

ЗОЛОТОЙ СЛИТОК ПОБЕДЫ

Геологи Северо-Востока
в годы Великой Отечественной войны,
освещение в СМИ их вклада в Победу

ХРОНИКА
1941–1945 гг.

Магадан
Издательство «Охотник»
2015

3-81 **Золотой** слиток Победы : геологи Северо-Востока в годы Великой Отечеств. войны, освещение в СМИ их вклада в Победу : хроника 1941–1945 гг.) / сост. В. П. Кадцин. – Магадан : Охотник, 2015. – 326 с.

Книга «Золотой слиток Победы» – это сборник материалов, опубликованных в прессе того времени, о деятельности геолого-разведочной службы Дальстроя в период с 1941 по 1945 год. Часть документов, вошедших в проект, долгое время хранилась под грифом «Секретно» и публикуется впервые.

Десятки месторождений золота, открытых геологами в годы войны, позволили добыть сотни тонн драгоценного металла, которым оплачивались поставляемая по ленд-лизу военная техника, боеприпасы, снаряжение, медикаменты, продукты питания для армии и флота; тысячи тонн олова и кобальта, так необходимые военной промышленности, позволили в итоге одержать Великую Победу над фашистской Германией.

Проект осуществлен магаданской областной общественной организацией союза журналистов России.

Для широкого круга читателей.

ББК 26ю3г(2) + 76.0

© Кадцин В. П., 2015
© «Охотник», 2015

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Эта книга, подготовленная в год 70-летия Великой Победы, появилась благодаря поддержке проекта областной организации журналистов правительством Магаданской области.

Цель данного проекта, получившего название «Золотой слиток Победы», – обнародование сохранившихся материалов по деятельности геолого-разведочной службы Дальстроя в годы Великой Отечественной войны; автор стремился показать, как работали геологоразведчики в те годы, какие сложные задачи решали в повседневных делах, как прогнозировали поиск первого и второго металлов (так тогда называли золото и олово), чтобы укрепить мощь нашей страны.

Геолого-разведочные службы Дальстроя в 1941–1945 годах выявили не менее 150 новых россыпных месторождений золота, из которых 80 было сдано в эксплуатацию. Горняки-дальстроевцы, не дожидаясь окончательного подсчета запасов открытых месторождений, сразу вводили их в эксплуатацию. Это позволило за годы войны добыть сотни тонн драгоценного металла, который послужил одним из краеугольных камней фундамента Великой Победы.

Огромные неразведанные площади Дальстроя со скрытыми в них полезными ископаемыми требовали в 40-х годах от геологов большого труда, чтобы поставить эти богатства на службу Отчизне. Тысячи вольнонаемных и заключенных людей трудились в десятках экспедиций. Военная пора требовала круглогодичного ведения работ для скорейшего нахождения металлов, которые были необходимы для фронта, для Победы. Этот труд был приравнен к ратному. На просьбы геологов «отправить на фронт», всегда давался один и тот же ответ: считайте фронтом свои поиски новых богатых месторождений золота и олова. Каждый добытый дополнительно

килограмм золота – это танки, пушки, самолеты и другое оружие, которое поможет разгромить врага.

Для осуществления проекта «Золотой слиток Победы» были использованы сохранившиеся периодические издания военных лет. Они содержат немало интересных сведений о людях, о той непростой обстановке, в которой трудились в Дальстрое.

Свидетельства самоотверженного труда дальстроевцев сохранились в архивах Магаданского филиала ФБУ «ТФГИ по ДФО», в материалах различных периодических изданий, книгах воспоминаний, в Магаданском областном архиве, в краеведческом музее, в запасниках областной библиотеки им. А. С. Пушкина.

Объем материалов, освещающих подвиг геологоразведчиков, который хранится в наших геологических фондах и архивах, в газетах и журналах тех лет, дает возможность для написания целого ряда больших монографий.

Эта книга является одной из первых попыток ввести в широкий обиход ряд уникальных материалов, она дает возможность оценить воистину огромный вклад колымчан в Великую Победу.

В. Кадцин

Хроника 1941–1945 гг.

1941

Это воскресенье выдалось солнечным, и жители Магадана, кто не поехал, как говорят, на природу, направились в парк.

На календаре 22 июня 1941 года. В 12 часов дня состоялось открытие городского парка культуры и отдыха. Коллектив художественной самодеятельности Центрального клуба Колымского окружкома профсоюза рабочих золота и платины показал большую концертную программу, в которой впервые выступили акробаты, эксцентрики, жонглеры.

Субботний выпуск газеты «Советская Колыма», как обычно, предлагал своим читателям разнообразие культурной информации на четвертой полосе. Но первая была предназначена для официальных материалов. Вот и в этом выпуске «Советской Колымы» за 21 июня первая полоса была отведена приказу номер 303.

Давайте заглянем в газету, которую так внимательно изучает мужчина, сидящий на скамейке центральной дорожки парка. Он как раз читает первую полосу.

Так, «Приказ № 303 по Главному и Политическому управлениям строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Об объявлении с 22 июня по 1 августа периода развернутого социалистического соревнования». Пробежимся бегло по «шапке» приказа.

«Поздняя весна...

Сезон летних работ на Колыме...

Задача всех горняков Дальстроя...

Партийные, комсомольские, профсоюзные...

Надо вести беспощадную борьбу с болтунами...

Работникам СВИТЛа и ВОХРа...
Работникам электростанций...
Работникам УАТа от рядового...
ПРИКАЗЫВАЕМ»

Вот здесь уже интереснее. Надо прочитать внимательнее.

«1. С 22 июня по 1 августа объявить соревнование на лучшее управление, прииск, рудник, фабрику, электростанцию, автобазу.

Для премирования горных управлений и УАТа, приисков, рудников, обогатительных фабрик, электростанций и автобаз УАТа установить премии:

Первая премия для горных управлений и УАТа – одна легковая машина «ЗИС-101» и 50 000 рублей деньгами.

Для приисков, рудников, обогатительных фабрик, электростанций и автобаз – малолитражка «КИМ» и на 25 000 руб. промтоваров для премирования лучших работников. Для лучших пунктов СВИТЛа в масштабе Горного управления – промтоваров и продовольствия на 50 000 рублей.

Вторая премия для горных управлений и УАТа – одна легковая машина «М-1» и 30 000 руб. деньгами.

Для приисков, рудников, обогатительных фабрик, электростанций и автобаз УАТа – один «Пикап» и промтоваров на 15 000 рублей для премирования лучших работников.

Для лучших пунктов СВИТЛа – на 25 000 рублей продовольствия и промтоваров для премирования лучших бригад.

Омсукчан, прииск «Дарпир», Чаунское РайГРУ участвуют в соревновании наравне с приисками, рудниками.

2. Для подведения итогов соревнования создать комиссию под председательством т. Егорова в составе: т. Корсакова, Драбкина, Бахвалова, Строганова, Ершова, Пруна, Соколова, Боровиковой. От горных управлений – т. Богданова, Маркова, Батова, Сабельникова, Гагкаева, Нагорнова, Сенатова, Виноградова, Корчагина, Азриеля, Паркмана, от УАТа – Шумского и Родионова.

Итоги работы комиссии подвести к 5 августа.

3. Результаты работы горных управлений, приисков, рудников, обогатительных фабрик, электростанций, автобаз ежедневно помещать в газете «Советская Колыма».

4. Командиру авиаотряда наладить ежедневную доставку самолетом газет «Советская Колыма» в горные управления, прииски, рудники по специальному маршруту.

5. Политотделам, парткомиссиям привлекать к ответственности нерадивых руководителей больших и малых предприятий, не желающих обеспечивать выполнение планов, бороться за четкую организацию и высокую производительность труда.

6. Для оказания практической помощи горным управлениям на период соревнования прикрепляются:

к Чай-Урьинскому горному управлению т. Драбкин, Никитин;

к Западному горному управлению т. Корсаков, Осипов;

к Южному горному управлению т. Строганов, Бахвалов;

к Северному горному управлению т. Гордов, Ершов;

к Тенькинскому горному управлению т. Прун, Виноградов;

к Юго-Западному горному управлению т. Егоров, Липатов.

Начальник ГУСДС НКВД СССР

комиссар госбезопасности III ранга Никишов.

Начальник Политуправления СДС

дивизионный комиссар Сидоров».

А праздник в парке разворачивался, набирал силу, зажигал своей веселостью и смехом.

В 13 часов на стадионе Парка культуры и отдыха состоялся общегородской митинг избирателей Магадана – Нагаева, посвященный выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР от Камчатско-Колымского избирательного округа.

В течение дня на спортивных площадках Парка культуры и отдыха проходили соревнования футбольных и волейбольных команд, выступали баскетболисты и теннисисты. К услугам отдыхающих были парашютная вышка и тир, в кинотеатре демонстрировался новый фильм «Ветер с востока».

Вот как вспоминает об этом журналист Александр Шахнарович, который пришел на сеанс фильма:

«22 июня. Шесть часов вечера по магаданскому времени. В летнем кинотеатре, что находился в парке культуры и отдыха, заканчивался очередной сеанс. Шел фильм из польской жизни. В последних кадрах началась оккупация Польши, разворачивалась партизанская война на польской земле. Из мощного динамика диктор сообщал: «Будьте готовы, люди, начинается война. Враг напал на нашу Родину». В зале стало светло, двери раскрылись... Мы вышли на дорожку, а здесь...

У репродуктора в парке стояла большая толпа. Люди со-

средоточенно слушали, а нам показалось, что передаются звуки, сопровождающие последние кадры фильма:

– Товарищи, сегодня враг без объявления войны напал на нашу Родину!

Совпадение? Разве бывают такие совпадения? Да. Значит, бывают...

Уже через двадцать – тридцать минут в приемной начальника Политуправления собрался городской актив коммунистов. Официальных приглашений не было. Они пришли, словно сговорившись, дружно, по зову сердца.

Перед каждым встал вопрос: «Что делать?»

В приемной встречал Василий Федорович Белов. Каждого просил проходить в кабинет. Вошел последним.

Я хорошо помню лица. Ведь почти каждый день каждого из них видел, почти с каждым говорил. Но нет, не такие они были сегодня: директор театра – всегда улыбающийся, с немного женственным взглядом Ф. А. Яриков, который любил вспоминать, как «пел вместе с Ваней Козловским»; сосредоточенный, немного суровый начальник окроно (будущий кандидат наук) Г. И. Лобанцев; организатор и бессменный руководитель Охотско-Колымского краеведческого музея А. П. Хмелинин; высокий, с орлиным выражением глаз руководитель комсомольского отдела Политуправления, помощник начальника по комсомолу Трифонов; редактор газеты, сильный, требовательный руководитель, хороший организатор Б. Я. Летнев; один из пионеров кинообслуживания северян И. А. Куртсеитов; всегда очень собранный, выскодисциплинированный начальник книжного издательства Н. Е. Баринов...

Сейчас их лица стали одинаково железными, ни одно не дрогнет перед совершенно новыми задачами... Бегут по блокам карандашные грифели, в короткие строки складываются эти новые задачи!

– Все явились. Разрешите начинать?

Белов не говорил о том, что началась война. Он понимал, что именно потому все в этот воскресный день здесь. Очень по-военному он говорил – четко, о практических мерах.

– Через два-три часа должно заговорить местное радио: надо разъяснить задачи коммунистов, комсомольцев – одним словом, всех. Начать подготовку экстренного номера газеты.

Готовить отправку агитбригад на трассу, в колхозы. Театр находитя на трассе – пусть продолжает гастроли, объяснить артистам, что в том их задача! – Он говорит о репертуаре кинотеатров, о формировании агитбригад самодеятельности, о тематике лекций.

...В редакции уже вскоре начали собирать материал, по телефонным проводам шли сообщения с мест. Колыма негодовала. Колыма поднималась!

На приисках, на заводах, в поселках начались митинги. В полночь все население Магадана стеклось в парк культуры и отдыха. Шли строгими молчаливыми колоннами по организациям – со всех улиц и переулков – жители. Спортивное поле не вместило и половины, они заняли дорожки, аллеи, они устраивались на заборах, на крышах домов.

Вокруг словно могучие стражи стояли серые сопки...

Грозвым эхом отдавались наполненные яростью речи ораторов!

Мне, молодому тогда газетчику, да еще более молодому колымчанину, поручили зачитать проект резолюции. Передать волнение, охватившее меня, невозможно. Да и скрыть его нельзя было. И тут стоявший рядом Василий Федорович, как бы разгадав мое состояние, шепнул на ухо:

– Не волнуйся, читай громче, смелее. Чтоб чертям тошно было! Давай. А там скоро поедем бить эту гадину!

Много времени спустя я вспомнил эту фразу Белова и понял, что сказана она не ради красного словца, это было твердо задуманное решение – обязательно на фронт!

Около двух часов ночи расходились магаданцы, шли, понуриив головы, обдумывая свое место в строю. Эту ночь город не спал...

А в редакции заканчивалась подготовка номера. После митинга Белов зашел в редакцию. Прощаясь, сказал:

– Ни пуха! Похлеще только рубите немца. Самым злым языком. Покажите широко, как реагирует наш народ. Ну, одним словом, сами знаете.

Через несколько дней, после обсуждения итогов работы в первые дни войны, Василий Федорович отметил, что оперативность газета во многом теряет от того, что она доставляется на трассу лишь через несколько дней после выхода. Почтовые работники объяснили причину: мало транспорта.

Н. П. Аникеев

И Белов помог – привлекли авиацию. Вскоре, каждое утро, самолет, делая круги над Чай-Урьей, над Омчакской долиной, над крупными приисками, сбрасывал пачки газет, еще пахнувшие свежей краской. Их посылали прямо от печатной машины!»

Разница в пояском времени с Москвой отодвинула, условно, от колымчан страшное известие воскресного дня о начале войны на 8 часов. Еще на больший промежуток времени, вполне реальный, отодвинула она известие о войне для геологов, которые находились в маршрутах, в тайге.

Есть интересное свидетельство этого события, той поры, тех дней...

Вот как рассказывает об этом Тамара Смолина, старейший журналист Магаданской области, посвятившая много лет освещению на радио работы геологов. По ее инициативе на областном радио была создана программа «Разведчики недр золотых». Программа заслуженно любимая геологами, всеми радиослушателями области.

Для этой передачи – «Долина трех маршалов» она встретила с Аникеевым. Н. П. Аникеев – заслуженный геолог, уже много лет был на пенсии, жил «на материке», в этот раз прилетел к своим сыновьям в Магадан. Тамара Павловна воспользовалась случаем и сделала запись...

Впрочем, давайте мы условно прислонимся к репродуктору, который транслирует эту программу...

«Аникеев: Это произошло таким образом. Там у нас был, тогда назывались не геолого-разведочные партии, которые работали в разведке того или иного месторождения, а так называемые геолого-разведочные районы. И вот в этом разведрайоне у нас работал опытный разведчик Дми-

трий Павлович Асеев – ветеран Колымы, маститый такой геолог, своеобразный, очень интересный человек, энергичный. Вот он был поставлен на разведку Омчакского месторождения, перспективы которого выглядели довольно сомнительно, потому что проводший за несколько лет до него геолог Котов дал очень слабую оценку. Он говорил, что там содержание низкое, поэтому едва ли этот объект заслуживает постановки первоочередной разведки...»

А теперь мы еще раз перенесемся на десять лет назад, уже в 1932 год. И проведем несколько месяцев с геологом М. Г. Котовым. Благо оставленный им геологический отчет позволяет нам это сделать без особых затруднений. И в обстоятельствах, приближенных к реальным.

Д. П. Асеев

БОСИКОМ (ПОЧТИ) – ПО ТАЙГЕ

На календаре уже 21 апреля, а дел, кажется, невпроворот. Первая половина дня прошла в последних хлопотах и согласованиях. И только после обеда был решен вопрос об отправке трех дальних партий – Нелькобинской, Сусуманской и Тенькинской. К этому времени на Среднекане были куплены олени у только что приехавшей оленеводческой экспедиции и получены известия о заброске груза для партий верховьев Колымы.

Срок для отправки дальних партий, безусловно, поздний, вспоминал потом начальник Тенькинской геолого-поисковой партии Михаил Котов. Дальние партии должны выезжать 5–10 апреля. А поэтому приходилось спешить. Солнце уже начало основательно пригревать, снег местами

покрылся чернотой. Весна, по словам якутов, предполагала быть ранней.

25 апреля в 8 часов вечера, чтобы наст прихватил морозец, на 16 нартах наспех и плохо снабженные три партии выехали к месту работ. Спешка, она и есть спешка, а посему партии были плохо снабжены и не полностью укомплектованы. Но дальше уже ждать было непозволительно.

Олени, на которых возлагали надежду в перевозке груза, оказались плохими. Настолько, что по дороге до устья ключа Крохалиного пришлось бросить около десяти. Невероятно, но пятнадцать километров с грузом по четыре-пять пудов на нарте ехали 12 часов. Оставленные по дороге нарты на следующий день подвозили на себе. При таком состоянии транспорта ехать дальше было невозможно.

27-го по распоряжению начальника Техсектора дальше двинулись только две партии: Нелькобинская и Тенькинская. Сусуманская вернулась на устье Среднекана. Большая часть продовольствия была также оставлена на устье ключа Крохалиного. Сделано это было с расчетом, чтобы, приехав на Утинку, получить там продовольствие на дальнейшую дорогу.

До Утинки двигались медленно, бросая по дороге выбившихся из сил оленей. Благо на стоянках можно было пополнить свой транспорт оленями, кем-то ранее брошенными и к нашему приезду успевшими немного набраться сил.

Перед Утинкой нам опять повезло: взяли двух оленей из встреченных нами и шедших на устье Среднекана. Нам постоянно приходилось подстраиваться под своих четвероногих помощников. Иногда их приходилось выпрягать и гнать по-рожняком, а нарты до остановки тащить на себе, дабы окончательно не лишиться оленей. На остановках мы откапывали мох, набирали в кули и брали их с собой в дорогу. По пути этим мхом подкармливали оленей.

На Утинку приехали 1 мая. Ввиду спешности выезда с устья Среднекана не было никакой возможности укомплектовать партии полностью и удовлетворительно составом. В партии приходилось набирать людей с разведки, зимняя операция которой подходила к концу.

Разведчики без особой охоты шли на работы в поисковые партии, так как весеннее время самое горячее при шурфовочной разведке. Позже, недели через две-три, они обещали дать любо-

го работника. А пока... Часть состава партии была снята с Среднеканской разведки, часть с Оротуканской* и часть с Утинской.

Окончательно партии укомплектовались на Утинке. Большинство из набранных попали в тайгу впервые. Меньшая же часть, хотя и была знакома с таежными условиями работы, но не работала в поисковых партиях.

В конце концов Тенькинская партия выехала с Утинки в следующем составе: начальник партии – Котов М. Г., прораб – Иванов И. И., съемщик – Федоров А. В. (успел закончить одномесячные курсы на устье Среднекана), промывальщик – Аксенов Т. Г. и трое рабочих – Рюмин Ф. Л., Касьянов И. П., Гарипов Б.

Перед самым отъездом решили проблему с продуктами на дальнейшую дорогу. Утинский управляющий т. Домбик никак не хотел пойти нам навстречу. Мы его уговаривали, объясняли нашу ситуацию, порой доходило до ругани. Он долго не соглашался с нами. В конце концов разрешил отпустить продукты на дальнейшую дорогу: частично на Утинке, частично на устье Оротукана.

2 мая посчастливилось договориться с тунгусом Петром Зыбиным о доставке части груза партии до устья Детрина. Но везти до устья Теньки он категорически отказался: из-за позднего времени.

На Утинке, несмотря на заверения Среднекана, оленей не оказалось.

3 мая выехали с негостеприимной Утинки на своих оленях и оленях Зыбина.

Ночью 6 мая приехали на устье Бахапчи. Обратили внимание на то, что еще примерно километров за восемь до Бахапчи на отдельных участках по Колыме появилась верховая вода. В темноте пришлось даже немного покупаться.

Выше устья Бахапчи верховая вода занимала все русло реки Колымы.

7-го пришлось осматривать дорогу, чтобы с уверенностью двигаться вперед. При этом мы давали отдых оленям.

8-го двинулись дальше, местами по застывшему льду верховой воды, там, где он держал оленей с нартами. Местами топили дорогу целиком по берегу.

Заночевали, немного не проехав пороги, против первого порога. В районе порогов воды было сравнительно немного, и

*В оригинале – Урутуканской. Здесь и далее топонимы указаны в соответствии с современным написанием (ср. исправленные Дедрин, Бахапча и пр.). Стиль и графические выделения оригиналов сохранены.

она уже местами успела покрыться льдом. Но зато после порогов купались довольно часто. На отдельных участках брели почти по колено в воде.

Ехали главным образом по берегам и ночью, когда все подстывало. Днем снег оттаивал, проваливался, а по руслу шла вода. С устья Детрина ехали только на своих оленях.

На устье Теньки прибыли 15 мая.

Против устья реки Теньки на левом берегу Колымы живут две якутские семьи. Дмитрий Иванович Протопопов был сторожем продуктов, привезенных для партий и сложенных в бараке. К этому времени голодные медведи уже вылезли из берлог и представляли большую опасность для продуктов. Кстати, после порогов мы неоднократно встречали на снегу свежие следы медведей.

Двигаться дальше на оленях было совершенно невозможно. С приехавшим на устье реки Теньки агентом Дальстроя Е. А. Винокуровым отправили оленей на пастьбу в район реки Берелех. С Оротукским сельсоветом удалось договориться об аренде по восьми лошадей на партию до первого июля для заброски груза к месту работ. И то только благодаря служебной записке предрика т. Дружинина, полученной еще на Среднекане.

Местоположением основной базы Тенькинской партии было выбрано устье реки Омчук (левый приток реки Теньки), Нелькобинской партии – устье реки Чалбыги (левый приток реки Нелькобы).

Одновременно на Оротуке были получены две якутские лошади, сданные в прошлом году осенью на пастьбу экспедицией Цареградского. Эти лошади оказались хорошо приспособлены к местным условиям и выручали партии до прихода лошадей с устья Среднекана.

27 мая выехали к месту работ вверх по Теньке. В долинах снег лежал только в отдельных небольших уголках, на горах же снега было еще довольно много.

28-го к вечеру были на устье Нелькобы. Отсюда Нелькобинская партия на следующий день пошла вверх по Нелькобе. Тенькинская двинулась вверх по Теньке до устья реки Омчук, куда и прибыла 31 мая.

Здесь сразу же приступили к построению барака и к переброске продовольствия с устья реки Теньки. Отсутствие свежего подножного корма, бездорожье и плохое состояние лошадей (всю зиму копытили) не дало возможности к 1 июля

полностью перевезти все необходимое продовольствие даже к основной базе партии, не говоря уже о разброске его по району работ. За время с 1 июня по 1 июля лошади сделали три оборота неполным составом. Больше четырех-пяти лошадей не приходило и то с облегченными вьюками. Дорогой выбившихся из сил лошадей бросали с тем, чтобы на обратном пути их, немного отдохнувших, подобрать. И все же за это время совершенно выбыли из строя две лошади. Продовольствием обеспечились по 15–20 августа.

Переезды отняли у партии Михаила Котова много времени. Так сложилось, что решающее слово оказалось за гужевым транспортом. Он не позволял завершить окончательную подготовку. Но надо было выполнять и основную работу. Вот что пишет М. Г. Котов в своем отчете.

«Партия Вознесенского в прошлом году закончила поисковую работу обследованием р. Теньки до устья кл. Буденного включительно. Геологической же и глазомерной съемкой с рельефом участок Теньки выше устья Нелькобы почти не был захвачен.

Таким образом, Тенькинская партия начала вести геологическую съемку по бассейну р. Теньки от устья кл. Борового вверх. Поисковые работы – от устья кл. Буденного.

20 июня, закончив постройку барака, на одном коне вместе с поисковой частью выехали на работу. У устья кл. Соха-Богара поисковая часть остановилась, на следующий день начала свою работу. Я и съемщик отправились пешком дальше до устья кл. Борового, откуда и начали вести съемку. Кажется, на пятый день вышло продовольствие и нам с вершины кл. Тенистого в течение двух дней голодным пришлось выбираться в барак, не окончив намеченного маршрута. Стало ясно, что работать вдали от барака без транспорта невозможно.

Первую половину лета поисковая часть работала с лошадью при прорабе, промывальщике и двух рабочих.

Геологическая часть, почти до прихода лошадей со Среднекана, работала отдельными маршрутами. Выходили из барака с запасом продовольствия на 5–6 дней, а затем возвращались. Во время работы заночевывали там, где заставляла ночь, без палатки. Достаточно было таскать с собой по гольцам продовольствие, образцы и прочее снаряжение. До прихода лошадей геологическая часть работала при начальнике, съемщике и одном рабочем.

Обещанные Среднеканом к 1 июля лошади пришли на устье Омчука только 8 августа с двумя рабочими в количестве пяти вместо десяти. С устья Теньки лошади попутно подбросили продовольствие. Через 20 дней после их прихода выпал первый снег.

В течение августа в барак четыре раза залезал медведь, прогрызая 20–25 см бревна. Ими мы забивали почти вплотную окна барака снаружи и внутри.

Рабочие, приезжавшие за продуктами в барак, находили полный хаос. Во время своих посещений барака медведь делал массу бесчинств, становясь с каждым разом все находчивее. Все раскидывалось им по полу, мешки рвались, ящики разбивались в щепки. Порядочное количество продуктов им было испорчено, рассыпано или съедено. Так, он почти полностью уничтожил животное масло, шанхайское сало и мыло.

После его визитов приходилось все разбирать и снова укладывать. В конце августа, после того как выпал первый снег, медведь ходить в барак перестал.

Поисковая часть закончила работу в вершине Теньки 5 сентября и выехала к бараку с тем, чтобы закончить опробование р. Омчук до вершины. Но в бараке продуктов осталось настолько мало, что им пришлось выехать на устье Теньки и заняться там постройкой плотов для сплава на устье Среднекана, не окончив опробования Омчука.

С 9 сентября геологическая съемка на водоразделах в вершинах Теньки велась уже по снегу.

14-го был закончен последний маршрут и 15-го выехали на устье Теньки. При весеннем разъезде Тенькинской и Нелькобинской партии условились сплывать вместе и встретиться для этого у барака Вознесенского 15–18 сентября.

17-го ночью были на устье Теньки. 18-го днем приехала партия Вронского.

20-го лошадей обеих партий отправили на Таскан. По этому вопросу не было никаких распоряжений из Техсектора. Оставлять лошадей, прибывших с материка, у якутов, не имеющих ни конюшен, ни сена, было нельзя.

21-го отплыли с устья Теньки.

24-го проплыли Колымские пороги.

30 сентября к вечеру были на устье Среднекана. Вода на Колыме нынешней осенью была чрезвычайно низкой.

За лето покрыта геологической съемкой площадь в 1500 км². С этой площади взято 311 образцов и 16 рудных проб.

Опробован 71 ключ, часть среднего и верхнего течения р. Теньки и не полностью р. Омчук. Общая длина опробованных долин примерно 350 км. Взято проб 533 шт. Делались попытки пробивать шурфы, но каждый раз они затапливались, не будучи добыты. Пробито было три шурфа общим погонном 7–8 м.

Несмотря на интенсивность работы, все же закончить полностью среднее и верхнее течение р. Теньки не удалось. Осталось необследованным верхнее течение р. Омчук выше кл. Просторного».

М. Г. Котов в своем отчете особо отметил обстоятельства, которые «вредно отразились на работе:

1) Поздняя спешная отправка партии не дала возможности должным образом подготовиться, подобрать состав партии и по приезде на место сразу же, еще зимним путем, разбросать продовольствие по району работ.

2) Недостаточное снабжение партии всем необходимым, в особенности – обувью. Выданные на лето по две пары ичиг на человека оказались недоброкачественными, и к моменту начала работ они почти были изношены. Починочного материала также не было. Приходилось отрезать голенища от одних ичиг и подшивать ими другие. Таких подошв хватало на 3–5 дней, затем снова починка. Очень и очень часто приходилось ходить почти босиком, через каждый километр перевертывая протершиеся портянки новой стороной. С лошадьми, отправленными со Среднекана, также не доставили обувь. Получили подошвенную кожу на три пары ичиг, кстати, их хватало также ненадолго – 6–7 дней.

3) Несколько недостаточный паек, в особенности в части животного масла. Совершенное отсутствие свечей. Спички очень плохого качества.

4) Поздний приход транспорта для партии (8 августа), недостаточного по количеству и плохого по качеству.

Тенькинская партия получила пять очень истощенных лошадей с ранами на спинах и ногах. Лошади были не кованы и обломали дорогой по камням копыта. На месте ковать лошадей с обломанными копытами без самых необходимых инструментов для расчистки копыт и подгонки подков было

невозможно. Также Техсектором не было дано указание, куда отправить лошадей после окончания работы.

5) Отсутствие связи, в особенности – с Техсектором. Так, если бы была связь с Техсектором, прорабы партии с рабочими и промывщиками могли бы остаться в районе и начать подготовительные к разведке работы, а начальники партии со съемщиками выехали бы с летними материалами в Техсектор.

Разбивка линий, постройка зимовьев, зарезка шурфов еще по таликам дали бы больший эффект, чем это будет делаться зимой.

Например, производить разбивку линий зимой будет очень трудно, с большой затратой времени и энергии, и эта работа не даст тех результатов, как разбивка по голу, когда все видно и легко ориентироваться в выборе удобного места для линий.

6) Плохие условия для обработки материала уже на Среднекане. Нет помещения для работы, где можно было бы разложить с образцами, картами и спокойно работать».

Для этого, по мнению М. Г. Котова, «при отправке партий весной 1933 года все эти недостатки нужно учесть.

1) Заранее должны быть намечены районы и распределены нач. партий, чтобы они имели возможность, не торопясь, познакомиться с имеющимися материалами и картами по этому и соседним районам, подобрать состав партии и должным образом снарядиться. Срок отправки дальних партий должен быть не позднее 1–10 апреля, чтобы они могли, доехав до места работ, разбросать продукты и бегло познакомиться с районом.

2) Доброкачественное и полное снабжение партии необходимым. Особенное внимание нужно обратить на обувь и починочный материал.

3) К месту работ к концу марта должны быть заброшены товары и продукты доброкачественные и в достаточном количестве. Сложены они должны быть на лабазе на заранее намеченном месте или под чьей-нибудь охраной, иначе они могут быть расхищены вылезавшими из берлог весной голодными медведями.

4) Транспорт для партий заранее должен быть отобран и сконцентрирован в ближайших к месту работ партий пунктах, с достаточным количеством вьючного снаряжения.

Хорошо было бы иметь в партиях хотя бы часть якутских лошадей. Их можно иметь в районе уже весной, так как они

могут копытить, и, кроме этого, они, как приспособленные к местным условиям, прекрасно справляются с работой и, несмотря на большую нагрузку, не худеют, как русские лошади, а поправляются. Ставить партии в известность, куда отправлять лошадей по окончании работ.

5) Необходимо в отдельных пунктах поставить радиостанции полевые – одну на несколько партий, кроме этого нанять хотя бы якутов, чтобы они один-два раза за лето объехали партии. Тогда Техсектор будет в курсе работ партий, партии будут знать установки Техсектора. Кроме этого, шлифовальная мастерская и другие лаборатории будут загружены равномерно работой в течение года, так как начальники партий со связью могут отправлять образцы для изготовления шлифов, шлихи, пробы и так далее.

6) Для обработки материалов начальниками партий должно быть специальное удобное для работы помещение».

Какой же объем работ выполнила партия М. Г. Котова? По данным отчета «Тенькинской партией за лето было обследовано среднее и верхнее течение р. Теньки с притоками, за исключением большого левого притока р. Омчук. Р. Омчук обследована только в нижнем течении, примерно на 10 км. На СВ работы партии граничат с прошлогодними работами инж. Вознесенского Д. В., на В. – с работами партии нынешнего года инж. Вронского Б. И.

Ориентировочно район находится между $61^{\circ}18'$ – $61^{\circ}44'$ северной широты и $147^{\circ}40'$ – $148^{\circ}24'$ восточной долготы (от Гринвича)».

Мы опустим географическую, геологическую, геоморфологическую части очерка М. Г. Котова. Опустим – так как они представляют в большей степени интерес для специалистов. Остановим свое внимание на поисковых работах Тенькинской партии.

«В течение лета были обследованы 71 ключ среднего и верхнего течения р. Теньки и нижнее течение р. Омчук. Общий километраж опробованных долин около 350 км. Взято 533 пробы на россыпное золото.

Условия опробования в Тенькинском районе в общем неблагоприятны. Врезание долин, вероятно, только начинается. Выходы коренных пород в русле – явление сравнительно редкое. Террасы почти совершенно отсутствуют. Борты в большинстве случаев задернованы.

Из 533 проб взято в более или менее благоприятных условиях (при близко подходящей к поверхности скале) 68 или 12,75%.

Если выбросить опробование самой Теньки, где условия для опробования несколько лучше (за исключением Омчука), из 487 проб 57 взято при скале (щетке) – 11,7%. По самой Теньке из 46 проб взято при щетке 11 (24%), в бортах – 24 (52%) и на косах – 11 (24%). Ключей, в которых обнаружена хотя бы очень слабая золотоносность, – 17 (кроме Теньки и Омчука). По золотоносным ключам взято 160 проб, из которых: в русле 50 (31%), в бортах – 75 (47%), на косах – 11 (7%) и при скале – 24 (15%). Проб с золотом (исключительно знаки от 1 мг и меньше) без Омчука – 28 (17,5%), пустых – 132 (82,5%). Из 28 проб с золотом взято в русле 9 (32%), в бортах – 9 (32%), при скале – 10 (36%). С учетом р. Омчук – 37 (23%) с золотом, пустых – 132 (78%); в русле – 9 (24%), в бортах – 11 (30%), при скале – 15 (41%), на косах – 2 (5%).

Р. Тенька. Условия опробования, как уже упоминалось, несколько лучше, чем по ключам. Из взятых 46 проб с золотом (знаки) оказались 11 (24%). Из них взято при скале 2 (18%), на косах – 4 (36%) и в бортах – 5 (46%).

На участке реки от устья кл. Буденного до устья р. Омчук все пробы со знаками. Выше Омчука до кл. Свободного взято 15 проб, из них – 6 со знаками и 9 пустых. Причем знаков меньше и они мельче, чем на участке ниже Омчука. Выше кл. Свободного все пробы пустые.

Ширина долины при устье кл. Буденного доходит до 1,5 км, а к устью кл. Свободного имеет около 1 км. Выше кл. Свободного долина расширяется, доходя до 3 км, и принимает чашеобразный вид. Около кл. Перевального снова сужается до 1 км и меньше, а в вершине метров до 300.

Р. Омчук – единственное место в районе работ партии, где были получены весовые пробы. К сожалению, из-за позднего прихода лошадей полностью обследовать Омчук не удалось. Обследовано только нижнее течение, примерно на 10 км (см. табл. 1).

Более или менее благоприятные результаты опробования по Омчуку объясняются, с одной стороны, некоторой его золотоносностью, с другой стороны – более благоприятными условиями опробования. Ширина долины местами доходит до 1 км и более. Русло Омчука находится под правым бортом долины. Омчук необходимо дообследовать летом 1933 года.

Кл. Сухой – правый приток р. Теньки, впадающий против кл. Буденного. Общая длина около 3 км. Из пяти проб – четыре пустых и одна – с невесомыми знаками из 48 кг породы.

Таблица 1

№ пробы	Место опробования	Кол-во лотков	Общий вес породы, кг	Результат, мг	Примечание
1	При скале (щетка)	2	32	12 6	
2	//	2	32	2 1	
3	Борт	2	32	5 2	Из 9 проб при скале (щетка) – 5 (56%), борт – 2 (22%), коса – 2 (22%)
4	//	3	48	19 6	
5	При скале (щетка)	2	32	< 1	
6	//	2	32	< 1	
7	//	2	32	1	
8	Коса	2	32	4 2	
9	//	2	32	Нев. знаки	
Валовая	Борт и коса	7	160	184 26	2,3 г на 1 м ³

Кл. Мокрый – правый приток Теньки. Общая длина около 2 км. Из 12 проб – 11 пустых и одна – с невесомыми знаками из 48 кг породы. Ширина долины до 600 м.

Кл. Неизвестный – правый приток Теньки. Общая длина около 6 км. Из 11 взятых проб – 10 пустых, одна – с невесомыми знаками из 48 кг породы. Ширина долины до 300 м.

Кл. Тюкуль-Юрях – левый приток Теньки, впадающий несколько ниже Омчука. Длина около 11 км. Ширина долины 400 м, мощность наносов порядка 6 м. Из 17 взятых проб – 16 оказались пустых и одна (№ 12) меньше 1 мг золота из 32 кг породы.

Кл. Однобортный – левый приток Теньки, впадающий ниже кл. Два Ивана. Общая длина около 2,5 км. Ширина долины примерно 300 м. Ключ подмывает правый борт долины.

Из 6 проб – 5 пустых и одна – со знаками меньше 1 мг из 32 кг породы.

Кл. Пролетарий – правый приток Теньки около 8 км, довольно сильно разветвленный. Ширина долины до 600 м. Из 10 проб – 9 пустых и одна – с нев. знаками из 32 кг породы.

Кл. Трехвершинный – левый приток Теньки, длиной около

4 км. Ширина долины в нижнем течении до 1 км, выше – до 300 м.

Из 7 проб – 6 пустых и одна (№ 1) с невесомыми знаками из 32 кг породы. (Так как проба взята низко, возможно, что это были знаки Теньки?)

Кл. Свободный – левый приток Теньки общей длиной около 14 км, огибает гранитный массив Тенкачан. Ширина долины в нижнем течении до 1 км, выше – до 700 м и меньше. Мощность наносов порядка 6–8 м. Из 23 проб – 20 пустых и три – с невесомыми знаками, каждая из 32 кг породы.

Правый небольшой **кл. Пионер** длиной около 2 км. Из 3 проб дал 2 пустых и одну – с невесомыми знаками из 32 кг породы.

Кл. Широковершинный – левый приток Теньки. Общая длина ключа около 6 км, ширина долины около 400 м. К вершине долина расширяется до 2 км. Из 8 проб – 7 пустых и одна – с невесомыми знаками из 32 кг породы.

Это последний ключ по Теньке, в котором были встречены хотя бы невесомые знаки золота. Выше все пробы пустые, как по самой Теньке, так и по впадающим ключам.

Теперь перейдем к ключам, впадающим в р. Омчук.

Кл. Щелевой – очень маленький ключик, левый приток. Из 4 проб – одна с невесомыми знаками меньше 1 мг из 16 кг породы. (Проба взята низко, возможно, что знак из Омчука?)

Кл. Рюминовский – правый приток Омчука, около 5 км. Ширина долины 400 м. Из 9 проб – 8 пустых и одна – со знаками меньше 1 мг из 32 кг породы.

Кл. Светлый – небольшой правый приток Омчука. Из 4 проб – 2 пустых и 2 со знаками меньше 1 мг.

Кл. Освобожденный – правый приток Омчука длиной около 10 км. Ширина долины около 200 м. Мощность наносов порядка 7 м. Ключ берет начало с г. Тенкачан. Из 8 проб – 6 пустых и две – с невесомыми знаками. Одна – из 16, другая – из 32 кг породы.

Кл. Надеждинский – правый приток Омчука. Общая длина около 4,5 км. Ширина долины около 300 м; глубина наносов порядка 5 м. Условия опробования неблагоприятные. Из 7 проб – 5 пустых и две меньше 1 мг золота из 32 кг породы каждая.

Кл. Ольгинский – правый приток Омчука. Общая длина около 3,5 км. Ширина долины примерно 300 м. Мощность наносов порядка 5 м.

Из 4 проб – одна пустая и три – со знаками меньше 1 мг (две из 16 кг породы каждая и одна из 32 кг).

Условия опробования не благоприятны.

Кл. Вларыган – правый приток кл. Просторного, впадающего слева в Омчук. Общая длина ключа около 4 км. Ширина долины – 100 м. Мощность наносов порядка 6 м.

Из 7 проб – 3 пустых и 4 со знаками меньше 1 мг (3 пробы из 16 кг каждая и одна из 32 кг). Условия опробования неблагоприятны. Из ключей, оказавшихся не золотоносными, отметим только два.

Кл. Красивый – правый приток Теньки длиной около 14 км. Ширина долины около 500 м. Мощность наносов порядка 7 м. Условия опробования наполовину благоприятные и наполовину неблагоприятные. Из 15 проб все пустые.

Кл. Севастопольский – правый приток Теньки. Общая длина около 11 км. В нижней и средней части ключа на расстоянии примерно 7 км течет вдоль правой стороны чашеобразного расширения Теньки.

В верхнем течении ключ сильно разветвлен и имеет ширину долины около 500 м, постепенно к вершине суживающаяся. Левый приток его имеет сравнительно низкий и удобный перевал в Чалбыгу (приток Нелькобы).

Для характеристики золотоносности приведем таблицу ключей, в которых были встречены знаки хотя бы в одной пробе. Исключим из нее пустые ключи. В табл. 2 это смотрится более наглядно.

Но давайте вернемся к отчету М. Г. Котова. «Одна полоса золотоносности в Тенькинском районе прослеживается с некоторыми перерывами примерно по аз. 320° – кл. Родионовский (по данным Вронского Б. И.); кл. Боровой, кл. Клин (приток Тенистого), кл. Санин – приток Игуменовского (по данным Вознесенского Д. В.). Дальше эта полоса переходит в район нынешнего года и проходит по нижнему течению кл. Мокрого дальше по Теньке до устья Омчука и уходит по последнему в северо-западном направлении. Эту золотоносную полосу нужно проследить дальше, закончив опробование Омчука. Ввиду очень слабой золотоносности, встретившейся в районе работ партии, и более или менее благоприятных условий опробования в отдельных местах – разведочные работы нужно считать второочередными (или

Таблица 2

№ п/п	Ключ, река	Всего проб	Пустых проб		Проб с содержанием золота						Примечание	
			кол-во	%	< 1 мг		от 1 до 10 мг		от 10 до 100 мг			
					кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%		
1	р. Тенька	46	35	76	11	24						Все пробы из 32 кг породоы
2	р. Омчук	9		0	33	4	45	2	22			
3	кл. Щелевой	4	3	75	1	25						
4	кл. Рюминовский	9	8	89	1	11						
5	кл. Светлый	4	2	50	2	50						
6	кл. Освобожденный	8	6	75	2	25						
7	кл. Надеждинский	7	5	70	2	30						
8	кл. Ольгинский	4	1	25	3	75						
9	кл. Вярюган (приток Просторный)	7	3	43	4	57						
10	кл. Сухой	5	4	80	1	20						
11	кл. Мокрый	12	11	92	1	8						
12	кл. Неизвестный	11	10	90	1	10						
13	кл. Тюкуль-Юрях	17	16	94	1	6						
14	кл. Однобортный	6	5	83	1	17						
15	кл. Пролетарий	10	9	90	1	10						
16	кл. Трехвершинный	7	6	86	1	14						
17	кл. Свободный	23	20	87	3	13						
18	кл. Широковершинный	8	7	87	1	13						

даже третьеочередными) до проведения разведки по кл. Родионовскому, Боровому, Клину, Санину и до получения результатов опробования по верхнему течению Омчука.

При очень беглом полевом просмотре шлихов обнаружить присутствие в последних заметного количества других полезных ископаемых не удалось.

Рудными образованиями район также беден. Из металлических ископаемых ничего не было встречено в значительных количествах. Отметим только отдельные куски черного известняка с кораллами, встреченными в сланцевой осыпи на правом борту долины в среднем течении кл. Севастопольского.

...Население имеется только на устье Теньки (две семьи) и в Оротуке, и Санга-Талоне.

Что касается удобных перевалов в соседние районы, то они будут следующие: из правой вершины Теньки в вершину Чалбыги, из левой вершины Теньки в Синикэ, из Теньки в Синикэ южнее Тенкачана, из Теньки в Хатыннах по ключу Буденному, из Теньки в Хатыннах по кл. Тюкульбурах, из Теньки в Б. Иньякан через небольшой левый приток Буденного, впадающий в последний примерно в 9 км.

По словам якутов, по Теньке, Тюкуль-Уряху и Хатыннаху проходила старая дорога. С устья Теньки попадать в верхнее ее течение ближе и удобнее через Б. Иньякан, правый его приток (кл. Атча) в Буденный и на Теньку. Перевал небольшой и удобный.

Тенька из-за своих порогов, расположенных ниже устья Нелькобы, не является сплавной рекой. Сплав возможен только по Колыме от устья Теньки вниз. Вверх же подниматься по Колыме, начиная от устья Бахапчи, невозможно из-за порогов и шиверов.

Б. И. Вронский

Кроме Больших Колымских порогов, расположенных выше Бахапчи, имеются пороги чуть выше устья Конго и между устьем Детрина и Теньки, примерно против одного из Улайлахов.

Снабжение района первое время возможно только зимой на оленях через Эликчан, Мандычан, Обо по Колыме к устью Теньки или же по Бахапче и Колыме. Но последний путь более длинный. Небольшое количество грузов в район можно забрасывать и летом вьючно, но это очень тяжело и дорого.

Кроме этого, район можно, вероятно, снабжать непосредственно из Тауйска через вершину Синикэ и Теньку. По словам якутов, от вершины Теньки до Тауйска километров двести. Сами они этой дорогой не проезжали».

Золотоносность Тенькинского района, насколько можно судить по материалам Вронского, Вознесенского и своим, пишет в информационном отчете М. Г. Котов, значительно слабее, чем в уже работающих районах. «Весной этого года на основании данных Вознесенского у многих, по-моему, создалось преувеличенное представление о золотоносности Тенькинского района. Основывались, вероятно, на том, что реки нового района почти совершенно не врезаны, пробы брались сверху, а так как в уже работающих районах золото находится в нижней части россыпи при щетке, то, перенося это последнее положение на Теньку, считали этот район очень благоприятным в смысле золотоносности.

В нынешнем году около 12% всех проб было взято в более или менее благоприятных условиях, особенно по Теньке и Омчуку, а между тем богатого золота встречено не было.

Разведочные работы в районе необходимо поставить на наиболее благонадежных ключах с тем, чтобы окончательно выяснить степень золотоносности района и изучить характер россыпей в неврезанных долинах. Возлагать же на район, не имея на то достаточных оснований, большие надежды, какие возлагались весной этого года, – нельзя.

Связать золотоносность Тенькинского района с другими золотоносными районами пока из-за отсутствия материалов затруднительно.

Пока в Тенькинском районе как будто намечается одна полоса сравнительно слабой золотоносности по аз. примерно 320°, проходящая через кл. Родионовский на Омчук. Протягивается ли она на юго-восток в Детринский район и на северо-запад в район нижнего течения Кулу – неизвестно. При

дальнейшем развитии геолого-поисковых работ в верховьях Колымы, мне кажется, большее внимание нужно уделять левым притокам, не забывая и правые».

И вот какой разведочный план предлагает М. Г. Котов на будущее (табл. 3).

Таблица 3

Разведочные работы второй или третьей очереди

Ключ	№ линии	Расстояние от устья	Ширина долины	Число шурфов	Средняя глубина на носов	Метраж	Примечание
р. Омчук	1	3 000	1 000	50	8	400	Шурфы через 20 м
	2	5 400	1 000	50	8	400	
	3	7 800	1 000	50	8	400	
Ольгинский	1	600	300	30	5	150	Шурфы через 10 м
	2	1 800	250	25	5	125	
Светлый	1	500	30	3	7	21	Шурфы через 10 м
Ыларыган	1	600	100	10	6	60	Шурфы через 10 м
	2	1 800	100	10	6	60	
Надеждинский	1	600	300	25	5	125	Шурфы через 10 м, краткие через 20 м
	2	1 800	300	25	5	125	

Начальник Тенькинской партии 1932 г. М. Котов.

Вот теперь можно снова вернуться к передаче «Долина трех маршалов». У микрофона – Аникеев, собеседник журналиста Тамары Смолиной:

«Аникеев: Но все-таки мы не вняли этим разговорам и эту работу поставили. И вот уже в зиму 40/41 г. стало ясно, что мы имеем дело с объектом первостепенного значения не только по величине, но и по содержанию.

Смолина: В начале июня Драбкин и Аникеев отправились в маршрут. Им предстояло посетить несколько геологических отрядов. Шли по тайге пешком, никакого транспорта тогда в их распоряжении не было. Солнце пригревало по-материковски. Израиль Ефимович вспомнил, что ему положен уже отпуск.

Поговорили о том, как его лучше провести. Настроение у обоих было отличное. На трудности, на неудобства быта просто не обращали внимания.

На вторые сутки добрались до Омчакского разведрайона. Добродушный великан Мика Асеев был явно чем-то взволнован. На небольшом ручье, впадающем в Омчак, рабочие заложили два шурфа. Один из них успели добить, но пески не промыли, второй, наоборот, недобит, но зато промыты все пробы. Когда Драбкину и Аникееву назвали содержание золота – цифры ошеломили их и привели в восторг.

«Форсировать работы» – распорядились руководители управления. Быстро развернули работы на ключе, которые Дмитрий Павлович Асеев назвал именем своей дочери Наталки. Другому ключу, повыше, дал имя своего сына Павлика. Все работали с большим подъемом. Самые радужные надежды оправдывались.

Как-то вечером, числа 25, после трудового дня сидели в бревенчатой пятистенке, тихо беседовали. Вдруг топот копыт.

«Кто бы это мог быть?»

Высочили наружу. Три всадника спешили лошадей. Приехали важные гости – заместитель начальника Егоров, начальник горно-промышленного управления Виноградов и начальник политотдела, его однофамилец, тоже Виноградов. Вести тоже они привезли важные и тревожные.

– Фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Линия фронта протянулась от Балтийского до Черного моря. Командующими фронтами назначены маршалы Ворошилов, Тимошенко и Буденный.

– Чем мы можем помочь фронту? – спросил Егоров. – Пойти добровольцами?

– Нет. Этого нам не разрешают. Стране нужно золото и олово, и как можно больше.

Когда Драбкин и Аникеев возвратились в Усть-Омчуг, они прежде всего написали письмо-обращение ко всем геологам Теньки. Было оно коротким и выразительным. Нашлись проникновенные и прочувствованные слова. В нем прозвучали и тревога за судьбу Родины, на которую напал сильнейший враг, и гордость за свой народ, проявлявший массовый героизм на фронте и в тылу. Письмо разослали во все разведрайоны, и оно сыграло большую роль в мобилизации людей, вдохновляя их на само-

отверженный труд. Колымчане понимали, что победа куется не только на фронте, но и здесь, в глубоком тылу.

Аникеев: Должен сказать, что многие молодые люди, не только геологи, но и из горняков, засыпали районные военкоматы заявлениями о мобилизации, чтобы их направили на фронт. Но по этому поводу было дано довольно строгое указание, что из золотой промышленности людей на фронт не брать. Ну, всякими судьбами, все-таки некоторые из них ушли. И из геологов у нас, наверное, ушло, ну, человек 5 на фронт.

Ну, так мы с ними связь потеряли, как их судьба сложилась, мы не слышали. И после того, как кончилась война, они не приехали. Видимо, сложили головы где-то на фронтах.

Смолина: Конечно, если с математической точностью учесть все трудности прошлого, перечислить их в килограммах, метрах и соразмерить с человеческими возможностями, то можно подивиться лишь необычной, невероятной стойкости всех, кто работал в годы войны на Колыме. В дни, когда решалась судьба страны, „линия фронта проходила у всех ее граждан через сердце“, – так писал один из ветеранов нашего края.

Работать за двоих-троих было обычным делом. Отстоять две смены подряд тоже в порядке вещей. Никто не считал это героизмом. Золото было не менее важным стратегическим металлом, чем железо, из которого варили сталь для брони, чем алюминий для постройки самолетов.

В предвоенном 40-м году Колыма дала рекордное количество драгоценного металла. По сравнению с 1939 годом вчетверо увеличилась и добыча олова. В военное время взятые темпы не только не снизились, а росли.

Несмотря на трудности, правительство не жалело средств и на геологоразведку.

По сравнению с 1932 годом капиталовложения на геологоразведку в сороковом году увеличились в 44 раза, а в военные годы почти в сто раз. Найденные месторождения немедленно вводились в эксплуатацию.

В этой передаче мы рассказывали, что в июле 41-го на ключе Наталка были пройдены первые шурфы, показавшие богатые содержания. А уже в начале сентября газета «За металл» писала: „Всюду кипит работа. Грохочут приборы Шлендикова. Шумит вода на промприборе. Ключ Наталка пока единственное место, где нарушена тишина Омчакского бассейна“.

В. А. Цареградский

Как только на ключе Павлик было найдено золото, на следующий же день здесь уже работала горняцкая бригада. Трест «Дальстрой» объявил август «месяцем ударного труда в фонд обороны страны». И разведчики тоже внесли вклад в этот фонд. Почти все притоки Омчака оказались золотоносными. Геологи могли судить о довольно большой протяженности россыпи.

Аникеев: Так что было ясно, что намечается очень серьезный золотоносный узел. Мы доложили руководству Дальстроя. В результате было принято решение – немедленно открыть прииски. Было открыто три прииска.

Смолина: Эта разведка еще не закончилась?

Аникеев: Разведка еще не закончилась, еще продолжалась. Нас обязали скорее ее – разведку – заканчивать. Были выделены нам три импортных станка фирмы «Кийстон». Было выделено дополнительно рабочей силы. Мы начали усиленно разведывать эти ключи и долину.

На ключе Павлик (и там нижний ключ) был организован прииск имени Буденного. На ключе Глухарь был организован прииск имени Тимошенко. На ключе Наталка был организован прииск имени Ворошилова.

То есть, вот, я хотел напомнить, что эти все названия свидетельствовали о том, что это самое начало Великой Отечественной войны. Все прииски получили имена маршалов, которым было поручено командование ответственными фронтами борьбы с немецкими захватчиками.

Надо сказать, что организация этих приисков себя полностью оправдала. Полностью».

Сделаем небольшое отступление, которое позволит по-

нять, что собой представляла геологическая служба к началу 1941 года.

При Дальстрое в 1939 году было организовано Геолого-разведочное управление (ГРУ), которое вскоре возглавил один из организаторов и участник первых колымских экспедиций Валентин Александрович Цареградский.

На трассе геолого-разведочные работы проводили районные геолого-разведочные управления (РайГРУ) и многочисленные разведрайоны, иногда геолого-разведочные отделы при горных управлениях. Подобная структура геологической службы была тесно связана с горнодобывающей промышленностью, ее задачами и требованиями.

Уже в начальные этапы освоения Северо-Востока формировался коллектив, состоящий из квалифицированных геологов. На традициях первых колымских экспедиций, возглавляемых С. В. Обручевым, Ю. А. Билибиным, создавалась геологическая школа Северо-Востока. Многие геологи были учениками таких известных ученых, как Мушкетов, Карпинский, Наливкин, Жемчужников, Бокий, Кель и др.

Накануне Великой Отечественной войны геолого-разведочные работы на Северо-Востоке были направлены на выявление россыпных и рудных месторождений золота, олова, каменного и бурого угля и других полезных ископаемых. Геологическими исследованиями была охвачена огромная территория бассейнов р. Колымы и Индигирки, севера Хабаровского края и Чукотского национального округа – более 2 млн км². С самого начала освоения этой территории постоянно наращивалась добыча золота, которая в 1940 г. достигла 80 т.

В первые дни войны были разработаны проекты геолого-по-

А. К. Болдырев

Б. А. Снятков

исковых работ, которые должны были обеспечить создание минерально-сырьевой базы по олову и открытие новых россыпных и рудных месторождений золота и угленосных площадей. Изученность территории была слабой: мелкомасштабной съемкой охвачены Центрально-Колымский район (ЦКР) и север Чукотки (23%); среднемасштабной – 20% территории, на отдельных золоторудных и оловянных узлах были проведены детальные съемочные работы (1%); 56% территории оставалось «белым пятном».

Направление геолого-съемочных и поисковых работ определялось на местах и в геолого-поисковом

отделе ГРУ, который с 1941 года возглавлял В. А. Титов. В разработке направлений исследований участвовали В. Т. Матвеев, А. К. Болдырев, В. Н. Неходцев, Г. Г. Колтовский, Е. Н. Костылев, А. М. Шамская. Детально изучались все геологические данные, отчеты, результаты разведок. В спорах рождались оптимальные проекты.

В 1941 году в состав Геолого-разведочного управления было включено аэрогеодезическое предприятие, начались систематические аэрофотометрические работы.

Можно сказать, что впервые в СССР группа геологов – Л. А. Снятков, Н. И. Ларин, А. С. Симаков, Б. А. Снятков, Г. Г. Колтовский – разработала и применила при составлении региональных геологических карт метод дешифрирования аэроснимков.

Во время войны были составлены и внедрены в практику различные инструкции по ведению геолого-разведочных работ, многие из которых и до настоящего времени не утратили своего значения. Была разработана рациональная схема разведочной сети различных по масштабу и типам россыпных месторождений, изданы и утверждены инструкции по мето-

дике поисков и разведке оловянных и золоторудных месторождений, по проведению геолого-съёмочных работ и др. В их составлении участвовали геологи А. К. Болдырев, А. Г. Булычев, П. Д. Иванов, В. Т. Матвеев, В. Н. Неходцев, В. А. Титов, Ю. Н. Трушков, Н. В. Тупицын, Е. Т. Шаталов, П. М. Шумилов и др.

Геолого-съёмочные и поисковые работы проводили в неразрывной связи. Широко применяли прогрессивные в тот период методы поисков и разведки – шлиховое опробование речной сети, копушное и штупное опробование, геофизические методы поисков, ударно-канатное бурение. В 1941 году станками «Кийстон» и «Эмпайр» были пробурены первые 7,4 тыс. метров на поисках и разведке россыпей золота.

На флангах Яно-Колымского золотоносного пояса и в южных районах Чукотки проводили мелкомасштабные рекогносцировочные исследования, были резко увеличены объёмы средне- и крупномасштабного картирования.

Ежегодно организовывали 70–80 полевых партий и отрядов. Нужно было решать сложные кадровые вопросы, а также проблемы, связанные с транспортом. Не было палаток, геологического снаряжения, так как территория оказалась отрезанной от основных баз снабжения центральных районов России и Сибири.

Были развернуты геолого-поисковые работы, в результате которых открыты новые богатые месторождения на Колыме.

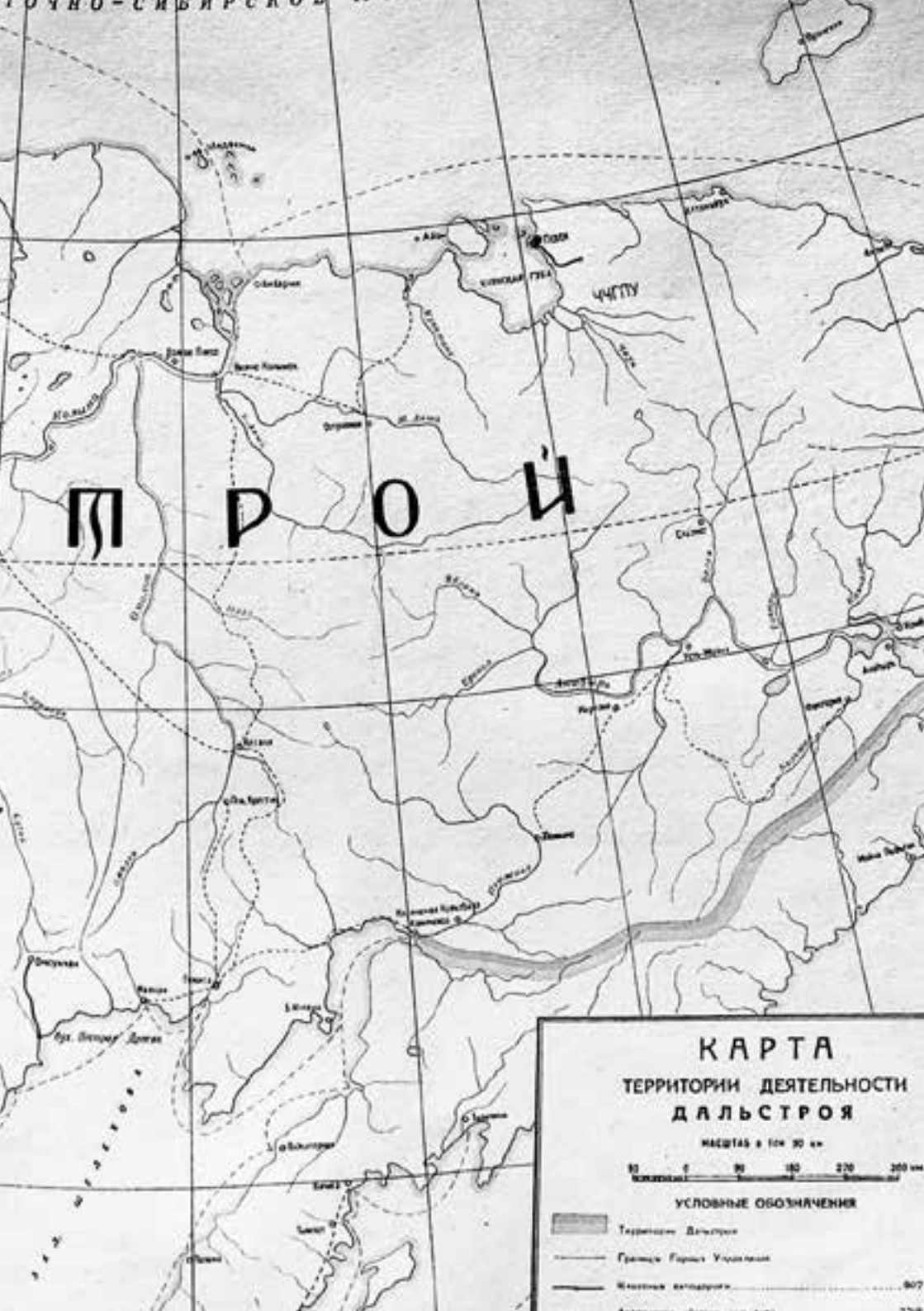
А вот как выглядела территория Дальстроя на карте по районам геолого-разведочных управлений.

А. Г. Булычев

Составлена по состоянию на 1942 г.

П Р О Ъ

**КАРТА
ТЕРРИТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДАЛЬСТРОЯ**

МАСШТАБ в 1 см 30 км

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Территория Дальстроя
- Границы Горной Удальщины
- Числовые координаты

И на этой территории Дальстроя были размещены десятки приисков, рудники и фабрики самой разной мощности по добыче полезных ископаемых. Для них геологоразведчики интенсивно вели поиск и разведку золота, олова и других полезных ископаемых. В данной книге мы постараемся в большей степени уделить внимание золоту – первой, основной продукции, как ее называли в годы Великой Отечественной. Делалось это с целью, чтобы не разглашать сведения о стратегически важном металле.

За несколько лет до начала Великой Отечественной войны предприятия Дальстроя начали разделять по категориям. И в зависимости от объема горных работ, от добываемого металла предприятие попадало в ту или иную категорию. А категория – это и численность рабочей силы, численность аппарата управления и заработная плата.

ХРОНИКА

11 января. Указом Президиума Верховного Совета СССР за перевыполнение плана добычи золота и олова в 1940 году орденом Ленина награждены 10 дальстроевцев, орденом Трудового Красного Знамени – 48, орденом «Знак Почета» – 62, медалью «За трудовую доблесть» – 94, медалью «За трудовое отличие» – 200. Среди награжденных орденом Ленина А. Д. Батов, Г. Н. Богданов – начальники горных управлений, В. А. Виноградов, Г. Н. Шабарин – начальники приисков, Г. И. Глазунова, Л. Ф. Челидзе – начальники участков приисков, А. Н. Комаров – ст. инженер-обогадитель, И. В. Толстой – инструктор пневматического бурения, бурщик-рекордист.

16 января. На шахте № 25 прииска «Ударник» проведено первое опытное электробурение.

18 января. Распоряжением № 12 по ГУСДС в соответствии с объемами горных работ установлены категории для приисков, рудников и фабрик на 1941 год.

Вне категории – прииски «Штурмовой», «Верхний Ат-Урях», «Нижний Ат-Урях», «Мальдяк», «Чай-Урья», им. Чкалова, «Большевик», им. Водопьянова.

К I категории отнесены прииски «Челбанья», «Комсомолец», «Утиный», «Бутугычаг», им. Лазо, «Хета», «Ледяной», фабрики «Вакханка», им. Чапаева.

Во II категорию вошли прииски «Партизан», «Туманный», «Одинокий», «Дебин», «Стахановец», «Ударник», «Нечаянный», «Экспедиционный», «Дусканья», им. 3-й Пятилетки.

В III категорию вошли прииски «Ветвистый», «Чекай», «Бурхала», «Топкий», «Светлый», «Скрытный», «Фролыч», «Пятилетка», «Средний Оротукан», «Горный», «Майорыч», «Геологический», «Сентябрьский», «Среднекан», «Журба», «Ветренный», «Пионер», «Токай», «Золотистый», рудник «Светлый» (ТГПУ), рудник «Кинжал» и фабрика № 2 (ЮЗГПУ).

27 февраля. Приказом № 00227 по НКВД СССР на основании Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 октября 1940 года № 1962/817сс на ГУСДС возложено освоение оловянных месторождений бассейна р. Яны Якутской АССР.

1 марта. Согласно приказу № 108 по ГУСДС на Дарпирском месторождении россыпного олова с 7 марта организуется прииск «Дарпир».

13 марта. Приказом № 119 по ГУСДС создан рудник «Индустриальный», отнесенный к приискам I категории. К июню предполагается выдать первый металл (олово).

31 марта. По приказу № 141 для выполнения государственного плана металлодобычи 1941 года в системе Чаун-Чукотского РайГРУ организован прииск «Пыркакай» I категории – первое оловодобывающее предприятие на Чукотке.

В марте образовано Янское ГПУ. Начальником назначен М. И. Халеев.

9 апреля. В приказе № 153 по ГУСДС объявлено, что приказом НКВД № 9 от 11 января за активное участие в выполнении плана 1940 г., высокопроизводительную работу и дисциплинированность награждены значком «Отличнику-дальстроевцу» 25 бывших заключенных, по отбытии наказания работающих в Дальстрое по вольному найму.

11 апреля. В целях подготовки к выполнению плана добычи «малого» металла в 1942 г. в системе Чаун-Чукотского РайГРУ на базе разведанных запасов месторождения «Валькумей» организуется рудник «Валькумей» как хозрасчетная единица на самостоятельном балансе (приказ № 161 по ГУСДС).

15 апреля. Из приказа № 166 по ГУСДС: «В целях максимального использования экскаваторов и поощрения лучших машинистов-экскаваторщиков ввести звание «Знатный ма-

шинист-экскаваторщик Колымы». Звание присваивается по результатам работы II квартала передовикам, выполняющим план не менее чем на 130%».

8 мая. Согласно приказу № 210 по ГУСДС началом массовой промывки считается 14 мая. По графику пуска промприборов к 14 мая планируется запустить 252 шт., к 17 мая – 307 шт., к 20 мая – 366 шт. (в том числе в ЮГПУ – 115, СГПУ – 110, ЧУГПУ – 48, ТГПУ – 20, ЮЗГПУ – 13, ЗГПУ – 60).

19 мая. По приказу № 231 по ГУСДС организуется строительство приисков «Джелгала» и им. Горького (СГПУ), им. Дзержинского (ЧУГПУ), «Верхний Дебин» и им. Фрунзе (ЗГПУ), «Омчак» (ТГПУ).

31 мая. Из состава горнорудного комбината им. Чапаева в самостоятельный рудник им. Чапаева выделен особый участок и отнесен ко II категории приисков.

5–9 июня. Из приказов № 252, 254, 255, 256 по ГУСДС известно, что по ходатайству ГУСДС и УСВИТЛ решением Особого совещания при НКВД СССР от 7 апреля 1941 года за высокие производственные показатели 96 заключенным сокращены сроки наказания (из них 60 – работающие в горных управлениях).

6 июня. Распоряжением № 229 по ГУСДС фабрика «Вакханка» переименована в Бутугычагскую обогатительную фабрику № 1 ТГПУ, фабрика «Кинжал» – в обогатительную фабрику № 4 ЮГПУ, фабрика «Хета» – в обогатительную фабрику № 5 ЮГПУ.

16 июня. В составе СГПУ создан прииск «Хатыннахский», который отнесен к III категории (приказ № 285 по ГУСДС).

18 июня. Приказом № 290 по ГУСДС на базе Омсукчанского РайГРУ создан Омсукчанский горнопромышленный комбинат с непосредственным подчинением ГУСДС. Начальником комбината назначен В. Т. Ляшко.

А теперь посмотрим на хронику приказов Дальстроя в горнодобывающей отрасли периода Великой Отечественной войны. Обратим внимание на то, как изменилось содержание приказов, как изменился тон приказов.

26 июня. Коллектив Западного ГПУ обратился в Главное и Политическое управления Дальстроя с предложением направлять в Фонд обороны Родины премии за перевыполнение государственного плана металлодобычи.

27 июня. Приказом ГУСДС № 313 учреждается перехо-

дящее Красное Знамя Главного и Политического управлений Дальстроя, которое будет вручено лучшему предприятию за наибольшее перевыполнение июньского плана в соревновании во имя укрепления обороны страны.

29 июня. Трудящиеся прииска «Стахановец», отвечая на призыв партии и правительства крепить мощь государства трудом, выполнили суточный план на 324%.

7 июля. Согласно приказу № 339 по ГУСДС в связи с окончанием монтажных работ Арманская фабрика включается в число действующих предприятий под наименованием «Обогатительная фабрика № 6 ТГПУ».

19 июля. Приказом № 368 по ГУСДС на базе Чаун-Чукотского РайГРУ создан Чаун-Чукотский горнопромышленный комбинат с непосредственным подчинением ГУСДС. Начальником комбината назначен В. И. Дятлов.

23 июля. Звание «Знатный машинист-экскаваторщик Колымы» присвоено первым 11 горнякам.

24 июля. Горняки прииска «Скрытный», отвечая на призыв партии и правительства, выполнили план вскрышных работ на 537% при производительности труда 154%.

25 июля. Приказом № 386 по ГУСДС для выполнения плана оловодобычи организован рудник «Днепровский», приравненный к прииску III категории (ЮГПУ).

Из приказа № 387 «...Август является решающим месяцем в выполнении государственного плана, месяцем, когда горняки Дальстроя на фронте труда на деле могут и обязаны показать свой патриотизм, свою преданность Родине в разгроме фашистских банд, напавших на социалистическую страну Советов. Август месяц дальстроевцы должны превратить в месячник обороны. В целях обеспечения августовского плана металлодобычи... выделить и перевезти к месту работы к 1 августа: а) ЧУГПУ – 3 600 чел., в том числе из Магадана вольнонаемных товарищей, добровольно изъявивших желание работать на приисках, – 300 чел. и 400 чел. раб. силы 5-й автобазы и торфоучастка № 2; б) ЗГПУ – 1 300 чел., в том числе вольнонаемных из Магадана 500 чел. на прииск «Мальдяк» и 300 чел. на прииск «Ударник»; в) СГПУ – 1 000 чел., в том числе вольнонаемных 500 чел. на прииск «Нижний Ат-Урях» и 500 чел. с автобазы № 3 и торфоучастка № 1; г) ЮГПУ – 2 000 чел., в том числе с автобазы № 2 – 400 чел.; д) ТГПУ – 1 000 чел.; е) ЮЗГПУ – 500 чел.

Августовский план-задание должен рассматриваться всеми предприятиями, их руководством как боевое задание, как боевой приказ».

28 июля. «В целях поднятия производительности труда и популяризации лучших стахановцев, показывающих образцы социалистического труда», учреждены звания «Мастер бурения», «Мастер забоя», «Мастер откатки» для вольнонаемных работников приисков и рудников, работающих без аварий и выполняющих план в течение 2 мес. не менее чем на 150% (из приказа № 394 по ГУСДС).

30 июля. Приказом № 401 по ГУСДС закрыт рудник им. Чапаева. Фабрике № 1 ТГПУ присвоено имя Чапаева, фабрике № 3 ЮЗГПУ – имя Лазо.

31 июля. Янское горнопромышленное управление досрочно, 25 июля, выполнило план добычи «малого» металла. Приказом № 402 по ГУСДС коллективу ЯГПУ (начальник Халеев) объявлена благодарность.

В июле. Работники СГПУ внесли в фонд обороны 1,5 млн руб.

8 августа. Из предприятий основного производства июльский план досрочно выполнили прииски «Штурмовой» и «Чекай» (СГПУ), «Ударник» (ЗГПУ), «Фролыч» (ЧУГПУ), «Утиный», «Журба», «Нечаянный» (ЮГПУ), «Ветренный», «Пионер» (ТГПУ). Лучших показателей добился прииск «Ударник», ему вручено переходящее Красное Знамя Главного и Политического управлений Дальстроя.

22 августа. Приказом № 437 по ГУСДС с 1 сентября закрывается рудник «Суксукан», входивший в состав ЮЗГПУ.

15 сентября. Для завершения государственного плана золотодобычи приказом № 474 по ГУСДС организуется осенне-зимняя промывка. Предполагается построить тепляки (СГПУ – 70, ТГПУ – 15, ЗГПУ, ЮГПУ и ЧУГПУ по 50) и зимние промывочные приборы (СГПУ и ЧУГПУ по 18, ЗГПУ и ЮГПУ по 12, ТГПУ – 15).

23 сентября. Приказом № 494 по ГУСДС за досрочное выполнение годового плана в распоряжение начальников приисков выделено по 25 тыс. руб. для премирования лучших бригад. Выполнение плана по приискам: «Геологический» – 122,4%, «Токай» – 199,3%, «Нечаянный» – 107,5%, «Ударник» – 106,5%, «Партизан» – 104,2%, «Стахановец» – 101,5%, «Скрытый» – 100,2%.

25 сентября. В соответствии с приказом № 497 по ГУСДС, чтобы обеспечить выполнение октябрьского плана, на каждого работающего на прииске независимо от занимаемой должности и выполняемой работы установлена норма намыва металла в сутки: в СГПУ – 4 г, в ЗГПУ – 5 г, в ЧУГПУ – 8 г, в ЮГПУ – 3 г, в ТГПУ – 5 г.

5 октября. В составе Омсукчанского горнопромышленного комбината образован рудник «Галимый».

23 октября. Распоряжением № 495 по ГУСДС вновь открытым приискам ТГПУ на 1941 год установлены следующие категории: прииску им. Ворошилова – I, им. Тимошенко и им. Буденного – II.

3 декабря. На руднике «Валькумей» вступила в строй первая обогатительная установка, ставшая впоследствии фабрикой № 16, добыты первые тонны касситерита.

В течение года добыто около 75 770 кг золота и 3 200 т олова.

СЕКРЕТЫ – ЭТО НАДОЛГО

Секретность постоянно сопровождает золото, золотоплаatinumовую промышленность СССР. Сопровождает она и передовой отряд этой промышленности, индустрии благородного металла – работу геологов. Направление поиска, предмет поиска, место поиска, карты, которыми пользуются геологи.

С началом войны две трети промышленности пришлось оставить на территории, захваченной врагом. Надо было срочно восстанавливать заводы, обеспечивать их материалами, оборудованием и другими ресурсами в новых районах, куда эвакуировали промышленность и людей. И для этого Дальстрой давал стране золото, олово и другое сырье.

В годы Отечественной войны все специалисты на Севере работали без отпусков. Трест «Дальстрой», находившийся в ведении НКВД СССР, кадры инженерно-технических работников держал на брони. Желающим пойти на фронт отказывали. В мае 1942 года в своем приказе начальник Дальстроя И. Ф. Никишов писал: «Ко мне ежедневно поступают десятки заявлений от работников Дальстроя с просьбой отправить на фронт. Приказываю: всем начальникам предприятий и управлений Дальстроя разъяснять работникам, что увольнение из

И. Ф. Никишов

системы Дальстроя независимо от причины, выставленной увольняющимся работником, т. е. желая ли поехать на фронт или по другим обстоятельствам, производиться не будет, если этот работник необходим для Дальстроя».

Немногим это удавалось. Добровольцами ушли на фронт геологи Ю. А. Одинец – руководитель второй Чукотской геолого-поисковой экспедиции Главсевморпути, В. Н. Миляев – первооткрыватель Иульгинского месторождения, Ф. Ф. Ильин – участник первой Омолонской геолого-поисковой экспедиции и некоторые другие.

ПЯТЬ ТИПОВ ПАРТИЙ

В 1932–1942 годах «разведке россыпных месторождений подвергалось 1 684 отдельных объекта, но только на 441 объекте выявлены „запасы россыпного золота”, на 109 – „все запасы россыпного олова и вольфрама”. Объем разведочных выработок, пройденных за это десятилетие, представляется весьма значительным, так как тогда было “вынуто 1 342,6 тысячи кубических метров породы из канав и траншей, в том числе 128,9 тысячи кубометров на золоторудных месторождениях, остальные – на оловорудных и незначительная часть на месторождениях редких металлов и полиметаллов”, „пройдено подземных выработок штольнями, рассечками и шахтами 65 тысяч погонных метров, из которых 47,4 тысячи метров на оловорудных, 16,8 тысячи метров на золоторудных месторождениях и 0,8 тысячи метров на месторождениях редких и цветных металлов”, “пробурено станками... всего 132 650 погонных метров, из них 87 458 погонных метров на угольных месторождениях“».

Практика геолого-поисковых работ Дальстроя апробировала пять типов геологических партий: геолого-рекогносцировочные, геолого-поисковые, геолого-разведочные, детально-опробовательские, тематические.

Геолого-рекогносцировочные партии «ставились на неизученных ранее площадях» и являлись «первой стадией развития геолого-поисковых работ». В их задачи входило «изучение общего геологического строения района, опробование долины, выявление наличия полезных ископаемых в исследуемом районе с выделением наиболее перспективных участков для более детального изучения».

Геолого-поисковые партии создавались для работы, как правило, «на участках, выделенных геолого-рекогносцировочными работами для детализации», геолого-разведочные партии – «на наиболее перспективных участках, на которых... имеются все основания для поисков коренных месторождений полезных ископаемых», а детально-опробовательские партии – «на участках, где при геолого-поисковых работах получились недостаточно четкие результаты, требующие корректив для разрешения вопроса о необходимости разведочных работ на россыпи», и носили «исключительно поисковый характер».

Последний тип геологических партий – тематические – организовывались «для разрешения вопросов научного или производственного характера». Они работали «по специальным заданиям на участках, уже подвергнутых исследованиям», и делились на стратиграфические и геоморфологические. Первые из них носили маршрутный характер, вторые проводили «работы на площадях, интересных с точки зрения образования россыпей золота и олова», например, в бассейнах рек Среднекан, Андыгычан, Чай-Урья.

Общее количество геологических партий, работавших на территории деятельности Дальстроя в первый год войны, насчитывало 139. На следующий год оно заметно сократилось – до 84.

Как видим, поиски и разведка полезных ископаемых требуют не просто механического исполнения должностных обязанностей и инструкций, но творческого подхода, заинтересованности работника. И тут могут сыграть свою роль различные материальные стимулы для человека. Вековая и тысячелетняя практика доказала их положительную роль. По этому же пути пошли и в Дальстрое. Тем более если учесть, что в составе отрядов и партий, помимо начальников, руководителей, специалистов, был

значительный состав работников из числа вольнонаемных и заключенных. Голые призывы, скажем, не всегда действовали, их надо было подкрепить материальным стимулом. Появился приказ о премировании за первооткрывательство, обстоятельные положения, раскрывающие его суть и детали.

РАПОРТЫ. МАТЕРИАЛЫ

ПРИКАЗ № 392

ПО ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ СТРОИТЕЛЬСТВА ДАЛЬНЕГО СЕВЕРА
НКВД СССР

28 июля 1941 г .

г. Магадан

Народным комиссариатом Внутренних дел СССР утверждено положение о премировании первооткрывателей и разведчиков месторождений золота, платины, олова, вольфрама, молибдена и др. на территории деятельности Главного управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР.

На основании этого

ПРИКАЗЫВАЮ:

§ 1

Всем начальникам горных управлений, начальникам горнопромышленных комбинатов и их заместителей по геолого-разведочным работам, а также начальникам РайГРУ в течение месяца со дня подписания настоящего приказа в соответствии с положением о премировании выявить и составить списки первооткрывателей и разведчиков за II половину 1940 г. и I половину 1941 г.

§ 2

Для установления премий во всех горнопромышленных управлениях, комбинатах и РайГРУ создать комиссии в составе:

Председатель комиссии: зам. нач. по геолого-разведочным работам или начальник РайГРУ.

Члены комиссии: гл. инженер управления или комбината или РГРУ.

Гл. геолог.

Представитель от Политотдела или зам. по политчасти.

§ 3

Списки первооткрывателей и разведчиков со всеми материалами, характеризующими открытие (оценка месторождения), а также характеристики роли отдельных участников в

открытии месторождения, после рассмотрения их в районных комиссиях и утверждения Нач. горнопромышл. управления к 1 сентября с . г. представить в комиссии ГУСДС.

§ 4

Комиссию по установлению премий при ГУСДС утвердить в следующем составе:

Председатель комиссии: начальник ГРУ ДС.

Члены комиссии: главный геолог ГРУ ДС, начальник ПТО ГУСДС.

Начальник отдела оловодобычи ГУСДС, представитель от Политуправления.

§ 5

Решение комиссии ГУСДС представить мне на утверждение.

Начальник ГУСДС НКВД СССР, комиссар госбезопасности III ранга: Никишов

ВЕРНО: Начальник Спецотделения ГРУ ДС (Панасенко)

Положение

о премировании первооткрывателей и разведчиков месторождений золота, платины, олова, вольфрама, молибдена и др. на территории деятельности Главного управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР

«1. В целях стимулирования первооткрывателей и разведчиков месторождений золота, олова, вольфрама, молибдена и других, на основании приказа по НЦ за № 02-64 от 29. VI-40 г. и постановления Экономсовета при СНК СССР № 1746 от 23. X -40 г. вводится система премий за открытие и разведку новых месторождений.

2. Премированию подлежат все открытые поисками и разведкой месторождения как россыпного, так и рудного золота, платины, олова, вольфрама, молибдена и других.

3. Вновь открытым месторождением считается такое месторождение, по которому запасы не были учтены по любой категории разведанности, т. е. не числятся в своде запасов Дальстроя, составленном на последний установленный срок подсчета.

К новым открытиям месторождений относится:

а) обнаружение новой россыпи в долине, где разведок и добычи еще не производилось;

б) обнаружение самостоятельной россыпи, как эксплуати-

руемой, так и в новой долине ключа или речки, когда эта россыпь обладает замкнутым промышленным контуром и отделена от ранее известных промышленных россыпей в долине пустыми или непромышленными в золотоносном отношении участками, хотя бы все россыпи долины и относились к одному геоморфологическому классу;

в) обнаружение россыпного геоморфологического класса в эксплуатируемой или разведанной долине: террасовой, погребенной и т. д.;

г) обнаружение россыпи, хотя и связанной с уже известной россыпью, но имеющей другой первоисточник (например, россыпи боковых притоков);

д) обнаружение нового рудного тела в районе, где добычи и разведки еще не было;

е) обнаружение самостоятельного рудного тела в эксплуатируемых и разведываемых рудных месторождениях, если оно обладает замкнутым промышленным контуром и отделено от ранее известных рудных тел пустыми, не золотосодержащими участками.

4. В зависимости от запасов открытых и разведанных месторождений устанавливаются следующие категории премий:

Золото

Запасы вновь открытых и разведанных месторождений золота...».

И дальше шло перечисление размеров премий и соответствующих им запасов. Приведем некоторые данные.

Размеры премий делились на несколько категорий:

первая – 3 000–5 000 руб. ;

вторая – 5 000–20 000 руб.;

третья – 20 000–50 000 руб.;

четвертая – 50 000–100 000 руб.;

пятая – 100 000–200 000 руб.

Чтобы получить право на первую премию, надо было открыть, разведать россыпного золота 200–500 кг (рудного – 1 000–3 000 кг, химически чистого);

на вторую – 500–1 000 кг (рудного – 3 000–5 000 кг);

на третью – 1 000–5 000 кг (рудного – 5 000–10 000 кг);

на четвертую – 5 000–10 000 кг (рудного – 10 000–20 000 кг);

на пятую – свыше 10 000 кг (рудного – свыше 20 000 кг).

«5. Размер премии в указанных пределах устанавливается комиссией, учитывающей экономические факторы, «обуславливающие эксплуатацию месторождения (соотношение торфов и песков и т. д.). Если вновь открытое месторождение имеет содержание ниже установленного лимита, но обладает достаточными запасами, то оно подлежит премированию в размере, установленном комиссией, – (пункты 10 и 11) по утверждению начальником ГУСДС.

6. Отчисления для создания премиального фонда проводятся с 1.VII-40 г., так же как и оплата за вновь открытые месторождения. Средства для премирования по олову и золоту выделяются на основании приказа Народного комиссара внутренних дел № 0264 от 29. VI-40 г. § 2 и 3.

Примечание. Премии, выдаваемые за открытие новых месторождений, никакими налогами и сборами не облагаются (основание: постановление Экономического Совета при СНК СССР № 1746 от 23 октября 1940 г.).

7. Ввиду того, что в системе Дальстроя все месторождения золота и олова открываются в порядке планомерного изучения территории его деятельности, совершенно отсутствуют вольные старатели, и поисковые партии направляются строго по плану ГРУ – устанавливается, что, кроме непосредственного первооткрывателя, премия может распределяться между следующими лицами, от работы которых зависит успех работы той или иной партии:

- а) начальник поисковой партии;
- б) прораб поисковой партии;
- в) начальник геолого-поискового отдела РайГРУ;
- г) главный геолог РайГРУ;
- д) начальник РайГРУ.

8. В случае, когда действительно значение месторождения и оценка его производится не поисковиком, являющимся его первооткрывателем, а геологом-разведчиком, который в процессе своей работы определяет действительный масштаб месторождения, а также начальником отдела россыпных или рудных разведок и руководством РайГРУ, они должны быть премированы наряду с поисковиками.

9. В тех случаях, когда поисковые работы дают отрицательный результат и месторождение открыто в процессе поста-

новки разведочных работ, исходя из геологических предпосылок и аналогии в порядке систематического ведения разведок на определенной территории, первооткрывателем является лицо, проводящее разведку, а также лица, направляющие эту работу: нач. разведочного района и районный геолог, нач. отдела россыпных разведок, главный геолог и нач. РайГРУ.

10. Ввиду того, что доля участия каждого из указанных в п. 7, 8 и 9 лиц в открытии месторождения и определении его ценности в различных случаях весьма различна, распределение премии между указанными лицами производится комиссией по установлению премии при ГУСДС и утверждается начальником Дальстроя».

В связи с тем, что нередко открытые геологоразведкой месторождения сразу (или почти сразу) поступали в распоряжение приисков в отработку, то их окончательные запасы определялись уже потом, по прошествии сезона, другого. Поэтому материалы на премии поступали с задержкой и приказы на премии оформлялись с запозданием на год-два, а то и пять после открытия месторождения. Материалы о премировании за первооткрывательство были не так давно рассекречены, и у нас есть возможность иметь более полную картину о тех годах, о людях, сделавших открытия, о судьбе месторождений.

Приведем некоторые из них.

МАТЕРИАЛЫ К ПРЕМИРОВАНИЮ РАБОТНИКОВ ГРО ЧУГПУ ЗА ОТКРЫТИЕ И РАЗВЕДКУ НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ЗОЛОТА И ОЛОВА ЗА 1940 И 1941 год

Работниками ГРО ЧУГПУ на период с 1/07-40 по 1/07-42 г. заявлен ряд новых промышленных россыпных месторождений золота и олова.

Согласно существующему положению о первооткрывателях (приказ НКВД № 02-64 и письмо ГУСДС № 0523 от 29/06-40 г.) за открытие и разведку новых россыпей геологам и разведчикам и другим лицам выдаются премии, сумма которых зависит от величины запасов и содержаний металла на единицу объема.

Ниже приводится краткая история открытий и разведок

месторождений, характеристика их по запасам и среднему содержанию, а также указываются лица, принимавшие активное участие в выявлении этих месторождений и подлежавшие премированию как первооткрыватели.

Новые месторождения обнаружены в Аркагалинском, Чай-Урынском, Аян-Уряхском и Тарын-Уряхском разведрайонах. Из числа всех обнаруженных месторождений за этот период включаются в данные материалы только месторождения, которые удовлетворяют условиям «Положения» о первооткрывательстве для премирования работников геолого-разведочной службы.

Золото – Аркагалинский разведрайон.

По этому району включаются 5 месторождений россыпного золота. Это месторождения кл. Хакчан, Забытый и Ованджа. Впервые россыпная золотоносность на территории Аркагалинского разведрайона была установлена в 1936 году геолого-поисковой партией геолога Вронского, покрывшей район геологической съемкой в масштабе 1:200 000.

Опробование долин ключей проводил в этой партии про- раб т. Успенский. В своем отчете о результатах работ геолог Вронский, осветивший большую перспективность района по Аркагалинским месторождениям угля, дает описание характера золотоносности большинства речек и ключа бассейна р. Аркагалы и Худжаха, с приведением их возможной промышленной оценки. На основании результатов опробования долин, геологических условий района, различных впечатлений, – геолог Вронский рекомендовал в то время постановку разведочных работ в бассейне речки Контранды, левого притока р. Аркагалы в нижнем ее течении и по системе реки Мяунджи левой вершины реки Эмтегей. По остальным же ключам, впадающим в р. Аркагалу выше р. Контранды и по р. Худжах с притоками, геолог Вронский воздержался от оценки характера золотоносности и к постановке разведочных работ их не рекомендовал, ограничившись замечаниями о необходимости их повторного опробования.

На основании оценки степени золотоносности, данной т. Вронским, разведочные работы были развернуты в то время только на р. Контранды и р. Мяундже (в притоках), которые показали положительные результаты, а разведка ключей в верхнем течении р. Аркагалы (Хакчан, Забытый, Грязный, Мировой

Таблица 4

Ключ	По поисковым данным			Разведано					
	Взято проб	В том числе		Кат. В	Кат. С	Кат. С ₂	В+С+С	Среднее содержание	Соотношение песков к торфам
		Знаки	Вес. зн.						
Быстрый	10	3	-	-	2 20,5	453,8	674,3	9,66	1/3,2
Хакчан	10	3	-	-	-	1 077,8	1 077,8	6,51	1/1,94
Ованджа	5	1	-	89,6	1 564,2	431,4	2 085,2	5,65	1/3,8
Забытый	10	4	-	1625,0	99,3	-	1 724,3	14,29	1/4,15
Густой	10	7	-	-	101,6	739,9	841,5	12,49	1/3,4

и др.) и притоке р. Худжаха – кл. Ованджа были организованы только в 1940 году на основании переоценки данных т. Вронского и более свежих геологических соображений об этом районе, сделанных к 1940 году руководителями б. Берелехского Рай-ГРУ и разведчиками Аркагалинского разведрайона.

В результате производственной и геологической активности коллектива разведчиков в Аркагалинском разведрайоне в 1940–1941 годах были обнаружены и разведаны новые россыпные месторождения золота с хорошими средними содержаниями металла, которые могли остаться не обнаруженными еще долгое время.

Табл. 4 характеризует результаты опробования партии Вронского 1936 года и состояние запасов по этим ключам в результате разведки 1940/41 года по состоянию на 1/07-42 г.

Россыпи по кл. Густому и Быстрому – притокам Контранды были обнаружены также в сезон 1940/41 года, в порядке ревизии разведок прошлых лет и более полного освещения золотоносности мелких притоков, пропущенных при разведках р. Контранды. Все месторождения находятся экономически в выгодных условиях, от Аркагалинской трассы находятся в 2–12 км.

Премированию за открытия и разведку перечисленных месторождений подлежат следующие работники Аркалинского разведрайона:

Начальник региона т. Бороленков З. В. – был начальником района до июля 1941 года.

Старший геолог т. Нодель И. М. – работает в районе и теперь.

Прораб района т. Лесин П. И. – работает в районе и теперь.

Начальник района т. Гонтарь С. Д. – назначен нач. района с июля 1941 года.

Начальник отдела рос. разведок т. Артюшков В. А. – провел главный объем работ по кл. Ованджа и Забытый.

В. А. Титов

Доля участия в первооткрывательстве этих работников соответствует порядку списка.

Копия верна: нач-к отд. подсч. запасов (Тропинин)

ОТЧЕТЫ

2627 Отчет о работе НИО ГРО ТГПУ за 1941 г.

2208 Итоги геолого-поисковых работ Дальстроя. 1941 г. Титов В. А.

В 1941 году геолого-поисковые и геолого-разведочные работы проводили 125 различных геологических партий, в каждой имелось несколько отрядов. Работа геологических партий протекала от северо-восточных границ территории Дальстроя (Чаун-Чукотский, Гижиго-Пенжинский районы Охотского побережья, верховьев Колымы – Индигирки) до Яно-Адычанского и Верхне-Янского районов. Главная масса партий была ориентирована на олово, в меньшей мере на золото, полиме-

таллы, вольфрам, молибден, нерудные (гипс, глины, пески) и горючие полезные ископаемые – уголь.

Геолого-поисковые и геолого-разведочные работы проводились в масштабах 1:500 000, 1:100 000, 1:25 000, опробовательские работы – 1:500 000, 1:100 000, детально-опробовательские – 1:25 000. С 1941 года при разведке россыпей с целью выявления закономерностей в формировании рельефа и истории образования и миграции россыпей золота и олова вводятся геоморфологические работы масштабов 1:500 000, 1:100 000, 1:25 000.

Основные результаты работ отчетного года:

– по олову выявлены новые крупные перспективные р-ны (Курбеляхский, Балыгычанский, Чабыгылахский) и м-ния: рудные – Отечественное, Каньон, Хета, Джагынское, Грейзен, Дантон, Днепровское и др., россыпные – вершины кл. Товарищ, Верный (пр. пр. р. Иньякан), р. Армань (содержание в аллювии до 600 г/м³), кл. Контактный (аллювиальные россыпи касситерита) и др.

– по золоту установлена золотоносность низовий р. Сурчан (лев. пр. р. Буюнда) и притоков – кл. Ерник, Сагафак, Безымянный, Хмельной; по кл. Интриган и его притокам; оконтурена россыпь по р. Омчак.

9852 Отчет ГРУ ДС за 1941 г.

2855 Итоги работ за 1941 г.

СМИ

За годы войны в Дальстрое издавались 13 печатных многотиражных газет с разовым тиражом в 41 950 экз., журнал «Колыма» тиражом 1 800 экз. Выходило (вывешивалось) 349 стенных газет и бюллетеней. Издательством «Советская Колыма» за годы войны выпущено 470 935 экз. политической и военной литературы.

Газеты занимали ведущее положение в информировании населения региона о делах на фронте, о важнейших событиях в управлениях и в Дальстрое в целом. Если оценивать по газетной площади печатных изданий, то примерно половина ее отводилась информационным сводкам с фронтов. Главное, о чем тревожились жители, труженики Дальстроя, как дела на

фронте, как скоро смогут бойцы Красной Армии преодолеть продвижение врага в глубь нашей страны. От 25 до 30% – текущим вопросам производства. Конечно же, тут главное внимание отдавалось добыче первого и второго металлов. Надо было выполнить план. Золото и олово служили интересам обороны.

Успехи, достигнутые в добыче золота накануне войны (в 1940 году было добыто 80 т золота), давали основание руководству страны надеяться на такие же успехи и в последующие годы. Для Дальстроя центром были выделены материальные и людские ресурсы. Но для обеспечения добычи полезных ископаемых необходимо было найти, разведать новые месторождения на огромной территории. Задела, который был подготовлен в канун войны, явно не хватало. Поэтому многотысячная геологическая армия вела поиски и разведку месторождений золота и олова. Используя знания и опыт прошлых лет. Несмотря на трудности бытового характера и погодные условия.

И обо всем этом газеты военного времени писали на своих страницах. Отмечали положительный опыт передовых коллективов, придавая большую роль социалистическому соревнованию.

Из газет периода Великой Отечественной войны, которые выходили на территории Дальстроя, в большей степени сохранилась «Советская Колыма». Она есть в областном архиве и областной библиотеке имени А. С. Пушкина. Сохранилась газета «За металл» (1941 год), «Металл Родине» (1941 и 1942 год), «Большевик» (1942 год). Журнал «Колыма» (1941–1945 годы). Это весьма интересные документы той поры. Трудно переоценить роль, которую сыграла периодическая печать в истории развития Северо-Востока. В годы войны газеты были зачастую единственным источником информации. Остается лишь пожалеть о том, что периодические издания плохо сохраняются. Ряд газет нет ни в областных, ни в центральных книгохранилищах.

С 1939 года (104) по 1940 год (311) «Советская Колыма» – орган Политуправления Дальстроя; с 1941 по 1944 год – орган Политуправления строительства Дальнего Севера; с 1945 года – орган Политического управления Дальстроя.

С 1938 года полные комплекты газеты «Советская Колы-

ма» хранятся в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина. В Магадане имеются неполный комплект за 1938 год в областном краеведческом музее и неполные комплекты за 1939, 1940, 1942–1967 годы – в Магаданском областном архиве, неполные комплекты за ряд лет – в областной библиотеке имени А. С. Пушкина.

Тираж «Советской Колымы» за все годы ее довоенного и военного времени постоянно увеличивался: в 1940 году – 12 000 экземпляров; в 1942 году – 23 000.

Газета «Советская Колыма» выходила с приложениями, были и специальные выпуски. Так, новогодний номер 1941 года сопровождался «Веселым приложением к газете – «Как вам это нравится», изданным под № 1 от 7 января 1941 года.

Внеочередные номера и спецвыпуски особенно часто выходили в период Великой Отечественной войны, когда надо было оперативно информировать трудящихся Колымы о положении на фронтах и выполнении плана.

В первые годы освоения края, кроме центральной общеколымской газеты, начали издаваться первые многотиражные отраслевые газеты.

Тогда же (конец 1935 года) политчасть Дальстроя приняла решение начать выпуск газеты «Колымский горняк». Это был орган единственного тогда на Колыме Южного горного управления.

В те же годы издается газета «Верный путь».

Известно, что на Колыме к ноябрю 1936 года, когда отмечалось пятилетие Дальстроя, издавалось пять многотиражных газет. Установить их название пока не удалось.

28 февраля 1938 года вышел первый номер газеты «Красный горняк» – орган парткома Северного горнопромышленного управления.

Через полтора месяца орган Политотдела Дальстроя «Советская Колыма» в номере от 17 апреля 1938 года в обзоре печати «За боевую большевистскую газету» отмечал, что газета «Красный горняк»... с первых номеров взяла правильный курс... Основное внимание газета уделяла партийной работе, вопросам производства, культурного обслуживания населения.

В июле 1938 года газета «Красный горняк» и газета дорожников «Стахановец дороги» (газета начала издаваться в 1938 году, а последний номер ее вышел 12 июля 1938 года) по решению Политотдела Дальстроя были объединены.

«Эта газета, – говорилось в постановлении, – будет обслуживать, помимо горняков Севера, трудящихся дорожно-го управления. Объединенная газета будет выходить через день».

С 1 октября 1938 года газета «Красный горняк» начала обслуживать все горнопромышленные управления Дальстроя.

В середине 1939 года газету «Красный горняк», бывшую в то время органом Политуправления Северного горнопромышленного управления, передали в ведение политотдела того же управления. Первый номер «Красного горняка» после реорганизации вышел 1 июля 1939 года. На первом Всеколымском совещании рабкоров, состоявшемся 30 марта 1939 года, газета «Красный горняк» отмечалась как «одна из лучших и прочно сложившихся газет» края.

В конце 1941 года Северное управление переехало из Хатыннаха в поселок Ягодный. Была переведена на новое место и типография. С этого времени и по сегодняшний день газета Северного горного управления, а затем и Ягоднинская районная газета издается в центральном поселке Ягодном.

Вокруг «Красного горняка» разрослась стенная печать. В особо ответственные периоды борьбы за план некоторые стенные газеты выходили ежедневно. Часто издавались бюллетени, плакаты-«молнии» и листовки, оперативно информировавшие об успехах отдельных приисков в промысловом сезоне.

В Северном управлении были особенно популярны сатирические иллюстрированные «Пробуторки».

В июле 1939 года, после организации политотделов при горнопромышленных управлениях, возникают еще две многотиражные печатные газеты.

8 июля 1939 года выходит первый номер газеты «Стахановец», орган Политотдела Западного горнопромышленного управления Дальстроя. Газета издавалась в центральном поселке управления – Сусумане. Первые и, как всегда, особенно ценные номера газеты сохранились лишь

в центральном книгохранилище страны – Государственной библиотеке имени Ленина. Комплекты за 1944, 1946, 1947, 1948, 1953, 1954 год имеются в Магаданском областном архиве.

С 1940 года (№ 53) газета становится органом Политотдела Западного горнопромышленного управления строительства, несколько номеров в 1944 году – № 1 (605)–6 (610) – вышли с подзаголовком «Орган Политотделов Западного и Чай-Урьинского горнопромышленных управлений Дальстроя».

11 июля 1939 года в поселке Оротукан вышел первый номер газеты «Большевик», орган Политотдела Южного горнопромышленного управления. Газета выходила один раз в три дня. С 1940 года газета выходит как орган Политотдела Южного горнопромышленного управления Дальстроя. К сожалению, комплект газеты «Большевик» сохранился гораздо хуже, чем другие газеты.

В День печати – 5 мая 1940 года – газета «Советская Колыма» отмечала: «Особенно большие сдвиги в развитии печатного слова на Колыме произошли после создания политотделов. Теперь трудящиеся Колымы, кроме ежедневной газеты «Советская Колыма», имеют возможность читать газеты «Большевик», «Стахановец», «Красный горняк», «Сталинская искра», «Дорожник», «Оротты правда», пионерскую газету «Пионер Колымы».

Все газеты, кроме «Сталинской искры» и «Дорожника», вышли до 1940 года.

В начале 1940 года начали издаваться еще две политотдельские отраслевые газеты – «Сталинская искра» и «Дорожник».

В сентябре 1940 года начали издаваться еще две политотдельские газеты горных управлений Юго-Запада и Теньки.

В «Советской Колыме» от 6 сентября 1940 года сообщалось: «Трудящиеся Юго-Запада в ближайшие дни будут иметь свою многотиражную печатную газету «Металл Родине». Редакция и типография многотиражки временно разместились в полотняной палатке. Установлена печатная машина – «американка». Наборщики приступили к набору первых оригиналов. В первом номере газета подведет итоги работы управления в августе и наметит задачи горняков на ударный двухмесячник».

Газета «Металл Родине», орган Политотдела ЮЗГПУ, начала издаваться в центральном поселке управления – Сеймчане. Вначале газета выходила два раза в неделю. Временами пери-

одичность газеты менялась – от одного до четырех раз в неделю. Наиболее ранние комплекты газеты «Металл Родине» хранятся в областном архиве.

В годы войны по инициативе редакции газеты «Металл Родине» для предприятий выпускались плакаты «Окна ТАСС», которые, так же как и сообщения Совинформбюро, пользовались большой популярностью.

В сентябре 1940 года начал издаваться орган Политотдела Тенькинского горнопромышленного управления Дальстроя газета «За металл». Издавалась газета в центральном поселке управления – Усть-Омчуге. В областном архиве имеется наиболее ранний комплект газеты: за 1941 год с № 1 (49) от 1 января по № 120 (168) от 28 декабря (за другие годы газета не сохранилась).

В Государственной библиотеке имени В. И. Ленина хранятся отдельные номера за разные годы. Можно еще отметить одну из причин, что повлияла на сохранность печатных изданий, выходивших на территории региона. Дело в том, что на первой полосе некоторых газет для читателей помещали короткую марочку: «По прочтении газету уничтожь». С таким «пожеланием» выходила в первые дни войны (судя по сохранившимся номерам подшивки) газета «За металл». Правда, чуть позже – через месяц – эта строчка незаметно исчезла.

В 1941 году при вновь открывшемся Чай-Урьинском горнопромышленном управлении был создан Политотдел. Его органом явилась многотиражная газета «Большевицкий путь», которая начала издаваться в конце августа 1941 года в поселке Нексикан.

Об этом сообщала «Советская Колыма» в № 208 (1718)

Конечно, после такой рекомендации «По прочтении газету уничтожь» трудно сохранить этот номер

от 2 сентября 1941 года: «При политотделе Чай-Урьи начала выходить многотиражная газета «Большевицкий путь». В первых двух номерах газеты были помещены сообщения Совинформбюро и материал о работе приисков Чай-Урьинской долины. Периодичность ее была неодинакова, в основном она выходила два раза в неделю.

Газета очень плохо сохранилась, но отдельные номера ее за 1941, 1944, 1945 и 1946 год имеются в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ СЕВЕРЯН

«...Каждый советский человек – боец», «Боец на фронте, в тылу», «Героизм в тылу – наилучшая помощь Красной Армии» – вот лозунги, которые отстаивала «Советская Колыма» в первые же дни войны. И в самое трудное время, когда враг рвался к Москве, газета внушала веру и оптимизм: «Как ни тяжела борьба, как ни серьезны жертвы, какие бы испытания ни предстояли впереди – конечная победа будет за нами!»

Газета ратует за укрепление дисциплины, воюет с расхлябанностью, мелкодоушием и неразворотливостью. Всякие личные интересы подчинены великим интересам обороны Отечества. И северяне жили единой мыслью со всей страной: все для фронта, все для победы! Пожалуй, никогда не работали люди с таким напряжением физических и духовных сил, как в те тяжелые годы. <...> Трудились, не считаясь со временем, не зная выходов и отпусков. Работать за двоих-троих было тогда обычным делом. Отстоять две смены подряд – тоже. И никто не считал это героизмом, потому что он стал массовым.

<...> Читаешь очерки, заметки, короткие информации и зримо ощущаешь трудовой подвиг северян, их самоотверженность и душевную щедрость.

...Нелегким выдался первый военный сезон для горняков. Не все прииски смогли быстро перестроиться на военный лад. Газета пишет о коммунистах и комсомольцах, которые шли в авангарде борьбы за план. Лидерство в соревновании с начала золотой страды захватило Западное управление. «Советская Колыма» отводит целые страницы передовикам производства, их опыту.

В первый год войны засияла звезда золотой Теньки. Нача-

лась разведка Омчакской долины. В июне 1941 года на ключе Наталка пробили первые шурфы, в августе здесь уже началась добыча золота. В начале сентября газета писала: «Всюду кипит работа. Грохочут приборы, шумит вода...» Вскоре в долине были организованы три прииска: имени Буденного, Ворошилова и Тимошенко. В 1942 году здесь открыли четвертый прииск – имени летчика-героя Николая Гастелло. Газета много писала о новых предприятиях, следила за их ростом. Летом 1943 года в долине трех маршалов побывала выездная редакция «Советской Колымы», которая выпускала газету-листовку и помогала оперативно решать насущные проблемы молодых коллективов.

Все сезоны военных лет были трудными и напряженными, но сезон первого года войны – самый трудный. Пришлось вести осенне-зимнюю промывку, строить «тепляки». И в пятидесятиградусные морозы не прекращалась работа. «Драться, как бойцы на фронте, за каждый новый грамм металла», – призывала газета. На ее страницах отчетливо просматриваются свидетельства битвы за металл...

В октябре 1941 года комсомольцы Магадана Розанцев, Зоткин, Дюбин, Давыдов, Ерохин через газету «Советская Колыма» обратились ко всей молодежи края с призывом построить на личные сбережения эскадрилью боевых самолетов. За короткое время собрали более пяти миллионов рублей, и уже 23 декабря 1941 года бомбардировщики с надписью на фюзеляжах «Комсомол Колымы» отправились на фронт. Газета дала большой репортаж с аэродрома, где проходила передача самолетов военным летчикам, позднее публиковались их письма о боевых делах части. В небе Берлина завершила свой путь эскадрилья истребителей «Комсомолец Дальстроя», тоже построенная на средства молодых колымчан.

С 29 июня 1941 года в газете появилась рубрика «В Фонд обороны нашей Родины». Короткие информации говорят о патриотизме советских людей, которые ничего не жалели для победы. Одни просили отчислять по 100–300 рублей из зарплаты до полного разгрома врага, другие сдавали все свои сбережения и облигации, третьи жертвовали свои премии. Всего северяне внесли в Фонд обороны 500 миллионов рублей. На эти средства строили танки и самолеты. Отказывая себе в необходимом, магаданцы отправили в

действующую армию и в освобожденные районы страны несколько эшелонов с подарками. Газета рассказывала о помощи подшефному госпиталю в Новосибирске, детскому дому, в котором воспитывались дети смоленских партизан.

23 октября 1941 года «Советская Колыма» опубликовала резолюцию собрания партийного актива Магадана. В ней, в частности, говорилось: «Собрание партийного актива обязывает каждого коммуниста, способного владеть оружием, знать одну из военных специальностей и быть готовым в любое время с оружием в руках стать в ряды защитников РОДИНЫ». Журналисты, как и все северяне, усиленно изучают военное дело, учатся стрелять из пулемета. Заведующий художественно-иллюстративным отделом Н. В. Лобовиков зачисляется бойцом истребительного батальона. В газете постоянно давали «Уголок всеобща».

На этом же собрании был выдвинут лозунг: «Давать Родине больше, а брать у нее меньше!» И он действовал всю войну. Газета рассказывала, как труженики Магаданского авторемонтного завода освоили изготовление экскаваторов типа «Кунгурец». Марчеканцы спустили со стапелей буксирный катер «Капитан Гастелло», баржу «Татьяна Маландина» и другие суда малого каботажа. В годы войны в Магадане родился уникальный цех топливной аппаратуры. Был построен стекольный завод. Швейный цех промкомбината выпускал разнообразную продукцию: и белье, и спецовки, и меховые комбинезоны для летчиков. Кожевенный цех шил кирзовые сапоги и теплые бурки. Много внимания газета уделяла развитию огородничества.

Одной из острейших проблем военных лет была проблема топлива. Из-за отсутствия бензина мог остановиться автотранспорт. Инженеры предложили перевести машины с жидкого топлива на газ. Газета пропагандировала опыт передовых шоферов Берелехской автобазы, которые первыми начали работать на газогенераторных автомобилях и добились больших успехов.

«Советская Колыма» посвящала целые страницы рационализаторам и изобретателям, боролась за экономию и бережливость.

На фронте шли бои, гремели пушки, а в далеком тылу

Проводы журналистов газеты «Советская Колыма» на фронт

разворачивалась стройка. И проектировщики, и строители, и металлурги работали по-фронтовому. Днем и ночью трещали пневматические молотки, лязгали лебедки и подъемники. Возводился Оротуканский сталелитейный цех. 9 декабря 1942 года была получена первая колымская сталь. «Пуск первого на Колыме мартена – крупное событие в жизни Дальстроя. Это новый реальный вклад в дело помощи фронту», – писала «Советская Колыма». Героями очерков были инженер-металлург А. Г. Прищепа и старший сталевар М. И. Громин.

Газета военных лет делалась с большой любовью, журналисты проявляли немало выдумки и инициативы. На ее страницах печатались письма генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского, писателя Ильи Эренбурга, матери капитана Гастелло. Украшали номера и политические карикатуры художника Николая Лобовикова.

Коллектив редакции был небольшой. В 1942 году часть журналистов призвали в армию. Наш коллега, молодой газетчик Андрей Мосин, к примеру, прошел трудный путь военного корреспондента, получил несколько государственных наград. Он встретил День Победы в Берлине. Во фронтовых газетах работали сотрудники «Советской Колымы» Константин Попов, Владимир Паремский, Монастырский. Смертью храбрых погиб на фронте Григорий Барыкин.

24 февраля 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР коллектив Дальстроя был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Родина высоко оценила трудовой подвиг северян. Почти 40 тысяч колымчан получили ордена и медали. Есть среди них и сотрудники газеты. Они тоже трудились подчас за двоих и троих. Просто удивляешься, как много они успевали.

В начале войны, когда надо было оперативно информировать трудящихся о положении на фронтах и выполнении плана, выходили внеочередные номера и специальные выпуски. С 13 сентября 1941 года начало издаваться еженедельное приложение «Советская Колыма» в национальных районах». В 1944 году оно стало называться «Советская Колыма» для совхозов, колхозов и промхозов». Кроме того, отдельными номерами выходило издание «Советская Колыма» у пионеров и школьников». Издавались и специальные выпуски для комсомольцев. В Государственном областном архиве сохранилась подшивка «Советская Колыма» на приисках», которую выпускала выездная редакция летом 1943 года.

Настал долгожданный День Победы. В редакцию пришло новое пополнение – журналисты-фронтовики.

«Газетной строкой», с. 54–57, 1986 г.

МАШИНИСТКА САНОЧКИНА

«Около трех десятков лет проработала в редакции газеты «Магаданская правда» машинистка Вера Ильинична Саночкина, ветеран труда Магаданской области, активный участник Советского Фонда мира. А всего за пишущей машинкой она проработала около шестидесяти лет.

Согласитесь, что эта цифра впечатляет.

– Вера Ильинична, а с чего же началась ваша трудовая биография?

– Как ни удивительно, с биржи труда. Было это в 1927 году, и в стране еще не ликвидировали безработицу. Действующих предприятий и организаций тогда было гораздо меньше, чем сейчас, а людей, желающих устроиться на службу, очень много. На бирже труда, случалось, выкрикнут в окошечко, что требуется машинистка, и все как ринутся туда...

Но мне, можно сказать, посчастливилось: сначала замещала отпускницу, ну а потом уже и постоянно взяли. Работала в статуправлении Улан-Удэ, затем в Бурятском кредитно-потребительском союзе.

– Раз уж мы заговорили об истории, хочу спросить вас вот о чем: недавно я обратил внимание на телефонный аппарат, стоящий в машинописном бюро, – тяжелая трубка, зеленая кнопка в центре черного наборного диска, растрескавшиеся за долгие годы эбонитовые наушники, в которых вечно слышны хрипы и шумы. Говорят, что этот телефон появился в редакции еще тогда, когда газета называлась «Советская Колыма».

– Ну, точно не скажу, а в годы войны именно по этому телефону я принимала материалы Совинформбюро и ТАСС. Работа была очень трудная и ответственная, а связь, сами понимаете, какая. Сеансы длились с 10 вечера до 7 утра, а ведь дневную смену до этого тоже никто не отменял. Сидишь с наушниками и печатаешь, пока не объявят: «Товарищи приемщики, пятиминутный перерыв». Так в эту передышку торопишься скорее чайку попить да умыться, чтобы спать не так хотелось. Особенно тяжело перед утром – дикторша монотонно читает, глаза сами собой слипаются.

А то помехи какие-то в эфире... Тогда сразу на кнопку нажимаешь, и на радиоцентре что-то переключат. Пока они там возятся, тебе пропуски приходится делать. Пропустишь кусок текста, а когда дают сверку, торопишься его впечатать. Повторяю, ошибки делать никак нельзя было. Материалы шли очень важные – передовые «Правды», международные обзоры, сводки с фронта.

Особенно тяжело было поначалу: сердце сжималось от названий городов и поселков, которые оставляли наши войска. Ну и потом, когда стали сообщать о продвижении Красной Армии на запад, даже усталость физическая отступила. Хотя, конечно, иногда приходилось себя пересиливать. Только придешь из редакции, чтобы хоть часок-другой вздремнуть, смотришь, опять бежит курьер: «Вера, сменщица заболела». Глаза кое-как промоешь и снова за наушники.

И так было не только у нас – точно такие же приемщики работали и на Чукотке, и на Сахалине, и на Камчатке».

В книге «Историческая хроника Магаданской области. 1917–1972 гг.» на одной из страниц фотография Веры Ильичны и факсимиле письма, направленного в Фонд обороны

25 ноября 1941 года. Оно заслуживает того, чтобы быть воспроизведенным полностью: «Когда в Магадане развернулся сбор средств на постройку эскадрильи боевых самолетов, я сдала в фонд свои серебряные вещи. Эти вещи были мне подарены бабушкой. Тогда я была еще девочкой. Даря их мне, она сказала: «Возьми их, внучка. Вырастешь – может, пригодятся на черный день!» И вот этот черный день теперь переживает наша Родина. Пусть из этих вещичек выльют крепкую деталь для боевого самолета на защиту нашей любимой Родины!»

– Скажите, как у вас возникла мысль написать это письмо?

– Все мы здесь, в глубоком тылу, считали своим долгом хоть что-то сделать для фронтовиков: собирали теплые вещи, шили кисеты и набивали их махоркой. На каждом таком кисете вышивали: «Храброму артиллеристу» или «Смелому летчику» или там «Доблестному танкисту». Мы сами с дочкой и сыном сделали 50 пар брезентовых рукавиц для саперов. А с этим письмом получилось так... Когда у нас развернулся сбор средств в Фонд обороны, я сначала решила отчислять ежемесячно от зарплаты по 50 рублей, позже сдала все свои облигации, а потом вдруг вспомнила про эти семейные реликвии. Был там столовый набор, солонка, сахарница, щипчики какие-то и украшения – кольцо, браслет. Думаю: зачем мне теперь эти вещи, если там люди кровь проливают, жизнь свою отдают. Да я ведь не одна такая – все мы чем-то, да делились с фронтом, хотя и здесь не особенно сладко жили...»

С. Пономарев.

«Газетной строкой», с. 80–81, 1986 г.

В ТРУДЕ, КАК В БОЮ

Земля Омсукчанская, год 41-й

(вспоминают первопроходцы)

«Люди, уехавшие с Дальнего Севера в южные теплые края, справедливо говорят, что оставили на северной холодной земле частицу своего сердца. И чем дольше они здесь жили, тем больше эта частица. Но я хочу рассказать о людях, которые работали здесь недолго, а оставили не частицу сердца. Оставили свою жизнь.

Елена Сергеевна Мельникова приехала на Колыму со своим мужем Олегом Дмитриевичем в 1939 году после окончания Киевского университета. Это только сейчас я называю их по имени-отчеству, а тогда мы звали ее, как и Олег, почему-то Люсей, а его тоже просто – Олегом. Я уже рассказывал, что познакомился с ними в их первую зимовку на Колыме в палаточном поселке Игандже. Они жили в бязевой двухместной палатке, изнутри обложенной оленьими шкурами, с железной печуркой, которая топилась непрерывно круглые сутки. В этой же палатке они работали и варили супы. Из мебели в ней стояли из чего-то сколоченный маленький столик, два вьючных ящика: в одном лежали полевые геологические книжки, в другом – консервы и кухонная посуда.

По вечерам я заходил к Мельниковым. Для гостей у них был еще один ящик, который, когда они были вдвоем, хранился у палатки на улице.

Мне нравилось бывать у этих счастливых людей. Счастливых, несмотря на столь непривычные условия жизни. Я приехал на Колыму на год раньше, два лета проработал в полевых партиях, к тому же за плечами у меня был зимний поход на Омсукчан. Они с увлечением слушали мои рассказы о геологах, об орочах, о поездках на оленях. Через какой-нибудь месяц мы так познакомились, так много я узнал о них, а они обо мне, что, пожалуй, смогли бы друг за друга заполнять анкеты.

Я уже рассказывал, как мы вместе ехали на оленях в Омсукчан.

Елена Сергеевна шла за своими нартами, как и все мы, в торбасах, в ватных брюках: утром и вечером в телогрейке, а днем в шерстяном свитере, в пыжиковой шапке, которую тоже снимала, откидывая на спину. Под ослепительным солнцем лицо ее покрывалось весенним загаром и казалось немножко смешным от того, что на глазах темнели большие светозащитные очки.

Где-то впереди нас ехал Николай Павлович Резник. На каждой своей остановке он оставлял затесь на дереве с надписью: «Здесь проезжала Омсукчано-индустриальная партия Н. П. Резника». Ниже была подпись и дата. Эти памятные знаки Резника напомнили нам о том, как он, уезжая с Талой, закупил там все «золото»: конфеты «Золотой ключик», какао «Золотой ярлык» и табак «Золотое руно».

В какой-то день пути Юрий Климов сказал:

– Если Николай Павлович забрал на Талой все «золото», то на Мэндыхане он заберет все железо.

Под железом подразумевались лопаты, кайла, топоры и другие железные инструменты, которые мы должны были получить у начальника разведрайона Дорошенко. Кому-то из нас Резника надо было догнать и приехать на Мэндыхан, если не раньше его, то вместе с ним.

Наутро наш обоз оторвался от нарт Мельниковых. Резника мы догнали, к его большому неудовольствию. Потом он перегнал нас. На последних километрах я догнал его один, и мы вместе въехали на базу разведрайона.

В том же году, в начале зимы, я вновь встретился с Мельниковыми. Они успешно закончили полевые работы на Бастое и приехали на Индустриальный. Добрейший Гавриил Прокопьевич Дорошенко принял нас на зимнее жительство в своем доме на базе Омсукчанского разведрайона. Электрического освещения еще не было, мы сидели при свечах, и я помню поздний вечер, когда за окнами вспыхнуло нечто невероятное. Мы вышли из дома. Северное сияние охватило все небо. Сияние такой световой силы я видел только в марте 1939 года на Мэндыхане – тоже в Омсукчанском районе, а потом за все многие годы никогда и нигде, даже на Чукотке, не видел.

– Самое удивительное, – сказал Харкевич, – такая буря света и – ни одного звука!

– Что-нибудь случится, – это сказал суеверный Климов.

Наверное, никто не поверил тогда предсказаниям Климова. Но несчастья случаются – и с предсказаниями и без них. Через полгода началась война. А еще через полгода ушла из жизни Люся – Елена Сергеевна Мельникова. Она умерла после родов, оставив крохотную Галку. Умерла в Омсукчане в том доме, где жили мы – геологи. Перед самой смертью медсестра позвала нас проститься с Люсей. Она лежала бледная, без кровинки в лице. Смотрела на нас немигающими глазами. Вдруг лицо ее осветилось улыбкой. Через две-три минуты ее не стало.

...По пути из Омсукчана на Хатарен было небольшое кладбище под снежным склоном. Там похоронили мы нашу Люсю – первую женщину-геолога, первую комсомолку Омсукчана. На свежей могиле остался стоять деревянный обелиск с ее портретом.

Аким Рудовалов приехал в Омсукчан в конце 1940 года. Мы мало знали его, и я не вполне уверен в том, что звали его Акимом. Возможно, Акимыч было его отчеством. Но я очень хорошо запомнил этого человека. Он жил где-то на отшибе, но часто приходил в нашу компанию геологов, обычно на квартиру Давыда Шмидта, у которого было попросторнее, чем у Дорошенко, или в дом гостеприимных Резниковых. Рудовалов был плотно сбитый человек четвертого десятка лет с энергичным, но спокойным лицом. Про таких говорят, что они вырублены топором. Но совсем не подходила к этому его облику какая-то застенчивость и непонятные странности. Например, очень странно он одевался. Приходил в брезентовом плаще, из-под которого виднелся овчинный полушубок. Его просили снять и плащ, и полушубок, но он отнекивался, говорил, что зашел на минутку. Однажды мы решили раздеть его силой. Плотно одетый, он не мог сопротивляться.

Под полушубком оказалась ватная телогрейка, под телогрейкой меховая безрукавка, надетая на шерстяной свитер. Дальше раздевать не стали, потому что его могучие руки, почуввав свободу, перешли от обороны к нападению. В дальнейшем выяснилось, что Рудовалов страшно боялся простуды, а потому и одевался так плотно.

Он привлекал к себе людей. Очевидно, какой-то скрытой силой, какими-то чертами незаурядного характера. О таких говорят: с ним можно идти в разведку. Его назначили начальником геолого-рекогносцировочной партии в верховьях Коркодона. Туда надо было добираться на оленях. Состав партии оказался неполным – работников не хватало. Но Рудовалов не стал ничего требовать: если надо работать за двоих, то можно и за двоих. Так он и работал. О работе своего начальника и его трагической гибели рассказал мне промывальщик Никита Григорьевич Матвеев.

Их полевая база стояла на невысокой террасе одного из потоков Коркодона. Рудовалов уходил с этой базы в многодневные маршруты. Уходил вдвоем с лошадью, в брезентовом плаще, накинутом на телогрейку. Лошадь везла два вьюка: в одном овес для себя, в другом – хлеб и консервы для геолога. На привьюке была палатка с завернутыми в нее топором, веревкой, запасными патронами и спичками. У самого Рудовалова за плечами – рюкзак и ружье, в правой руке молоток с длинной ручкой.

С таким обычным для каждого геолога снаряжением ходил Рудовалов по Коркодонскому хребту. Там, где не могла

подняться лошадь, он оставлял ее в долине, а сам взбирался на водораздел, изучая никем не тронутые до него камни.

Уже давно наступило засушливое лето сорок первого года, обмелели реки.

После жарких дней хлынули дожди. Рудовалов отсиживался в палатке, надеясь, что дожди кончатся и можно будет продолжать маршрут. Но дождь все лил и лил. Шумел ветер в голых горах, шумели на все лады ручьи и реки.

Рудовалов решил пробираться к базе. Перед рекой возле базы он привычно садится на лошадь, та привычно входит в быстрый шумный поток.

Слышно, как лошадиные копыта ударяются о валуны, но вот лошадь погружается все глубже и глубже. Вот она пошла вплавь. В этом случае надо соскочьнуть с лошади и плыть вместе с ней. Рудовалов так и сделал. Но ружье и рюкзак с камнями за спиной потянули его ко дну...

Когда кончились дожди и реки снова стали тихими и мало-водными, Никита Матвеев нашел Рудовалова на речной косе недалеко от переправы. Он похоронил его на террасе той же реки, откуда открывается далекий, редкой красоты вид на Коркодонские горы.

Лошадь Рудовалова благополучно пришла на базу. Во вьюках нашли образцы полиметаллической руды. Такие же образцы, только более искусно отбитые, лежали в рюкзаке Рудовалова. По его полевой книжке потом нетрудно было найти открытое им месторождение.

Да, удивительный был человек этот Рудовалов! Боялся простуды, но не побоялся страшной реки!

Николай Спиридонович Семенов пришел в геологию летом 1938 года. Он приехал в Оротукан из Магадана с курсов топографов и на эту должность был зачислен в Дерасюррегинскую партию. Но с топографией у него ничего не получилось, и нам с начальником партии Дмитрием Петровичем Васьковским пришлось заниматься глазомерной топосъемкой, поскольку никаких карт у нас не было. Николай Спиридонович перешел на геологические поиски, где показал большое рвение.

Это был среднего роста большеголовый, лобастый человек,

густые черные волосы которого уже уступали место гладким за- лысынам. При разговоре он очень фигурно жестикулировал.

В следующем году Семенов работал в Омсукчане в партии Ф. Ф. Павлова и был активным участником открытия первого Ом- сукчанского оловорудного месторождения. В 1940 году Павлов и Чумак уезжали в отпуск, а Николка, как называл его Павлов, сно- ва оказался в Омсукчане, уже в партии Н. П. Резника. Результаты работ этой партии превзошли все ожидания, и в этом немалая заслуга Николая Семеновича. С его участием были взяты пробы, богатые оловом, и на правобережье Омсукчана.

– Тут голимый касситерит! – вскрикнул промывальщик Андрей Корда, отмыв пробу в одном из безымянных ручь- ев. Это значило, что касситерита в шлихе очень много, что он преобладает над другим минералами. Так на карте Омсукчана появилась новое название: Галимый. От ручья оно перешло к руднику, потом к поселку.

Прошел еще год. Рудник «Галимый» давал олово. И вдруг тревожный сигнал: руда стала бедной, руда кончается! Глав- ный геолог Омсукчанского РайГРУ Н. В. Демьянов вызвал поиско- виков и разведчиков:

– Что делать? План оловодобычи под угрозой срыва. Да что там план! Только что созданный рудник под угрозой закрытия...

Все молчали. И вдруг тишину разорвал громкий голос:

– Неправда! Есть руда на Галимом.

Это кричал с поднятыми кулаками, словно готовясь к дра- ке, Николай Семенов.

Демьянов посмотрел на Семенова. Потом сказал:

– Я назначаю товарища Семенова начальником Галимов- ского разведрайона. Когда вы можете выехать на Галимый, Николай Спиридонович?

– Сегодня, – ответил тот.

Наступила зима. Ветер бросался жестким колючим сне- гом. Сугробы выростали в разведочных канавах и траншеях. Семенов обходил галимовские склоны, рылся в отвалах. Потом надолго уходил в подземные выработки, потом проверял руд- ничные планы. Топографические и маркшейдерские знания пригодились. Было ясно: месторождение сдано в отработку недоразведанным. Но того требовало военное время. Ровес- ники Семенова бились с немцами под Москвой. Нельзя было не отдать всех сил, физических и духовных, и в далеком от

фронта Омсукчане Семенов отдал больше: свою жизнь. Но до этого свершилось чудо. Намеченные им и пройденные горняками рассечки из квершлагов и штреков врезались в богатейшие скопления касситерита, названные потом «сундуками».

Семенов сначала потерял голос. Потом стал задыхаться. Его отправили самолетом в сеймчанскую больницу. Там он умер от воспаления легких.

...Через несколько лет я ходил по сеймчанскому кладбищу с букетом лесных цветов, искал могилу Семенова. К сожалению, не нашел. Встретил могилу без каких-либо памятных знаков, заросшую травой, и положил на чуть заметный холмик свой лесной букет. Ведь, может быть, это и была могила нашего Николая Спиридоновича».

*А. Авдеев, ветеран Омсукчанского района.
«Омсукчанский рабочий», 3 апреля 1982 г.*

Хроника 1941–1945 гг.

1942

14 января. Приказом № 29 по ГУСДС на 1942 год установлены следующие категории предприятий:

вне категории – прииски «Штурмовой», «Мальдяк», им. Чкалова, «Большевик», «Чай-Урья», рудник «Бутугычаг»;

I категория – прииски «Комсомолец», им. Водопьянова, им. Ворошилова, «Челбанья», «Утиный», «Нижний Ат-Урях», «Одинокий», «Пыркакай», «Партизан», Арманский комбинат, рудник им. Лазо, фабрика им. Чапаева, фабрика № 3 им. Лазо;

II категория – прииски «Бурхала», им. Буденного, им. Тимошенко, «Джелгала», «Нечаянный», «Ударник», «Фролыч», «Геологический», «Верхний Ат-Урях», «Стахановец», им. 3-й Пятилетки, «Дарпир», «Бургавли», «Кинжал», рудники «Индустриальный», «Эге-Хая», фабрика № 5;

III категория – прииски «Ледяной», «Дебин», «Чекай», «Ветвистый», «Майорыч», им. М. Горького, «Топкий», «Светлый», «Скрытый», «Верхний Дебин», им. Фрунзе, «Пятилетка», «Средний Оротукан», «Верхний Оротукан», «Журба», «Экспедиционный», «Среднекан», «Дусканья», «Ветреный», «Пионер», «Астахский», «Золотистый», рудники «Светлый», «Валькумей», «Хета», «Днепровский», «Галимый», «Илнтас», фабрики № 2, 4, 6, 7, 8.

10 марта. Согласно приказу № 132 по ГУСДС начальником Южного ГПУ назначен А. П. Сенатов.

20 апреля. Приказом № 221 планируется откомандировать от городских организаций и учреждений для работы на основном производстве 1 640 чел., из них на прииск им. Ворошилова – 600, «Геологический» – 150, «Дебин» – 300, на Хетинский комбинат – 150 и в ТГПУ – 440.

17 мая. Приказом № 284 по ГУСДС массовая промывка 1942 года начинается 20 мая как по первому, так и по второму металлу.

20 мая. Приказами по ГУСДС № 291 и 292 на основании указания НКВД СССР за высокие производственные показатели и дисциплину на производстве и в лагере в I квартале 1942 г. из лагеря условно-досрочно освобождены: по ЗГПУ – 32, СГПУ – 26, ЧУГПУ – 17, ЮГПУ – 15, ЮЗГПУ – 17, ТГПУ – 9, Чаун-Чукотскому горнопромышленному комбинату – 13 чел.

1 июня. В приказе № 306 сообщается, что майский план по добыче основной продукции в целом по Дальстрою выполнен. Первое место и переходящее Красное Знамя присуждено Тенькинскому ГПУ, выполнившему майский план на 151,7%. Красное Знамя для лучшего прииска присуждено прииску им. Буденного (321,4%).

2 июня. Приказом № 309 по ГУСДС в целях наиболее эффективного использования экскаваторного парка Дальстроя утверждено положение о районной экскаваторной станции. Первая станция создана в Омчакской долине.

4 июня. Приказом № 318 по ГУСДС рудник «Светлый» Арманского горнопромышленного комбината ТГПУ закрыт.

29 июня. Приказом № 363 по ГУСДС с 1 июля прииски «Верхний Ат-Урях» и «Партизан» объединены в один прииск «Верхний Ат-Урях» Северного ГПУ.

1 июля. В приказе № 368 по ГУСДС подведены итоги выполнения июньского плана. В целом по Дальстрою план по первому металлу выполнен на 106,1%, по второму – на 156,6%. Переходящие Красные Знамена присуждены по первому металлу Тенькинскому ГПУ (140,8%), по второму – Юго-Западному ГПУ (111,5%); лучшему прииску – вторично прииску им. Буденного (167,9%), лучшему руднику «Хета», выполнившему в июне годовой план по металлу, лучшей фабрике № 3 им. Лазо ЮЗГПУ.

7 июля. Приказом № 379 по ГУСДС с 10 июля ликвидирован прииск «Майорыч» СГПУ.

23 июля. Приказом № 402 по ГУСДС объявлено, что прииск им. Буденного выполнил увеличенный на 34% годовой план по добыче металла и отнесен к I категории. Объявлена благодарность начальнику прииска И. М. Гулю, главному инженеру К. Б. Мацкепладзе и др.

1 августа. Приказом № 424 по ГУСДС август объявлен ме-

сяцем фронтовой работы. На основании приказа № 425 переходящие Красные Знамена присуждены по первому металлу Северному ГПУ (103,5%), по второму – Янскому ГПУ (165,5%), лучшему прииску – в третий раз прииску им. Буденного, лучшему прииску-руднику по второму металлу «Пыркакай», давшему 36,1% июльского плана по Дальстрою в целом, лучшей фабрике № 7 Омсукчанского горнопромышленного комбината.

8 августа. Приказом № 440 по ГУСДС объявлено, что прииск им. Ворошилова выполнил свой увеличенный годовой план и отнесен к особой категории. Объявлена благодарность начальнику прииска М. А. Маханову, главному инженеру М. Я. Спиридонову и др. За честное, добросовестное отношение основной массы лагерников к труду объявлена благодарность заключенным: 7 бригадирам и 6 двухсотникам-забойщикам. Приказано подготовить материалы 10 заключенных на досрочное освобождение и 15 на сокращение сроков.

29 августа. На основании приказа № 481 по ГУСДС закрыт прииск «Нечаянный» Южного ГПУ, весь коллектив переводится в Омчакскую долину для работы на вновь организованном прииске им. Гастелло Тенькинского ГПУ.

8 сентября. Приказом № 496 по ГУСДС с 10 сентября ликвидирован рудник «Куранах-Сала», на его базе организован разведучасток с подчинением Аян-Уряхскому разведрайону Чай-Урьинского ГПУ.

12 сентября. Приказом № 507 по ГУСДС с 1 октября закрыты прииски «Средний Оротукан», «Среднекан», «Экспедиционный»; «Нижний Ат-Урях» и прииск им. Горького объединены в один – им. Горького; открыт новый прииск на месторождении кл. Забытого – им. 25 Октября в Чай-Урьинском ГПУ.

Приказом № 508 с 20 сентября ликвидирован прииск «Дарпир» в связи с его отдаленностью и малой эффективностью. Приказом № 509 ликвидирован прииск «Астах» Янского ГПУ в связи с отработкой месторождения и отсутствием дальнейших перспектив.

15 сентября. Приказом № 516 по ГУСДС Омсукчанский горнорудный комбинат подчинен во всех отношениях Юго-Западному ГПУ в связи с предстоящим развитием деятельности ЮЗГПУ в районах Балыгычана.

28 сентября. Приказом № 547 по ГУСДС с 1 октября уста-

навливается 10-часовой рабочий день на всех приисках и предприятиях горной промышленности, как для заключенных, так и для вольнонаемных. С 10 октября для заключенных установлены три выходных дня в месяц, для вольнонаемных – каждое воскресенье.

Приказом № 548 в целях повышения эффективности использования рабочей силы на наиболее богатых месторождениях с 1 октября ликвидируется прииск «Золотистый» ЮГПУ и весь контингент переводится на прииск «Джелгала» СГПУ.

19 октября. Из приказа ГУСДС № 596: «массовая промывка с 23 октября прекращается; золото добывать в таких размерах, чтобы все горные управления выполнили свои годовые планы. Все силы и средства с 23 октября переключаются на вскрышу торфов и выемку песков».

30–31 октября. Приказами ГУСДС № 626, 627 за активное участие в выполнении плана металлодобычи 1942 года, высокие показатели производительности труда, соблюдение режима и дисциплины в лагере решением Особого совещания при НКВД СССР от 10 октября из лагеря условно-досрочно освобождены: по ТГПУ – 36, СГПУ – 36, ЮЗГПУ – 28, ЗГПУ – 13, ЮГПУ – 12, ЧУГПУ – 20 чел. Этим же приказом начальникам управлений лагерей приказано немедленно оформить освобождение заключенных, перечисленных в приказе, начальникам горных управлений предоставить освобожденным из лагеря работу по вольному найму. Освобождаемые получали единовременное пособие в размере 150 руб., обмундирование первого срока и обеспечивались помещением для жилья.

26 ноября. В приказе № 713 по ГУСДС объявлены итоги социалистического соревнования по выполнению годового плана. Победителем признано Тенькинское ГПУ, выполнившее увеличенный годовой план раньше всех в Дальстрое и давшее на 20 ноября 159,4% металла (начальник управления В. А. Виноградов, начальник политотдела Н. Г. Виноградов, председатель общеприиска А. Ф. Глушаков, главный инженер К. К. Саруханов). Коллективу присуждено переходящее Красное Знамя Главного и Политического управлений Дальстроя и окружкома профсоюза, а также выделено для премирования 75 тыс. руб. Второе место заняло ЮГПУ, третье – СГПУ, четвертое – ЗГПУ и пятое – ЧУГПУ.

30 ноября. В приказе ГУСДС № 723 отмечена отличная

работа многих приисков Дальстроя. Наивысших показателей добились прииски «Пионер» (257%), им. Буденного (245,4%), им. Ворошилова (184,2%). Победителем в социалистическом соревновании признан прииск им. Ворошилова, выполнивший в первый год своего существования почти два годовых плана, давший самую дешевую в Дальстрое продукцию и сэкономивший несколько миллионов рублей (начальник прииска М. А. Маханов, зам. начальника по политчасти В. П. Шведов, главный инженер М. Я. Спиридонов). Прииску присуждено переходящее Красное Знамя Главного и Политического управлений Дальстроя и окружкома профсоюза, а для премирования лучших производственников выделено 15 тыс. руб.

1 декабря. Приказом ГУСДС № 730 по итогам работы в ноябре на вскрыше торфов высокой оценки заслужили СГПУ (124,6%) и ТГПУ (111,8%), отмечена хорошая работа приисков им. Горького, им. Водопьянова, «Верхний Ат-Урях», «Горный», им. Буденного. Руководству СГПУ и перечисленным приискам объявлена благодарность, выделено 20 тыс. руб. для поощрения.

В приказе № 731 объявлено, что рудник им. Лазо досрочно, 30 ноября, выполнил годовой план по добыче руды. В связи с этим ряду работников объявлены благодарности, для премирования лучших выделено 15 тыс. руб.

2 декабря. Приказом № 756 по ГУСДС с 15 декабря организуется экскаваторная станция № 2 с непосредственным подчинением Главному управлению по территории Чай-Урьинского ГПУ, дислоцирующаяся на прииске «Большевик» и приравненная во всех отношениях к приискам I категории. ЧУГПУ передает станции 27 экскаваторов с бригадами. Этим же приказом существующая районная экскаваторная станция в Омчакской долине впредь именуется экскаваторной станцией № 1.

12 декабря. Приказом № 758 по ГУСДС в целях организации первоочередной эксплуатации наиболее богатых месторождений с 15 декабря организуется прииск «Гвардеец» на базе россыпного месторождения.

В 1942 году в связи с перераспределением объемов работ в новых и старых районах приказом по ГУСДС № 91 от 19 февраля была проведена реорганизация разведрайонов ГПУ. Как самостоятельные организации ликвидировались: Неринго-Ба-

хапчинский разведрайон (ЮГПУ), Мякит-Гербинский (ЮГПУ), с преобразованием его в разведучасток Среднеканского разведрайона, Мылгинский (СГПУ), Сеймчанский (ТГПУ), с преобразованием в участок Кадыкчанского разведрайона. Челбаньинский и Нексикано-Мяунджинский (ЗГПУ) объединялись в один – им. Фрунзе. В ЮЗГПУ организовался Балыгычанский разведрайон и Каньонский разведочный участок.

В марте 1942 года приказом по ГУСДС № 166 на базе Деринского и Кадыкчанского разведрайонов создается Арманский разведрайон III категории.

Наряду со структурной реорганизацией геологической службы, впервые в истории Дальстроя проводилась паспортизация месторождений полезных ископаемых. Паспортизации первой очереди подлежали: а) все коренные месторождения золота и олова, независимо от их промышленной ценности; б) все россыпные месторождения золота и олова, включая выработанные; в) все эксплуатируемые или только разведываемые месторождения ископаемых углей.

В 1942 году вследствие сокращения ассигнований (со 153 до 105 млн руб.) геолого-разведочные и поисковые работы были в основном сосредоточены на доразведке и уточнении россыпных месторождений золота и олова в уже известных районах, имевших налаженную инфраструктуру. Рудные разведки были прекращены. Однако все это привело к сокращению перспективных запасов, что создавало реальную угрозу срыва выполнения государственных планов, и в 1943 году, несмотря на трудное положение с финансированием, объем разведок вновь стал возрастать.

Итоги 1941 года и перспективы дальнейшего развития горнодобывающей промышленности были рассмотрены на партийном активе Дальстроя 7 января 1942 года.

Характерной чертой этого совещания являлось изменение точки зрения на трудовую политику. Начальник ГУСДС И. Ф. Никишов так сформулировал основную цель: «Товарищи, 1942 год потребует от нас наиболее серьезного отношения, больше инициативы, уметь внедрять технику – это единственный выход для Дальстроя в дальнейшем, чтобы он мог давать большие объемы и расти по добыче необходимой продукции... это дает сокращение потребного количества физической силы и техники, которую мы завозили сюда. Ни в коем случае не допускать невыполнения

планов... Если мы в этом году допустим такое же отношение, то катастрофическое положение будет и в 1942 году. Людей мы не получим, ни одного человека, военная обстановка не позволяет нам завозить людей сюда».

И далее И. Ф. Никишов подчеркнул: «Нельзя сейчас подменять методы убеждения, методы воспитания – репрессиями и принуждениями.

„Главным остается, – говорит товарищ Сталин, – метод воспитания, метод убеждения“. И на это надо обратить серьезное внимание».

Это было связано с тем, что ставка на жесточайшую эксплуатацию заключенных и вольнонаемных во второй половине 1941 года не оправдала себя и имела крайне негативные последствия – повышенную смертность (в 2,5–3 раза), общее физическое ослабление и, как следствие, резкий спад производительности труда.

Естественно, что в условиях прекращения завоза новых этапов заключенных руководство Дальстроя было вынуждено изменить вектор технической политики.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Поэтому основной упор был сделан, во-первых, на внедрение имевшейся техники и различных подсобных механизмов и, во-вторых, на улучшение социально-бытового положения заключенных и вольнонаемных.

В 1942 году продолжался процесс дальнейшей реконструкции основного производства.

11 мая 1942 года было прекращено строительство Дарпирской обогатительной фабрики, 5 сентября на базе Иультинской рудной разведки организуется рудник «Иультин» в составе ЧЧГПУ, 8 сентября ликвидируется как совершенно нерентабельный рудник «Куранах-Сала» (ЧЧГПУ), 12 сентября – прииск «Дарпир», а также «Средний Оротукан», «Среднекан», «Экспедиционный» в СГПУ. В целях концентрации работ с 1 октября объединялись прииски им. Горького и «Нижний Ат-Урях» (в прииск им. Горького), «Ветвистый» и «Бурхала» (в прииск «Бурхала»).

Приказом № 507 от 14 сентября в новых разведанных рай-

онах открывались прииски: в ТГПУ – «Дегдекан», в ЧУГПУ – «Бурустах» – на россыпных месторождениях кл. Дегдекан – левого притока р. Кулу и р. Курун-Агалык – правого притока р. Бурустах. В ЮГПУ (с 1 октября) ликвидировался Хетинский горнорудный комбинат и прииск «Золотистый», а в ТГПУ открылся прииск «Гвардеец».

В октябре 1942 года из-за ограничения запасов были приостановлены все работы на руднике «Кинжал», а месторождение законсервировано и т. д.

В результате реорганизации количество приисков в СГПУ сократилось с 17 до 11 – им. Водопьянова, «Штурмовой», «В. Ат-Урях», им. Горького, «Туманный», «Одинокий», «Дебин», «Ветвистый», «Бурхала», «Майорыч», «Джелгала».

Прииски и рудники обслуживали 17 обогатительных фабрик, в том числе № 1 им. Чапаева, № 3 им. Лазо производительностью по 600 т руды в сутки, № 7 «Индустриальная» (100 т/сут).

На отдельных участках началась промышленная эксплуатация золоторудных месторождений и добыча рудного золота. За год было добыто 17 тыс. т руды и 482,2 кг золота. Обработка руды велась на 3 фабриках, оснащенных 10 бегунными чашами Бейльдона.

По сравнению с 1941 годом несколько повысилась эффективность применения имевшейся техники и оборудования. Например, на добыче песков, проходке руслоотводных и капитальных канав работали 92 экскаватора, на транспортировке торфов и песков, кроме мехдорожек и транспортеров, на подземных работах действовали 83 терриконика, 14 качающихся конвейеров ДК-2-15, на открытых участках – 28 скреперов. В результате производительность труда на горно-подготовительных работах повысилась на 21,8%, на промывке песков – на 31,2%, на перевалке торфов – на 22%.

Государственный план золотодобычи был выполнен на 107,5%. При плане 82 тыс. кг фактическая добыча составила 88 119,4 кг шлихового золота.

Наибольший вклад внесли: Тенькинское ГПУ, выполнившее план на 177%, и Южное ГПУ – 100% и прииски: «Пионер» – 462,9%, им. Буденного – 245,5%, им. Ворошилова – 184,2%, «Бурхала» – 157,2%, «Комсомолец» – 145,0%, «Горный» – 145,0%, «Октябрьский» – 135,9%, «Скрытый» – 128,6%, им. Тимошенко – 128,2%, «Дебин» – 122,2%, «Утиный» – 117,4%, «Экспедиционный» – 117,3%.

Остальные управления план не выполнили. Самые низкие показатели имели прииски «Большевик» – 81% и им. Горького – 65%.

ЛОТОЧНАЯ ДОБЫЧА

Характерной чертой 1942 года и военного времени в целом являлся стабильно высокий удельный вес лоточной добычи золота. По ряду приисков этот показатель достигал внушительных размеров. Например, в СГПУ на прииске им. Водопьянова золото, добытое лотками, составляло 34,8%, на прииске «Штурмовой» – 37,8%, «Бурхала» – 43,1%, «Джелгала» – 45,5%.

План добычи золота в 1942 году был скорректирован в сторону понижения для СГПУ на 1500 кг. В ЗГПУ годовой план был уменьшен на прииске «Мальдяк» на 1 000 кг и увеличен для прииска «Ударник» – 200 кг, «Челбанья» – 300 кг, «Скрытый» – 200 кг.

В 1942 году по объективным причинам обострилась проблема кадров рабочих и служащих, занятых в основном производстве. «В период наиболее напряженной работы недостаток рабочей силы на горных работах перекрывался свертыванием до минимума подсобных и вспомогательных производств, мобилизацией работников Магадана и управлений вспомогательных отраслей... Работали без выходных».

Особенность 1942 года заключалась и в значительном росте удельного веса вольнонаемных в основном производстве с 27,5% в 1941 году до 39,9% в 1942 году. Изменение соотношения вольнонаемных и заключенных позволило перевести ряд приисков и предприятий исключительно на вольнонаемный состав.

Например, приказом по ГУСДС № 07 от 15 октября 1942 года на новый принцип комплектования были переведены прииски «В. Ат-Урях», «Штурмовой» (СГПУ), «Мальдяк» (ЗГПУ), им. Ворошилова (ТГПУ), «Горный» (ЮГПУ), «Большевик», «Октябрьский» (ЧУГПУ), фабрика № 6 (ТГПУ), Аркагалинская, Челбаньинская, Берелехская, Запятинская электростанции, рудник «Холодный», автобазы № 1, 6, угольные районы и ряд предприятий Дальстроя. Этот процесс продолжался и в последующие годы,

что позволило в совокупности с внедрением механизации повысить производительность труда.

Золото было богатое. Чай-Урья, Тенька, а потом и Индигирка на первых порах, казалось, «играли» с человеком. Подбрасывали ему лакомые кусочки желтого металла, металла номер один, как он числился, как проходил по сводкам и в официальных сообщениях, в газетах. О том, что фартовым людям везет и золото можно встретить неожиданно и в большом количестве знали не только геологи, но и старатели, руководители горных управлений. И поэтому поиски драгоценного металла в широких долинах с обрывистыми берегами шли особенно интенсивно. Но порой золото появлялось и без обрывистого берега, просто под ногами. Вот так... Случайно.

Приведу рассказ о подобном случайном и бешеном золоте, который дал в своей книге воспоминаний «Зекамерон XX века» бывший заключенный (з/к) Кресс Вернон.

Глава в книге так и называется:

«ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА»

– Пойдем на первый участок, наведем там порядок, – сказал мне Хабитов, наш врач, после завтрака. – Из санчасти давно не звонили... Вакулин, говорят, совсем пал духом – никак не идет металл.

Спустя два часа мы вошли в лагерь первого участка. На вахте, похожей на будку городского, но только без соответствующей окраски, сидел сонный надзиратель, который, сделав нам широкий жест, вяло произнес: «Развяжите!» Ворота были закрыты закрученной проволокой, которую пришлось раскрутить, – мы вошли и закрыли ворота за собой таким же способом.

Оказалось, что Вакулина перевели на перевалку водителем – завхоз Исаак достал в Спорном машину и надеялся с ее помощью хотя бы немного улучшить снабжение. Все же он был своим человеком на семьдесят втором километре, где находились не только стеклозавод, но и большой лагерь, подсобное хозяйство и громадная дача Никишова. Бригадиром вме-

сто Вакулина, чтобы подогнать работу, поставили Лебедева со второго участка.

Чувствовалось сразу, что народ на первом бедствовал. Между палатками бродили люди из ночной смены, страшно худые и почерневшие, и мертвецки бледные дистрофики, постоянные обитатели санчасти. Они жадно поглядывали на помойку за кухней. Но возле кухни жупелом сидел Лебедев и палкой отгонял от помойки «фитилей», которые с тоскою смотрели на головки селедок, неочищенные банки из-под консервов. Откуда только эти банки? – з/к консервов давно не видали!

Лебедев был одет в японскую спецовку из водонепроницаемой ткани с подкладкой из синтетической ваты и карманами на груди, обут в хромовые сапоги с сильно загнутыми голенищами. У него было испитое морщинистое лицо и бритая наголо голова, хотя как бригадир он мог носить волосы. Немигающими пьяными глазами глядел он на дистрофиков, вертя в руке увесистую палку.

Из палатки санчасти нам навстречу выскочил санитар и плаксиво начал клянчить у Хабитова лекарства, жаловаться на дизентерию.

– Жрут что попало, Ибрагим Умарович, роются в мусоре... Отхожее место переполнено, надо перенести подальше...

– Ладно, пойду к начальнику участка.

– Его нет с утра.

– Тогда к Чумакову, предупрежу насчет новой ямы.

Скоро Хабитов направился на поиски подходящего места для новой уборной. За ним шествовала целая делегация: санитар, вор Фиксатый, три десятка шатающихся дистрофиков с лопатами, кайлами и ломками. Замыкал шествие толстый верзила Миша с лоснящимся от жира лицом. Один рукав его куртки был пуст и засунут в карман. Еще в начале сезона он попал под взрыв, потерял руку и помогал теперь повару Борису на кухне, демонстрируя благотворное влияние хорошего воздуха и обильной пищи на молодой организм, – ему было немногим за двадцать.

Врач остановился возле забора, показал на небольшой клочок земли, еще покрытый мхом:

– Здесь! Вот вам углы – начинайте! – крикнул он бодрым унтер-офицерским голосом.

– И не полметравую – это меня не удовлетворит! Полтора

метра, не меньше! Завтра столбы и будку поставим. Замечу, кто будет филонить, – тут же выпишу к Лебедеву.

Мы сидели в санчасти. Хабитов перебирал кучу бумаг – это были акты. Я слышал, как он тихо ругался по-татарски.

– Акты об избиении, – сказал он как будто самому себе. – Когда же доберусь до этого скота Лебедева? Давно его самого убить надо... Эх, кабы пошло золото!.. Что там случилось?

Последний вопрос относился к событиям по ту сторону палатки. Оттуда доносились возгласы, топот ног по линейке, кто-то рядом выругался.

Мы вышли и увидели, что все бежали по направлению к новой уборной. Плотное кольцо любопытных окружило яму. Они переговаривались с кем-то, кто, очевидно, стоял в яме. «Дорогу!» – мы растолкали зевак и вошли в круг.

Как полагалось, люди вначале содрали на месте будущей ямы – полтора на три метра – мох, потом начали с помощью ломов и кайл углубляться в грунт. Но яма осталась мелкой – не дошла и до полуметра. Сейчас в ней стоял съемщик Женя, обязанность которого состояла в промывании шлихов из колоды, и набирал скребком грунт из ямы в свой лоток. Он вылез из ямы – зеваки торжественно отступили, освобождая ему дорогу.

– Пошли, начальник, – сказал он надзирателю Чумакову и кивнул нам с Хабитовым, – пошли еще раз проверим – такого чуда еще не видал!

Он направился к кухне и бесцеремонно сунул лоток в большую бочку с водой, приготовленной для ужина. Появился повар Борис, начал было ругаться по-польски, но Чумаков его остановил:

– Сейчас увидишь, что такое настоящее золото! Грамм триста с лотка...

– Тащи весы из санчасти! – крикнул Хабитов санитару, но Чумаков перебил:

– Отставить! Взвесим в хлеборезке, твои стограммовые не потянут!..

Плоский деревянный лоток ритмично дрожал в ловких руках Жени. Короткими движениями он перекачивал крупные камешки на край лотка, потом сбрасывал их, держа лоток чуть выше уровня воды, вновь набирал воду и каждый раз жижи в лотке становилось все меньше. И каждый раз, когда он сбрасывал в бочку часть содержимого, слышался тихий стон Бориса.

Туда-сюда, туда-сюда, сброс... Еще несколько раз... Отлетали последние камешки. Вдруг Женя погрузил лоток в соседнюю бочку, где вода еще не помутнела. Провел несколько раз взад-вперед, почти ничего не выбрасывая, потом вдруг погрузил совсем, ловко слил воду и победоносно поднял лоток, показывая его содержимое. Все ахнули – середина дна была покрыта толстым слоем желтого, похожего на крупный песок металла. Кое-где еще темнели черные песчинки.

– Вот это – да!.. – больше никто ничего не мог произнести, зрелище было слишком неправдоподобным: один лоток дал намного больше, чем двенадцатичасовой рабочий день с тачками, окриками и головокружением от непосильного труда.

Молчание нарушил Борис, принеся весы из хлеборезки:

– Сколько тут?

– Высушить бы, – предложил кто-то, но Женя уже выгребал содержимое своего лотка в алюминиевую литровую тарелку.

– Больше полкило, – торжественно объявил Борис. – Ну, скинем на воду...

– Пошли к нам, – сказал Чумаков.

Мы вошли в палатку охраны. Через несколько минут в ней появился мой шеф – маркшейдер Леша. Он спал, проснулся при известии о находке и помчался посмотреть своими глазами. Тут же предложил:

– Поставим охрану у ямы, а то растащат... Эх, жаль, нельзя без начальника лагерь переносить... Они, оказывается, первый лоток набирали прямо из-под корней, вытряхивали их... Погоди, – обратился он ко мне, – нанеси сразу на план: восемь от угла, у самого забора...

Золото, залегающее прямо у корней, – про это я когда-то очень давно читал у Джека Лондона, тогда не понял, о чем шла речь. У них, на Аляске, были металлические лотки, их называли сковородками. Люди носили меха, а летом вельветовые брюки, закатанные над высокими шнурованными ботинками, и на боку револьверы в открытой кобуре – крепкие, сытые. Хоть им тоже приходилось терпеть нужду, а иногда и ужасный голод, но они были свободны и работали на себя...

Эх, за наше такое-то золото хотя бы получше накормили этих людей-теней! У Бориса на кухне остались один гаолян да камбала соленая, жир и сахар кончились.

Через два часа в лагере появился новый начальник – плот-

ный рослый военный в галифе и кителе, под которым оттопыривалась кобура с пистолетом. Непокрытая голова с красным лицом и длинными темными волосами сидела почти без шеи на очень широких плечах.

– Лагерь перенесем на ту сторону, где склад. Прибор тут поставим – вода в речке рядом, отвал туда, – распорядился он, – Выдать всем по килограмму хлеба, открыть бочку камбалы. Но чтобы никто не надулся водой. Все надо перенести до возвращения дневной смены. Ночная притащит колоду и насос, начнет промывку, дневные потом все доделают. Приступайте!

– А как с больными? – спросил Хабитов.

– Кто хочет получить хлеб, пусть помогает, санчасть все равно им перетаскивать. Остальным хлеба не прибавлять.

Хабитов получил дополнительный хлеб для больных и первым поставил свою палатку на новом месте. Вернувшаяся вечером смена глазам своим не поверила: лагерь уже стоял на том берегу речки. Их заставили переносить забор, мотать колючую проволоку, переставлять столбы, вахту. Долго ругались, разбирая постели и личные пожитки из большой кучи, оставленной ночными на старом месте. В это время те, изнемогая от груза, появились на дороге с колодой. Смонтировать трап для тачек – всего несколько метров – было минутным делом. Затем притащили насос и начали промывку. Было смешно смотреть, как некоторые таскали грунт на прибор ведрами – первый забой был в пяти метрах от бункера. Лебедев куда-то исчез, командовал его помощник Иван Нос. Когда рассвело, Чумаков остановил прибор: съемка теперь тянулась долго.

Днем я работал с теодолитом – для Магадана требовалась подробная съемка нового месторождения. Вольные почти все от радости запили, Лебедев третий день лежал в своей палатке, без конца опохмелялся и был не в состоянии держать в руке карандаш. Я нашел старый довоенный репер, привязался к нему и к нашему новому, сверкающему белизной свежечищенного дерева, и благополучно завершил съемку. В палатке все вычертил, потом, используя новый план, стал высчитывать объем, вынутый из новой ямы, и сравнивать его с нарядами, которые мне всучил Нос. Приписки были ужасные. Я пошел к Чумакову.

– Ты что мне суешь, что я, горный мастер? – заорал он, когда я протянул ему наряды.

– Но тут нет больше вольного начальства, – возразил я, – а наряды надо закрывать. Вы металл взвешиваете, расписываетесь. Так, значит, и наряды можете подписать. Как же быть с контролем, когда металла столько?

– Ладно, хрен с ним, подпишу! Дай сюда. Сегодня утром – тридцать шесть триста, а сколько еще в отвал летит! Но возиться некогда, время прижимает... Женя после съемки набрал металл в котелок, как поднял, так дужка отлетела! Котелок на три литра баланды, а не на два пуда золота с гаком. Пришлось подбирать с земли и перемывать!...

Через день приехал грузовик. Большой «студебеккер» был с верхом нагружен и покрыт брезентом. Из машины вылезла полная женщина с красивым лицом, в беретке, в замшевой куртке, синей юбке и сапогах. У нее была необыкновенно нежная кожа и тонкий, правильный нос.

– Гридасова, начальница Маглага, Никишова баба, – объяснил мне всезнающий Борис. – А вот и Кузьмин, ее зам. Ничего себе женщина, единственная хорошая из семьи. Он пьяница, дерется, и дочь – прости господи! На «кадиллаке» генерала Титова по Магадану катается, соплячка восемнадцатилетняя! Бухает, задираться любит, ужас. А чуть ей кто поперек скажет, она: «Сейчас позвоню папе!», вот ее и боятся, а он в ней души не чаает...

По краю полигона быстро приближалось к Гридасовой еще несколько человек.

– Кто этот длинный, на кой черт ему кожаное пальто – жарница же!

– А он никогда из кожанки не вылезает, тоже генерал-лейтенант, главный геолог Дальстроя – Цареградский. Они, наверно, оставили машину у поворота.

Приехавшие расхаживали по территории старого лагеря, иногда брали горсть грунта, смотрели в колоду, разговаривали с Вакулиным, который теперь снова командовал своей старой бригадой. Машина переехала речку и стала прямо у кухни разгружаться – в помощниках не было недостатка. Тут были ящики с консервами, несколько нерпичьих туш, мешки, плетеные бутылки с рыбьим жиром – таких продуктов мы в лагере не видели с самого основания. Сбросили еще матрацы и большие ящики. На склад охраны укатили железную бочку. Пока шла разгрузка, уже разрубили и разделали нерпу (как здесь говорили, морзверя) – единственное свежее мясо, которое полагалось для з/к. Варили

в какой попало посуде, котелках, на костре – как по мановению волшебной палочки вдруг исчез голод – сила золота!

Начальство уехало. Оно во всеуслышание выразило свое удовлетворение, благодарило бригадиров, великодушно раздавало папиросы ребятам на приборе. Федотов, новый начальник, проводил гостей до переправы. Когда он вернулся на тракторе, в санчасти скончался человек, который украл из котла в палатке придурков кусок мяса величиной с голову и съел его в полусыром виде.

– Будут еще заворотки кишок, когда «фитили» накинутся на мясо, – сказал Борис, – хорошего не жди.

К моему удовольствию, Федотов подписал все наряды, не глядя. Люди были сыты и работали с подъемом. По окончании смены они чинно выстраивались у окна Бориса – получать перед ужином пятьдесят граммов спирта и полседетки. Бочка со спиртом стояла у охраны, – и там половина людей спала с похмелья. Леша демонстрировал неслыханный фокус – не протрезвлялся в течение десяти дней.

Золото шло бешеное, план был выполнен, за работу стали платить деньги. Я зашел случайно к нарядчику, когда выплачивали бригаде Лебедева (он сейчас работал в ночной смене). Очевидно, каждый отдавал бригадиру часть заработка, потому что сам Лебедев стоял возле кассира и зорко следил, записывая получку каждого.

Заклученные изменились до неузнаваемости. Всем выдали американские спецовки, ботинки, резиновые сапоги, хотя теперь работать в воде не приходилось. Вещами торговал ларек, который появился после визита Гридасовой, и часто з/к выбрасывали ботинки, купив сапоги, – зарабатывали по несколько сотен рублей. Курили «Казбек», но так как курева в ларьке было немного, к папиросам давали «нагрузку» – банку икры или крабов. Бригадирам разрешили заказывать вещи в Магадане. Появились газеты, мощная дизельная электростанция и другая новая техника. Спирт почти бесконтрольно просачивался в лагерь.

Несколько бульдозеров соскребли мох и подлесок возле нашего заветного пяточка. Пока еще промывали грунт на месте, где проектировалась уборная, доставая его из глубокой, шириной в двадцать пять метров ямы, почти квадратной. Чем более углублялись, тем, естественно, круче становился подъем на прибор.

Е. П. Машко

Я выполнял теперь роль коллектора. Замерять было нечего, все та же яма, из которой, судя по оплаченным нарядам, уже извлекли несколько тысяч кубометров грунта. Леша узнал, что после сезона актируют всю долину, а на месте «Клондайка» будет участок близлежащего прииска, поэтому не боялся приписок. Я бродил с новым молодым геологом по долине. Кое-где мы брали пробы, осматривали старые отвалы и ели голубику».

Конечно же, подобное случайное открытие «не заслоняет» никоим образом работы геологов, их поисков.

В годы войны на Колыме создавался «золотой фонд обороны». Основные усилия направлялись на поиски и разведку россыпных месторождений, которые оперативно вводили в эксплуатацию. Однако в этот период были выявлены и разведаны основные рудные месторождения Колымы, оконтурены рудно-россыпные районы. Так, в 1942 году Е. П. Машко открыл золоторудные месторождения Омчакского узла.

В истории развития края раньше и теперь интересно все, что связано с поиском и открытием месторождений золота. Не говоря уже о добыче драгоценного металла в богатых «сундуках» его недр.

Поэтому велик интерес к научной, мемуарной и художественной литературе, освещающей данные этапы деятельности геологической службы.

Но если посмотреть ретроспективно на всю публицистику о Северо-Востоке, особенно популярную, то обращает на себя внимание выраженная тенденция освещения преимущественно са-

мых первых этапов – поиска. Конечно же, в этом случае интерес определяется как к любым открытиям вообще, так и романтикой первых походов. Все это сопряжено с преодолением природных и ведомственных препятствий, физическими лишениями и последующей радостью первых открытий. Тут автору есть где разгуляться, описывая своего героя.

Но такое одностороннее освещение создает ложное впечатление, будто вся история края обязана именно первым находкам золота. По мнению доктора геолого-минералогических наук Б. Л. Флерова, «в тени остались последующие этапы освоения... С одной стороны, это – этапы последующей «геологической экспансии», ознаменовавшейся открытиями все новых и новых золотоносных узлов и месторождений, что так же, как и первые этапы, несет в себе сходную романтическую окраску. С другой – это и этапы разведки месторождений, без которых немислима последующая добыча золота.

Тем не менее она полна своеобразного романтизма, который следует отнести к романтике творчества. Впрочем, не каждый разделит эту точку зрения. Подкрепить ее можно было примером Омчакской долины, где Д. П. Асеев после проведенных разведочных работ выявил уникальную россыпь золота. Но материалов работы его разведрайона не сохранилось, записей самого Дмитрия Павловича не имеется. Поэтому открытие мы сегодня принимаем как данность тех дней, стечения различных обстоятельств. Но направление, команда для выполнения этих работ поступила. И поступила она от Н. П. Аникеева и И. Е. Драбкина. В этом мы сможем убедиться в дальнейшем, знакомясь с приказами Дальстроя.

Приезжающие на Колыму и Чукотку молодые специалисты-геологи всегда предпочитали разведке геологическую съемку, в крайнем случае – поиски. Они не видели романтики в разведке, и за это их нельзя упрекнуть, поскольку в институтах разведка преподавалась поверхностно.

Действительно, разведка – это почти строго регламентированный процесс: расположение разведочных выработок, система опробования и методы оконтуривания и подсчета запасов. Все это определено инструкциями, и кажется, что в этом нет ничего творческого.

Но это не так. Для геолога разведка приобретает романтический облик тогда, когда он, уже занимаясь ею, сталкива-

Б. Л. Флеров

ется с проблемами, для решения которых требуется нестандартный творческий подход. Такие проблемы возникают всегда в случаях, когда традиционные способы, методы и технические средства разведки, а также приемы экономической оценки оказываются некорректными по отношению к основным свойствам месторождений. Если не устранить это несоответствие, месторождение будет либо переоценено, либо недооценено. А в некоторых случаях вообще не станет таковым».

В практике освоения Дальстроя есть немало примеров, когда количество до-

бытого золота на месторождениях резко расходится с данными разведки – то его меньше, то больше. В этом мы сможем убедиться, ознакомившись с материалами по премированию первооткрывателей, которые будут приведены в дальнейшем.

«Некоторые россыпи и даже золотоносные районы десятки лет ждали своего часа, чтобы стать промышленными. Освоение недр на любой территории всегда идет от простого к сложному. В случае россыпей золота – от мелко- к глубокозалегающим, от богатых к бедным, от моно- к гетерогенным и, наконец, от россыпей к коренным месторождениям.

Принято говорить: «месторождение открывают», «месторождение разведывают». В большинстве случаев это так. Но в нестандартной обстановке, применяя нетривиальные подходы к выбору решения, месторождение «делают». Завершив разведку любого месторождения, геолог испытывает, по меньшей мере, удовлетворение, а при разведке крупного или сложного – радость, почти адекватную радости художника, сотворившего шедевр.

И ведь недаром нагрудный знак «Первооткрыватель место-

рождения» присуждается не только тому, кто открыл, но и тому, кто разведал уникальное или крупное месторождение.

Вернемся еще раз к рассуждениям Б. Л. Флерова. «Место поисков и разведки в истории края, – отмечает он, – наиболее рельефно выглядит, если применить такие понятия, как филогенез и онтогенез. Филогенез – развитие края по мере промышленного освоения все новых и новых золотоносных районов. Онтогенез – открытие, разведка и промышленное освоение каждого месторождения. Филогенез находится в единстве и взаимообусловленности с индивидуальным освоением месторождений – онтогенезом.

Начальная стадия филогенеза – это первое открытие С. Д. Раковским россыпи золота на руч. Утинка в бассейне верхнего течения Колымы. Именно оно определило дальнейшую направленность поисков россыпей золота в Яно-Колымском поясе. Далее – триумфальное шествие по Среднеканскому, Ягоднинскому, Тенькинскому и Берелехскому районам в бассейны р. Индигирка и Яна. Открывали, разведывали и отрабатывали в основном богатейшие россыпи.

Месторождение Чай-Юрья дало более 200 т золота, Малый Ат-Урях, Омчак, Мальдяк – более 100 т каждое. Рядом с гигантами находили крупные, средние и мелкие, но богатые россыпи простого строения. Обнаружить такую россыпь не представляло большого труда. Почти каждая выработка, пройденная в днище долины, натыкалась на высокие концентрации золота. Поисковых и разведочных проблем не возникало, но случались и «проколы».

До 1938 года кондиций не было. Позже была разработана прогрессивная по тому времени методика оконтуривания про-

С. Д. Раковский

мышленных запасов, нигде больше не применявшаяся. Были рассчитаны не только минимально средние содержания, по которым оценивали выработки, блоки запасов и месторождение в целом, но и бортовые содержания для подошвы и кровли пласта по каждой выработке, для выработки в каждой линии и для блока. При этом каждое бортовое содержание имело экономический смысл, учитывающий прямые издержки производства на добычу золота из разных элементов россыпи.

Кондиции были очень жесткими, рассчитанными на выемку только богатых участков россыпей. К достоверности разведанных запасов предъявляли тогда очень высокие требования. Например, по разработкам Ю. Н. Трушкова – идеолога разведки, уже тогда применявшего формулы математической статистики, минимально необходимое количество выработок в каждом отдельном блоке россыпей Колымского региона получалось в 2 раза больше, чем рекомендовалось в других золотоносных регионах.

Разведка не была в состоянии готовить запасы впрок. Выявленные богатые гнезда россыпей вовлекали в эксплуатацию «прямо с колес». Поэтому прииски всегда имели низкую обеспеченность разведанными запасами. Но Дальстрой систематически наращивал добычу и к началу Отечественной войны достиг пика – 80 т золота. С 1941 года объем добычи золота начал сокращаться.

В «затухании» отразилось не только снижение содержаний золота в россыпях вследствие их выборочной разработки. Геологическая служба Дальстроя, будучи главным звеном в первые годы, в дальнейшем оказалась подчиненной основной задаче – добыче золота. Снизила внимание к тому, чтобы в полном объеме заниматься флангами месторождений и новыми территориями. Образно говоря, геологов держали на «коротком поводке».

МАШКО ИЩЕТ РУДУ

В 1941 году в бассейне среднего течения р. Омчак были открыты богатые золотые россыпи. В том же году началась их интенсивная разработка. В 1942 году на трех приисках «Маршальской долины» добыча золота достигла значительных масштабов.

По состоянию изученности и разведанности основная золотоносная часть бассейна представлена долинами р. Омчак и впада-

ющими справа в эту реку ключей Наталкин, Глухарь и Павлик. До 1942 года здесь было известно только россыпное золото. О коренном же его источнике никаких данных не было. Обилие и высокая концентрированность россыпей на сравнительно небольшой площади, наличие в них значительного количества слабоокатанного и, нередко, почти не окатанного золота, установление делювиально-коллювиальных его разностей в кл. Павлик – все это свидетельствовало о том, что коренные источники россыпей расположены в пределах упомянутой части бассейна р. Омчак.

Поэтому, прогнозируя поиск и определение промышленной ценности этих золоторудных источников, геолого-разведочный отдел Тенькинского горнопромышленного управления (ГРО ТГПУ) в 1942 году заложил в план Омчакскую рудно-поисковую партию. Начальником партии был назначен Евгений Пантелеймонович Машко. А дальше – все по списку, который он определил. Прораб-разведчик – Г. Т. Кривошей. Старший топограф – О. М. Троицкий. Старший коллектор – В. Т. Пергунов. Промывальщик – Н. М. Огарков, завхоз – Г. Ф. Иванов. Из восемнадцати рабочих пять человек были вольнонаемные.

Согласно проектному заданию, геологическому исследованию подлежала площадь, ограниченная с севера – водоразделом ключей Наталкин и Геологический, с востока – долиной р. Омчак, с юга – водоразделом ключей Павлик и Ольгинский и с запада – хребтовой линией водораздела речек Интриган и Омчак.

В указанных границах надо было произвести геологическую съемку в масштабе 1:25 000 на инструментальной топографической основе. Последняя должна была создаваться одновременно с геосъемкой, с тем расчетом, чтобы целый ряд основных геологических обнажений был нанесен на план. Под съемочные работы заданием предусматривалась площадь размером 70 км². Наряду со съемкой в задание партии входило производство поверхностных горных выработок в объеме 2 700 м³.

За полевой период, который длился с 1 апреля по 23 сентября, партия значительно перевыполнила техническое задание. Геологическую и топографическую съемки. Объем поверхностных горных выработок составил 3 208 м³. В сметных ценах Омчакская партия выполнила план на 131,5%.

В итоге проведенных геолого-исследовательских работ выяснено общее геологическое строение района и, главное – обнаружены коренные источники омчакских золотых россы-

пей. При этом установлены две основные (крупные) и несколько второстепенных (небольших) золоторудных зон, питающих россыпи. В пределах основных зон констатированы и частично разведаны сравнительно обогащенные участки, подлежащие дальнейшей разведке на рудное золото.

С установлением характера и пространственного расположения золоторудных зон представилось возможным, с одной стороны, уже в 1942 году наметить под разведку на россыпное золото несколько новых участков. С другой стороны, это позволило значительно облегчить ориентацию при проектировании дальнейших разведочных работ всего бассейна среднего течения р. Омчак. Материалов было получено много и интересных. На их камеральную обработку ушло семь с половиной месяцев.

До 1942 года в описываемом районе производились только поисково-опробовательские и разведочные работы на россыпное золото. Геолого-съёмочных работ не было. Геологическое строение района представлялось крайне схематично и лишь по аналогизации со смежными районами. Конечно же, Е. П. Машко познакомился с материалами Тенькинской геолого-поисковой партии М. Г. Котова, которые она получила по результатам исследования в 1932 году. Тогда бассейн р. Омчак подвергся геологическому исследованию впервые.

Судя по ним, северная граница планшета съёмки и опробования М. Г. Котова проходит на широте ключей Мороз и Ольгинский, то есть у самой южной границы планшета Е. П. Машко. Лотковое опробование долины р. Омчак и ряда ее притоков показало присутствие знаковых долей золота, единичные пробы давали по 10 мг на лоток.

Располагая только этими данными, а главное – не захватив опробованием бассейна среднего течения р. Омчак, в частности ключей Павлик, Глухарь и Наталкин, М. Г. Котов, естественно, не мог выяснить действительного потенциала Омчака в отношении золотоносности.

Однако в общих своих выводах уже тогда М. Г. Котов высказывал предположение о полосовом развитии золотоносности, считая ее вытянутой в северо-западном направлении и охватывающей собою бассейн р. Омчак.

В 1935 году М. Г. Котов, возглавляя Кулинскую поисковую партию, снова посетил Омчакский район и одним рекогносцировочным ходом прошел по бассейну правого верховья р. Омчак,

спутившись затем по Интригану к р. Синикэ. Попутно его прорабом-поисковиком было взято несколько проб в верхнем и среднем течении р. Омчак. Из поискового отчета М. Г. Котова за 1935 год мы узнаем, что в верхнем течении р. Омчак золото не установлено, зато в среднем течении почти все пробы оказались золотосодержащими.

«Золото очень мелкое, – пишет М. Г. Котов, – до 60–70 знаков общим весом до 10 мг. По-видимому, здесь будут небогатые, но равномерные россыпи».

И далее: «При развертывании работ в Тенькинском районе р. Омчак подлежит детальному опробованию с шурфовкой».

В 1939 году Тенькинский разведрайон организовал детальное опробование долины р. Омчак. Опробование производил прораб Пятигоров. Результаты оказались в общем положительными. В 1941 году от Тенькинского района прораб Друганов продолжил опробование бассейна среднего течения р. Омчак и выявил богатую золотоносность в ряде мест, в частности в кл. Павлик. Этим опробованием и последовавшими за ним разведочными работами по существу и был выявлен золотоносный потенциал бассейна р. Омчак.

К востоку от нашего района, гранича с ним по долине р. Омчак, в 1941 году работала геолого-поисковая партия геолога Г. Н. Чертовских. В связи с переездом последнего в другое управление отчет по этим работам оказался недописанным, а геологическая карта – не составленной.

Г. Н. Чертовских устанавливает золото – в бассейнах рек Интриган и Омчак и ключе Тюкуль-Юрях, касситерит – в ключах Мираж и Скромный. Г. Н. Чертовских указывает на широкое распространение кварцевых жил в исследованном районе. Эти жилы состоят преимущественно из массивного молочно-белого кварца, иногда обохренного и содержащего, очевидно, сульфиты. О золоте в кварцевых жилах никаких указаний нет, так как макроскопически оно не было установлено, а пробы не подвергались химическому анализу. Судя по характеристике, которую дает Г. Н. Чертовских некоторым свитам, жил и прожилков, последние составляют золоторудные зоны, хотя он этого, естественно, не подозревал, не производя соответствующих наблюдений.

«В 1942 году, к западу от нашего района, – пишет дальше в своем отчете Е. П. Машко, – гранича с последним по хребту во-

дораздела р. Интриган и Омчак, работала Нижне-Синокинская геолого-поисковая партия (масштаб 1:100 000), возглавляемая геологом П. Н. Котылевым. Одновременно в этом же районе работал от ГРУ ДС геолог В. Н. Попов <...>

Результаты геологических наблюдений П. Н. Котылева заслуживают особого внимания в настоящее время, поскольку они в корне меняют или, во всяком случае, служат серьезной предпосылкой для коренного пересмотра прежних представлений о стратиграфии и тектонике значительной части Кулинского и Омчакского бассейнов. В частности, наблюдения П. Н. Котылева ставят под непосредственный удар целый ряд принципиальных положений о стратиграфических и тектонических построениях геолога Х. И. Калугина, которые до сих пор всеобъемлюще довлели над соответствующими построениями других геологов по Кулинскому и Омчакскому бассейнам.

В экономической части очерка в данном отчете говорится, что исследованная площадь составляет район деятельности всей группы Омчакских золотых приисков – им. Ворошилова, им. Тимошенко, им. Гастелло и им. Буденного. Вдоль восточной границы района по долине р. Омчак проходит капитальная автотрасса, по которой осуществляется связь перечисленных приисков с поселком Усть-Омчуг – центром Тенькинского горнопромышленного управления. Протяженность трассы в этих пределах равна 115–120 км. В границах же района работ партии Е. П. Машко протяженность ее измеряется 10–12 км. Поселковые части приисков расположены в долине р. Омчак на расстояниях одна от другой в 2–3–7 км (идя с севера на юг, от прииска им. Ворошилова до прииска им. Буденного).

Прииск им. Ворошилова базируется на россыпях кл. Наталкин и частично р. Омчак; прииск им. Тимошенко – на россыпях кл. Глухарь и р. Омчак; прииск им. Гастелло – целиком на россыпи р. Омчак; прииск им. Буденного – в основном на россыпях кл. Павлик и частично р. Омчак. Еще совсем недавно, год-полтора тому назад, в долине р. Омчак лишь спорадически, едва заметно зарождались отдельные производственные, по преимуществу разведочные, точки и участки, но уже в 1942 году она превратилась в один из наиболее крупных производственных и населенных пунктов Дальстроя. Потенциальные возможности района деятельности приисков еще значительны, поэтому развитие этого промышленного пункта будет еще долго идти по восходящей кривой.

Динамика роста добычи золота в целом по группе Омчакских приисков рисуется в следующем виде (принимая 1942 год за 100%):

Таблица 5

1941 г.	1942 г.	1943 г. технический проект	Примечание
1,93%	100%	113%	В 1941 г. основная добыча производилась пр. им. Ворошилова и Тенькинским разведрайоном

Удельный вес каждого из приисков в объеме добычи золота в бассейне р. Омчак виден из табл. 6 (данные приведены в процентах).

Таблица 6

Прииск	1941 г. фактически добыто	1942 г. фактически добыто	1943 г. технический проект
им. Ворошилова	57,2	53,12	47,37
им. Буденного	3,5	24,72	16,6
им. Тимошенко	3,2	20,53	28,07
им. Гастелло*			13,96
Разведрайон**	31,6	1,63	

*Прииск им. Гастелло организован в конце 1942 года.

**Разведрайон также участвовал в добыче металла.

Обеспеченность приисков запасами золота на 1943 год видна из табл. 7 (в процентах по отношению к плану добычи в 1943 году):

Таблица 7

Прииск	Запасы	Примечание
им. Ворошилова	150,0	Имеются в виду подготовленные разведкой запасы в пределах отводов по состоянию на 1/1-43 г.
им. Тимошенко	275,0	
им. Буденного	215,0	
им. Гастелло	310,0	
В среднем	237,5	

Если учесть, с одной стороны, геологические запасы, запро-ектированные под детальную разведку, и, с другой стороны, – достаточно обоснованное продолжение поисково-разведочных работ на золото в бассейне р. Омчак, то имеется основание полагать, что фронт работ Омчакских приисков будет заметно расширяться, а главное – обеспечивается нормальный ход работ приисков, по крайней мере, на ближайшие 3–4 года.

Из полезных ископаемых промышленного значения, кроме золота, в районе приисков ничего другого пока не обнаружено, если не считать торфяных залежей в долине Г. Н. Чертовских и П. Н. Котылева, нахождение промышленных концентраций касситерита и молибденита в районе гранитного массива «Мираж» и в бассейне кл. Пересыпкина, учитывая экономическую освоенность Омчакского района, разработка их даже в небольших масштабах будет вполне рентабельной.

С точки зрения лесных, сенокосных и пастбищных угодий исследованная нами площадь в настоящее время далеко не отличается изобилием. Лесные массивы строевого и топливного значения довольно заметно сократились в связи со строительством и работой приисков.

Однако запасы аллювиального золота в бассейне р. Омчак так или иначе будут сокращаться.

Отсюда вполне естественно возникает вопрос об использовании рудного золота. Некоторые из выявленных нами обогащенных участков безусловно представляют практическую ценность и заслуживают постановки на них капитальных разведочных работ. Морфология оруденения, конечно, мало благоприятна с точки зрения эксплуатации, и добыча рудного золота будет стоить значительных средств и трудностей, особенно на первых ее порах, но в связи с возросшими потребностями в золоте рудоразработка необходима и неизбежна.

Подготовительные разведочные работы на рудное золото надо производить уже теперь.

ОТЧЕТЫ

2206 Отчет о геолого-разведочных работах Северного ГПУ за 1942 г. Шило Н. А.

Северное ГПУ в 1942 году проводило геолого-поисковые,

геолого-разведочные, гидрогеологические и топографо-геодезические работы в бассейнах р. Лыглыхтах, Б. Тыллах и р. Дебин. Геолого-поисковые работы, поиски и разведка нерудных ископаемых, гидрогеологические работы и часть топографо-геодезических работ велись силами 4 геолого-поисковых партий масштабов 1:100 000, 1:50 000, геолого-разведочной масштаба 1:25 000 и геоморфологической масштаба 1:50 000, а также тремя отрядами комплексной геолого-поисковой партии масштаба 1:50 000. Россыпная разведка осуществлялась четырьмя разведочными районами, работы по приисковой геологии, включая эксплуатационную разведку, выполнялись силами и средствами приисков.

При проведении геолого-поисковых работ выполнены: геологическая съемка масштабов 1:100 000 – 2700 км², 1:50 000 – 2 570 км², 1:25 000 – 110 км², 1:5 000 – 9,5 км², опробование долин масштаба 1:100 000 – 181 пог. км, 1:25 000 – 791 пог. км, поверхностные горные выработки – 3 843 м³, подземные – 321,4. При ведении россыпной разведки выполнено: шурфовочные работы в объеме 43 516 пог. м, бурение станком «Эмпайр» – 1 086,2 пог. м.

В результате проведения детально-опробовательских работ выявлены: ряд слабозолотоносных ключей в бассейне р. Б. Тыллах, золотоносные участки в бассейне р. Лыглыхтах и на прилегающей к нему части левобережья р. Колыма и в долине р. Дебин и некоторым ее притокам. Рудно-поисковыми работами установлено коренное месторождение ртути в бассейне р. Увальная и коренной выход медных руд. Выявлены и разведаны в пределах Тирехтяхского месторождения дополнительные запасы качественного гипса. Геоморфологической партией произведена геоморфологическая съемка масштаба 1:50 000 в бассейне р. Дебин на площади 1 600 км².

2194 Отчет о геолого-поисковых работах ГРО ХГПУ по состоянию на 1.12.1942 года.

Геолого-поисковые и геолого-разведочные работы на территории деятельности ГРО ХГПУ в 1942 году велись силами 7 геологических партий и одним геолого-разведочным отрядом. Выполнены следующие виды геолого-поисковых и геолого-разведочных работ: геологическая съемка масштабов 1:500 000 – 5 500 км², 1:100 000 – 2 905 км², 1:25 000 –

350,35 км², 1:10 000 – 37 км², 1: 5 000 – 4,5 км², 1:2 000 – 2,0 км², литологическая съемка масштаба 1:25 000 – 44,35 км²; поисковое опробование долин в масштабах 1:500 000 – 900 пог. км, 1:100 000 – 795 пог. км, 1:25 000 – 250 пог. км, отбор поисковых проб – 300 шт., оловометрические пробы – 4 214 шт.; поверхностные горные выработки – 9 503 м³, бороздовое опробование – 496 пог. м; геологические маршруты – 4 642 пог. км в масштабах 1:500 000 – 1:10 000.

В результате геолого-поисковых работ выявлен целый ряд новых оловоносных и полиметаллических районов...

9853 Отчет ГРУ ДС за 1942 год.

6879 Геологический отчет по прииску «Объединенный» за 1942 год. Аккериан А. Л.

Прииск «Объединенный» организован в 1942 году на базе двух ранее действующих приисков «Светлый» и «Топкий». Управление прииска находится на кл. Светлый – пр. приток руч. Верхний Нексикан.

В результате обнаруженного россыпного месторождения золота в районе прииска действуют два ключа – Топкий и Светлый, на которых ведется добыча золота.

В отчете приведено описание месторождений ключей Топкий и Светлый.

Проведенные разведочные работы по данным ключам достаточно характеризуют направление и качество россыпи на всем протяжении долин.

Полученные данные средних содержаний в результате эксплуатационных работ по кл. Светлый на протяжении ряда лет тождественны с разведочными. По кл. Топкому встречались участки, где полученное среднее содержание не соответствует разведочным. Завышена также и мощность песков по ряду разведочных линий.

2203 Годовой отчет геолого-разведочного отдела ЮГПУ. 1942 г. Скорняков П. И.

Отчет ГРО ЮГПУ освещает весь комплекс геолого-поисковых, геолого-разведочных, топографических, научно-исследовательских и эксплуатационных работ 1942 года на территории деятельности управления до и после слияния его с ГРО ХГПУ.

Работы выполнялись силами одной рекогносцировочной партии масштаба 1:500 000, 3 поисковых партий масштаба

1:100 000, 5 геолого-разведочных масштаба 1:25 000, одной геоморфологической масштаба 1:100 000 и партией на нерудное сырье масштаба 1:25 000. Исследования проводились в бассейнах рек и их притоков: Буюнда, Нявленга, Арбутлы, Олыни, Киволги и притоков р. Тахтоямы, Малтан, Ола, Нерчан, Ситесьма, Болхал, Талая, Чуританджи, Басандры, Скалистая, Эльген, Нерига, Хета, Оротукан, Утиная и на правом берегу р. Колыма (Утиная-Озерный), кл. Тихий и Геологический.

Проведены: геологическая съемка масштабов 1:500 000 – 5 500 км², 1:100 000 – 4 180 км², 1:25 000 – 564 км², 1:10 000 – 37 км², 1:5 000 – 3 км², 1:2 000 – 4,3 км², геоморфологическая съемка – 3 250 км², опробование долин масштаба 1:200 000 – 858 пог. км, 1:100 000 – 1 257 пог. км, 1:25 000 – 360 пог. км, поверхностные горные выработки – 19 242 м³, взято шлиховых проб – 6 997, поисковые и разведочные работы на нерудные полезные ископаемые (уголь, глины, охры), гидрогеологические работы, а также научно-исследовательские работы (составление сводных карт масштаба 1:500 000, рабочей топоосновы карты россыпей бассейна р. Оротукан масштаба 1:25 000, окончание геолого-промышленного очерка бассейна р. Среднекан).

В результате проведенных работ открыты новые рудные и россыпные месторождения золота, олова, ртути, железа, полиметаллов, а также целый ряд рудной минерализации – золота, олова, вольфрамит, киновари, молибденита, сульфидов железа – свинца, цинка, меди.

В заключение отчета дается анализ проведенных исследований и направление дальнейших разведочных работ на 1943–1944 годы, подчеркивается необходимость продолжения регионального детального изучения территории деятельности ЮГПУ.

2205 Годовой геологический отчет по Южному горнопромышленному управлению. 1943 г. Роженцов В. Е.

В отчетном 1942 году ЧГПУ проводило геолого-поисковые и геолого-разведочные работы на золото и олово на территории 4 разведочных районов силами 4 геолого-поисковых и 3 геолого-разведочных партий. Работы велись на западных и восточных склонах Тас-Кыстабытского гранитного массива, в верховьях р. Аян-Урях и Буркалы, в бассейне руч. Заячья (Б. Сердых) и верховьев р. Буор-Урях, Чиняки, Берелех, Буюнда.

Партиями выполнен следующий объем работ: геологиче-

ская съемка масштабов 1:100 000 – 5 966 км², 1:25 000 – 294 км², 1:5 000 – 0,05 км², 1:2 000 – 1,07 км², топосъемка масштабов 1:100 000 – 1420 пог. км, 1:25 000 – 282,5 пог. км, проведены рабочие маршруты масштаба 1:100 000 – 798 пог. км, опробование долин масштабов 1:100 000 – 1520 км², 1:25 000 – 465,7 км², отобрано проб – 6 967 шт., поверхностные горные выработки – 3,9 тыс. м³. При ведении россыпной и рудной разведок выполнялись шурфовочные и буровые (механическое и ручное бурение) работы, проходка горизонтальных и вертикальных подземных горных выработок.

Результаты геолого-поисковых и геолого-разведочных работ: оконтурена и прослежена полоса россыпной оловянности по восточному склону Тас-Кыстабытского массива, определяющая конфигурацию оловорудного пояса на отрезке от верховьев р. Аян-Урях до бассейна р. Чиняки, в пределах оловорудного пояса установлены месторождения оловянного камня; пересечена россыпь прижатая к правому борту долины р. Берелех, открытие россыпи кл. Власыч, расширение россыпи на кл. Буй; завершение разведки на кл. Забытый и открытие прииска 25 лет Октября; выявление промышленных россыпей олова по кл. Отпорный, Победа, Находка, Чистый, Артиллерист и Высокий (месторождения отнесены к забалансовым – на значительность размеров, труднодоступность); детализация и получение прироста металлического олова по кл. Надежда с притоками и по кл. Одинец.

В отчете дается характеристика проведенных работ, краткий обзор состояния и прироста запасов, обеспеченность запасами программы золотодобычи в 1943 году, анализ стоимости и эффективности работ.

2204 Отчет о геолого-разведочных работах геолого-разведочного отдела ЗГПУ. 1942 г. Кечек Г. А.

В отчетном году управление проводило работы по разведке и добыче полезных ископаемых, главным образом, золота, в бассейне р. Берелех почти на всем ее протяжении (исключая низовья реки), р. Дебин в верхнем течении, р. Мянунджи и р. Омулевки в верхнем течении. Геолого-разведочные работы в ЗГПУ проводились геолого-разведочным отделом (ГРО) и входящими в его систему первичными организациями. Полевые работы проводили 4 геолого-поисковые, 4 геолого-разведочные партии и одна геоморфологическая.

Г. А. Кечек

Партиями выполнены: геологическая съемка масштабов 1:100 000 – 5 507 км², 1:25 000 – 696 км², 1:2 000 – 1,36 км², топоъемка – 1:25 000 – 158,91 км², геоморфологическая съемка масштаба 1:25 000 – 400 км², поисковое опробование долин масштабов 1:100 000 – 1108 пог. км, 1:25 000 – 217,5 пог. км, поверхностные горные выработки – 7 031,4 м³, полуинструментальная топоъемка масштаба 1:25 000 – 58,57 км², детальное опробование долин масштаба 1:25 000 – 210 км².

В результате проведенных полевыми партиями работ получены новые данные по геологии и полезным ископаемым. Так, исследованиями 1942 года подтверждается тектонический характер палеозойских и мезозойских пород и восточного контакта гранитной интрузии цепи Еллу. Работами россыпной разведки выявлены промышленные содержания золота в кл. Двойной, Случайный, открыты россыпи выносов кл. Холодный в р. Берелех и кл. Топкий в р. Мянунджу. Рудная разведка велась на 2 месторождениях: Дарпирском оловорудном и Челбаньинском золоторудном. Добыча золота осуществлялась 8 приисками на 21 ключе, добыто 15 015,6 кг.

В отчете дается характеристика выполненных полевых работ, отмечается необходимость разведочных работ на террасах высотой до 45–50 м, целый ряд из которых достоверно являются золотоносными, с проведением опережающего детального геолого-геоморфологического изучения района работ, что позволит сократить объемы разведочных работ и повысить их эффективность.

2383 Выполнение плана геолого-разведочных работ ГРО СГПУ, 1942 г. Шило Н. А.

Шило Н. А. Итоги выполнения плана геолого-разведочных работ ГРО СГПУ за 1942 год. пос. Хатыннах, Геолого-разведочный отдел, Северное горнопромышленное управление, Главное управление строительства Гостреста «Дальстрой», 1943 год. Текст – 13 л., в том числе 10 л. – табл.

Магаданский филиал ТГФ, № 2383.

РЕФЕРАТ. Геолого-разведочные работы за отчетный период велись Управлением на территории Средне-Дебинского, Верхне-Дебинского, Мылгинского и Ат-Уряхского разведочных районов. Полевыми партиями выполнены следующие объемы работ: геологическая съемка масштабов 1:100 000 – 2 698 км², 1:50 000 – 970 км², 1:25 000 – 110 км², геоморфологическая съемка масштаба 1:50 000 – 1 600 км², литологические съемки масштаба 1:50 000 – 8 км². Проведены шурфовочные (43 516 пог. м) и поверхностные горные работы и бурение скважин станками «Эмпайр» – 1 086,2 пог. м.

В результате проведенных полевыми партиями работ в 1942 году открыты месторождения марганца, ртути, значительно расширено месторождение гипса, в некоторых притоках р. Тыллаха отмечена золотоносность, детально разведано 6 месторождений золота.

2270 Отчет по геолого-поисковым работам. 1942 г.

РАПОРТЫ. МАТЕРИАЛЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ГУСДС ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕМИЙ
ЗА ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬСТВО т. В. А. ЦАРЕГРАДСКОМУ

РАПОРТ

Прилагая при сем заключение ст. инж. Тупицына Н. В. по протоколу комиссии ТГПУ по установлению премий первооткрывателям, считаю необходимым сделать следующие общие замечания.

1. По приказу ГУСДС № 392 от 28/7-41 г. к премированию представляются работники, выявившие месторождения за период второй половины 1940 года и первой половины 1941 года.

По положению о первооткрывателях окончательный размер премий «устанавливается комиссией после проведения разве-

дочных работ, достаточных для подсчета запасов не ниже кат. С₁ и утверждения этих запасов центральной комиссией ДС». До этого, на основании предварительной оценки м-ния, первооткрывателям выплачивается аванс в размере до 25% от причитающейся по предварительной оценке месторождения премии.

1. Комиссией ТГПУ представлены к премированию лица за время с 1/7-40 г. по 1/1-42 г., т. е. за период больший, чем предусмотрено приказом. Для определения размера премий состояние запасов выведено на 1/1-42 г., а не на 1/7-41 г.

2. Не вдаваясь в оценку правильности представляемых к премированию отдельных лиц как первооткрывателей, в случае, если бы принять протокол комиссии ТГПУ, надлежит, согласно положению, выплатить премий за период 1/7-40 г. – 1.1.42 г. за одну только Омчакскую долину (4 объекта):

а) если исходить из предварительной оценки объектов: Омчак, Наталка, Глухарь и Павлик, надлежит выплатить аванс до 25%, 25% составляет 170,0 тыс. руб.

б) если исходить из подсчитанных запасов на 1/1-42 г. по тем же объектам, по кат. запасов Б+С₁, размер премий определяется в 440,0 тыс. руб.

в) по этим объектам представляются к премированию как основные и ведущие лица 6 человек, в том числе по каждому из объектов т. Анিকেев и Драбкин.

г) если исходить из равноценности роли лиц, представленных к премированию как основных и ведущих первооткрывателей, то на долю т. Анিকেева и Драбкина причитается по 1-му варианту аванс в размере 57,0 тыс. руб., по 2-му варианту – 145,0 тыс. руб.

Учитывая, что они же фигурируют в числе других первооткрывателей по другим месторождениям как основные лица, размер премий на двоих определяется в сумме 200–250 тыс. руб.

<...>

Следует отметить, что из 4 членов комиссии ТГПУ два – т. Анিকেев (председатель) и т. Драбкин (член) – фигурируют как лица, сыгравшие основную роль в открытии почти всех упомянутых в протоколе месторождений, хотя роль т. Анিকেева за период 1/7-40–1/7-41 гг. сводилась в лучшем случае к работе т. н. служебного руководства, а роль т. Драбкина, назначенного в ТГПУ в январе 1941 года, также не выходила из этих рамок, причем это руководство за этот период было просто плохое, что было отмечено в приказах ГУСДС.

Считаю необходимым:

1. Комиссию ТГПУ по установлению премий первооткрывателям, допустившую отклонение от приказа ГУСДС № 392, необъективность, тенденциозность, самовыставление себя на премирование как основных участников первоначально или принципиального открытия месторождений, – распустить.

2. Считать неправильным утверждение протокола комиссии ТГПУ начальником управления т. Виноградовым, допустившим это утверждение без проверки материалов.

3. Для установления лиц, действительно имеющих право на первооткрывательство, назначить новую комиссию.

4. Сделать соответствующие выводы о недопустимом подходе комиссии ТГПУ к столь вольной работе, впервые проводимой в Дальстрое и на первых же порах скомпрометировавшей ее.

Начальник отдела россыпных разведок ГРУ ДС (Шумилов)
4/3-42 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ПРОТОКОЛУ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕМИЙ
ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯМ И РАЗВЕДЧИКАМ НОВЫХ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ, ОБНАРУЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ТГПУ
ОТ 6/1-42 г.

МЕСТОРОЖДЕНИЯ РОССЫПНОГО ЗОЛОТА

ОМЧАКСКИЙ УЗЕЛ

В протоколе довольно сжато и недостаточно точно зафиксирована история открытия и разведки месторождения, а также роль отдельных работников. В протоколе не содержится объективного разбора причин, вызвавших задержку разведочных работ на месторождении, и условий работ во время первоначального открытия Омчакского узла.

Омчакский узел был открыт и получил геологическую характеристику от геолога Котова М. Г. в 1932 году (см. отчет о работах Тенькинской геолого-поисковой партии 1932 года).

Котовым была произведена геологическая съемка в мас-

штабе 1:100 000, опробование долин и установлено наличие золотоносной полосы, протягиваемой им через средний участок бассейна р. Теньки на нижний участок р. Омчак под азимутом 320. Котовым указывается среднее содержание золота порядка 10 г на кубометр, кроме того, он же дает первый проект разведочных работ по добыче Омчака.

Характеристика объекта второочередного, а не третьео-очередного, как это указано в протоколе, была дана по отношению к заявленным в то же лето отдаленным россыпям Ат-Уряхской долины, так же более доступным и близким к центру горной промышленности к поселку Среднекану и приискам системы речки Утиной. Разведочных работ больших масштабов в двух чрезвычайно отдаленных объектах Дальстрой в то время проводить не мог. Таким образом, вопрос о приоритете Котова следует считать полностью и твердо обоснованным. Бывший начальник Тенькинского района т. Чижов и прораб <...> После проведения детально-опробовательских и очень скромных по объему разведочных работ подтвердили наличие промышленной золотоносности. На 1/VII-40 г. было разведано и подсчитано по категории С₂ 537 килограммов россыпного золота, на 1/1-41 г. по долине Омчака было подсчитано запасов по сумме категорий 1 228 килограммов.

Касаясь роли отдельных работников в выявлении россыпных месторождений Омчака, необходимо подчеркнуть тенденциозность и однобокость изложения фактов в протоколе, подчас противоречащих материалам, приложенным к протоколу.

На основании изложенного следует сделать следующие выводы:

1. Первооткрывателем Омчакского узла является начальник Тенькинской геолого-поисковой партии – Котов М. Г., давший оценку района, признавший его имеющим промышленное значение и запроектировавший россыпную разведку.

2. Лицами, впервые начавшими разведку, являются т. Чижов, Пятибратов, Асеев и Кривошеев.

3. Бывшее руководство Тенькинского РайГРУ т. Фиш, Флеров, Станкевич не проявили необходимую инициативу в деле продолжения работ Котова и постановки россыпной разведки, хотя Флеров и оценил общие перспективы районов Тенькинского ГРУ в 70–80 т россыпного золота.

4. Роль современного руководства ГРО ТГПУ ни в какой

мере не может быть охарактеризована как первооткрыватель по следующим причинам:

а) т. Аникеев, являясь главным геологом Тенькинского Рай-ГРУ, отнюдь не проявил особого внимания к работе Россыпного отдела, а позднее, весной 1941 года, уже являясь начальником ГРО, даже получил выговор за безобразное положение с россыпными разведками.

б) Главный геолог тов. Драбкин перешел на работу в ГРО ТГПУ в январе 1941 года, то есть в то время, когда район Омчака уже рассматривался как перспективный.

Следует отметить, что прогнозныя запасы руководством ГРО ТГПУ проектировались значительно ниже, чем предложенные Отделом россыпной разведки ГРУ ДС.

Выявление Омчакской россыпи, выдающейся по своим запасам, могло быть произведено значительно раньше и степень разведанности россыпей могла быть значительно выше, если бы руководство ГРО ТГПУ уделяло должное внимание разведке.

В частности, снятие главным геологом тов. Драбкиным рабсилы с Омчака в разгар разведочного сезона, безусловно, задержало темпы разведки и, кроме того, привело к значительному <...>.

Отмеченные обстоятельства показывают, что роль тов. Аникеева и Драбкина в деле открытия и развертывания разведочных работ по Омчаку на первых порах не шла далее служебного руководства, не слишком инициативного и предусмотрительного... Претензии этих товарищей на признание их первооткрывателями являются не основательными и даже не корректными.

в) Несомненно большее значение имела инициатива бывшего начальника Отдела россыпных разведок ГРО ТГПУ тов. Родионова, настоятельно выдвигавшего разведочные работы на Омчаке. Инициативно повели разведку начальник района – Асеев и прораб Рыбалка.

Что касается первооткрывателей россыпей по ключам Наталка, Павлик и Глухарь, то в данном случае ни о каком первооткрывательстве не может быть и речи.

Упомянутые ключи являются притоками Омчака и их россыпи являются россыпями, пополняющими и непрерывно связанными с россыпью Омчакской долины.

Разведка россыпей и заключается в том, чтобы определить ее запасы, протяжение и источники, следовательно, в

ходе разведки Омчакской россыпи неизбежно должны были разведываться все боковые ключи, что и было проделано.

Отмеченное правило хорошо известно всем работникам геолого-разведочной службы, и потому, независимо от результатов хождения с лотком тов. Драбкина, эти ключи должны были подвергнуться разведке в первую очередь.

Совершенно ясно, что в данном случае выявление россыпей боковых притоков, непрерывно связанных с главной россыпью долины Омчака, рассматривать невозможно, и поэтому открытие этих россыпей считать первооткрывательством нельзя и никаких премий за их открытие выдавать не следует.

Старший инженер отдела россыпных разведок ГРУ ДС (Ту-пицын)

4/3-42 г.

Пос. Ларюковая

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ПО ПРОТОКОЛУ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕМИЙ
ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯМ НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ,
ОБНАРУЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТГПУ,
ОТ 6 ЯНВАРЯ 1942 ГОДА

При ознакомлении с протоколом возникает значительное количество вопросов как чисто формального порядка, так и по существу:

1. Совершенно не учитывается, а иногда умышленно игнорируется роль прежних и фактически первооткрывателей, например: месторождение Омчак – Котов, месторождение Хениканджа (Отечественное) – Костылев, месторождение Кварцевое – Стратонович.

2. Вводится совершенно неопределенное понятие (принципиальное открытие), которым как бы совершенно зачеркивается вся прежняя работа первоначальных работников.

3. Не принимается во внимание нормальная последовательность геолого-разведочных работ, хотя бы построенных на достаточно веских предпосылках.

4. Совершенно исключительно выпячивается ведущая

роль руководства ГРО ТГПУ и в первую очередь тов. Аникеева и Драбкина и, следовательно, смазывается работа всех непосредственных исполнителей.

5. В число вновь открытых объектов включены давно известные, по которым имеется достаточно полная геологическая характеристика, например: ключ Дегдекан.

На основании изложенного и частных заключений по отдельным объектам логически возникает необходимость пересмотра протокола Комиссии по установлению премий первооткрывателям новых месторождений, обнаруженных на территории деятельности ТГПУ.

Старший инженер отдела россыпных разведок ГРУ ДС (Тупицын)

4/3-42 г.

Пос. Ларюковая

МАТЕРИАЛЫ

к работе Комиссии по определению первооткрывателей россыпных месторождений золота в ТГПУ

I. Месторождение кл. Клина

Впервые обследован в 1931 году В-Колымской геолого-рекогносцировочной партией Вознесенского Д. В. Обследование проводил нач-к подпартии Кофф Л. А., установивший повышенную золотоносность. Он же наметил ключ в разведку первой очереди.

Вследствие трудности освоения разведка по ключу Клин была начата только в 1938–1939 годах. Была пробита одна поисковая линия – № 8. Местонахождение этой линии и число линий не соответствовало плану разведки, намеченному Коффом.

Отсутствие в линии № 8 промышленной россыпи у быв. руководства РайГРУ тов. Фиша, Флерова и Станкевича понизило интерес к этому объекту, и разведка на нем была прекращена.

Вновь работы по Клину были возобновлены руководством ГРО ТГПУ в 1941 году в лице нач-ка ГРО Аникеева Н. П., глав. геолога Драбкина И. Е. и нач-ка отд. россыпных разведок Коффа Л. А. по предложению последнего.

В результате проведения дополнительных работ по Клину была выявлена промышленная россыпь. По данным подсчета

запасов на 1/1-44 г., на площади в 393 590 м² подсчитано 7,063 т золота, при мощности торфов 3,59 пог. м, песков 1,58 пог. м и среднем содержании в 11,3 г/м³.

В 1935 году прорабом Воробьевым П. Ф. по результатам работ этой партии была организована разведка бассейна кл. Клин в 1942 году – 1 155 кг и в 1943 году – 1 666 кг.

Разведка ключа продолжается, общая прогнозная оценка м-ния Клина определяется в 15 т.

Датой открытия м-ния промышленного значения следует считать 1941 год.

Роли первооткрывателей м-ния распределяются:

А. Руководство РайГРУ состава 1938–1940 годов: т. Фиш, Флеров, Станкевич.

Б. Некоторую роль сыграли: начальник Тенькинского р-на т. Асеев и ст. геолог района т. Крупевский, ошибка которых заключалась в затягивании разведки.

В. Основная роль принадлежит составу руководства ГРО 1941–1943 годов:

1. Начальнику ГРО т. Анিকেеву Н. П.
2. Гл. геологу т. Драбкину И. Е.
3. Нач-ку отд. россып. разведок т. Коффу Л. А.
4. Вознесенскому Д. В., указавшему направление поиска.

Г. Непосредственные исполнители работ:

1. Прораб – Якубо,
2. Десятник – Вьюник,
3. Промывальщик – з/к Рыжов.

II. Месторождение Дегдекан

Впервые золотоносность всего Кулинского р-на, в частности ключа Дегдекан, установлена геолого-рекогносцировочной партией Соколова К. Д. в 1935 году прорабом Воробьевым П. Ф. По результатам работ этой партии была организована разведка бассейна р. Арга-Юрях, подтвердившая наличие промышленных россыпей. Кл. Дегдекан как трудно доступный не разведывался.

Второе обследование было проведено партией Коженова – прорабом Тихоновым в 1940 году. Работа этой партии подтвердила результаты работ Соколова. Геолог Коженов в 1941 году повторно выдвигал необходимость разведки ключа в течение сезона 1941/42 г.

В операцию 1941/42 г. распоряжением ГРО ТГПУ (нач-к Ани-

кеев Н. П., гл. геолог Драбкин И. Е., нач-к отд. россып. разведок Кофф Л. А.) Кулинскому разведрайону было дано задание начать поисковую разведку Дегдекана и его притоков.

В результате проведения поисковой разведки (со многими добытыми шурфами в линиях) было установлено промышленное содержание золота, особенно по линии № 91. Но в связи с невысоким качеством работ разведка была признана неудовлетворительной.

По данным этой разведки на 1/7-42 г. был произведен подсчет запасов, определивший на площади в 92 020 м² 27,5 кг золота по кат. С₂, мощность торфов 3,52 пог. м, песков 1,48 пог. м и среднее содержание на 1 м³ 17,09 г.

Полученные результаты потребовали форсирования разведки с детализацией отдельных участков, что и было осуществлено вновь организованным Арга-Юряхским разведрайоном (нач-к района Курилов Л. И., ст. геолог Буриков В. И.) в операцию 1942/43 г.

Первым этапом работы руководили: нач. р-на Колокольников, ст. геолог – Гонтарь и прораб Зеленев.

Вторым этапом 1942/43 г. – нач. района Курилов Л. И., ст. геолог р-на Буриков и прораб Федотов.

В результате проведения во втором этапе работ на 1/1-44 г. выявлена промышленная россыпь на площади в 587 390 м². Элементы россыпи следующие:

1. Мощность торфов 4,8 м.
2. Мощность песков 1,59 м.
3. Средн. содержание Au на 1 м³ – 12,05 г.
4. Запас золота – 11 295 кг.

Работа по дальнейшему уточнению запасов продолжается.

На базе полученных запасов в 1943 году организован и работает прииск «Гвардеец», давший в 1943 году 1 820 кг.

Общая оценка м-ния Дегдекан оценивается в 20 т.

Датой открытия промышленного м-ния следует считать 1941 год.

Роли первооткрывателей распределяются:

1. Незначительную роль сыграли:
 - а) нач-к района т. Колокольников,
 - б) ст. геолог Гонтарь,
 - в) прораб Зеленев, не уделявшие достаточного внимания этому м-нию, результатом чего явилась некачественная раз-

ведка россыпи, что в свою очередь задержало ввод месторождения в эксплуатацию.

2. Основную роль сыграли:

- а) геолог Соколов К. Д.
- б) прораб-поисковик Воробьев П. Ф.
- в) геолог Кожанов С. И.
- г) прораб Тихонов.

3. Руководство ГРО:

- а) Начальник ГРО т. Аникеев Н. П.
- б) Гл. геолог т. Драбкин И. Е.
- в) Нач. отд. россып. разведки ГРО т. Кофф Л. А.
- г) Ст. инженер отд. россып. развед. ГРО т. Мазов М. Т.

4. Работу осуществляли:

- 1. Начальник района – т. Курилов Л. И.
- 2. Ст. геолог района т. Буриков В. И.
- 3. Прораб – Федотов
- 4. Десятник – з/к Меньщиков.

III. Месторождение кл. Левого Улайлаха

Кл. Лев. Улайлаха (приток Б. Улайлаха) поисковому опробованию не подвергался. Разведка поставлена по распоряжению ГРО ТГПУ, на основе геологической ситуации (расположен вблизи золотоносной россыпи кл. Дусканья).

В результате проведения разведочных работ за период с 1941 по 1943 год на ключе выявлена промышленная россыпь на площади 53 640 м² со следующими элементами: сред. мощность торфов 4,95 м, песков – 1,6 м и сред. содержание – 5,01 г/м³. Запасы на 1/7-43 г. составляют 427,5 кг.

Полная оценка м-ния определяется в 1–1,5 т.

Датой открытия м-ния кл. Л. Улайлаха является 1941 год.

Первооткрывателями м-ния являются:

- 1. Нач. Колымского р-на Родионов В. М.
- 2. Прораб – Шарафетдинов

Руководство ГРО:

- 1. Нач. ГРО ТГПУ – Аникеев Н. П.
- 2. Гл. геолог – Драбкин И. Е.
- 3. Нач. россып. отд. ГРО т. Кофф Л. А.
- 4. Ст. инженер РОС Отд. – Мазов М. Т.

IV. Месторождения кл. Роскошного и Молодого

Эти объекты поисковому опробованию не подвергались. Разведка по ним поставлена распоряжением ГРО ТГПУ в 1941 году. Основанием к разведке послужили геологические соображения.

В результате проведения разведочных работ, на 1/VII – по этим двум объектам подсчитаны запасы на площади 137 680 м². Элементы россыпи определяются: ср. мощность торфов 3,72 м, песков – 1,87 м, при среднем золоте 5,70 г/м³. Запас золота – 1 468 кг.

Полная оценка м-ния определяется в 2 000 кг, датой открытия м-ния считать 1941 год.

Роли первооткрывателей распределяются:

Основная роль:

- а) Нач. р-на Злобин П. И.
- б) Ст. геолог р-на Герасименко С. С.
- в) Прораб Гладких
- г) Промывальщик – Корчевный.

Руководство ГРО ТГПУ:

- а) Нач. ГРО – Аникеев Н. П.
- б) Гл. геолог – Драбкин И. Е.
- в) Нач. россып. развед. ГРО Кофф Л. А.
- г) Ст. инженер рос. развед. ГРО Мазов М. Т.

Зам. начальника ТГПУ по ГРО (Кечек)

Главный геолог ТГПУ (Аникеев)

Начальник отдела россыпных разведок ГРО (Кофф)

Начальник ГРО (Котов)

СМИ

«31 декабря многие сотрудники геолого-разведочного отдела управления пришли на работу со свертками. Они принесли новые вещи – белье и обувь, чтобы послать их населению городов и сел, освобожденных воинами героической Красной Армии. Тов. Осипов принес 8 вещей, тов. Стриж – 6, тов. Кузнецов – 4, тов. Мальцев – 3, тов. Дьяченко – 5, тов. Андреев – 6, тов. Шолмин – 1 вещь.

Помимо того в отделах россыпных разведок, рудного, приисковой геологии и отдела фондов работники единодушно

отчислили 10-процентную надбавку из заработной платы до конца разгрома фашизма. – т. Ткачев, Андреев, Шолмин, Куликов, Макаров. Одновременно т. Шолмин, Стриж, Андреев и Ткачев сдали в фонд обороны досрочно оплаченные облигации займа Третьей пятилетки (выпуск 4-го года)».

*Профорг Шолмина.
«Большевик», 4 января 1942 г.*

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬСТРОЯ ПО КАДРАМ ТОВ. НИКЕШИЧЕВА

«Южное управление в 1941 году государственный план не выполнило, несмотря на все возможности. Основная причина невыполнения плана заключается в том, что отдельные звенья не сумели перестроить свою работу на военный лад.

Главные инженеры, начальники приисков обещали, заверяли руководство Юга и Главного управления, но своих обещаний не выполнили. Некоторые руководители приисков вместо того, чтобы отдать все силы на выполнение плана, занимались пьянкой. Вот здесь присутствует тов. Петров с «Золотистого», который не выполнил план, принес миллион рублей убытка государству. А вот он сидит здесь и не чувствует никакой ответственности. Другой руководитель – начальник производственно-технического отдела тов. Круглов. Он занимался пьянкой, сделал два прогула, а производственно-технический отдел работает исключительно плохо. Главные инженеры приисков, выступавшие здесь, не сказали об этом. А тов. Круглов также сидит здесь среди нас и не чувствует за собой проступка. Главный инженер тов. Штепа, зная о безобразиях на прииске «Нечаянный», прикрывал их. Мало того, там организовали коллективную пьянку и сорвали важнейшее политическое мероприятие. Пьянствовал и бывший начальник политотдела тов. Сабельников. Дело доходило до того, что люди забывали обо всем. Выступавшие здесь не говорят об этих фактах, а нужно было бы все эти безобразия вскрыть и покончить с благодушием, с безобразными фактами, мешающими выполнять план. Ваши выступления получились па-

радными. Вы здесь называете сроки, в которые намечаете закончить годовой план, но трудно быть твердо уверенным в том, что выдержите их. Из всех выступлений можно выделить только одно, тов. Пиир, который конкретно и убедительно сказал о прошлой работе и о предстоящих задачах.

Сейчас Главным управлением утверждено положение о главных инженерах, где они обязываются наравне с главными инженерами управлений нести ответственность за выполнение планов и качественную работу механизмов. Необходимо будет провести тщательно обдуманную расстановку как руководящих кадров, так и отдельных звеньев, закрепить начальников смен и горных мастеров за определенными звеньями. Надо покончить с частым переводом работников с одного места на другое, прекратить переброску людей из бригады в бригаду. Необходимо поднять авторитет начальников участков и смен.

Главные инженеры приисков должны организовать на местах технику по путем лекций и семинаров и передавать лучший опыт с участка на участок.

Многие горные мастера не имеют никакого технического образования и поэтому не могут отвечать за ведение горных работ. Необходимо подготовить гормастеров и выдать им аттестаты. Сейчас по Главному управлению разрабатывается система оплаты за перевыполнение планов. Несколько слов о штатах. Излишние штатные единицы были всегда вредны, тем более вредны они в военное время. Но руководство приисков это недоучитывает или недопонимает. Главное управление поручало руководству приисков просмотреть штатные единицы и сократить их до минимума, но они не решаются сокращать штаты и присылают проекты обратно такими же, а в некоторых случаях даже увеличенными.

Необходимо с полной серьезностью заняться этим делом и пересмотреть штаты таким образом, чтобы не осталось ни одной лишней штатной единицы, чтобы штаты были дешевыми и трудоспособными.

Разрешите выразить уверенность в том, что ваш коллектив примет все меры к тому, чтобы ликвидировать недостатки и в 1942 году не только выполнить годовой план, но и рассчитаться с задолженностью 1941 года».

«Большевик», 18 января 1942 г.

ГODOVOЙ ОТЧЕТ

«В связи с окончанием летнего сезона массовой промывки песков и необходимостью использования ряда отчетных данных в техпроектах горных работ на 1942 год, в Южном управлении с 1 октября по 10 декабря истекшего года был проведен годовой маркшейдерско-геологический замер-отчет.

Полевая работа в основном была проведена с 1 по 20 октября и отчасти по линиям, отработанным к середине промывочного сезона, сразу по окончании работ на месте. Камеральная обработка затянулась недопустимо долго, на весь ноябрь. Частично это можно объяснить тем, что она совпала с предоставлением техпроектов на 1942 год и оперативным подсчетом запасов. Но основной причиной задержки предоставления отчетов явилось то, что геологи приисков только под нажимом Южного управления принимали участие в предоставлении отчета. Например, по прииску «Средний Оротукан» (старший геолог тов. Невзоров) отчет был задержан на 12 дней.

Одними из первых, сдавших качественные отчеты, были старший маркшейдер прииска «Сентябрьский» тов. Дугаев, прииска «Утиный» – тов. Мамилов и прииска «Верхний Оротукан» – тов. Княжецкий. Необходимо отметить серьезную, продуманную работу т. Мамилова, Прохоцкого (старший маркшейдер прииска «Средний Оротукан») и Княжецкого, причем тов. Мамилов второй год в числе первых сдает высококачественные отчеты. Отчеты этих товарищей сданы на отлично. С большим опозданием сдали отчеты маркшейдеры прииска «Нечаянный» – тов. Корт, «Пятилетка» – тов. Шапкар и «Горный» – тов. Мусалев. Последним сдал отчет старший маркшейдер прииска «Кинжал» тов. Брындин.

Руководители приисков при невыполнении плана по основной продукции ссылаются на то, что запроектированное среднее содержание не отходит. Однако анализ сравнительных данных эксплуатации и разведки по среднему содержанию продукции, иначе называемых «коэффициентами намыва», за 1940 и 1941 операционный год показывает иное. Если разведочные данные принять за единицу, то коэффициент намыва второго вида продукции по среднему содержанию на открытых работах за 1941 год составит 1,06 и за 1940 год – 1,02; по первому виду продукции – соответственно 1,31 и 1,30. Приведенные цифры со всей оче-

видностью опровергают ссылки некоторых руководителей приисков на неотход среднего содержания и показывают, что причина невыполнения плана по основной продукции кроется исключительно в невыполнении плана по объемам промытых песков. По Южному управлению только в двух случаях фактическое среднее содержание оказалось ниже разведочного – по ключу Правый Среднекан и по Усть-Загадке. Невыполнение плана прииском «Экспедиционный» объясняется не тем, что среднее содержание не отошло, так как коэффициент намыва фактически за истекший год составил 1,18, а тем, что на основании коэффициента намыва 1940 года, равного 1,88, прииску на 1941 год был ошибочно установлен коэффициент намыва 1,90, без учета того, что прииск в истекшем году должен был работать на более бедных линиях.

Начатый в 1941 году подсчет запасов в гале-эфельных отвалах в силу того, что часть плана 1942 года базируется на получении продукции от промывки гале-эфельных отвалов, далеко не закончен. По первому виду продукции опробовано всего лишь 36,4% отвалов и по второму – около 73% в основном происхождения 1938 года и более поздних годов, как представляющих большой интерес с точки зрения содержания продукции. Хуже всего с опробованием гале-эфельных отвалов на приисках «Верхний Оротукан», где опробовано 8,9% к общему объему отвалов, «Пятилетка» – 11,5%, «Нечаянный» – 12,8% и «Утиный» – 29%, т. е. на старых приисках, где оно больше всего необходимо.

Низкий процент опробования объясняется исключительно недооценкой этих работ руководителями приисков. Скорейшее окончание работ по съемке и опробованию гале-эфельных отвалов является первоочередной задачей маркшейдерско-геологической службы Южного управления.

За истекший год получен наиболее низкий за последние три года процент активирования окончательно отработанных целиковых площадей. <...> Низкое качество отработки площадей уже сейчас резко сказывается при размещении отвалов торфов текущей вскрыши. Недостаток активированных площадей вынуждает располагать отвалы далеко за эксплуатационным контуром, поддерживать гидротехнические сооружения, удлинять откатку и т. д.

Годовым отчетом подведены также итоги качества обработки месторождений подземным способом. Если эксплуатационные потери в 1940 году по Южному управлению ко всему объему продукции, добытой подземным способом, составили 2,72%, то в 1941 году только 1,94%, пустой породы от завышения проектной высоты очистного пространства было добыто соответственно 2,18% и 1,87%; потери продукции на незащищенных площадях составили 0,32% и 0,09%. Эти цифры показывают, что качество подземных работ в истекшем году значительно улучшилось. В этом году нужно довести до нуля потери продукции на незащищенных площадях и добычу пустой породы.

Расхождения между маркшейдерскими подекадными и годовым замером горной массы в целом по Южному управлению за последние два года колеблются около 1%. В 1940 году расхождения составили 0,97%, в 1941 году несколько выше – 1,04%, если <...> можно установить предельное расхождение между маркшейдерскими подекадными и контрольным замером, оно должно быть равным 2,5%. Недопустимые расхождения получились по участку № 4 прииска «Экспедиционный» (бывший участковый маркшейдер тов. Журавлев) – минус 10,5% и по прииску «Верхний Оротукан» на песках продукции второго вида – плюс 5,4%.

При составлении отчета обнаружилось, что точного и четкого учета продукции по всем видам добычи не велось ни в производственно-техническом, ни в плановом отделах, ни на приисках. На некоторых приисках продукция, намытая лотками, только частично была связана с местом добычи. Это внесло значительные затруднения при выводе коэффициентов намыва. В текущем году нужно добиться, чтобы на приисках было известно, откуда и каким способом добыт каждый грамм продукции, так как это абсолютно необходимо для многих производственных целей.

Проведенный годовой маркшейдерско-геологический замер-отчет показал свою ценность и необходимость. Отчет показал также, что руководители приисков не всегда анализируют итоги маркшейдерско-геологических отчетов и не используют его как средство для улучшения качества и удешевления стоимости горных работ, повышения производительности и труда».

«Большевик», 16 января 1942 г.

СЕРЬЕЗНЫЙ ВОПРОС ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАПАСАМИ **(Из выступления начальника** **прииска «Верхний Оротукан» т. Пиир)**

«Коллектив прииска «Верхний Оротукан» в 1941 году работал неплохо и выполнил план по первому и по второму виду продукции. Это далось коллективу упорной работой, ибо по первому виду продукции среднее содержание отходило только на 94%, по второму – на 89%. Годовой план по вскрыше торфов мы перевыполнили на 6%.

В выполнении плана по первому виду продукции очень большую роль играли лоточники, они дали 20% годового плана. Эту армию людей мы обязательно используем и в 1942 году.

Рабочей силой прииск не был полностью обеспечен, но выставление ее на основное производство было выше запланированного примерно на 2%.

Анализируя хозяйственную деятельность, скажу, что мы имеем чистой прибыли 220 тыс. рублей. По ряду позиций нами значительно снижена себестоимость.

За 15 дней января прииск имеет следующие показатели: по первому виду продукции план выполнен по объему на 75% при производительности 122% и по второму виду, соответственно, на 102 и 85%.

Механические дорожки включились в объявленный по управлению конкурс. Дорожка, где начальником тов. Зюськин, объемы выполняет на 120%, с производительностью на 129%, хуже работает из-за большого количества воды мехдорожка «17 километра». Сейчас все бригады прииска, кроме бригады Тихонова, выполняют план.

Серьезный вопрос – это обеспечение запасами. Разведка все время план выполняет, а прииск обеспечен запасами по первому виду продукции только на 55%. По участку «4 километр» совершенно нет продукции в запасе. Мы просим разведчиков создать нам запасы по участку «17 километр», а по «4 километру» мы сами найдем без них. Надо учесть, что на «17 километре» есть примерно 70% запасов, их надо доразведать еще на нижней линии.

При обеспечении нас запасами мы выполним государственный план по первому виду продукции».

«Большевик», 21 января 1942 г.

БОЛЬШЕ РАЗВЕДАННЫХ ЗАПАСОВ (Из речи заместителя начальника Дальстроя по геологоразведке т. Цареградского)

«Геолого-разведочное управление выполнило план по всем показателям на 102–103%.

Наряду с некоторыми достижениями мы имели в 1941 году ряд серьезных недостатков, которые необходимо устранить. Оценивать работу только по выполнению объемов, по метражу. Это влечет за собой погоню за большим количеством зачастую ненужного и излишнего метража, задания излишних линий, излишних шурфов, без которых можно было бы свободно обойтись. Иногда это ведет и к преступной приписке метража.

Нам нужно учитывать результаты геолого-разведочных работ по двум основным показателям – по приросту и состоянию запасов и по выполнению объемов и производительности труда.

Второй существенный недостаток – неправильная организация труда на многих разведках, в управлениях и на отдельных предприятиях. Следствие этого – низкая производительность труда, особенно в Тенькинском, Омсукчанском, Индигирском и отчасти Юго-Западном управлениях, где производительность не превышает 70–75%, в то время как в других управлениях производительность достигает 100–105–106%. Только за счет этих управлений средняя производительность труда по Дальстрою у разведчиков составляет 102%.

Третий недостаток – это консерватизм проведения механизации разведки, хотя бы в отношении парооттайки бойлерами. Почти ни в одном управлении парооттайку бойлерами не применяют. И не потому, что она неэффективна или не дают бойлеров, а потому, что просто не хотят ее использовать.

Четвертый недостаток – слабый контроль за работой разведочных районов со стороны Геолого-разведочного управления и со стороны геолого-разведочных отделов <...>

Следующий очень существенный недостаток – значительное ослабление темпов разведочных работ в 4-м квартале. Особенно это относится к Тенькинскому, Юго-Западному управлениям и Омсукчану. В результате резко снизилось выполнение по приросту запасов и, главным образом, высоких категорий.

Нужно отметить и достижения. В 1941 году проектировались все виды геолого-разведочных работ и утверждались в Главном управлении. Это дало большие результаты, несмотря на то, что большинство представленных проектов было невысокого качества. Полевые партии работали значительно успешнее, открыли ряд новых месторождений и снизили себестоимость. Повысились эффективность разведок и прирост запасов, несмотря на значительные сокращения объема работ.

Ближайшей задачей на 1942 год является развитие деятельности в освоенных районах за счет сокращения их в районах отдаленных.

Необходимо усилить в первом и втором кварталах разведки (особенно по рудным месторождениям) для создания запасов высоких категорий.

Нужно усилить также разведку россыпных месторождений в богатых и легкодоступных местах. Это касается Тенькинского и Чай-Урьинского управлений.

Следует свести до минимума все вспомогательные работы. Повысить эффективность путем продуманного проектирования, путем серьезного подхода к проектам. У нас еще очень многие начальники разведочных районов не занимаются сами разведкой, а доверяют ее прорабам и десятникам. Начальники районов – это инженеры, люди грамотные, и с ними дело должно пойти хорошо.

В 1942 году будет произведен перевод всех районов на полный хозрасчет.

Как обеспечены запасами основные предприятия Дальстроя?

Предприятия, добывающие продукцию первого вида, у нас обеспечены хорошо. Нужно провести большие разведочные и горно-подготовительные работы, чтобы также обеспечить запасы и по продукции второго вида.

О недостатках, имеющихся у приисковых геологов. За этот год не выполнен весь комплекс геологических работ по приисковой геологии, предусмотренный инструкцией. Страдает бортовое опробование. В этом виноваты начальники приисков. Вместо того, чтобы направить геологов на доразведку, они направляют их на промывку, перегружают оперативными заданиями и заставляют забывать об их непосредственных обязанностях.

Если коллектив разведчиков вовремя устранил все недостатки, показатели наши в 1942 году будут значительно выше. А этого необходимо добиться».

«Советская Колыма», 10 января 1942 г.

СЛОВО НЕ РАЗОЙДЕТСЯ С ДЕЛОМ

«На производственном совещании 5 января коллектив Верхне-Оротуканского разведрайона подвел итоги своей работы за 1941 год и социалистического соревнования со Среднеканским разведрайоном.

Каких же результатов разведрайон добился в 1941 году?

Первое полугодие характеризовалось низкой производительностью труда, в особенности первый квартал. Но во втором полугодии район значительно улучшил свою работу и упорной борьбой перекрыл задолженность первого полугодия и добился выполнения годового плана по объему на 127% с производительностью труда 108%, по приросту запасов – 110% при эффективности 102%. Наш коллектив в соревновании со Среднеканским разведрайоном сдержал свое слово.

Среди шурфовщиков следует отметить лучших двухсотников – т. Кружелева и Пьячева.

Но далеко не все возможности были использованы в борьбе за план 1941 года, много имелось недостатков. Сейчас коллектив это учел.

Подводя итоги прошлого года, коллектив решил с первых же дней не сдавать темпы и каждый день перевыполнять план. В новом году коллектив взял на себя социалистическое обязательство и вызвал на соревнование Среднеканский разведрайон. Можно быть уверенным, что слово разведчиков района не разойдется с делом.

В первую же декаду января большинство участков перевыполнило свои задания и в ряды двухсотников района встало еще одно звено шурфовщиков: Салахутдинов и Анциферов, давшие за декаду 228% по производительности труда».

П. Казаков.

«Большевик», 18 января 1942 г.

БОЛЬШЕВИК

Орган Политотдела ЮГПС Дальстроя

№ 99 (479) | Вторник, 4 августа 1942 года

Газета выходит
на двух страницах.
Экземпляр
по подписочной
цене и по цене
подписки
включая
накладные
и доставку
по почте
30 коп.

Сейчас патриотизм каждого из нас, наша преданность родине, советской власти, большевистской партии проверяется одним участием в войне, помощью фронту. Другой мерки нет.

Августовский план должен быть во что бы то ни стало выполнен и перевыполнен.

(Из приказа № 424 Главного и Политического управлений).

ОБРАЩЕНИЕ

главному инженеру и начальнику участка
главного ЮГПС на всем горняком Южного
горнопромышленного управления

В течение дня всякого
инженером войной советского
горняка — это значит, что
горняк должен быть во что бы то ни стало
выполнен и перевыполнен.

Горняк Юга должен в августе — разномесечье металлургической промышленности и добывающей промышленности — работать по-фронтовому, работать на повышение, обеспечивая безупречное выполнение в сверхнормативных условиях задания фронта.

Мы обращаемся ко всем горнякам Южного горнопромышленного управления с призывом отдать все силы на выполнение плана металлургической промышленности августа месяца. План августа должен быть во что бы то ни стало выполнен и перевыполнен, как того требует приказ Главного и Политического управлений № 424.

Сделав август месяцем фронтовой работы.

Товарищи горняки! Фронтовой работой в августе поможем нашей доблестной Красной Армии преодолеть час смертельного разрыва на неспокойном фронте.

Обращение подполковника
главного инженера и начальника
участка Южного управления
на заседании 2 августа
1942 года.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ СНОВА ЗА ПРИНСКОМ „ГОРНЫЙ“

Наибольших успехов в борьбе за выполнение пятилетнего плана достигают горняки Принска — «Горный» (Источинский) и «Средний». Коллективы этих предприятий имеют высочайшее качество и производительность труда.

Приказ № 228 ЮГПС и Политотдела Юга отмечает, что первое место по плану по плану занял коллектив Принска «Горный», выполняющий месячный план по основной продукции на 115 проц. Второе место занял коллектив Принска «Средний», третье — Прикс «Средний».

Все остальные коллективы предприятий работают плохо и не выполняют месячного задания по основной продукции.

За出色的 работу в деле перевыполнения плана управления, подполковник и инженер-полковник Юга имеют благодарственное письмо Принска «Горный».

Коллектив первого Принска занял первое место на фронте с отличной оценкой работы и командира доблестной Красной Армии.

Приказ подполковника главного инженера Юга. Особое внимание политотдела ЮГПС тов. Глазговым, бригадному инженеру тов. Бибикову.

От Советского Информбюро

Вчера в сообщении 2 августа

Известно, что в августе 1942 года в работе Южного горнопромышленного управления (ЮГПС) участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод. В августе 1942 года в работе участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

За 3 месяца текущего года коллектив Принска «Горный» выполнил план по основной продукции на 115 проц. Второе место занял коллектив Принска «Средний», третье — Прикс «Средний».

В работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

АВГУСТ — МЕСЯЦ ФРОНТОВОЙ РАБОТЫ

В АВГУСТЕ ДОЛЖЕН СТАТЬ УДАРОМ ПО ВРАГУ

В августе 1942 года в работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В августе 1942 года в работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В августе 1942 года в работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В августе 1942 года в работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

В августе 1942 года в работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ С ФРОНТА ПРОМЫШКИ

Пять принсков выполнили план

В работе Южного горнопромышленного управления участвуют 26 предприятий, в том числе 25 горняков и 1 металлургический завод.

РАЗВЕДКУ ДОВОДИТЬ ДО КОНЦА

«Установка штаг и маркирование шурфовочных выработок на местности является существенной частью документации разведки. Если бы некоторые руководители геолого-разведочных районов заинтересовались, сколько затрачивается труда и государственных средств на конечный этап разведки – маркирование штаг, то они перестали бы считать это мелочью и откладывать его с месяца на месяц под различными предлогами.

Известно, что очень много работ прошлых лет по шурфовочной геологоразведке использовать нельзя только потому, что из-за отсутствия на местности штаг или маркировки невозможно установить номер шурфа. На многих линиях сейчас производятся работы вторично. Так небольшое дело – установка и маркирование штаг – подчас обходится государству слишком дорого.

В Приколымском разведрайоне (начальник т. Кирютов, ст. геолог т. Семенков), несмотря на ряд дублировочных работ (на ключах Столовый, Поворотный, Ударник и т. д.), продолжают придерживаться старой традиции, т. е. «откладывать» маркирование на лето. Уже сейчас, при подсчете запасов на 1 января 1942 года, мы не можем использовать не только часть старых линий (работ прошлых лет), но частично и новых (операций 1940–1941 гг.). Взять к примеру, ключ Ударник. На некоторых линиях можно обнаружить признаки того, что здесь когда-то были шурфы, а штаги вообще трудно обнаружить. В таких случаях приходится ставить шурф без номера, а это значит выбросить его из числа существующих. А если попытаться восстановить номер по биркам, то этим иногда можно внести путаницу и ввести в заблуждение целые эксплуатационные участки. Нетрудно представить, во что обходится эта кажущаяся на вид мелочь, если взять в расчет, что не замаркированная, а следовательно, не использованная шурфовочная линия по р. Оротукан <...> и шурфа б/№ обошлась примерно в 100 тыс. руб.

В декабре прошлого года Югснаб выделил в разведрайон специально для маркирования 6 килограммов олифы. К сожалению, она пошла не на маркирование штаг, а на окраску полов в квартирах начальника района т. Кирютова и зав. материально-хозяйственной частью т. Яковлева. Правда, это мелочь, но без олифы маркировки не сделать.

Руководители разведрайонов должны обратить серьезное внимание на то, чтобы разведочные работы доводились в поле до конца (в том числе и маркирование)».

*В. Роговской.
«Большевик», 29 января 1942 г.*

БУДЕМ ЭКОНОМИТЬ КАЖДЫЙ РУБЛЬ (Из выступления главного геолога Приколымского разведрайона т. Семенкова)

«Вступая в новый, 1942 год, мы, разведчики недр Колымы, обязаны вскрыть все недостатки работы прошедшего года, чтобы на основе извлеченных уроков работать дальше эффективно и высококачественно. Коллектив Приколымского разведрайона досрочно выполнил годовой план. На 1 января по объему мы имеем 125,8% при производительности 102,7%, при эффективности 136%. За последнее время коллектив упорно боролся за снижение себестоимости шурфовочных работ. Благодаря этому мы сэкономили за год 100 тысяч рублей народных денег. В 1942 году коллектив взял обязательство снизить метр шурфовочных работ на 6 рублей.

Если в 1941 году мы израсходовали 100 тыс. рублей на ремонт автомашин, преждевременный износ вещдвольтствия, то в этом году мы будем экономить каждый рубль».

«Большевик», 21 января 1942 г.

ПОСТРОИМ КОЛОННУ ТАНКОВ

«Выступая на партийно-хозяйственном активе Южного управления, начальник прииска «Утиный» т. Купленков призвал присутствующих организовать сбор средств на постройку колонны танков. Сам он внес 500 руб.

Участники совещания горячо откликнулись на обращение. Во время перерыва между заседаниями т. Клобуков внес 500 руб., т. Кулаков – 300 руб., т. Евсеев – 250 руб., т. Немакин, Пиир,

Лебедев, Курицын, Зумберов – по 200 руб. каждый, т. Хорошев, Монин – по 150 руб., т. Захряпин, Новиков, Зельвянская, Глушков – по 100 руб. Всего от участников совещания поступило 5 460 руб.».

*Д. Инбор.
«Большевик», 23 января 1942 г.*

ПОЛЕВИКИ ГОТОВЯТСЯ К ВЫЕЗДУ

«Геолого-разведочный отдел Южного управления провел большую работу по подготовке к выезду геологических партий в тайгу в предстоящий полевой период.

Подведены итоги работ за прошедший год, составлены и защищены проекты на 1942 год, частично закончены камеральные работы по материалам прошлого полевого сезона, а незаконченные – в стадии завершения. Одновременно с камеральными работами ведется усиленная подготовка по обеспечению полевых партий продовольствием и снаряжением. Полевые партии уже обеспечены почти полным ассортиментом необходимых товароматериальных ценностей. Получение недостающего ассортимента продовольствия и канцпринадлежностей должно быть обеспечено заведующим группой снабжения геолого-разведочного отдела не позже 15 апреля.

Почти полностью завезены грузы самой отдаленной партии управления. Незначительный дополнительный завоз грузов для этой партии будет произведен лошадьми в мае. Во второй половине апреля будут завезены грузы для второй наиболее крупной партии.

Руководство Южного управления проявило много внимания и заботы по обеспечению партий всем необходимым для их деятельности в условиях весьма ответственного полевого периода.

Во главе партий ставятся геологи, доказавшие свои знания и умение работать в трудных таежных условиях Крайнего Севера. Готовясь к выезду, полевики обязуются не только выполнить проектные задания полностью, качественно, в срок, но и провести полевые работы с наибольшей экономией, добившись реальных производственных и научных результатов. Открыть для разведки и эксплуатации новые богатства недр

Колымы, крепить боевую мощь Родины – вот лозунг, с которым полевики выедут в тайгу.

Наступающий полевой период несравненно труднее прошлых. Тем почетнее, ответственнее задача полевиков, тем важнее приложить все свои знания, опыт, настойчивость в борьбе за увеличение промышленных запасов полезных ископаемых для укрепления обороноспособности нашей Родины».

А. Евсеев,

А. Лисовский.

«Большевик», 10 апреля 1942 г.

ИТОГИ РАБОТЫ ТОПОГРАФОВ

«На состоявшемся 4 мая совещании топографов геолого-разведочного отдела Южного управления были подведены итоги работы 1941 года и I квартала текущего года. Коллектив топографов в результате упорной работы добился высоких показателей в социалистическом соревновании. План работ выполнен на 132,5% при производительности труда 127%. Достигнуто также снижение себестоимости работ на 12,8%. Качество проведенных работ хорошее. Взятые на себя социалистические обязательства по всем пунктам перевыполнены.

За это время в коллективе выросло немало стахановцев, таких как т. Воронов, Муравьев, Гомазов, Степин, Шевчук, Курылева и Роговской. Эти товарищи выполняют нормы от 150 до 200%, а т. Воронов в течение всего летнего сезона имел производительность свыше 200%.

Хороших показателей добились начальники партий, отличники-дальстроевцы т. Бархатов и Дорохин и т. Абт.

На совещании начальник топографических групп сообщил о том, что показатели первого квартала 1942 года выше прошлого года и доложил о готовности к полевым работам. Коллектив топографов на совещании принял обязательство на 1942 год выполнить план полевых работ на месяц раньше установленного срока, а к установленному сроку перевыполнить на 20%, не превышая установленного фонда зарплаты. Продукцию дать высокого качества.

Топографы решили добиться производительности труда

на 125% и снижения стоимости работ на 20% к смете и 2% к плану, принять активное участие в намыве продукции и дать не менее десятидневной нормы намыва на каждого работника. Топографы геолого-разведочного отдела по всем этим пунктам вызвали на социалистическое соревнование топографов Северного управления».

*Бойцов.
«Большевик», 15 мая 1942 г.*

**КО ВСЕМ ГЕОЛОГАМ
И МАРКШЕЙДЕРАМ ЮЖНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
(Открытое письмо)**

«В дни отечественной войны бойцы Красной Армии отдают все силы и энергию делу быстреего разгрома немецко-фашистских захватчиков. Находясь в глубоком тылу и не имея возможности с оружием в руках принять непосредственное участие в разгроме гитлеровских банд, мы, коллектив геолого-маркшейдерской службы приисков «Утиный», «Нечаянный» и «Пятилетка», разъезжаясь с семинара, давшего нам направление в дальнейшей работе, обязуемся самоотверженным трудом неустанно помогать доблестной Красной Армии и берем на себя следующие обязательства:

1. Месячный план лоточной промывки выполнить досрочно, к 28 мая.

2. Досрочно, к 18 мая, и высокого качества сдать в Южное управление полугодовой маркшейдерский замер-пересчет объемов торфов, песков и площадей.

Вызываем последовать нашему примеру прииски Среднеканского и Оротуканского кустов.

По поручению семинара Утинского куста:

Житецкий, Язиков, Дергоусов, Корт, Таюрская, Карандаков».

«Большевик», 13 мая 1942 г.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО МАРКШЕЙДЕРОВ И ГЕОЛОГОВ

«С 5 по 9 мая на прииске «Утиный» проходил кустовой семинар участковых геологов и маркшейдеров приисков «Утиный», «Нечаянный», «Пятилетка».

С большим вниманием была прослушана первая лекция «Великая Отечественная война советского народа с гитлеровской Германией и задачи работников тыла». С успехом прошли и последующие специальные лекции.

На заключительной беседе все участники семинара выразили единодушное мнение о большой пользе проведенного мероприятия, которое необходимо практиковать в будущем регулярно.

После окончания семинара по инициативе утинцев геологи и маркшейдеры взяли обязательства по досрочному проведению полугодового подсчета запасов и маркшейдерского замера и призвали последовать их примеру все прииски Южного управления».

*В. Дьяченко,
участковый геолог прииска «Утиный».
«Большевик», 13 мая 1942 г.*

ОТВЕТ ПАТРИОТА

«Внимательно слушал Леонид Латыпов первомайский приказ Сталина. Простые и проникновенные слова вождя глубоко запали в сердце молодого патриота. После ухода с собрания он целиком был поглощен одной мыслью: чем еще помочь фронту?

Латыпов горячо любит профессию кузнеца. Он отдает своему делу все силы, умение и способности, работает столько, сколько требуется производству. Отличной работой кузнец Латыпов заслужил себе уважение всего коллектива автобазы. Для него давно стало правилом давать две нормы – за себя и за товарища, ушедшего на фронт.

И теперь, когда товарищ Сталин еще раз призвал народ направить все силы для быстреего разгрома коричневой чумы, Латыпов решил работать еще лучше. Он принес начальнику кузнечно-механического цеха автобазы заявление.

„В ответ на первомайский приказ Народного Комиссара Обороны товарища Сталина прошу вашего ходатайства об удлинении моего рабочего дня на период промывочного сезона до 14 часов“, – так решил советский патриот. А в мае Латыпов обещает дать три нормы».

*С. Тягай.
«Большевик», 13 мая 1942 г.*

ЗАДАЧИ ГЕОЛОГОВ И РАЗВЕДЧИКОВ

«Своевременное обеспечение приисков Южного управления промышленными запасами является одной из важнейших задач коллектива геолого-разведочной службы.

Сейчас, когда прииски вступили в решающий период – начали добывать оборонную продукцию, коллектив геолого-разведчиков обязан перестроить свою работу так, чтобы в 3-м квартале обеспечить Южное управление запасами на 1943 год.

Для этого, в первую очередь, необходимо форсировать промывку всех добытых шурфов, особенно на перспективных объектах. Некоторые старшие геологи разведрайонов не занимаются по-настоящему таким важнейшим элементом разведочных работ, как опробование добытых шурфов.

Большим подспорьем в деле своевременного обеспечения приисков промышленными запасами служит также приисковая разведка. Хороших результатов в этом отношении добились старший геолог прииска «Утиный» т. Емельянов, разведавший уже около 20% продукции к плану, и старший геолог прииска «Среднекан» т. Сикорский, добившийся значительного прироста запасов за счет проведенного в зимний период эксплуатационного опробования внеконтурных площадей.

Кроме обеспечения приисков промышленными запасами на 1943 год, перед всем коллективом геологоразведчиков стоит ответственная задача – добыть 2% годовой продукции к плану 1942 года. Этой работой со второй половины мая серьезно занимается Приколымский разведрайон (начальник т. Кирютов), уже намывший 20% продукции своего годового плана. Плохо организован намыв продукции в Среднеканском и Верхне-Оротуканском разведрайонах.

Лоточная промывка является большим подспорьем приисков в выполнении государственного плана. Seriously взялись за организацию широкой лоточной промывки на прииске «Среднекан» (геолог т. Носков). Плохо руководят лоточной промывкой на прииске «Средний Оротукан». Геолог прииска т. Невзоров пустил работу лоточников на самотек, не занимается учетом и организацией их труда. С недооценкой лоточной промывки пора покончить.

Выполнение и перевыполнение государственного плана добычи продукции и обеспечение приисков промышленными запасами на 1943 год – таковы наши задачи. За успешное их разрешение должны бороться геологи и разведчики в 1942 году».

*А. Алискеров,
зам. начальника управления.
«Большевик», 24 мая 1942 г.*

СЛЕТ ЛОТОЧНИКОВ РАЗВЕДКИ

«Они собрались со всех концов территории разведрайона. Одни прибыли из наспех построенных шалашей, сквозь щели которых хорошо наблюдать звездное небо; другие пришли за 40 км, из забоев, давно отработанных приисками; третьи – с далекой Нереги; четвертые завершили здесь свое путешествие, вдоль и поперек обойдя длинные долины ключей. Все они давно не слушали радио, много дней не читали газет.

Все имели задания по намыву продукции, и каждый только этим был занят; и когда после упорного труда на их лотках появился блестящий камешек, движения делались поворотливее, быстрее колыхалась вода.

В такие минуты лоточники становились некурящими, комары кусали с меньшей силой, спина не чувствовала жары полуденного солнца, а носовыми платками с успехом служили рукава.

Фронт требует большой напряженной работы, и они работали по заказу времени.

На слете лоточников разведрайона после краткого сообщения о военных операциях на фронтах лоточники узнали об антигитлеровском блоке государств, еще глубже поняли, что реальные возможности победы превращаются в действи-

тельность не только героической борьбой Красной Армии и усилиями дружественных государств, но и трудом каждого патриота нашей родины от шустрого юнца-школьника до старшего академика, от сторожа до директора, от лоточника до начальника управления.

Слет отметил успехи лоточников т. Шинкарева, Бодрова, которые социалистическим отношением к труду не только перевыполняли суточные и декадные задания, но и помогали отстающим.

Только двоим товарищам – Пилипенко и Платонову – было в этот день как-то не по себе. Когда слет узнал, что они выполнили задание за декаду только на 48%, они почувствовали себя безбилетчиками в этом честном дружном коллективе.

Лучшие лоточники – т. Чехов, Гончаров, Алексеев, Иванов, Бодров – тут же дали слово совещанию суточные задания выполнять не ниже 150%.

Слет лоточников Верхне-Оротуканского разведрайона единогласно принял постановление: на время лоточной промывки вызвать на социалистическое соревнование лоточников Среднеканского разведрайона».

*И. Карбивничий.
«Большевик», 31 июля 1942 г.*

ПОЛУГODOVЫЕ ИТОГИ (С совещания партийно-хозяйственного актива разведчиков Юга)

«В конце июля в клубе имени Татьяны Маландиной собрались представители и руководящий состав разведрайонов отраслевых отделов управления. Совещание заслушало краткие отчетные доклады начальников и старших геологов разведрайонов об итогах их полугодовой работы.

Наилучших показателей по выполнению плана разведочных работ добился Приколымский разведрайон – начальник района т. Кирютов, старший геолог и председатель разведкома т. Семенов, – выполнивший план по объему на 105,1% при производительности труда 102,9%. Особенно высокие показатели у этого района по приросту запасов (102,5%). Район в этом

году выявил и сдал приискам Южного управления ряд новых перспективных участков для эксплуатации, – ключи Глубокий, Оставленный, Правую Оротуканскую террасу.

Особенно хорошо работали техник-геолог Н. И. Зеленский, ранее награжденный грамотой Главного и Политического управлений Дальстроя, техник по подсчету запасов т. Багрич, начальник районной топографической группы т. Абт, старший топограф Воронов, контрольный промывальщик Rogozin, лоточники Пендров, Черняк, Скрипченко и другие.

Решением комиссии по проверке социалистических обязательств Приколымский разведрайон отнесен к числу передовых районов Юга.

Второе место в социалистическом соревновании занял Верхне-Оротуканский разведрайон – начальник района т. Семенов, старший геолог т. Карбивничий, – добившийся выполнения плана разведочных работ по объему на 110,5% при высокой производительности труда (125,6%). Коллектив этого района оказал значительную помощь горнякам Юга в добыче основной продукции, заняв в июле по этому показателю первое место.

Верхнеоротуканские разведчики досрочно выполнили спущенное им задание на 110,9%. При выполнении годового плана по приросту запасов и эффективности разведочных работ этот район мог бы явиться серьезнейшим претендентом на первое место.

В числе отстающих оказался Среднеканский разведрайон. Хотя этот район и выполнил план разведочных работ по объемным показателям и по производительности труда, он не добился запланированного прироста запасов и соответствующей эффективности разведки.

В целом геолого-разведочный отдел Южного управления закончил первое полугодие с выполнением плана по объему на 103,7% при производительности труда на 110,8%, дав прирост запасов с учетом эксплуатационных разведок по первому виду продукции на 101,1%.

Геолого-разведочная служба управления брала на себя обязательство добыть 2% годового плана добычи продукции по управлению. Это обязательство за 25 дней июля было выполнено на 2,2% от общего текущего плана всего управления. Однако разведчики Юга могут значительно улучшить показатели по намыву продукции, приросту запасов и эффективности разведочных работ.

Геологами-поисковиками в этом году открыты три новые рудные точки, две из которых будут иметь промышленное значение. Особо здесь отличились начальники партий – геологи Худяков и Ушаткин, прорабы-разведчики Мошкин и Сердюков.

Выступивший на совещании начальник геолого-разведочного отдела т. Алискеров особо остановился на недостатках работы, к числу которых отнес слабую борьбу разведрайонов за увеличение прироста запасов и снижение себестоимости работ.

В конце совещания выступил начальник Южного управления т. Сенатов. Подробно указав на ряд серьезнейших недостатков в работе геологов-разведчиков, он призвал весь коллектив оказать приискам Юга помощь как в области прироста запасов, могущих быть наиболее быстро, удобно и выгодно включенных в эксплуатацию, так и в непосредственном намыве металла.

В заключение совещание приняло социалистическое обязательство по соревнованию с разведчиками Севера на второе полугодие, решив закончить годовой план разведочных работ по объему и по приросту запасов к 1 декабря 1942 года при среднегодовой валовой производительности труда не ниже 103%».

М. Волонцевич.

«Большевик», 7 августа 1942 г.

РАЗВЕДЧИКИ

«– Чем вы помогаете фронту?

– Видите ли, я все время в поле, так что и не знаю, какой дать ответ. Вот денежную помощь оказываю, ежемесячно отчисляю из своей зарплаты сто рублей на подарки бойцам, да еще с женой помогли несколько посылок собрать с теплыми вещами.

По его лицу, обветренному и не бритому, видно, что вопрос застал врасплох, ибо о самом главном Сергей Иванович даже не заикнулся.

А главное – это выражено в одном слове: стахановец, ставший, я бы сказал, будничным, доступным всем и желанным.

Старший топограф Сергей Иванович Шишлов из месяца в месяц перевыполняет свое производственное задание. Так, в апреле он дал 195,5%, в мае – 213%, в июне – 147%.

За этими сухими цифрами скрывается неустанный труд, сравнимый по своей напряженности с трудом муравья. С ранней весны до глубокой осени, с восхода до захода солнца, в жару, стужу и дождь, по неезженным и нехоженным тропам, по сопкам и болотам с тяжелыми инструментами, ведет он со своим отделом контурную полную полуинструментальную съемку площадей, обрабатывает полученные данные, заносит на карты, по которым ведется разведывание полезных ископаемых. И так из года в год.

Подобными энтузиастами социалистического труда можно назвать и старшего топографа Воронова, выполнившего июньское задание на 239%, младшего топографа Самусенко, давшего в июне 201%, топографа Роговского, систематически перевыполняющего план на 130–170%, и других.

В результате напряженной работы топографы Приколымского разведрайона, руководимые знающим и любящим свое дело начальником районной топографической группы т. Абт, соревнуясь друг с другом, перевыполнили полугодовое задание на 113% и сэкономили свыше 27 тысяч рублей.

На каждом участке и на ключе, среди шурфовщиков и промывальщиков, горнадзора и работников конторы имеются десятки подлинных советских патриотов, чьи мысли и желания направлены на то, чтобы как можно больше дать оборонной продукции и тем самым помочь советскому народу быстрее разгромить дикие полчища грабителей и насильников из банды Гитлера.

Вот двухсотник – лаборант т. Белов. Там, где раньше работали двое, он успешно справляется один. Заведующий магазином тов. Егоров совмещает три должности, что дает экономии свыше тысячи рублей в месяц.

Промывальщики товарищи Пендуров и Скрыпченко, десятники т. Яшник, Черняк и Воронин, прораб т. Александров заслуженно считаются, как принято говорить, костяком разведчиков, по которым равняются остальные.

Молодой, жизнерадостный прораб Александров, являясь одним из опытных и старых разведчиков, в социалистическом соревновании за первое полугодие имеет лучшие в разведрайоне показатели. План по объему им выполнен на 194%, а по производительности труда на 108%.

Не по летам серьезный и вдумчивый десятник т. Черняк, руководя намывом металла, с помощью того же прораба Александров

ва организовал дело так, что в результате реализации добытой продукции район получил свыше 40 тысяч рублей прибыли.

О стахановцах-промывальщиках Пендурове и Скрыпченко говорит хотя бы тот факт, что оба как передовики района ездили на совещание разведчиков Южного управления, где подводились итоги работы первого полугодия.

* * *

В распадке двух сопок, покрытых молодым кустарником, весь день гремят взрывы. Здесь, в небольшой шахте добывают пески, которые промывают бухгалтеры, бойцы ВОХР, нормировщики, домохозяйки, выезжая на субботники, чуть ли не ежедневно. Субботниками добыто оборонной продукции на десять тысяч рублей.

Нормировщик т. Косых не пропустил ни одного субботника, буквально не жалея сил. Неплохо помогают в намыве металла домохозяйка т. Трофимова и экономист т. Миклина.

Чувство долга и сознание необходимости оказывать всемерную помощь производству свойственно всем женам разведчиков, подобно всем женщинам Советского Союза.

Так, например, домохозяйка т. Кирютова проявляет исключительную заботу об огороде района, отдавая каждую свободную минутку уходу за капустой.

Подлинно материнскую заботу о бойцах Красной Армии проявляют жены разведчиков: экономист т. Миклина и техник подсчета запасов т. Багриг, собравшие и отправившие на фронт более чем на 4 тысячи рублей теплых вещей.

* * *

Обширны пространства, которые разведывает сплоченный трудолюбивый коллектив района. Большое хозяйство, созданное в районе, являющееся базой для успешной работы, требует внимания и любви к своему делу.

Этими отличительными качествами одарен начальник разведрайона орденоносец т. Кирютов, один из старейших колымчан, имя которого известно большинству южан.

– Работать с Василием Алексеевичем настоящее счастье, – выразился однажды один шурфовщик.

И он прав. Т. Кирютов чутко относится к нуждам и запросам разведчиков, умеет мобилизовать коллектив на выполнение плана.

Вместе с т. Семенковым, старшим геологом района, честным и работоспособным, с помощью парторга т. Карташева, на основе социалистического соревнования и стахановского движения, т. Кирютов добился выполнения плана первого полугодия на 105,1%, сэкономив около 30 тысяч рублей государственных средств, обеспечив прииски «Утиный» и «Пятилетка» запасами на 1943 год в пределах плана 1942 года.

Таковы, на первый взгляд, незаметные будничные дела одного из многих предприятий Дальстроя, такова работа и лицо одного небольшого коллектива дальстроевцев, отдающих все свои силы на помощь фронту, на укрепление обороноспособности страны, за разгром немецких оккупантов».

*Юр. Арбат,
ответственный редактор Б. Г. Апанашенко.
«Большевик», 29 июля 1942 г.*

1 600 ПРОЦЕНТОВ

«Замечательный успех лоточниц – общественниц т. Богдановой и Стариковой. Рано утром 2 июля лоточницы прииска «Утиный» т. Богданова и Старикова отправились на ключ Глубокий намывать лотками продукцию. День обещал быть ясным, солнечным.

Женщины усердно работали, не замечая, как бежит время. Они соревновались за перевыполнение задания.

Рабочий день подошел к концу. Уставшие, но удовлетворенные сознанием выполненного долга, они пришли в кассу и сдали намытую продукцию.

Когда были подведены итоги за второе июля, т. Богданова и Старикова узнали, что каждая из них за 8 часов выполнила план на 1 600%.

Так проходят будни скромных советских патриоток».

*Д. Инбор.
«Большевик», 5 июля 1942 г.*

ЛОТОЧНИКИ ВПЕРЕДИ

«Кинжал». В дни фронтовой декады значительно увеличались ряды двухсотников. В их числе не только основные работники производства, но и служащие контор, домашние хозяйки и работники подсобных предприятий. Все они в эти дни стали на линию забоя, работают с лотками в руках.

Впереди идут лоточники. Домохозяйка Левченко выполнила свое двухнедельное задание на 458%, т. Ильферович – заведующий материально-хозяйственной частью, задание выполнил на 460%. Упорно борются за звание трехсотников заведующий частью нормирования труда и зарплаты т. Некрасов и комендант поселка т. Соловьева.

*П. Ковальчук.
«Большевик», 17 июля 1942 г.*

ТРУДЫ ТОПОГРАФОВ УВЕНЧАЛИСЬ УСПЕХОМ

«Райтопогруппа Верхне-Оротуканского разведрайона закончила полевые работы. Теперь, когда подведены итоги социалистического соревнования, стали известны значительные успехи, достигнутые в результате напряженной фронтовой работы топографов.

Годовой план топографических работ райтопогруппой выполнен на 160%, календарный за 9 месяцев – на 174%. Снижена себестоимость продукции на 43,2% к смете и на 31% к плану.

Свыше 100 тысяч рублей экономии дали государству топографы Верхне-Оротуканского разведрайона за полевой сезон 1942 года.

Несмотря на возросшие трудности в части обеспечения поотрядов полевым оборудованием, необходимо было обеспечить картматериалом ряд сверхплановых объектов, выявленных разведкой. Райтопогруппа справилась с этими задачами и дала разведрайону картографический материал в срок и хорошего качества.

Ряд исполнителей, таких как т. Бархатов, Казаков, показали образцы трудового энтузиазма. Из месяца в месяц их производительность составляла свыше 200%. Выросли новые кадры исполнителей, таких как, например, т. Киреев, который

систематически давал свыше 150% производительности труда при хорошем качестве.

Приказом по Южному управлению т. Бархатов занесен на Доску почета Юга, т. Киреев переведен на высший разряд.

Кроме того, райтопогруппа оказала большую помощь основному производству в части намыва металла. Районная топографическая группа дала металла в размере 16% годового плана разведрайона.

Товарищ Казаков выполнил свое социалистическое обязательство по намыву металла на 200%, т. Бархатов – на 180%, т. Крылов – на 105%.

В предоктябрьском социалистическом соревновании районная группа взяла новые социалистические обязательства с тем, чтобы 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовать новыми трудовыми подвигами».

*Столыпин,
начальник райтопогруппы.
«Большевик», 21 октября 1942 г.*

ОБЕСПЕЧИМ ДАЛЬСТРОЙ ЗАПАСАМИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

«К 25-й годовщине Великой Октябрьской революции Геолого-разведочное управление приходит со значительными достижениями. За один месяц была проделана колоссальная работа по подведению итогов одиннадцатилетних разведок Дальстроя, в результате которых в недрах разведаны запасы полезных ископаемых, имеющих первостепенное значение в обеспечении победы над гитлеровскими разбойниками. Одновременно составлены обзоры минерально-сырьевых ресурсов многочисленных точек проявления разнообразных полезных ископаемых.

Эта работа позволит рационально планировать разведки различных цветных и черных металлов. Запасы же тех и других необходимы для организации добычи их для обеспечения нужд предприятия Дальстроя. Успешное разрешение этих вопросов сыграет большую роль, так как избавит от необходимости завозить на Колыму материалы, остродефицитные на «материке», избавит транспорт от значительных перевозок.

Своевременное окончание этих важнейших работ было приравнено к оборонному заданию. Успешное выполнение его обеспечено самоотверженной работой всех участников задания, работавших без выходных дней по 14–15 часов в сутки.

Особенно хорошо работали сотрудники топогеодезического отдела во главе с Л. Н. Келль, весь состав рудного отдела: т. Фиников, Пиккель, Фокин, Березина, Бурдин, Емельянов, Васильев, Снятков, Матвеевко и Румянцева.

Значительную роль сыграли геолого-разведочные организации в выполнении плана добычи металла. Они намного перевыполнили свои оперативные задания.

Несмотря на перевыполнение плана капвложений по поверхностным и буровым рудным разведкам, по ряду других видов, особенно по подземным рудным разведкам, план не выполняется. Напряженной работой удалось добиться повышения темпов ведения подземных разведочных работ, увеличивающихся с каждой декадой. Однако положение остается напряженным и требуется большая работа со стороны руководителей ГРУ и ГРО, чтобы обеспечить выполнение годового плана.

Соответственно выполнению разведочного плана стоит и выполнение плана по приросту запасов, темпы роста неизменно увеличиваются. И здесь делом чести руководителей геолого-разведочной службы является обеспечение выполнения годового плана, достаточное развертывание социального соревнования.

Война ставит перед нами задачи максимально повышать эффективность работ, снижать их стоимость. С этой целью уже приступили к составлению руководящих методических указаний, инструкций и нормативных материалов по разведочным работам. Задача коллектива сотрудников управления – максимально форсировать эту работу с тем, чтобы обеспечить руководящими материалами работников на местах, обеспечить так, чтобы разведки 1943 года были максимально дешевыми и в кратчайший срок накопили богатые запасы.

В 1942 году были открыты новые рудные месторождения. На разведку их, а также старых объектов, в 1943 году будут затрачены крупные суммы. Обеспечить максимальную эффективность использования этих затрат и быстрейший ввод

месторождений в эксплуатацию – долг сотрудников геолого-разведочного управления. Подготовительная работа начата – в кратчайший срок нужно обеспечить ее окончание».

М. Рохлин.

«Большевик», 1 ноября 1942 г.

ПОСЫЛКА ГОТОВА

«Уже готова посылка, любовно собранная дорогим бойцам-защитникам женщинами Оротукана. Каждый сверток аккуратно перевязан ленточкой, каждая вещь – бережно сложена.

В особый мешок уместились теплые вещи: меховые жилеты, варежки, теплое белье, ватные брюки. Плотно уложены в ящики полотенца, носовые платки, белье, шинель, китель, папиросы, банки с консервами, пачки печенья.

Нашел свое место и пестрый ворох кисетов: голубых, зеленых, красных, шелковых, сатиновых. В каждом из них – табак, спички.

Свои посылки вместе с теплым товарищеским письмом женщины решили направить боевым защитникам Сталинграда.

В своем письме женщины Оротукана рассказали о фронтовой работе горняков, добывающих продукцию для разгрома врага, призвали своих боевых товарищей еще крепче бить фашистских стервятников:

„Мстите жестко, неукротимо за каждую каплю крови, пролитую советским человеком, за каждый стон замученного ребенка.

Будьте героями, славные защитники родной страны! И родина не забудет вас“».

«Большевик», 1 ноября 1942 г.

УСИЛИТЬ ПОЛИТРАБОТУ СРЕДИ РАЗВЕДЧИКОВ

«Работа наших приисков, успешное выполнение и перевыполнение ими планов добычи металла в 1943 году во многом будет зависеть от того, как наши разведчики смогли и смогут обеспечить прииски соответствующими запасами.

Следует сказать, что, начав в 4-м квартале подготовку к будущему году, не все разведрайоны справляются с порученной им работой. Особенно плохо в Среднеканском разведрайоне, который обеспечил запасами горняков прииска «Геологический» лишь на 60%.

В районе есть партийно-комсомольская организация, где парторгом т. Кравчино П. И. Партийно-политической работой он занимается плохо. На участках района бывает мало. Воспитательная работа там не проводится. Производственной работой разведчиков парторг слабо интересуется. Зная о плохой работе района, он не поставил этого вопроса на обсуждение партийно-комсомольского собрания. Мало этого, Кравчино не считал нужным вообще проводить парткомсомольские собрания в последние месяцы. Парторг т. Кравчино, совмещая работу председателя разведкома, считает, что это в порядке вещей, так как на эту работу нет пока подходящих кандидатур из членов профсоюза.

Партийно-комсомольская группа не смогла обеспечить мобилизацию коллектива на выполнение основной задачи по обеспечению запасами на 1943 год прииска «Геологический». Политотдел давал указания Кравчино, что и как нужно проводить, но он этого не выполнил.

Разведчики вступили в ответственный период работ. Надо все мобилизовать на безусловное выполнение плана по шурфовке с тем, чтобы наши прииски своевременно имели полностью запасы на 1943 год. Партийные организации разведрайонов обязаны усилить политическую и культурно-массовую работу на участках. Необходимо выделить и утвердить агитаторов. Руководить ими, помогать в их работе и проверять работу каждого агитатора на его участке.

Разведкомы обязаны организовать соревнование, проверять его, показывать лучших стахановцев и двухсотников с тем, чтобы всей системой работы выполнить основную свою задачу – обеспечить запасами не только следующий 1943 год, но в зимний период необходимо работу провести и по обеспечению горняков промышленными площадями на 1944 год».

«Большевик», 1 ноября 1942 г.

Хроника 1941–1945 гг.

1943

17 января. Указом Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение заданий правительства по строительству и хозяйственному освоению районов Крайнего Севера» 509 дальстроевцев награждены орденами и медалями: орденом Ленина – 16 чел., орденом Трудового Красного Знамени – 49 чел., орденом «Знак Почета» – 117 чел., медалью «За трудовую доблесть» – 109 чел., медалью «За трудовое отличие» – 218 чел.

Среди награжденных орденом Ленина – начальники горнопромышленных управлений М. В. Груша, В. И. Дятлов, главный инженер горнопромышленного управления И. Н. Зубрев, начальники приисков И. М. Гуль, М. А. Маханов, Г. М. Тараев, машинист-экскаваторщик прииска В. А. Медведев.

29 января. Приказом № 69 наркома внутренних дел СССР 637 работников Дальстроя, «показавших пример высокой производительности труда и подлинное социалистическое отношение к борьбе за выполнение плана 1942 г.», награждены значком «Отличнику-дальстроевцу». Из них по ТГПУ – 72 чел., по СГПУ – 64, по ЮГПУ – 52, по ЯГПУ – 21, по ЧЧГПУ – 16, по ЮЗГПУ – 40, по ЗГПУ – 42, по ЧУГПУ – 42.

24 февраля. Решением Особого совещания при НКВД СССР «за активное участие в выполнении производственного плана Дальстроя, за высокие показатели производительности труда, соблюдение режима, дисциплины в лагере» сокращены сроки наказания заключенным УСВИТЛа: по ТГПУ – 52 чел., по СГПУ – 28, по ЗГПУ – 29, по ЧУГПУ – 38, по ЮГПУ – 38, по ЮЗГПУ – 46, по ЯГПУ – 11; условно-досрочно

освобождены: по ТГПУ – 30 чел., по СГПУ – 17, по ЗГПУ – 16, по ЧУГПУ – 20, по ЮГПУ – 7, по ЮЗГПУ – 9, по ЯГПУ – 3.

7 апреля. Согласно приказу № 173 по ГУСДС с 10 апреля прииск «Ветвистый» реорганизован в участок с подчинением прииску «Бурхала» Северного ГПУ.

9 апреля. Приказом ГУСДС № 182 прииски «Бургавли» и «Чалба» Янского ГПУ объединены в прииск «Бургавли»; он отнесен к приискам II категории.

Согласно приказу № 213 по ГУСДС в целях увеличения металлодобычи за счет обработки хвостовых отвалов обогатительных фабрик организуется подготовка к эксплуатации установок по переработке хвостов. За промывочный сезон планируется переработать в ЮЗГПУ 45 тыс. т хвостов, в ЮГПУ – 20 тыс. т, в ТГПУ – 15 тыс. т.

Приказом № 214 по ГУСДС законсервирован прииск «Дарпир» Западного ГПУ.

28 апреля. Согласно приказу № 222 по ГУСДС в связи с наступлением теплых дней и созданием благоприятных условий для добычи металлов лоточной промывкой 29 апреля считается началом массовой лоточной промывки в горных управлениях, устанавливается план по добыче металла и с 1 мая в сводках должны отражаться результаты добычи металла.

Приказом № 251 из предприятий и организаций Магадана откомандированы на время промывочного сезона с 10 мая по 1 октября для работы на приисках 2 150 чел., из них на прииск им. Ворошилова – 1 000, «Гвардеец» – 650, «Комсомолец» – 200, на строительство дороги на прииск «Гвардеец» – 300.

10 мая. В приказе № 263 по ГУСДС объявлено, что массовая промывка на промывочных приборах начинается с 18 мая.

§ 9 гласит: «Промывочный сезон 1943 года будет иметь напряженность в рабочей силе. В целях компенсации нехватки рабочей силы обратить серьезное внимание на механизацию работ по добыче и промывке песков путем широкого внедрения экскаваторов, механических приборов. Каждый начальник горного управления и прииска должен помнить, что рабочей силы они не получают больше и нужно мобилизовать все внутренние ресурсы, все свои силы и не только выполнить, но и перевыполнить план; гарантией выполнения и перевыполнения годового плана будет служить выполнение и перевыполнение суточных, декадных и месячных планов».

Приказом № 265 по итогам подготовки к промывочному сезону переходящее Красное Знамя Главного и Политического управлений Дальстроя и окружкома профсоюза присуждено Южному ГПУ, имеющему наиболее высокие показатели работы по подготовке к промсезону (на 1 мая подготовлено площадей к добыче подземных песков с 58,8% металла к годовому плану). Переходящее Красное Знамя лучшему прииску Дальстроя присуждено прииску «Стахановец» ЗГПУ, выполнившему апрельский план по вскрышным работам на 142,4%, по добыче песков на 104,9% при производительности труда на добыче песков 119,2% к плану.

И. Н. Зубрев

1 июня. В приказе ГУСДС № 301 говорится: «Майский план Дальстрой выполнил на 116,2%. <... > Почти все управления и прииски не только выполнили, но и перевыполнили майский план, дав сверх плана в особый фонд Главного командования Красной Армии десятки пудов металла, нужного Родине и фронту для быстрого разгрома немецко-фашистских разбойников».

Первое место и переходящее Красное Знамя Главного и Политического управлений Дальстроя и окружкома профсоюза присуждены Южному ГПУ, выполнившему план на 162,5%. Переходящее Красное Знамя для лучшего прииска вручено прииску им. 25 лет Октября, выполнившему план на 244%.

2 июня. Приказом ГУСДС № 307 «для повышения квалификации, правильной технической эксплуатации, повышения производительности труда и поощрения экскаваторных бригад» устанавливается классность для машинистов и кочегаров.

3 июля. Согласно приказу № 361 по ГУСДС установлена норма перевезенного грунта для полной амортизации стандартной тачки, составляющая 100–120 м³.

5 июля. В приказе ГУСДС № 365 объявлено, что за лучшие результаты в выполнении июньского плана присуждены первые места с вручением переходящего Красного Знамени: по добыче золота Чай-Урьинскому ГПУ и прииску им. 25 лет Октября (вторично); по добыче олова Чаун-Чукотскому ГПУ и прииску «Красноармейский» (вторично), а также фабрике № 9 Янского ГПУ.

22 июля. Коллектив Колымснаба, работающий в порядке социалистической помощи на промприборе № 10 прииска им. Ворошилова, 18 июля выполнил установленный годовой план металлодобычи и взял обязательство до 15 сентября выполнить второй план. Ему объявлена благодарность в приказе № 395 по ГУСДС.

26 июля. Согласно распоряжению № 419 по ГУСДС планируется издать учебник по горному делу для «оказания технической помощи в повседневной практической работе горняков и создания условий для успешной подготовки кадров для горной промышленности». Создается редакционная комиссия, выпуск учебника из печати намечается к 1 октября.

5 августа. В приказе ГУСДС № 418 объявлено, что за выполнение июльского плана присуждены первые места с вручением переходящего Красного Знамени по добыче золота – прииску «Гвардеец» Тенькинского ГПУ; по добыче олова – Чаун-Чукотскому ГПУ (вторично) и прииску «Красноармейский» (в третий раз), фабрике № 9 Янского ГПУ (вторично).

6 сентября. Приказом № 487 по ГУСДС о механизации подземных работ запрещается применение мускульной силы на отбойке, доставке, откатке и подъеме песков на всех новых шахтах; в проектах подземных работ на 1943–1944 годы предусматривается внедрение комплексной механизации на всех основных производственных процессах, связанных с добычей песков.

15 сентября. Приказом № 511 по ГУСДС с 1 октября в верховье р. Арга-Урях организуется прииск им. Марины Расковой Тенькинского ГПУ. С 15 октября ликвидируется прииск «Дебин» Северного ГПУ.

20 сентября. Согласно приказу ГУСДС № 516 прииск им. Чкалова переведен из особой категории в первую.

Приказом № 617 прииск «Мальдяк» переведен из особой категории в первую, а прииск «Челбанья» из первой категории – во вторую.

7 октября. Приказом ГУСДС № 555 с 8 октября по 20 ноя-

бря утверждается план добычи металла каждой бригаде прииска им. Ворошилова; лучшей бригаде, досрочно закончившей план, устанавливается премия: ценные подарки на сумму 20 тыс. руб., 25 американских пальто за наличный расчет.

Приказом № 557 планы по добыче металла с 8 октября по 20 ноября устанавливаются каждой бригаде приисков «Штурмовой», им. Водопьянова, «Верхний Ат-Урях» Северного ГПУ, «Стахановец», «Мальдяк» Западного ГПУ.

Для бригад, досрочно выполнивших план, выделены ценные подарки на 15 тыс. руб. и 15 американских пальто за наличный расчет.

16 октября. По приказу ГУСДС № 578 включаются в эксплуатацию на 1944 год открытые в Индигирском районе в составе Чай-Урынского ГПУ прииски «Бурустах» и «Андыгычан».

20 октября. В приказе ГУСДС № 591 отмечено, что впервые в Дальстрое с помощью экскаваторов было добыто 30% всех объемов открытых песков. Премировано 69 экскаваторщиков, из них по 2 тыс. руб. – 13 чел., по 1,5 тыс. руб. – 5 чел., по 1 тыс. руб. – 33 чел. и по 300 руб. – 18 заключенных.

29 октября. В приказе ГУСДС № 595 объявляется благодарность Чаун-Чукотскому ГПУ, досрочно выполнившему план и давшему дополнительно 100 т олова. Выделяется 30 тыс. руб. для премирования.

5 ноября. Согласно приказу № 629 по ГУСДС объявляется благодарность с занесением в трудовую книжку 17 работникам заводов и конструкторского бюро за участие в выпуске первого экскаватора ЛК-0,5. К 15 мая 1944 года планируется выпустить не менее пяти экскаваторов.

18 ноября. По приказу ГУСДС № 647 с 1 января 1944 года на базе золоторудных месторождений кл. Холодный и Кварцевый организуется рудник «Кварцевый» в составе Южного ГПУ.

7 декабря. В приказе № 660 по ГУСДС отмечается, что в 1943 году удельный вес экскаваторных работ в общих объемах вскрышных работ и перевалки торфов достиг 70,5%, стоимость экскаваторных работ резко снижена и составляет 56% от стоимости работ вручную. С 1944 года экскаваторы в Дальстрое будут применяться не только на вскрышных работах, но и на промывке песков. Планируется включить их в работу с января и довести среднегодовую выработку до 115 тыс. м³ на 1 м³ вместимости ковша.

10 декабря. Приказами по ГУСДС № 662–665 сообщено, что решением Особого совещания при НКВД СССР от 2 октября «за активное участие в выполнении производственного плана Дальстроя, за высокие показатели производительности труда, соблюдение режима и дисциплины в лагере» условно-досрочно освобождены по горнопромышленным управлениям 79 чел. и сокращены сроки 161 заключенному.

Согласно приказу № 666 «за систематическое перевыполнение производственных заданий при выполнении годового плана металлодобычи по Чаун-Чукотскому ГПУ за добросовестное отношение к труду и дисциплине в лагере» 11 заключенным объявлена благодарность с занесением в личное дело, выдано вознаграждение – 100 руб. каждому, улучшены бытовые условия и выдано новое обмундирование.

13 декабря. Приказом ГУСДС № 668 одному экскаваторщику присвоен I класс, девяти – II класс и девяти – III класс.

Приказом ГУСДС № 672 объявлено, что по ходатайству УСВИТЛа Дальстроя за высокие показатели производительности труда, соблюдение режима в лагере и дисциплины на производстве начальник ГУЛАГа НКВД СССР и прокурор СССР разрешили освободить из лагеря 23 заключенных, которые отбыли установленный судом срок наказания, но были задержаны в лагере до окончания войны, из них 12 чел. – работавшие в горной промышленности.

16 декабря. Приказами ГУСДС № 680–682 за выполнение и перевыполнение годовых планов металлодобычи Сверное, Юго-Западное и Тенькинское ГПУ награждены крупными денежными премиями.

30 декабря. В приказе № 715 по ГУСДС сообщается, что Чай-Урынское ГПУ выполнило годовой план по добыче металла.

В течение года звание мастера высокой производительности труда присвоено 233 горнякам, из них «Мастер забоя» – 202 чел., «Мастер бурения» – 25 чел., «Мастер откатки» – 1 чел., «Мастер обогащения» – 5 чел. Лишен звания 51 чел.

Звание «Лучшая экскаваторная бригада Дальстроя» по итогам мая и июня присвоено бригаде «Воткинец № 88» прииска «Утиный» (бригадир Шаповалов); по итогам июля – бригаде «ЛК № 242» прииска «Октябрьский» (бригадир Бедин),

бригаде «Марион № 7314» прииска «Комсомолец» (бригадир Мурзаков), бригаде «Марион № 7158» экскаваторной станции Тенькинского ГПУ (бригадир Близон); по итогам августа – бригаде «ЛК № 343» прииска «Мальдяк» (бригадир Полищук); по итогам сентября – бригаде «Марион № 7320» прииска им. Водопьянова (бригадир Бурлаченко); многие бригады поощрялись денежными премиями.

24 декабря (1943 г. – в конце года, а не в начале) приказом № 795 по ГУСДС установлены следующие категории для приисков, рудников и обогатительных фабрик на 1943 год:

вне категории – прииски им. Чкалова, «Большевик», «Мальдяк», им. Ворошилова, им. Тимошенко, «Красноармейский», рудник «Бутугычаг»;

I категория – прииски им. Водопьянова, «Штурмовой», «Верхний Ат-Урях», им. Горького, «Чай-Урях», «Комсомолец», «Утинная», им. Буденного, им. Гастелло, рудник им. Лазо, фабрики № 1 им. Чапаева и № 3 им. Лазо;

II категория – прииски «Одинокий», «Джелгала», «Стахановец», «Ударник», «Челбанья», «Верхний Дебин», рудники «Кулу», «Индустриальный», «Хета», «Днепровский», «Эге-Хая», фабрики № 5, 10;

III категория – прииски «Туманный», «Дебин», «Ветвистый», «Бурхала», «Объединенный», «Скрытный», им. Фрунзе, «Октябрьский», им. 25 лет Октября, «Пятилетка», «Горный», «Геологический», «Дусканья», «Ветренный», «Пионер», «Гвардеец», «Бургавли», рудники «Кандычан», «Галимый», «Валькумей», «Иультин»; фабрики № 2, 4, 6, 7, 8, 9.

Добыто 69 442 кг золота и 3 547 т олова.

В 1943 году ГКО установил для Дальстроя план добычи золота 70 т (в пересчете на химически чистый металл) и 4 000 т олова в 40%-ных концентратах.

В приказе НКВД СССР № 0110 от 25 января 1943 года подчеркивалось, что «это обязывает дальстроевцев в 1943 году работать еще лучше и дать стране больше золота... мобилизуя для этого наличные внутренние ресурсы хозяйства».

Для выполнения плана руководству Дальстроя предлагалось «продолжить в 1943 г. практику 1942 г. по концентрации работ на более богатых россыпях...».

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ

В 1943 году главным образом за счет поставок по ленд-лизу в основном производстве начался технический переворот. Впервые на добыче и промывке песков в широком масштабе были применены 35 экскаваторов в комплексе с ленточными транспортерами. Подземные работы характеризовались увеличением механизации доставки, откатки и подъема песков из шахт. На рудниках было задействовано 28 качающихся конвейеров, 23 транспортера и 73 терриконика. Добыча подземных песков производилась почти исключительно при помощи пневматического бурения.

На промывке песков использовались 444 промывочных прибора, в том числе шлюзовых – 227, американок – 82, мехприборов – 73 и 60 – системы Шлендикова.

Особенностью промывочных работ 1943 года являлось опытное применение шлюзовых приборов, оборудованных бочечными дезинтеграторами (скрубберами) для промывки тяжелых песков и давших высокий эффект.

ЛОТОЧНАЯ ПРОМЫВКА

Выполнение плана 1943 года протекало в очень сложных условиях главным образом из-за недостатка рабочей силы и ранних заморозков, что не позволило в полном объеме освоить подготовленные площади как открытыми, так и подземными работами. Эти потери компенсировались массовой лоточной промывкой.

План добычи золота лотками в сутки составлял: в ТГПУ – 30 кг, в ЧЧГПУ – 25, в ЗГПУ – 20, в СГПУ – 20, в ЮГПУ – 5.

Оплата лоточников из числа вольнонаемных составляла 24 руб. 53 коп. за 8 часов работы, заключенных – 3 руб. 10 коп. За перевыполнение суточных норм выплачивалось по 1 руб. за 1 г добытого металла. В целом за промсезон намыв на одного лоточника составил 13,7 г/чел.-день. План промывки лотками был выполнен на 183,2%. В IV квартале было добыто 10 523 кг золота, из них 79,7% лотками.

В этом году были организованы 116 поисковых партий (в

1942 году – 84), большинству из которых ставили задачу поиска новых месторождений россыпного и рудного золота на территории Южного, Тенькинского, Западного и Чай-Урьинского горных управлений. Особое внимание уделялось Омчакской долине.

В результате выявили золотые россыпи в левых притоках р. Бахапча, Мандычан и Курган (ТГПУ), золоторудные месторождения в Бургалинском (ЗГПУ), Делянкирском (ЧУГПУ) и Охотском районах. Суммарный прирост запасов золота в бассейне р. Колыма и Индигирка составил 78,4 т.

Однако, несмотря на огромные усилия, задача прироста балансовых запасов золота на 2–3 года вперед, поставленная НКВД СССР, не была выполнена и, более того, в годы войны проявилась устойчивая тенденция к их сокращению к уровню 1939 г.

НАУКА РУКУ ПОДАЕТ

Трест «Дальстрой», реорганизованный в 1938 году в Главное управление строительства Дальнего Севера (ГУСДС) НКВД СССР, его широкая комплексная деятельность по освоению территории Колымы, Охотского побережья, части Якутии и Чукотки не могли обойтись без постановки специальных научных исследований, направленных на разработку целого ряда вопросов в области геолого-разведочных, горных работ. В частности, в связи с этим во второй половине 1930-х годов при Юго-Западном горнопромышленном управлении (ЮЗГПУ) Дальстроя была организационно оформлена небольшая научно-исследовательская группа (НИГ), занимавшаяся рудным сырьем.

НИГ ЮЗГПУ ДС просуществовала всего несколько лет. 2 февраля 1940 года «с целью систематического изучения состава и исследования обогатимости полезных ископаемых районов Колымы, Индигирки и Чукотки и обобщения накопленных материалов» заместитель начальника Дальстроя, ст. майор госбезопасности С. Е. Егоров издал приказ № 123 об организации при ГУСДС Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ ДС).

Главным инженером и научным руководителем ее стал горный инженер Н. П. Сосновский.

Вслед за приказом № 1088 от 26 ноября 1940 года «для

проведения научно-исследовательских и сводных работ по многолетним материалам геологических исследований ГРУ (геолого-разведочное управление), а также в целях проведения методических работ» С. Е. Егоров организовал научно-исследовательский отдел (НИО) ГРУ ДС. Все выполняемые работы надлежало составлять «в пригодном для представления к печати виде».

«Последующая деятельность сотрудников ЦНИЛ ДС и НИО ГРУ ДС Дальстроя дала возможность создать весьма характерные для того периода освоения Северо-Востока России многочисленные «технологические схемы, системы разработки, средства механизации», которые в основном и являлись «совершенно оригинальными, так как создавались применительно к условиям, резко отличным от условий других районов нашей страны». Во многом эта многотрудная первопроходческая работа пришлась на время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, когда «перед промышленным комплексом Дальстроя была поставлена серьезная задача по повышению эффективности основного производства за счет увеличения добычи золота и олова путем внедрения новых технологий, сокращающих непроизводительные расходы и потери металла». Выполнение данной задачи не могло обойтись без дальнейшего широкого использования самых разнообразных местных ресурсов, а значит, ставило во главу угла поднятие эффективности научных разработок, и прежде всего в области геологии.

Полевые работы 1941 года обеспечили Дальстрой новыми месторождениями полезных ископаемых и даже целыми районами, имеющими промышленные перспективы... Одним из таких «подарков природы», преподнесенных геологоразведчиками, стало открытие промышленного золота Омчакской долины и становление Тенькинского горнопромышленного управления.

В итоге весьма обширных геолого-поисковых работ 1941 года значительно расширились знания о геологическом строении Северо-Востока СССР как в области изучения новых, ранее не исследованных районов, так и в углублении понимания отдельных кардинальных вопросов геологии края...

Россыпная разведка на золото двигалась почти все время по следам поисковых работ: на Северо-Запад. Отмеченное направление работ полностью согласуется с данными геологии

о простирации Верхояно-Колымской складчатой зоны и связанной с ней полосой золотоносности».

Подобное соединение теории и практики наблюдалось во всех направлениях развития геологической науки Дальстроя периода Великой Отечественной войны.

В 1941 году в состав Геолого-разведочного управления было включено аэрогеодезическое предприятие, начались систематические аэрофотометрические работы.

Можно сказать, что впервые в СССР группа геологов – Л. А. Снятков, Н. И. Ларин, А. С. Симаков, Б. А. Снятков, Г. Г. Колтовский – разработала и применила при составлении региональных геологических карт метод дешифрирования аэроснимков. Впервые аэрофотоснимки (контактная печать) по территории Северо-Востока были использованы для геологического их дешифрирования в 1942 году, когда началось составление сводных геологических карт.

Для того чтобы понять значимость данного события, следует сделать небольшой экскурс в прошлое.

Огромная территория Северо-Востока СССР, ограниченная на западе рекой Леной и протягивающаяся на восток до Берингова пролива, охватывает площадь размерами около 3 млн км². До революции эта территория по существу оставалась совершенно геологически неизученной. За исключением отдельных редких геологических маршрутов, она, как известно, представляла собой «белое пятно» на существовавших тогда геологических картах.

Не лучше обстояло дело и с географической ее изученностью, в то время как для других окраин Советского Союза (Средняя Азия, Забайкалье, Приморье) уже имелись такие карты, как «десятиверстка», «двухверстка» и др., здесь же подобные топографические карты отсутствовали.

Наметившаяся к тридцатым годам исключительная перспективность территории Северо-Востока в отношении золота, а затем и олова, естественно, вызвала широкий размах геолого-съемочных и поисковых работ.

Полное отсутствие топографических карт привело к тому, что все геолого-съемочные и поисковые работы как мелких, так и крупных масштабов в период тридцатых и сороковых годов велись на глазомерной топографической основе, которая одновременно составлялась геологами при геологической съемке.

Первые сводные топографические карты по отдельным

сравнительно крупным участкам территории Северо-Востока представляли собой составленные геологами «глазомерки», увязанные между собой при помощи редких астропунктов, которые очень часто являлись «нелимитными», то есть не обладали необходимой точностью.

Насущная потребность получения в возможно кратчайший срок доброкачественной топографической карты послужила основанием для организации аэрофотосъемочных работ. Первыми результатами аэросъемочных работ, помимо контактной печати, явились «накидные монтажи», «фотосхемы», а затем рабочие планшеты гидросети, так называемые гидрушки. Эти материалы значительно облегчили работу геологов и увеличили точность геологических съемок.

Одновременно велись работы по стереоскопическому дешифрированию и фотограмметрии, в результате которых стали выпускаться нормальные топографические планшеты. Следует отметить, что аэрозалеты велись предприятием, находящимся в ведении Дальстроя. Такое положение способствовало тому, что полностью обеспечивались потребности геолого-разведочной службы в картографическом материале. Появилась возможность использования аэрофотоснимков для целей геологического дешифрирования.

Создание сводных геологических карт, наиболее точно на то время отражающих геологическое строение Северо-Востока, стало возможным лишь благодаря тому, что при их составлении было проведено геологическое дешифрирование аэрофотоснимков по всей территории этих карт. Это дало возможность увязать между собой, а подчас исправить и дополнить первичные геологические карты, как правило, составленные на глазомерной основе.

При составлении сводных геологических карт контактная печать использовалась для следующих целей:

- а) для перевода данных геологической съемки с глазомерной основы на точную топографическую;
- б) для увязки отдельных разномасштабных и разнокачественных съемок между собой;
- в) для дешифрирования геологического строения всей территории и на основе этого для внесения исправлений в первичные геологические карты;
- г) для «закрытия» по данным геологического дешифриро-

вания отдельных, геологически совершенно еще не изученных участков.

Характер геологического строения Северо-Востока и обусловленная им непосредственная связь форм рельефа с «коренной геологией», несомненно, также способствовали применению и разработке метода геологического дешифрирования на этой территории. Целый ряд конкретных закономерностей в отношении связи форм рельефа с геологическим строением были подмечены геологами Северо-Востока еще ранее при обычном геологическом картировании на глазомерной основе.

Так, например, очень хорошо выделялись при наблюдении на большом расстоянии, на основании присутствия типичных останцов, эродированные гранитоидные массивы, играющие существенную роль в общем геологическом строении рассматриваемой территории. По своеобразным формам рельефа выделялись области, сложенные контактово-измененными породами (роговики) и иногда массивными эффузивными образованиями.

В самых общих и грубых чертах геологическое строение территории Северо-Востока, как известно, характеризуется развитием основных возрастных комплексов, каждый из которых имеет свои дешифрировочные признаки. При дешифрировании на снимках весьма отчетливо выделялись разрывные тектонические нарушения, а иногда и складчатые структуры. Эти данные позволяли очень часто разрешать неясные, при картировании в поле, геологические вопросы.

По степени геологической дешифрируемости территория Северо-Востока условно могла быть подразделена на пять категорий: 1 – отличная, 2 – хорошая, 3 – средняя, 4 – плохая, 5 – очень плохая.

К двум последним категориям относится примерно около 70% всей территории и только 30% – к площадям с очень хорошей, хорошей и средней дешифрируемостью.

Широкое применение методики геологического дешифрирования при составлении сводных геологических карт по территории Северо-Востока позволило взаимно увязать и обобщить разнокачественные первичные геологические съемки, закрыть существовавшие «белые пятна». В конечном счете, дало возможность в ряде случаев совершенно по-новому ос-

ветить геологическое строение этой территории. Позволило наметить пути использования анализа контактной печати в выявлении закономерностей распределения полезных ископаемых. Последующие наземные работы в общем подтвердили данные геологического дешифрирования.

Камеральное дешифрирование аэрофотоснимков имело исключительное значение при составлении геологического фона сводных карт разведанности и карт россыпей. Эти карты составлялись всеми районными управлениями и комплексными экспедициями, работающими на золотоносных территориях. Они сыграли большую роль в выборе лучшего направления поисковых и разведочных работ на россыпные месторождения золота.

Технология такова: на указанные карты по аэрофотоснимкам наносятся все речные террасы, проявления ледниковой деятельности и ряд других важных геоморфологических элементов. Анализ их в сочетании с геологическими данными и нанесенными на карту результатами поисковых и разведочных работ позволял наиболее эффективно проводить разведку золотоносных россыпей.

По мнению Г. Г. Колтовского, не менее важные результаты были получены по территории Северо-Востока при использовании анализа аэрофотоснимков для составления орографической схемы и сводной геоморфологической карты.

Только наличие точной топографической карты и широкое использование анализа аэрофотоснимков позволили дать соответствующую действительности схему орографии. Обоснованно изменить некоторые ошибочные орографические представления, существовавшие ранее по причине недостаточной географической изученности этой территории.

Наряду с выявлением отдельных геоморфологических элементов, анализ аэрофотоснимков позволяет расшифровывать геоморфологические закономерности, характерные для значительных по размерам территорий Северо-Востока. В ряде случаев удается выделить участки древней речной сети, участки перехвата одной речной системы другой, участки поднятий и опусканий, связанных с неотектоническими движениями.

Из вышесказанного совершенно очевидно то большое значение, которое должно иметь более детальное геоморфо-

логическое дешифрирование аэрофотоснимков в правильном направлении поисково-разведочных работ на россыпное золото.

В связи с переходом геолого-съёмочных работ на территории Северо-Востока от мелких масштабов к более крупным, естественно, возникает необходимость в крупномасштабных аэрофотоснимках, масштаб которых должен быть более крупным по сравнению с масштабом проводимой геологической съёмки. При проведении новых аэросъёмочных работ, особенно в районах, перспективных в отношении коренных месторождений золота, олова и ртути, следует применить одновременную аэрофотосъёмку двумя фотоаппаратами в целях получения цветной, спектральной и черно-белой контактной печати.

Это «позволило значительно быстрее и с высоким качеством составлять геологические карты, что, в свою очередь, ускорило открытие и вовлечение в эксплуатацию месторождений полезных ископаемых».

Значение этих карт очень большое: они «дают картину распределения полезных ископаемых и связи их с геологическим строением Северо-Востока СССР и облегчают планирование дальнейших работ и прогнозы».

В то же время основными районами геологических исследований по выявлению месторождений золота в 1942–1944 годах являлись Тенькинский, Омсукчанский, Индигирский. Усиленно исследовалось Охотское побережье, для чего было организовано специализированное Охотское районное геолого-разведочное управление.

Одновременно с этим назревшим событием военного времени стала организация летом 1942 года научно-технического совета – НТС при ГРУ ДС. В его состав вошли 13 представителей геологической службы Дальстроя: В. Ф. Алявдин, И. В. Демин, А. Б. Каминский, Л. Н. Келль, С. В. Левченко, Э. Я. Ляски, В. Т. Матвеевко, М. И. Рохлин, В. А. Титов, Ю. Н. Трушков, Е. Т. Шаталов, П. М. Шумилов, В. А. Цареградский. Последний был назначен председателем НТС при ГРУ ДС.

Большое значение для развития геологической науки в период Великой Отечественной войны имела работа практически всех колымских геологов, в числе которых было немало учеников выдающихся ученых XX столетия – С. С. Смирнова и А. К. Болдырева, соратников Ю. А. Билибина. Академик Сер-

Е. Т. Шаталов

гей Сергеевич Смирнов (избран действительным членом АН СССР по Отделению геолого-географических наук 27 сентября 1943 года), по определению Ю. А. Билибина, «являлся основоположником и главой советской металлургической школы».

«А. К. Болдырев, – говорится в характеристике, составленной В. А. Цареградским и А. П. Васьковским, – работал в Геолого-разведочном управлении ДС с 18 ноября 1940 года, будучи заключенным, в должности инженера-геолога и по освобождении из лагеря – в качестве старшего геолога и консультанта научно-исследовательского отдела, где он

работает и поныне. Исключительные знания А. К. Болдырева, его огромный исследовательский и педагогический опыт были в течение этого времени всецело направлены на разрешение важных проблем минералогии и геологии Колымы, консультационную помощь молодым специалистам. Будучи одним из крупнейших специалистов Союза в области минералогии и геохимии, обладая высокой трудоспособностью и необычайно добросовестным и глубоким проникновением в сущность выполняемой им работы, А. К. Болдырев оказал большие услуги делу изучения геологии и полезных ископаемых Северо-Востока СССР, внося в него веяния ясной, строгой и требовательной научной мысли.

За эти годы им выполнено большое число работ, важнейшими из которых являются:

- 1) руководство составлением каталогов горных пород и минералов Северо-Востока СССР;
- 2) помощь в освоении и пуске в ход новой импортной лабораторной аппаратуры;
- 3) минералогическое и геохимическое изучение сложных

оловорудных месторождений имени Лазо и Хета;

4) работы по теоретическому обоснованию методики подсчета запасов полезных ископаемых в россыпях;

5) редактирование и рецензирование ряда специальных работ геологов ДС;

6) определение редких и промышленных интересных минералов в месторождениях ДС.

Все эти работы отмечаются высоким качеством, и результаты многих из них (в частности, работа по теории подсчета запасов) внедрены в практику геолого-разведочных работ ДС, значительно облегчая труд разведчиков».

24 февраля 1945 года А. К. Болдырев был награжден орденом «Знак Почета».

В военные годы журнал «Колыма» публикует на своих страницах материалы исследований ученых и практиков, в которых отмечаются наиболее рациональные пути поиска золота.

Приведем (с сокращениями) некоторые из них.

Конечно, эту публикацию можно было назвать более лирично. Скажем, «Пыльца и золотые долины». Но авторы остановились на более строгом научном названии. Мы сохраним его: «К вопросам геологии россыпей Колымы». А дальше – по тексту с купюрами.

«В настоящее время в Геолого-разведочном управлении Дальстроя организована и развернула работы лаборатория пыльцевого анализа.

Сущность этого метода исследования заключается в изучении и определении находящейся в анализируемом материале пыльцы и спор различных растений и в установлении их процентного соотношения. Применение метода пыльцевого анализа имеет очень большое значение не только для палео-

А. П. Васьюковский

ботанического изучения растительных микроостатков (пыльцы), для изучения флоры прошлых эпох, но и для стратиграфического расчленения четвертичных отложений.

Определив по составу пыльцы виды растительности, произраставшей в данном месте, можно легко далее представить себе климатические условия, существовавшие для той или иной эпохи четвертичного периода. Особо важное значение приобретает знание климатических условий, существовавших в доледниковую и межледниковую эпохи, для геологоразведчиков россыпных месторождений ценных металлов Колымы.

Практика же нашей работы показывает, что разведчики россыпных месторождений, больше всех имеющие дело с континентальными четвертичными образованиями, меньше всего имеют в своем распоряжении материалов для познания фаз формирования россыпей и их эволюции. Нечеткое же представление об эволюции россыпей в послетретичное время влечет за собой подчас недостаточно продуманное проектирование поисковых разведочных работ и их выполнение. Это в свою очередь прямым образом отражается на эффективности разведки, на быстрейшем выявлении наиболее богатых россыпных месторождений.

Ниже мы изложим в общих чертах методику этого нового для Колымы способа исследований и попытаемся осветить те неясные вопросы, которые можно разрешить в деле изучения геологии россыпей.

В современном своем виде метод пыльцевого анализа в основном был разработан, теоретически обоснован и впервые применен для исследования торфяников южной Швеции Л. Постом в начале текущего столетия (опубликован в 1916 году). В СССР пыльцевой анализ впервые применен для исследований торфяных залежей (1923 год) болотоведами Д. А. Герасимовым, В. В. Кудряшевым и в особенности В. С. Доктуровским.

Несколько позднее пыльцевой анализ получил применение и в геологических исследованиях четвертичных отложений, с которыми связано образование россыпных месторождений (работы К. К. Маркова, В. С. Доктуровского, В. И. Сукачева и др.).

Теоретическое обоснование этого метода исходит из признания того положения, что цветочная пыльца различных древесных пород – дуба, ели, сосны, березы, ивы, граба и др., опадающая во время цветения на поверхности почвы, болот и

водоемов, соответствует в общих чертах составу лесной растительности, произраставшей в данную эпоху на этой территории.

В последующем при смене климатических условий, вызванных, к примеру, наступлением оледенения, резко изменяются физико-географические условия. В результате этого леса и почвы погибают и погребаются под слоями ледниковых или иных отложений. В районах же, примыкающих к области оледенения, в связи с резким похолоданием будет меняться и состав растительности, леса будут исчезать и заменяться тундрой. При последующем потеплении климата и оттаивании ледников зона растительности будет снова расширяться и занимать области, которые охватывались оледенением.

Таким образом, смена различных ледниковых эпох будет фиксироваться нахождением цветочной пыльцы в погребенных среди аллювиальных ледниковых отложений, – прослоях торфа, мха, иногда наряду с остатками древесины, которая также служит дополнительным материалом для изучения. Пыльца большинства древесных пород, благодаря стойкой кутикулярной оболочке, хорошо сохраняется и после соответствующей обработки реактивами остается вполне доступной для определения ее под микроскопом. При этом установлено, что пыльца количественно и качественно лучше всего сохраняется именно в почвенных покровах – в прослоях торфа, нежели в отложениях водоемов или проточных вод – в илах, глинах, песках и галечниках.

Из сказанного ясно, что методом пыльцевого анализа можно не только уяснить палеоклиматологию таких, сравнительно определенных в геологическом понятии эпох, как межледниковая, но и получить данные по изменению палеоботанических векторов внутри той или иной эпохи. Исчезновение каких-либо видов древесных пород, сокращение числа их или появление новых форм, вместе с количественным соотношением, определяют достаточно надежно плавность изменения климатического режима. Следовательно, имея по какой-либо серии четвертичных образований ряд анализов пыльцы, взятой по определенным правилам опробования, можно в хронологическом порядке установить действительные этапы развития растительного мира и через них подойти к уяснению отдельных фаз формирования россыпных месторождений.

При пользовании данными пыльцевого анализа в некото-

рых случаях приходится соблюдать для выводов известную осторожность. Дело в том, что пыльца древесных пород подвергается переносу ветром иногда на значительные расстояния. Так, например, в верхних горизонтах торфяников Южного острова Новой Земли была найдена пыльца сосны, ели, ольхи и даже единичные пыльцевые зерна липы, занесенные с материка на расстояние нескольких сот километров. Это, безусловно, усложняет пользование данными пыльцевых анализов, но, однако, не настолько, чтобы достоверность их могла подвергаться полному сомнению. В таких случаях по количественному соотношению пыльцевых компонентов, полученных из нескольких разрезов, и посторонние, заносные зерна пыльцы всегда легко подмечаются и результаты анализов для выводов могут быть соответствующим образом скоррелированы.

Естественно поэтому, что чем больше взято по какому-либо району пыльцевых проб, характеризующих синхронические горизонты, тем качественнее и достовернее будут средние пыльцевые диаграммы, показывающие состав лесной растительности во время отложений этой пыльцы.

Посмотрим теперь, в чем может выражаться роль пыльцевого анализа в уточнении существующих представлений о геологии россыпных месторождений Колымы. Этот метод исследований в основном должен помочь разрешить следующие два наиболее существенных вопроса:

1. Уточнение стратиграфии рыхлых отложений.
2. Определение генезиса россыпей.

При этом под генезисом россыпей мы понимаем не только процессы перехода металла из коренных рудных месторождений, но и, главным образом, фазы формирования россыпей и эволюцию последних вплоть до наших дней.

Совершенно ясно, что решение этих вопросов будет бесспорным и убедительным только тогда, когда данные геологических, палеоботанических и фаунистических исследований будут увязываться между собою, т. е. не будут противоречивыми.

Как известно, для поисков и разведок чрезвычайно важное и актуальное значение имеют те положения об образовании россыпных месторождений Колымы, которые сложились к настоящему времени у геологов-россыпников. Главная металлоносная полоса приурочена к складчатому комплексу северо-западного простирания, состоящего из ряда горных

цепей, которые объединяются и известны под именем хребта Черского.

Начиная с мелового времени и до наших дней для этой складчатой зоны в результате неоднократных геотектонических поднятий устанавливается континентальный период, т. е. эта область морским трансгрессиям уже не подвергалась. Климат этой эпохи до конца третичного времени был теплый и влажный. Это подтверждается находками в верхнемеловых отложениях Армани, остатками ископаемой флоры папоротника, гингковых, чинары, платана и др. Как видим, климатические условия той эпохи были сходны с условиями современных районов Черноморского побережья.

Начиная с континентального периода существования, сформированные к тому времени горные цепи стали подвергаться физико-химическому разрушению и разложению под влиянием самых различных агентов денудации и эрозионной деятельности. За этот период геологического времени, который ориентировочно определяется в 90–100 млн лет, разрушение и размыв складчатой области прошли на значительную мощность, до 2–3 км со вскрытием гранитных интрузий с сопутствующими им металлорудными месторождениями.

Топографическая поверхность к концу третичного времени была в основном мелкохолмистой, близкой к пенеплену, над которой возвышались только горные вершины и гряды, сложенные устойчивыми изверженными и метаморфическими породами. Были развиты широкие долины с пологими склонами, содержащими значительные массы рыхлых накоплений.

К этому отдаленному периоду относится начало процессов россыпеобразования и формирование россыпных месторождений. В конце третичного периода в этой области происходили снова дизъюнктивные явления, проявившиеся в виде разломов и слабых пликативных движений с блоковыми перемещениями, в результате которых образовался ряд депрессий, например, Буюндино-Эльгенская. В это же время происходили излияния кислых и основных эффузивов.

Рассматривая пространственное положение россыпных месторождений, установили, что главная масса их располагается в районах средне- и мелкогорного рельефа, т. е. в пределах высотных уровней от 200 до 1 000 м. В высокогорных

областях россыпных месторождений встречено крайне мало, и практического значения они почти не имеют...

Для точного установления количества эпох оледенения больше всего материала можно получить при изучении четвертичных образований в котловинах, расположенных вблизи горных цепей. В этом отношении изучение четвертичного разреза Эльгенской котловины методом пыльцевого анализа сможет дать наиболее полную картину, так как она находится вблизи крупной горной возвышенности Туаннах.

Здесь, как известно, ледниковые отложения залегают непосредственно на третичных отложениях нижней (конгломератовой) и верхней (продуктивной) свиты пород, достигая в южной части котловины мощности до 70 м. Третичные образования мощностью до 300 м залегают на размытой поверхности пород триасово-юрского возраста. Как видим, здесь имеется достаточно полный геологический разрез, в котором каким-либо образом зафиксировано количество смен климатического режима в соответствии с количеством эпох оледенения.

Для первоначальной стадии поисков и разведок россыпных месторождений форма долин имеет чрезвычайно важное значение. Закономерность металлоносности асимметричных долин Колымы, по мнению инженера В. Е. Роженцова, зависит от многих факторов: от степени разработанности долины, наличия террас, мощности рыхлых образований, состояния эрозии, в которой находится долина, симметрии или асимметрии ее склонов. Исходя из этого определяется и положение россыпей, подвергшихся известному преобразованию в ходе эрозионных циклов, протекавших на данном участке местности.

Под россыпным месторождением в данном случае понимается совокупность русловых, пойменных и террасовых россыпей, представляющих для долины полный запас металла.

В практике работы поисковика-разведчика определение границ всех эрозионных циклов, как-то отражающихся в долине, имеет большое значение, так как с каждым из них связано то или иное преобразование или формирование россыпи. При наличии в долине террас различных уровней, которые хорошо выражены с поверхности, эти вопросы, вследствие наглядно-

сти, решаются сравнительно просто. Линия увала, где аллювиальные отложения отсутствуют, определяется в этом случае быстро и четко. Но в долинах, в которых геоморфологические элементы выражены не отчетливо, мы встречаемся с затруднениями в расшифровании количества эрозионных уровней и определении границ высотного положения аллювия.

Только путем последующих разведочных работ устанавливается профиль коренного ложа и уклонов долины с сохранившимися обрывками террас. Огромную роль в нивелировании склонов и сокрытии эрозионных уровней с поверхности играют массы делювия и коллювия, которые, накапливаясь на склонах и у их подножий в виде мощного покрова, создают совершенно иную, большей частью выположенную поверхность, чем эрозионная поверхность коренных пород склонов.

К числу долин, расширение металлоносности которых представляет больше всего затруднений, относятся так называемые асимметричные долины.

Асимметричными считаются долины, у которых один склон пологий и длинный, а другой – крутой и короткий. На асимметричном склоне долины могут фиксироваться и фиксируются в виде хорошо выраженных террас различные поднятия, которые испытывал данный участок местности по тем или иным причинам.

В таких долинах процесс односторонней боковой эрозии уступал иногда по интенсивности процессу вертикальной эрозии, максимумы которой соответствовали поднятиям данного участка местности.

Основными направляющими положениями при поисках и разведках россыпных месторождений на Колыме являются, прежде всего, выявленные при геологическом картировании закономерности в развитии металлогенных образований на том или ином участке местности и полученные в связи с ними данные лоткового опробования долин.

Если допустить, что рудная зона распространяется на всю площадь бассейна долины, то россыпная металлоносность будет проявляться в той или иной мере на всех эрозионных уровнях, начиная от более высоких, какие сохранились в долине, и до современной поймы включительно. При таком положении эрозионная форма долины не будет создавать затруднений для обнаружения россыпей, так как после констатации

их в пойменной части долины разведчики, естественно, будут строить предположения о возможной металлоносности более высоких уровней и проводить их разведку.

Но в том случае, когда коренные месторождения будут расположены вдоль или почти вдоль водоразделов долины – на пологом увале асимметричной долины, то тогда максимальная россыпная металлоносность может быть сконцентрирована на террасах различного уровня, а в современной пойме будет отсутствовать вовсе или ограничиваться не промышленными содержаниями и знаками. Пологий увал асимметричной долины бывает очень часто закрыт мощным плащом масс делювия и коллювия, который полностью затушевывает истинный эрозионный профиль долины со всеми его террасами, аллювиальными отложениями и россыпными месторождениями.

Будучи погребенными под плащом этих отложений рудные месторождения не дают достаточно материала для образования новых, молодых россыпей, а россыпи террас не могут быть перемытыми и переотложенными на более низкие эрозионные уровни, так как в ходе выработки асимметричной долины пойменная, активная часть ее, понижаясь, перемещается в противоположную сторону, подмывая и разрушая крутой склон, не содержащий рудных месторождений.

Лотковое опробование в таких долинах может давать знаки металла или непромышленные содержания за счет сползших масс делювия или других незначительных источников, а разведочные работы могут только эти результаты подтвердить и, не выявив практически ценной россыпи, дать в целом для долины отрицательное заключение о ее металлоносности. Такие факты в геолого-разведочных организациях Колымы имели место неоднократно.

Асимметричные долины на Колыме распространены довольно широко. Асимметрия склонов бывает выражена как полностью для всей долины, так и для отдельных ее участков. Она бывает свойственна как крупным долинам протяжением в несколько десятков километров, так и долинам длиной в 3–5 км.

Ниже мы приводим некоторые факты о металлоносности асимметричных долин Колымы, на основании которых интерес разведчиков к ним должен быть значительно повышен.

Одним из выразительных примеров металлоносности не-

скольких эрозионных уровней на пологом склоне является россыпь ручья Мальдяк, открытая еще в 1936 году. В среднем течении ручья долина имеет асимметричную форму. На правом пологом склоне разведочными работами вскрыто 9 террас с уровнями в метрах: 50–55; 40–56; 30–35; 25–30; 20–25; 15–20; 10–15; 5–10; 0,5–2,0.

На всех террасах обнаружены россыпи, причем на террасах первых двух наиболее высоких уровней (50–55 и 40–45) они были обнаружены только в 1938–1939 годах.

На ручье Эльгенья разведки были начаты еще в 1937 году и проводились преимущественно в пойменной части долины, но россыпи для раздельной добычи встречено не было. Только в 1941 году приступили к разведке пологого увала, на котором и была обнаружена промышленная россыпь на террасах 60- и 70-метрового уровня, закрытых делювием и коллювием. Долина имеет асимметричную форму.

Следует подчеркнуть, что для подавляющего большинства россыпных месторождений, известных на Колыме, мы наблюдаем отчетливую связь их с коренными месторождениями. Головки россыпей почти всюду начинаются от рудных зон или месторождений; степень и характер окатанности частиц металла, его пробность и пр. также хорошо эту связь определяют. Эти факты являются ярчайшим доказательством того положения, что формирование большинства известных нам россыпей происходило с началом расчленения древней эрозионной поверхности и продолжалось вплоть до наших дней, то есть преобладающе в четвертичное время.

Исходя из приведенных выше примеров металлоносности асимметричных долин Колымы, а также из схемы эволюции рельефа, становится достаточно ясным, что при благоприятных рудных условиях в подобных долинах следует ожидать наличия россыпной металлоносности с наиболее высоких эрозионных уровней, то есть теоретически почти с бывшего уровня пенепленизированной поверхности и до уровня современной поймы.

Таким образом, вопрос о металлоносности асимметричных долин является частью чрезвычайно важного вопроса о металлоносности вообще высоких эрозионных уровней, понимая под последними как террасы, так и отмершие участки более древней гидросети (первой половины стадии расчленения рельефа).

По геоморфологической схеме П. И. Скорнякова и Н. В. Тупицына для Колымы выделяется путем сопоставления двенадцать эрозионных уровней, которые в виде террас зафиксировали соответствующее количество поднятий этого края. Конечно, не в каждом участке территории Колымы можно эти террасы наблюдать в указанном количестве.

Используя эту схему и дополняя ее некоторыми уровнями, наличие которых подтверждено разведками, можно иллюстрировать факты обнаружения промышленных россыпных месторождений на Колыме на различных эрозионных уровнях.

Далее В. Е. Роженцов дает примеры промышленных россыпей в зависимости от высоты эрозионного уровня над поймой. Так, в пределах 0,5–3 м, 5–7 м, 14–20 м находятся многочисленные россыпные месторождения. Они составляют основную базу. С высотой 25–30 м – Н. Нексикан, Петер, М. Ат-Урях, Тезка, Мальдяк и другие. С высотой 30–45 м – Мальдяк, Грустный, Федоровский, Ветренный, Желанный и др. С высотой 60–70 м – Незаметный, Древний, Ледниковый, М. Тарын, Эльгенья, Мальдяк. И такие исследования проведены по границам: 80–90 м, 100–115 м, 185–200 м, 230–250 м, 300–340 м, 360–400 м, 400–450 м.

Видно, что промышленные россыпи, т. е. россыпи, удовлетворяющие требованиям лимитов для раздельной добычи, известны к настоящему времени уже на 200-метровом уровне. Металлоносность непромышленных и знаковых концентраций подтверждена также и на более высоких уровнях и сохранившихся аллювиальных отложениях по М. Тарыну и Сусумано-Берелехской террасе. Эти, хотя и многочисленные факты, показывают, что имеются серьезные основания встретить при разведках промышленную металлоносность на весьма высоких уровнях. Это должно значительно расширить пределы разведок и подкрепить базу запасов металла.

На Колыме имеются крупные водные артерии с асимметричным строением долин, развитые в пределах главной металлоносной полосы. Разведками такие долины охвачены весьма слабо, в особенности их пологие увалы. К их числу следует прежде всего отнести реки: Дебин, Берелех, Мяжит, Герба (среднее и нижнее течение), Оротукан в некоторых участках и др. Пологие

увалы этих долин являются вполне перспективными объектами для разведок как лежащие в зонах развития рудных проявлений.

На необходимость разведок асимметричных склонов по Берелеху и его притокам указывал также Д. М. Шаньгин в результате своих геоморфологических исследований в этом бассейне в 1942–1943 годах. В пределах металлоносной полосы имеется также очень много ручьев средней и небольшой протяженности с асимметричным строением долин. Часть из этих долин разведывалась, другие разведками еще не охватывались.

Если в разведанных асимметричных долинах пологие склоны разведкой проверены недостаточно, то следует пересмотреть законченность разведки по ним. Особенно это должно относиться к тем горным районам, которые в площадном отношении считаются хорошо разведанными. Для таких районов увеличение вертикального диапазона приложения разведочных сил путем включения в разведку все более высоких эрозионных уровней, в частности асимметричных долин, является логически неизбежным действием.

В период войны были расширены стратиграфические исследования, детально разработана стратиграфия Верхоянского комплекса, изучены гранитоиды Колымы и Чукотки, Охотского склона. Этому в значительной степени способствовало создание при ГРУ Дальстроя научно-исследовательского отдела, первым руководителем которого стал А. П. Васьковский. Многие тематические работы были посвящены геологии рудных месторождений золота и олова, каменного угля, геоморфологии россыпных узлов и месторождений. В их числе можно отметить работы А. К. Болдырева и П. И. Скорнякова по минералогии золотых месторождений, Ю. Н. Трушкова и Н. А. Шило – по геологии россыпей, Н. П. Аникеева – по золотоносности Омчакского узла, В. Т. Матвеевко – по классификации оловорудных месторождений Северо-Востока, В. А. Титова – по ртутному оруденению, Н. И. Ларина – по геологии и полезным ископаемым Тенькинского района, М. И. Рабкина – по петрографии кислых интрузий Чукотки. На высокий научный уровень геологических исследований указывают также опубликованные отчетные материалы этого периода.

Комплексные исследования недр, научные обобщения способствовали высокой эффективности геолого-разве-

Н. А. Шило

дочных работ, и не случайно геологическая служба Северо-Востока стояла в одном ряду с лучшими геологическими подразделениями Союза.

ОТЧЕТЫ

2155 Годовой отчет за I квартал 1943 г. Болдаков

В 1-м квартале 1943 года ЮЗГПУ проводило геолого-поисковые работы масштабов 1:500 000, 1:100 000, 1:25 000 – завершение камеральной обработки материалов полевых партий 1942 года и проектирование и комплектование полевых партий на 1943 год; разведку оловорудных место-

рождений: им. Лазо, Чапаева, Каньон, Правый Егорлык, Донец, группы месторождений Омсукчанского разведрайона – Индустриальный с участком Хатарен, Галимый, Хивовчан и Джагын, а также вольфрамовое месторождение Чагыдан.

6380 Геологический отчет по разведрайону Джагын. 1943 г. Авдеев А. М.

Джагынское оловорудное месторождение расположено в районе Балыгычан-Сугойского водораздела, там, где к этому водоразделу подходят верховья р. Джагын со стороны Сугойской системы.

В отчете даны географический, геологический очерки, геологическое строение участка, описание рудных тел, металлоносность, разведочные работы района.

Запасы месторождения по состоянию на 01.01.1944 года по сумме категорий определяются в 878 т металлического олова.

Указанные запасы позволяют отнести его к средним оловорудным месторождениям.

2154 Годовой отчет по геолого-разведочным работам ЮЗГПУ. 1942 г. Левченко С. В.

Юго-Западное горнопромышленное управление в 1942 году проводило геолого-разведочные, геолого-поисковые и эксплуатационные работы с целью обеспечения запасами горнодобывающих предприятий ЮЗГПУ, расширения производственной базы Управления за счет открытия новых месторождений и планомерного изучения геологического строения территории деятельности ЮЗГПУ.

Разведочные работы с попутной эксплуатацией проводились на рудниках им. Лазо, «Галимый», «Индустриальный». В результате проведенных работ выполнен план прироста запасов, так запасы по месторождению Галимый выросли примерно в 5 раз. Из новых объектов в 1942 году разведывались 5 месторождений. Из них 4 оловянных и 1 вольфрамовое, группы Балыгчан проводились 3 видами: поверхностной, подземной и буровой.

Разведочные работы на россыпное олово велись в следующих разведрайонах: Лазо, Балыгчан, Омсукчан, Суксукан, Каньон и на россыпь вольфрамита в Чагыданском районе.

2485 Годовой геологический отчет по Южному горнопромышленному управлению. 1943 г.

2748 Основные результаты геолого-поисковых работ ГРО ЗГПУ. 1943 г.

2377 Отчет о геолого-поисковых работах за 1943 год. Вронский Б. И.

Вронский Б. И. Отчет по геолого-поисковым работам ГРО ЧУГПУ за 1943 год. Текст – 25 л., в том числе протоколы комиссий по приемке полевых материалов № 1–8 – 15 л., табл. – 2 л. пос. Нексикан, геолого-разведочный отдел, Чай-Урьинское ГПУ ГУСДС НКВД СССР. 1943 г.

Магаданский филиал ТГФ, № 2377.

РЕФЕРАТ. В 1943 году на территории Чай-Урьинского горнопромышленного управления работало девять полевых партий: три геолого-поисковые, три геолого-разведочные, одна – геоморфологическая, две – детально-опробовательские. Геологические исследования включали: геологическую и геоморфологическую съемки масштабов 1:100 000, 1:25 000, поисковое и детальное опробование речек и ключей, горные работы (шурфы) и поисковое бурение. Работы велись с целью: в бассейне р. Чиняки – ревизии поисковых данных, в юго-восточном конце Право-Нерской золотоносной зоны – расширения ее перспектив, в нижней и средней частях бассейна р. Н. Нексикан – отыскания коренных

м-ний золота, в бассейне р. Чай-Урья и части р. Берелеха – поисков террасовых, увальных россыпей, в бассейнах р. Ухомыт, р. Худжах – ревизии данных опробования и разведок прошлых лет.

В итоге проведенных работ добыт ряд новых данных по геологии, местами уточнена геологическая карта территории Чай-Урьинского горнопромышленного управления, найдены новые точки коренного оруденения и перспективные объекты золота и олова для россыпной и рудной разведки.

7096 Геологический отчет по разведрайону Чагыдан за 1942–1943 гг. Лагутин П. К.

ЛАГУТИН П. К. Геологический отчет по разведрайону «Чагыдан» за 1942–1943 гг. 63 л. текста, библиограф. 8. Юго-Западное ГПУ ДС НКВД СССР, пос. Нижний Сеймчан, 1943 г.

2749 Показатели геологических партий за полевой период. 1943 г.

РАПОРТЫ. МАТЕРИАЛЫ

Зам. начальника Дальстроя НКВД СССР
инженер-полковнику
т. Цареградскому В. А.
быв. ст. инженера отд. россыпных разведок ГРО ОГПУ
Цхурбаева В. К.

РАПОРТ

С июля 1940 года по июль 1943 года, т. е. до момента моего перехода в Управление НКВД по СДС, я работал непрерывно ст. инженером по россыпным разведкам вначале в быв. Хатыннахском РайГРУ, а после в ГРО СГПУ.

За время моей работы в указанном управлении мною непосредственно открыты ряд богатых месторождений россыпного золота, как-то: по ключам Арон (лев. приток р. Б. Ат-Урях) вынос Тески в долину руч. Чек-Чек и Замечательный (лев. приток р. Дебин), а также, проработав в ГРО СГПУ ровно три года, принимал участие в открытии ряда новых месторождений на Севере, а именно: Аммональный, левая терраса руч. Бурхала, Дорожный, Болотный, Северный и др.

Месторождение на кл. Арон было открыто при следующих обстоятельствах.

В начале февраля 1942 года б. нач-к В. Ат-Уряхского разведрайона т. Локшин дал сигнал в ГРО о том, что у него нет фронта работы и негде разместить запланированный ему метраж. По этому вопросу я был командирован в Б. Ат-Уряхский разведрайон, где мною лично при участии ст. геолога р-на т. Деонисьяк был составлен план разведочных работ на февраль м-ц, куда включил и разведку 3-мя развед. линиями по кл. Арону. План был подписан т. Деонисьяк и мною утвержден, а на следующий день мы с т. Деонисьяк выехали на место, разбили сами линии и форсировали разведку.

Через 4–5 дней после этого выехал обратно в ГРО на Ягодный, где руководство ГРО в лице быв. нач. отд. россыпных разведок т. Фиш, быв. ст. инж. т. Лазарева и самого начальника ГРО т. Шило, встретило весть о том, что на Ароне мною поставлена разведка, недружелюбно, угрожая мне о том, что пойду под суд, отнесут на мой счет расходы за «пустой» метраж и т. д., и мне сразу же было предложено обратно ехать и приостанавливать там разведку, что и мною было сделано: я обратно выехал, но вместо того, чтобы снять на Ароне разведку, я, наоборот, форсировал ее, где за короткое время добился таких результатов, которые оказались неожиданными и для тех, которые поставили там разведку (Цхурбаев, Деонисьяк), после этих результатов и в ГРО стали молчать, даже забыли фамилию того, кто именно открыл данное месторождение.

Точно так же мною и т. Берук (быв. нач. Мылгинского развед. района) было открыто богатейшее месторождение на выносе кл. Теска – в долине руч. Чек-Чек, которое послужило тем рычагом для пр. Штурмового, при помощи которого прииск два года подряд план перевыполнял.

В данном случае тоже мне и т. Берук грозили судом, но помогла нам «случайность», а именно то, что этой «необоснованной разведкой» мы выявили месторождение, каких по содержанию на Севере за последние 5–6 лет не было обнаружено.

Вот два богатых месторождения россыпного золота, которые выявили только Цхурбаев, Берук и Деонисьяк, и я уверен, если бы не определенный риск этих людей, то бы и до сих пор не было открыто золото по указанным ключам, это точно и можно обосновать, если это понадобится.

Другое дело с месторождением Замечательный (лев. приток р. Дебин в нижнем ее течении). Оно было открыто мною и

т. Пешковым (быв. ст. геологом Н. Дебинского развед. района), но разведка там была поставлена по заранее составленному плану, автором которого являлся я. Т. Меровьян (быв. нач. Н. Дебинского р-на) район принял тогда, когда разведка на кл. Замечательном полным ходом шла.

Однако надо отметить, что премию за выявление данного месторождения не получили Цхурбаев и Пешков, а получили Меровьян и Пешков.

По указанным, в особенности по первым двум месторождениям характерно то, что разведочные запасы в 2–3 раза занижены против того, что взято уже оттуда в течение двух лет.

В общей сложности за мою бытность на Севере непосредственно мною были открыты богатые, вполне доступные для эксплуатации месторождения.

СМИ

О ЗАДАЧАХ РАБОТЫ ДАЛЬСТРОЯ В 1943 ГОДУ

(Доклад начальника Дальстроя

т. И. Ф. Никишова на совещании

партийно-хозяйственного актива

20 января 1943 года)

«Оценка нашей работы за 1942 год дана правительством. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР свыше 500 работников Дальстроя награждено орденами и медалями. Лучшей оценки, чем та, которая изложена в Указе Президиума Верховного Совета СССР, никто дать не может.

В 1942 году Дальстрой план по первой продукции закончил 27 сентября, а в целом план 1942 года выполнен по первой продукции на 107,5%.

Ряд приисков Дальстроя особенно хорошо работали – они в основном сыграли решающую роль не только в выполнении, но и перевыполнении годового плана. К таким приискам относятся: «Пионер» – 462,9%, им. Буденного – 245,5%, им. Ворошилова – 184,2%, «Бурхала» – 157,2%, «Комсомолец» – 154,1%, «Горный» –

145,0%, «Октябрьский» – 135,9%, «Скрытый» – 128,6%, «Дебин» – 122,2%, «Утиный» – 117,4%, «Экспедиционный» – 117,3%.

Среди горных управлений первое место по добыче первой продукции занимает Тенькинское горное управление, выполнившее план на 177%, затем Южное горное управление, выполнившее план на 100%.

...Следующий вопрос – геолого-разведочные работы.

Несмотря на военное время, правительство отпускает Дальстрою огромные средства на геологоразведку.

В 1943 году перед геологами стоит серьезная задача – разведать новые россыпи, которые дали бы в 1944 году возможность не только не снижать план, а увеличить добычу по сравнению с 1943 годом; надо найти такие месторождения, которые позволили бы Дальстрою в 1944 году с наименьшими затратами капиталовложений значительно увеличить план по добыче второго металла.

В течение 1941 и особенно 1942 года нами проделана большая работа в области улучшения бытовых условий: большинство палаток заменено рублеными бараками, построены столовые, бани, прачечные, проведен ряд оздоровительных мероприятий.

В Дальстрое много новых рабочих. Это – люди, среди которых необходима серьезная массово-воспитательная работа.

К великому сожалению, не все наши руководящие работники горных управлений и приисков понимают это.

В итоге мы имеем низкую производительность труда, нарушения дисциплины, шатание с одного предприятия на другое.

До сих пор не изжит и имеет место на некоторых наших предприятиях необдуманный, несерьезный подбор инженерно-технических, хозяйственных и других работников, а отсюда частая смена и дергание людей. С этим надо решительно покончить.

В 1943 году перед Дальстроем стоят серьезные задачи. Решением Государственного Комитета Обороны на наш коллектив возложена добыча металла, причем дать его мы должны больше, чем в 1942 году.

Несмотря на военное время, правительство дает нам все то, что нам нужно, в необходимых размерах для нормальной работы, но требует от нас жесточайшей экономии, рационального и планового расходования всех материально-товарных ресурсов, требует от нас сокращения до минимума расходов, без которых мы можем обойтись и можем нормально работать.

Мы, товарищи, должны мобилизовать все свои ресурсы, все свои силы и не только выполнить, но и перевыполнить план, утвержденный Государственным Комитетом Обороны. Товарищи, мы должны не только выполнить и перевыполнить план по основной деятельности, но и резко увеличить развитие продовольственной базы, животноводческой базы, развить местную промышленность.

Партия и правительство высоко оценили работу Дальстроя в 1942 году, наградив орденами и медалями свыше 500 человек дальстроевцев. Кроме того, Народный комиссар т. Берия свыше 600 дальстроевцев наградила значком «Отличнику-дальстроевцу».

Все это каждый из работников Дальстроя должен понять, оценить и отдать все свои силы на выполнение государственного плана 1943 года».

«Советская Колыма», 26 января 1943 г.

ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ

«Он был лесорубом, пильщиком. Строил лодки, плоты. Он грузил десятки пудов груза в день, варил обед, чинил одежду. Высокий, сильный, голубоглазый, с шевелюрой светлых волос, он умел быть до удивительного незаметным.

Двенадцать лет тому назад Петр Емельянович Станкевич с партией геологоразведчиков пришел на Колыму. Они спускались по быстринам горных рек, шли глухими таежными тропами вдоль безымянных ключей. Многолетний опыт работы в старательских артелях на Алдане помог Станкевичу быстро ориентироваться и на Колыме.

...В долине речки Утиная вдвоем с товарищем он разбивал шурфовочные линии. Жил в избушке, срубленной своими же руками. Чуть свет начинался рабочий день Петра Станкевича. Проверял шурфы, брал пробы. В умелых руках быстро двигался лоток.

Пролетело лето. Долгими осенними ночами Петр Емельянович старался хоть во сне побывать дома – в семье.

Уходила назад вереница дней, полная тревожных забот о будущем: найдется металл или нет.

Отшумели осенние дожди. По долине металась пурга. А он шел вперед, стараясь обогнать время. От ветра и солнца лицо

стало бронзовым, огрубели руки. Голодал, познал чувство одиночества. Но оставался самим собой. Кто знал его, любил как человека высоких душевных качеств. Геологи, встречавшиеся со Станкевичем, рассказали такой случай.

* * *

Они вышли из соседнего разведрайона до рассвета. Ледяной ветер облизывал сопки. Впереди лежал тридцатикилометровый путь. К полудню ветер окреп, и, словно сорвавшись, налетела вьюга. Когда геологи выбились из сил, вьюга ушла так же неожиданно, как и появилась. В ста шагах от них стояла избушка. В ней никого не было. Рядом с камельком лежали сухие дрова, спички. Не дожидаясь хозяина, развели огонь. За стеной заскрипел снег. Открылась дверь. В зимовье ввалились клубы пара, и словно из них вырос огромный человек. Осторожно снимая ледяные сосульки с усов и бороды, он подошел к огню.

– Ну, здравствуйте, – сказал так просто, будто ждал. – Шурфы проверял, гляжу, дымок потянулся. Значит, гости пришли.

Петр Емельянович по-хозяйски развесил рукавицы, телогрейку, набил снегом чайник и поставил его на огонь.

– Вот угостить вас нечем. Поиздержался я, – извинился Станкевич. Он развернул тряпочку. В ней лежал кусок черного хлеба величиной с ладонь. Разрезав его на две равные части, протянул им, не оставив себе ни крошки.

Шли годы... Вьюги заносили следы. Дожди размывали таежные тропы. Но Станкевич шел по тайге, как хозяин, – спокойно, уверенно, помогая открывать новые и новые богатства. Он был рабочим, прорабом, начальником района. Каждую работу выполнял так, как только позволяли ему умение, силы. В суровый 1942 год Петр Емельянович был на Индигирке. Ему поручили открыть первый эксплуатационный участок. Начальник управления собрал только 200 человек рабочих.

– Даю, что имею, – сказал он Станкевичу. – А из положения надо выйти.

Эксплуатационный участок открыли в Бурухстахском районе на ключе Проходном. Все делали сразу – строили жилые дома, пекарню, баню, вскрывали торфа, вели весь комплекс

горно-подготовительных работ. На участок с трудом доставляли продукты. Машины шли по рекам, тонули в верхних водах.

Апрель подходил к концу.

Петр Емельянович не спал ночами, осунулся, похудел. Забот было выше головы, а вот плотников не было ни одного, некому строить приборы. И для вскрыши торфов не хватало людей. Опять помог опыт. Взрыхлив породу, ее смыли первой весенней водой, меняя направление русла ключа. Таким же путем проходили и канавы.

– Вы, ребята, должны себя чувствовать, как на фронте. Каждая минута дорога, – говорил рабочим начальник участка Станкевич.

Петр Емельянович заражал всех неиссякаемой энергией. Он учил, командовал, воспитывал. Он радовался от всего сердца, когда видел, что люди работают на совесть. И победа пришла. Задание было выполнено более чем на 300%.

Имя Станкевича произносится с чувством глубокого уважения. Этот простой человек сумел завоевать всеобщую любовь самоотверженным трудом на благо родины. Государство высоко оценило его труд, наградив медалью «За трудовую доблесть».

К. Пронина.

«Советская Колыма», 16 февраля 1943 г.

ЖЕНЩИНЫ – ГЕОЛОГИ ТЕНЬКИ

«Геологи Колымы заканчивают обработку материалов, собранных прошлым летом, и готовятся к полевому сезону 1943 года. Много трудностей связано с профессией геолога. Нелегко достается завоевание просторов суровой Колымы. Бездорожье, болота, бурные горные ключи и реки, опасные переправы, крутые обрывистые сопки, дожди, туманы, снегопады, глухая непроходимая тайга.

Несмотря на трудности полевых условий, в рядах геологов имеется немало женщин. Женщины-геологи наравне с мужчинами осваивают колымские недра. Многие открытия месторождений полезных ископаемых связаны с именами женщин-геологов.

Не менее трудным участком работы являются разведка и эксплуатация открытых геологами месторождений. Но и на этом

трудном участке работают женщины. Среди геологов Теньки немало женщин. Часть из них работает в геолого-поисковых партиях в качестве их руководителей, прорабов, коллекторов. Часть занята на разведке месторождений, часть – на их эксплуатации. Большинство этих женщин показывают пример самоотверженного труда, служат образцом дисциплины и трудового героизма.

Татьяна Борисовна Левицкая – молодой геолог, энергичная, инициативная, настойчивая работница. Она всегда следит за правильной организацией труда, добиваясь высокого качества работы. Являясь геологом прииска им. Буденного, т. Левицкая в промывочном сезоне 1942 года руководила лоточной промывкой. Много энергии и сил отдала патриотка родине. Государство высоко оценило работу т. Левицкой, наградив ее орденом Трудового Красного Знамени.

Ольга Филипповна Афанасьева – честный, трудолюбивый работник, неустанно повышающий свою квалификацию. Работая техником отдела подсчета запасов Тенькинского разведрайона, т. Афанасьева немало способствовала выявлению запасов и правильной оценке месторождений полезных ископаемых. Не считаясь ни с какими трудностями, она все силы и знания отдает своему делу. Патриотка Афанасьева награждена значком «Отличнику-дальстроя».

Вера Михайловна Вилесова. Это – скромный труженик, честно и добросовестно выполняющий свои производственные задания. За хорошую работу она награждена грамотой Главного и Политического управлений Дальстроя.

В глубоком тылу патриотки на практике доказали свою готовность к героической борьбе за любимую родину».

Г. Топунова.

«Советская Колыма», 8 марта 1943 г.

ДЕЛО ЧЕСТИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДЧИКОВ

«Геологи и разведчики Дальстроя – перед трудной и ответственной задачей, возложенной на них в дни Отечественной войны. В соответствии с требованиями военного начальника Дальстроя т. Никишов издал приказ о резком увеличении плана II квартала по геолого-разведочным работам. Приказ обязывает начальников горных управлений, их заместителей по геологоразведке вы-

Г. А. Топунова

полнить ряд ответственных геолого-разведочных работ.

Выполнение плана разведки намечено во втором полугодии. Но ряд разведочных работ II полугодия должен быть обеспечен соответствующими подготовительными поисковыми, опробовательскими и буровыми работами во II квартале. Это в первую очередь относится к Северному, Чай-Урьинскому и Южному управлениям, где весенние и летние полевые исследования играют особую роль в подготовке объектов для шурфовки.

По весне работы по основному виду продукции при растущей исследованности территории Дальстроя становятся с каждым годом все сложнее и сложнее.

Территории некоторых управлений покрыты геологической съемкой и опробованием масштаба 1: 100 000.

Для достижения эффективности россыпных поисков надо сочетать их с рудно-поисковыми работами и тщательным геологическим анализом каждого мало-мальски перспективного кусочка породы, особенно в районах развитых узлов и свит. Для проведения таких работ нужно организовать геолого-разведочные партии масштаба 1: 25 000 нового типа, опираясь в своих исследованиях в первую очередь на данные россыпной разведки и геоморфологии. При первом опробовании долин с древним выраженным рельефом нужно внедрить легкие поисковые приборы. Можно сколько угодно ходить с лотком по таким долинам и не получить никаких результатов.

Рудно-поисковые разведки в целом по Дальстрою несколько лучше обеспечены для ведения работ, чем россыпные. Но в Чаунском и Южном управлениях обеспеченность тяжелых разведок этими объектами невысока. Отсюда вывод, что, наряду с форсированием тяжелых подземных разведок, необходимых для получения запасов высоких категорий, эти управления

должны всемерно развивать и поиски. Несколько особняком стоит Чаун-Чукотское управление, в котором, несмотря на удаленность, тяжелые разведки должны быть усилены.

Ряд управлений получил задания по освоению новых районов (Юго-Запад, Тенька, Север). Всестороннее их изучение должно быть произведено летом, опять-таки для всемерного развития собственно разведочных работ в массовом объеме, начиная уже с сентября.

Соответственно росту геолого-разведочных, увеличиваются и объемы топографо-геодезических работ.

Большое внимание уделяется в плане работ всемерному использованию местного сырья, особо необходимого в военное время.

В условиях Крайнего Севера вода нередко является полезным ископаемым, вследствие чего ряду управлений поручены ответственные гидрогеологические работы (Тенька, Чаун-Чукотка, Юго-Запад и др.), которые должны обеспечить водой в течение круглого года электростанции и обогатительные фабрики.

На Южное управление возложена серьезнейшая задача – дать промышленные пласты угля на месторождении «Гипотетическом», которое должно обеспечить энергоресурсами крупный промышленный узел.

Приказ начальника Дальстроя об увеличении объема геолого-разведочных работ Дальстроя совпал с началом эксплуатационного сезона. Конкретная помощь эксплуатации новыми месторождениями или участками, которые можно выгодно пустить в отработку сегодня же, является одной из насущнейших задач разведчиков. С другой стороны, руководители горных управлений обязаны обеспечить поиски и разведку рабочей силой и материальными ресурсами для безусловного выполнения приказа начальника Дальстроя.

Суровый северо-восток таит в своих недрах еще много открытых богатств. Дело чести коллектива геологоразведчиков Дальстроя, насчитывающего в своих рядах сотни специалистов, обратить эти богатства на пользу родине, на помощь фронту».

*В. Цареградский,
начальник Геолого-разведочного
управления Дальстроя.*

*Е. Шаталов, главный геолог.
«Советская Колыма», 14 мая 1943 г.*

ВКЛАД РАЗВЕДЧИКОВ ЗАПАДА

«В апреле начальником Дальстроя был подписан приказ, призывающий коллектив геологоразведчиков Дальстроя перестроить свою работу, организовать ее по-военному, выполнять и перевыполнять план. Май и июнь были объявлены месяцами ударной работы.

Разведчики Запада широко развернули соревнование, добились в борьбе за план больших успехов. Оперативное задание выполнено во втором квартале на 103%, а в целом за первое полугодие – на 101,5%. При этом оперативная программа выполнена и перевыполнена по каждому виду работ.

План полугодия по приросту запасов реализован на 142,5%. У них нет ни одного отстающего разведрайона. Умело поставлена приисковая разведка, выполнившая задание по приросту запасов на 151%. Особенно усердно потрудились разведчики прииска «Мальдяк», где старшим геологом т. Панов. Задание полугодия по приросту запасов превышено ими более чем в два раза. Во втором квартале каждый разведрайон справился с объектами шурфовочных и буровых работ. Разведочная операция закончена полной и своевременной добивкой, промывкой всех шурфов.

Слабым местом в работе геолого-разведочного отдела Запада была низкая производительность труда. В первом квартале она составила 89% от плановой.

Лучше других справляются с заданием Хевкандинский разведрайон и Бургалинский.

Первый из них оперативное задание по шурфовке выполнил на 104,3%, добившись высокой производительности труда, и в целом выполнил задание по приросту запасов на 114%. Деятельность района отличалась ритмичностью, план выполнялся регулярно в течение всего периода. Бургалинский район довел прирост запасов до 185% при хороших показателях на шурфовке, бурении и производительности труда.

Большая часть разведанных месторождений используется приисками управления уже в этом году. По предварительным данным, в обоих районах значительно снижена себестоимость работ. В коллективе разведчиков немало стахановцев. К их числу относятся прорабы т. Никулин и Никитин, шурфовщики т. Сейфулин, Политов, Пермьяков, Серебряков и многие другие.

Мало в чем отстали от передовиков геологи разведрайона им. Фрунзе. Они тоже выполнили полугодовую программу по всем показателям, кроме производительности труда.

Успешно справляются с делом отделения геолого-поисковые (старший инженер т. Лузин) и топогеодезическое (старший инженер т. Беляев). Они своевременно укомплектовали, снарядили и отправили в поле поисковые партии, число которых в этом году увеличено.

Во втором полугодии разведчики Запада должны найти новое месторождение в удобно расположенных для эксплуатации, уже освоенных местах. На это сейчас направлены все усилия.

Коллектив разведчиков Запада, преодолевая трудности, не сдавая набранных темпов, с честью выполнит план второго полугодия и удержит завоеванное переходящее Красное Знамя Дальстроя. Это будет лучшим вкладом советских патриотов-геологов в общенародное дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками».

Г. Кечек.

«Советская Колыма», 13 июля 1943 г.

**Секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) т. Чуюнову,
председателю Сталинградского облисполкома
т. Зименкову**

«Рабочие, работницы, инженерно-технические работники, служащие, пионеры и школьники Дальстроя, желая помочь восстановлению промышленности и города-героя, носящего имя великого Сталина, собрали и в день 25-й годовщины Красной Армии перевели в фонд восстановления Сталинграда 1 000 000 рублей.

С помощью всего советского народа тяжелые раны, нанесенные Сталинграду гитлеровскими разбойниками, будут скоро залечены, оживет город, сталинградцы восстановят промышленность, откроют школы, библиотеки, больницы, и снова возродится кипучая жизнь героического Сталинграда, еще недавно бывшего ареной жесточайших битв и ставшего могилой сотен тысяч немецко-фашистских оккупантов.

Просим принять братскую помощь трудящихся Дальстроя и передать доблестным защитникам и всем трудящимся Ста-

линграда горячий привет и пожелание наилучших успехов в деле быстрого восстановления героического Сталинграда – города славы и гордости нашей родины».

Начальник Дальстроя Никишов.

Начальник Политуправления Дальстроя Сидоров.

«Советская Колыма», 1943 г.

ГЛУБЖЕ И ПОЛНЕЕ ОСВЕЩАТЬ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА «Большевик» – орган политотдела Южного строительства

«В дни отечественной войны весь советский народ помогает фронту в борьбе с врагом. Сейчас нет более важного и благородного дела, чем помочь Красной Армии. Поэтому каждый работник тыла на своем месте старается сделать все возможное, чтобы облегчить и ускорить победу над врагом.

Неуклонно усиливается помощь фронту, принимая самые разнообразные формы. Задача каждой газеты показать, как коллективы предприятий и отдельные люди борются за перевыполнение заданий, за высокую производительность труда и снижение себестоимости, за экономию и использование местных возможностей, как трудящиеся овладевают военным делом, как помогают фронту своими сбережениями. И не только выразить это на страницах газеты, но стабилизировать (так в оригинале. – **В. К.**) советских патриотов на достижение новых побед на трудовом фронте.

Газета «Большевик» (ответ. редактор т. Иванова) – орган политотдела Южного строительства – с этой задачей справляется.

Из номера в номер в статьях и мелких информациях отражается жизнь горных и других предприятий управления, ставятся конкретные задачи. Цикличность на горных работах – одно из важнейших средств повышения производительности труда. Этой теме посвящено несколько больших статей в разное время зимы. С приближением к весне в газете появляется значительное количество материалов, показывающих ход подготовки к промывочному сезону.

Регулярно в газете появляются материалы под рубрикой

«Партийная жизнь». В статьях рассказывается о росте рядов нашей партии, о повышении коммунистами своих политических знаний, о помощи партийных организаций в разрешении хозяйственных задач. В нескольких статьях рассказывается о борьбе за экономию и снижение себестоимости выпускаемой продукции.

Военная обстановка настоятельно требует в максимальной степени использовать местные возможности для производства предметов, которые прежде завозились на Колыму. Этому вопросу газета уделяет также много внимания. Работа рационализаторов и изобретателей Юга находит должное отражение на страницах «Большевика».

На страницах газеты широко освещается подготовка бойцов всеобща и специальных подразделений, изучение военного дела женщинами.

Трудящиеся Юга оказывали и продолжают оказывать большую помощь фронту своими сбережениями путем сбора средств на боевые машины, на подарки бойцам Красной Армии. Эти мероприятия находили широкое отражение в газете.

В целом можно сказать, что газета «Большевик» умеет правильно ставить вопросы и доводить их до конца. Но нельзя умалчивать о ряде существенных недостатков газеты.

К числу их следует отнести недостаточное и не всегда глубокое освещение основных вопросов производственной жизни. Газета изобилует мелкой информацией, но не в ущерб освещению основных вопросов производства. Мелкие заметки должны быть более разнообразными.

Вызывает удивление тот факт, что редакция на страницах газеты не уделяет внимания таким важным предприятиям, как рудники «Хета», «Днепровский», прииск «Геологический». О них в газете пишется очень мало, особенно о Хетинском комбинате.

Обучение рабочих в стахановских школах является одной из форм борьбы за высокую производительность труда. Но в газете с начала года мы находим только одну статью, рассказывающую о работе стахановских школ на прииске «Горный». Совершенно неправильно отодвигает газета этот важный вопрос на задний план.

Принято считать, что передовая в газете ставит определенные, конкретные вопросы, используя при этом факты из местной жизни. Напрасными были бы поиски таких фактов в передовых статьях газеты «Снизить себестоимость выпускаемой продук-

ции», «Своевременно подготовиться к паводку» и в некоторых других. Эти статьи иногда ограничиваются малоубедительными призывами, не подтвержденными никакими фактами.

Несколько слов о качестве правки материалов. В целом «Большевик» – грамотная, деловая газета. Тем более недопустимой является неряшливость, проявляемая иногда работниками редакции при правке материалов. Читателю иногда преподносятся такие фразы: «Товарищ Шаповалов добросовестно делает большой ремонт на прииске и досрочно доставил детали», «Правила эксплуатации рабочих животных нарушаются», «На стане «Геологический» имеется агитпункт, то есть комната, украшенная портретами и плакатами».

Все эти недостатки и досадные упущения, безусловно, устранимы. Дело чести работников редакции газеты «Большевик» – изжить их в самые короткие сроки.

Накануне промывочного сезона газета должна еще активнее поднимать и разрешать новые вопросы, глубоко освещать жизнь всех предприятий управления, еще настойчивее мобилизовывать горняков Юга на перевыполнение производственных заданий, на усиление помощи фронту, на выполнение первомайского приказа товарища Сталина.

«Советская Колыма», 5 мая 1943 г.

МАССОВЫЙ ВЫХОД ЛОТОЧНИКОВ В ЗАБОЙ

«Прииск им. Водопьянова. (Наш корр.). 152 лоточника вышли добывать лотками продукцию в счет выполнения государственного плана 1943 года. На всех внеконтурных площадях задымались огни пожаров и костров, оттаивающих грунт, греющих воду в зумпфах. На всех участках прииска с 20 апреля началась лоточная промывка. В первый же день прииск полностью выполнил свое задание.

Наилучших результатов достиг коллектив лоточников участка № 5, которым руководит опытный горняк Федор Ильич Зайцев. На его участке работали 25 лоточников бригады т. Штыркина, недавно выдвинутого в бригадиры из промывальщиков. Опытный лоточник умело расставил своих людей по бортам и на недора-

ботках прошлых лет. 12 человек из его бригады выполнили нормы на 150–300%. Максимальную добычу дали лоточники т. Федин, Степанчинцев, Герасименко, Боко и Тюленев.

Отлично поработали и лоточники второго участка, руководимого т. Гриценко. Здесь еще с осени наметили богатые по содержанию продукции места.

Прииск, организовав массовый выход лоточников в забой, стремится выдать к великому пролетарскому празднику – Дню 1 Мая, как можно больше продукции в счет годового плана».

«Советская Колыма», 24 апреля 1943 г.

ЭТО ЕЩЕ НЕ ПРЕДЕЛ

«В начале мая на прииске «Комсомолец» начал работать первый в долине скрубберный промывочный прибор № 3. (В дальнейшем добывать пески для прибора начал экскаватор.) Не сразу мы добились на этом целиком механизированном приборе ожидаемых результатов. Конструктивные недоработки в приводе скруббера влекли частые обрывы ремня и пробуксовку.

Но механики взялись за дело с упорством. Добавили промежуточную передачу на шестернях. Это позволило увеличить диаметр шкива на валу мотора и тем избежать пробуксовок. Ввели орошение песков в бочке скруббера.

Теперь производительность прибора выросла против первоначальной в четыре раза и на 50% выше запланированной. Но это еще не предел. Дальнейшим усовершенствованием и улучшением организации труда можно добиться еще более высокой производительности. Опыт эксплуатации нашего третьего прибора показывает, что правильно поставленная механизация процесса добычи песков и намыва металла экономически весьма выгодна. Это ясно хотя бы из того, что, например, тот же третий прибор, обслуживаемый всего лишь 43 рабочими, пропускает столько же песков, сколько четыре обычных прибора, обслуживаемых 350 рабочими.

Нами по участку были учтены все расходы за одну из декад июля, в том числе стоимость израсходованной электроэнергии, работа экскаваторов, износ инструмента, затраты на рабочую силу.

Оказалось, что на добычу и промывку одного кубометра песков на механизированном приборе затрачивается около 9 руб. 50 коп. На приборах же с ручной подачей песков стоимость кубометра составляет на одном свыше 14 рублей и на другом – более 17 рублей.

Эти цифры как нельзя лучше доказывают преимущества механизированной добычи песков».

В. Кац, главный механик прииска «Комсомолец».

Ф. Яковлев, бухгалтер второго участка.

«Советская Колыма», 17 августа 1943 г.

НА ТАЧКАХ ЕМКОСТЬЮ В ОДНУ ПЯТЮЮ КУБОМЕТРА

«УДАРНИК» (Спец. корр.). Промприбор № 5 обслуживает одна из лучших на прииске бригад т. Шинкарева. В этой бригаде выросли замечательные стахановцы-двухсотники т. Абакумов, Пивоваров, Шевченко и многие другие. Товарищ Пивоваров первым перешел работать на тачку увеличенной емкости. У него сейчас самая большая тачка на прииске, вмещающая 0,20 кубометра песков. Досталась она ему от бригадира т. Шинкарева, который работал на ней забойщиком до своего выдвижения.

– Эта тачка у нас заслуженная, – говорит Василий Пивоваров.

Тачка действительно вызывает восхищение. Кузов ее сварен из листового железа, что значительно облегчает ее вес.

Работает т. Пивоваров со своим напарником Василием Даниленко. Хорошо сработавшись, они всегда перевыполняют нормы. У этого звена среднемесячное выполнение норм за июль достигло 226%. За рабочий день т. Пивоваров и Даниленко подают на бункер 75–80 тачек, или по 14–15 кубометров грунта.

Бригадир с гордостью рассказывает о своих краснотачечниках т. Абакумове и Шевченко, которые, переняв опыт т. Пивоварова, также стали работать на тачках-восемнадцатисотках.

Новое движение краснотачечников на прииске приобретает все больший размах. Однако оно еще не получило нужной поддержки со стороны руководителей прииска. Так, например, в механическом цехе, делая тачки увеличенной

емкости, не сумели освоить правильного укрепления колес на подшипниках. Это приводит к тому, что тяжелогруженная тачка по трапам идет неровно, забойщику приходится тратить лишние усилия.

Плохо и то, что начальник прииска т. Кацман не стимулирует краснотачечников. Люди, работающие на тачках увеличенной емкости, получают ту же оценку, как и люди, порой отлынивающие от дела. Надо полагать, что руководители прииска устранят эти недочеты, создадут все условия краснотачечникам для продуктивной работы».

*Х. Садетов.
«Советская Колыма», 21 августа 1943 г.*

ПОВЫСИТЬ ТЕМПЫ И КАЧЕСТВО ГЕОЛОГО-РАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ

«На руднике «Днепровский» план разведочных работ во втором квартале выполнен только на 80%. Темпы работ в июле и августе были далеко не достаточными. Разведка месторождения угля на ключе Гипотетическом, имеющем весьма важное значение для разрешения топливной проблемы Хетинского узла, тоже ведется весьма медленно. План разведочных работ по поверхностным выработкам и бурению скважин систематически не выполняется.

Объясняется это тем, что начальник геолого-разведочного отдела Южного управления т. Алискеров и главный геолог т. Скорняков не уделяют должного внимания разведкам на уголь и стройматериалы. Рабочими разведка не доукомплектована. Вместо необходимых 60 человек заняты 35–40. Бурение скважин ведется одним станком, а второй бездействует из-за необеспеченности его запасными частями и инструментом.

Между тем геологи и разведчики Юга имеют все возможности усилить темпы работ на «Днепровском» и Гипотетическом.

Недостаточные темпы геолого-разведочных работ на отдельных важнейших участках наблюдаются и в других горных управлениях.

Наряду с выполнением и перевыполнением тех или иных геолого-разведочных работ почти всюду страдает качество.

«Красная тачка»

Так, была неудовлетворительно организована промывка проб на россыпных разведках. Наблюдалось значительное отставание промывочных работ от углубочных, что весьма отрицательно сказывается на результатах разведки.

Шурфовку россыпей необходимо организовать так, чтобы промывка шла параллельно с углубкой. Промывку проб следует проводить немедленно по извлечении породы из шурфа.

В отдельных случаях отмечается и низкое качество бурения. Здесь к браку ведет погоня за объемами. Плохое оформление первичной документации, неправильное проведение опробования опорочивают материалы буровых работ и делают их непригодными для подсчета запасов.

К браку в разведочных работах следует отнести выполнение плана прироста запасов по низким категориям, что имеет место в Чай-Урьинском управлении (начальник геолого-разведочного отдела т. Фрейдович, главный геолог т. Вронский) и в Южном управлении. Из-за этого здесь невозможно вводить в ближайшее время в эксплуатацию новые участки.

Все это говорит о том, что во втором полугодии упор должен быть сделан на максимально эффективное проведение геолого-поисковых и разведочных работ. Надо отказаться от укоренившейся у многих геологов и разведчиков практики погони за выполнением объемов без всякой зависимости от эффективно-

сти их. Надо работать так, чтобы каждый государственный рубль не шел на ветер, а был использован с наибольшей пользой, что достижимо при условии высокого качества работ.

Отставшим с выполнением плана за первое полугодие коллективам геологов и разведчиков Юго-Запада, Яны и Чаун-Чукотки необходимо в третьем квартале полностью покрыть задолженность как по объемам, так и по приросту запасов. Уже заметно улучшение работ геологов и разведчиков Юго-Запада и Яны. Темпы их, по показателям июля, растут. Путем еще большего развертывания социалистического соревнования, упорной и напряженной работой в третьем квартале геологи и разведчики Юго-Запада, Яны и Чаун-Чукотки должны добиться решающих успехов.

Геологи и разведчики Дальстроя обязаны обеспечить прииски и рудники новыми разведанными запасами металлов».

*А. Каминский, заместитель начальника
Геолого-разведочного управления Дальстроя.
«Советская Колыма», 25 августа 1943 г.*

ПРЕМИРОВАНИЕ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ

«Для стимулирования поисков месторождений полезных ископаемых существует положение, на основе которого каждый первооткрыватель получает премию. В зависимости от размеров месторождения и содержания в нем ископаемого премии колеблются в пределах от 3 до 200 тыс. рублей, а в случае особенно богатого содержания сумма премии может быть еще большей.

Премируются все граждане, открывшие месторождения, независимо от того, сделали они это в порядке частной инициативы или работая в геологических партиях.

Вопрос о премии решается сразу же после осмотра и оценки указанных точек специалистами. В случае, если открытие произведено геолого-поисковой или разведочной партией, премии устанавливаются после получения результатов предварительной разведки.

Геологи Дальстроя открыли в 1940 и 1941 годах многочисленные промышленные месторождения полезных ископаемых.

Крупные премии получили за них начальники разведрайонов т. Асеев и Гонтарь. За открытие и успешную разведку более мелких месторождений премированы начальник разведрайона т. Казаров и т. Меробьян. Получили премии и старшие геологи разведрайонов т. Крупенский, Мищенко, Голкачев, а также производители работ т. Рыбалко, Дулин и Лазарчук.

Многочисленные премии выданы работникам рудных разведок и геологических партий – начальнику партии т. Топуновой, т. Шаньгину, старшему геологу рудника тов. Снешкову, тов. Володину, производителям работ т. Вилисову, Глазкову, Шалову, коллектору т. Карякину, промывальщику т. Бабаньязову и многим другим.

Кроме того, премированы руководящие работники геолого-разведочных отделов – начальники, главные геологи и их заместители, начальники отделений и старшие инженеры т. Аникеев, Драбкин, Кофф, Родионов, Сушенцов, Матвеевко и другие.

Список лиц, премированных за открытие месторождений, был бы еще большим, если бы все горные управления представили в Геолого-разведочное управление соответствующие материалы. Только полным пренебрежением к интересам первооткрывателей объясняется тот факт, что до сих пор не представлены необходимые материалы от Юга, Чаун-Чукотки, Омсукчана, Индигирки и Яны. Из-за этого первооткрыватели потеряли право на премирование за открытия 1940 и 1941 года ввиду истечения сроков».

*М. Рохлин.
«Советская Колыма», 1943 г.*

Хроника 1941–1945 гг.

1944

7 января. Приказом ГУСДС № 7 за лучшие показатели в выполнении государственного плана за 1943 год по добыче золота первые места с присуждением переходящего Красного Знамени получили Северное ГПУ и прииск «Гвардеец» Тенькинского ГПУ, по добыче олова – Чаун-Чукотское ГПУ и прииск «Красноармейский», переходящее Красное Знамя для лучшей фабрики вручено обогатителям и горнякам Омсукчанского горнопромышленного комбината.

18 января. В приказе ГУСДС № 35 сообщается, что в соответствии с телеграммой № 3 от 7 января от наркома НКВД СССР в связи с малыми объемами добычи металла ликвидируется Южное ГПУ. Прииски «Геологический», «Утиный», «Пятилетка», «Горный» и рудник «Кварцевый» передаются Северному ГПУ, на это же управление возлагаются работы по добыче олова на руднике «Днепровский» и переработка на фабрике № 8; фабрика № 5 и рудник «Хета» консервируются.

20 января. Указом Президиума Верховного Совета СССР за особые заслуги в деле промышленного освоения Дальнего Севера в трудных условиях войны звание Героя Социалистического Труда присвоено начальнику Дальстроя И. Ф. Никишову и начальнику Геолого-разведочного управления Дальстроя В. А. Цареградскому.

Приказом № 36 по ГУСДС в целях рационального использования рабочей силы и оборудования на более перспективных месторождениях с 10 января работы на Арманском горнорудном комбинате Тенькинского ГПУ прекращены, рудник «Кандычан», участок «Армань» и фабрика № 6 консервируются.

27 января. В приказе ГУСДС № 41 сообщается, что в системе Главного управления создан экскаваторный отдел «в целях повседневного оперативного руководства работой экскаваторов, так как в 1944 году экскаваторный парк будет играть решающую роль в деле выполнения годового плана по добыче металла».

29 января. В приказе № 45 по ГУСДС сообщается, что в 1943 году внедрено 869 рационализаторских предложений, в результате получено условной годовой экономии свыше 20 млн руб., многим рационализаторам объявлена благодарность.

Приказом № 46 объявлены категории приисков, рудников, фабрик на 1944 год:

вне категории – прииски «Мальдяк», им. Чкалова, «Большевик», «Победа», им. Ворошилова, «Красноармейский», рудник им. Лазо;

I категории – прииски им. Водопьянова, «Штурмовой», им. Горького, им. Буденного, им. Гастелло, им. Тимошенко, «Гвардеец», «Чай-Урья», «Комсомолец», «Панфиловский», рудники «Кулу», «Бутугычаг», «Валькумей», фабрики № 21, 3, 319;

II категории – прииски «Ударник», «Верхний Ат-Урях», «Утиный», «Бурхала», «Джелгала», «Стахановец», «Челбанья», «Октябрьский», им. 25 лет Октября, «Пионер», рудники «Индустриальный», «Галимый», «Эге-Хая», «Кварцевый», фабрика № 7;

III категории – прииски «Туманный», «Одинокий», «Пятилетка», «Горный», «Геологический», «Скрытный», «Верхний Дебин», им. Фрунзе, «Незаметный», «Дусканья», «Ветренный», «Бургавли», рудник «Иультин», фабрики № 2, 9, 14, 17.

4 февраля. В приказе ГУСДС № 52 сообщено, что по ходатайству НКВД СССР Государственный комитет обороны установил для предприятий Дальстроя переходящее Красное Знамя, которое будет вручаться по итогам работы за месяц; кроме этого, установлены премии: одна первая – 100 тыс. руб., одна вторая – 50 тыс. руб., две третьи – по 25 тыс. руб. Переходящее Красное Знамя и премии будут присуждаться по ходатайству Главного управления Дальстроя и ВЦСПС. Для определения кандидатов создана специальная комиссия.

23 февраля. Согласно приказу ГУСДС № 74 в отделах главного механика горных управлений созданы экскаваторные отделения.

4 марта. Приказом ГУСДС № 95 с 5 марта рудник «Днепровский» и фабрика № 8 консервируются.

11 марта. Приказом № 109 по ГУСДС за успешную работу в зимних условиях (февраль), а также за перевыполнение норм выработки премированы 5 тыс. руб. бригады экскаваторов «Марион № 7295» (бригадир Теплухин), «Воткинец № 214» (бригадир Васенков), 3 тыс. руб. бригады экскаваторов «Воткинец № 184» (бригадир Ващенко), «Марион № 7202» (бригадир Рябов).

16 марта. В соответствии с приказом № 115 по ГУСДС за высокие производственные показатели, соблюдение режима в лагере и дисциплины на производстве освобождены 80 заключенных, которые отбыли установленный судом срок наказания, но были задержаны в лагере до окончания войны. Среди них 34 работника горной промышленности.

21 марта. По приказу ГУСДС № 126 за хорошее освоение экскаваторов, безаварийную и высокопроизводительную работу машинистам присвоена классность: I класс – 10 чел., II класс – 25 чел., III класс – 14 чел.

24 марта. Согласно приказу ГУСДС № 131 на промсезон 1944 года утверждено количество промприборов разных типов: для Тенькинского ГПУ – 89 шт., для Северного ГПУ – 133, для Чай-Урьинского ГПУ – 88, для Западного ГПУ – 66.

26 марта. Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за февраль переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены прииску им. Ворошилова (начальник Маханов), вторая премия – прииску «Красноармейский» (начальник Кулаков), третьи премии – автобазе № 1 и заводу № 2.

29 марта. Приказом № 140 по ГУСДС объявлено, что за активное участие в выполнении производственного плана, за высокие показатели производительности труда, соблюдение режима и дисциплины в лагере решением Особого совещания от 11 марта из лагеря условно-досрочно освобождены 76 чел., из них 43 горняка, и сокращены сроки 319 чел., из них 174 горняка.

6 апреля. Приказом ГУСДС № 147 по итогам выполнения мартовского плана звание «Лучшая экскаваторная бригада Дальстроя» присвоено бригаде экскаватора «Марион № 7158» прииска им. Гастелло (бригадир Ганчурин), которая переработала за месяц 43 тыс. м³ горной массы и дала выработку 29,2 тыс. м³ на 1 м³ вместимости ковша, обеспечила производительность машины 90 м³/ч, что составляет 188% нормы.

7 апреля. Приказом ГУСДС № 148 на Индигирке организованы новые прииски «Захаренко» и «Ольчан» с подчинением Чай-Урьинскому ГПУ.

15 апреля. Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за март переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены Северному ГПУ (начальник Гагкаев), вторая премия – прииску им. Гастелло (начальник Челидзе), третьи премии – прииску «Большевик» (начальник Тараев) и Промкомбинату 72 км, Стекольному заводу (директор завода Музашвили).

18 апреля. Приказом № 165 по ГУСДС объявлено, что решением Особого совещания от 1 апреля условно-досрочно освобождены 108 чел., из них 86 работников горных управлений.

28 апреля. Приказами № 181, 182 по ГУСДС объявлено, что решением Особого совещания от 1 апреля сокращены сроки наказания 286 чел., из них 190 работников горной промышленности.

4 мая. Приказом ГУСДС № 199 по итогам работы в апреле звание «Лучшая экскаваторная бригада Дальстроя» присвоено бригаде ППГ № 378 прииска «Большевик» (бригадир Васин), выработавшей 26,8 тыс. м³ на 1 м³ вместимости ковша и переработавшей 30,9 тыс. м³ грунта. За безаварийную работу, а также достижение высокого коэффициента использования машин по рабочему времени экскаваторный парк прииска «Победа» Чай-Урьинского ГПУ премирован 10 тыс. руб.

12 мая. Приказом № 235 по ГУСДС объявляется, что в связи с телеграммой народного комиссара внутренних дел СССР т. Берия в целях безусловного обеспечения и не только выполнения, но и перевыполнения плана по первому и второму металлу, на приисках, рудниках и обогатительных фабриках устанавливается для вольнонаемного состава 10-часовой, а для лагеря – 11-часовой рабочий день. Отменяются выходные дни на время летней промывки, даваться будут только в ненастную погоду или же компенсироваться по окончании промсезона.

16 мая. Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за апрель переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия вторично присуждены Северному ГПУ (начальник Гагкаев), вторая премия – прииску им. Чкалова (начальник Муляр), третьи премии – прииску им. Водопьянова (начальник Ольшамовский) и Чай-Урьинскому разведрайону (начальник Локшин).

Вручение переходящего Красного Знамени ГКО представителям прииска имени Ворошилова, 1944 год

2 июня. В приказе № 265 по ГУСДС планируется проектирование и строительство в Хениканджинском комбинате Тенькинского ГПУ флотационной фабрики, которая была названа Ново-Бушувеской, производительностью 50 т руды в сутки. Срок пуска намечается на 15 августа.

5 июня. В приказе ГУСДС № 277 объявлено, что первое место среди комплексно-механизированных шахт заняла шахта № 5 прииска им. Горького Северного ГПУ (начальник Кухтерин), выполнившая при конвейерной доставке, скреперной транспортировке и скиповом подъеме план по объему на 122%, производительность труда составила 1,45 м³/чел.-день. Этой шахте выдана премия 5 тыс. руб. В этом же приказе отмечена хорошая работа еще трех шахт.

Приказом № 278 по ГУСДС звание «Лучшая экскаваторная бригада Дальстроя» по итогам работы за май присвоено бригаде экскаватора ЛК № 343 прииска «Мальдяк» (бригадир Полозов), план по объемам выполнен на 149%, переработано 15,6 тыс. м³ грунта при выработке на 1 м³ вместимости ковша 31,3 тыс. м³. Производительность экскаватора составила 32,9 м³/ч. Объявлена благодарность за хорошую работу пяти

экскаваторным бригадам. На июнь поставлена задача добыть-ся выработки на экскаватор «Марион» дизельный 50 тыс. м³, паровой – 45 тыс. м³, «Воткинец» и ППГ – 35 тыс. м³.

Приказом ГУСДС № 279 по итогам мая лучшим экскаваторным парком признан парк прииска им. Гастелло (начальник Калыгин), план по объемам выполнен на 149%, производительность – 65,5 м³/ч. Парку вручена премия 10 тыс. руб., объявлена благодарность восьми экскаваторщикам.

9 июня. Приказом № 285 по ГУСДС в целях обеспечения выполнения планов по добыче металла решено мобилизовать из всех подсобных, промышленных, строительных организаций Дальстроя рабочую силу: 2 700 вольнонаемных, 1 500 заключенных. Срок отправки 20 июня.

12 июня. В приказе ГУСДС № 287 отмечено, что план мая выполнили все горнопромышленные управления. По итогам работы за май переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены Западному ГПУ (начальник Сенатов), вторая премия – прииску «Ударник» (начальник Кацман), третьи премии – приискам «Панфиловский» (начальник Медведев) и «Стахановец» (начальник Знобищев).

5 июля. Согласно приказу по ГУСДС № 318 лучшей шахтой вновь признана шахта № 5 прииска им. Горького Северного ГПУ (начальник Кухтерин), выполнившая при конвейерной доставке, скреперной транспортировке по штреку и скиповом подъеме план по объему на 181,5% и по производительности труда на 148,4%.

Приказом № 319 по ГУСДС по итогам работы за июнь звание «Лучшая экскаваторная бригада Дальстроя» присвоено бригаде экскаватора «Марион № 7158» прииска им. Гастелло (бригадир Ганчурин), переработавшей 53,5 тыс. м³ горной массы, выполнившей план на 178,2% и добившейся выработки на 1 м³ вместимости ковша 35,6 тыс. м³, производительность составила 114 м/ч. В этом же приказе объявлено, что за июнь план в целом по Дальстрою выполнен на 110,3%. Были премированы еще две бригады, а пятнадцати экскаваторщикам объявлена благодарность.

В приказе ГУСДС № 321 объявлено, что по итогам работы в июне экскаваторный парк Северного ГПУ выполнил план на 120,3% и занял первое место, а наилучших показателей в июне достиг экскаваторный парк прииска «Панфиловский», который выполнил план по объему на 216% и получил премию 10 тыс. руб.

11 июля. Приказом ГУСДС № 333 для бригад, работающих на мускульных промприборах, приисков им. Ворошилова и «Гвардеец» установлена оплата не от объема промытых песков, а от количества добытого золота. За единицу взято среднее содержание по геологическим данным, утвержденным планом, на 1 м³ песков данного промприбора. Если запланированное количество золота добыто из меньшего количества песков, то все равно оплата производится за количество золота в соответствии с существующими расценками.

Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за июнь переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены вторично Западному ГПУ (начальник Сенатов), вторая премия – вторично прииску «Ударник» (начальник Кацман), третья премии – прииску «Красноармейский» (начальник Кулаков) и Янскому ГПУ (начальник Киняшов).

14 июля. Распоряжением № 497 по ГУСДС на прииск им. Ворошилова был направлен бульдозер фирмы «Катерпиллер» с указанием использовать его только на горных работах, связанных с окучиванием песков и зачисткой экскаваторных полигонов. Работа организуется в три смены. Планируется к 20 июля разработать технические нормы использования бульдозера на горных работах.

18 июля. В связи с положительными результатами проведения в жизнь приказа ГУСДС № 333 порядок оплаты труда вольнонаемных рабочих на открытых работах распространяется на прииски «Большевик», «Комсомолец», «Октябрьский», «Незаметный», им. Водопьянова, «Верхний Ат-Урях», «Штурмовой». Дополнительно в приказе указано, что металл, намытый лотками и на проходнушках, идет в общее количество промытого промприбором металла.

25 июля. Приказом по ГУСДС № 361 за перевыполнение плана прииском, участком, промприбором, лотчиком, общественностью выделяются промтовары на сумму 2,5 млн руб., в том числе для Тенькинского и Чай-Урьинского ГПУ по 750 тыс. руб., для Северного и Западного ГПУ по 500 тыс. руб. Особо указано, что табаком следует отоваривать только за сверхплановую добычу золота.

28 июля. В соответствии с приказом № 365 по ГУСДС за хорошую работу двух бригад на промприборе (начальник Коз-

лов) прииска им. Ворошилова (план мая выполнен на 102%, июня – на 124%, июля – свыше 120%, а 27 июля выполнен годовой план металлодобычи) премированы Козлов – 1,5 тыс. руб., личный состав, обслуживающий прибор, – 5 тыс. руб. Всем также объявлена благодарность.

29 июля. Согласно приказу ГУСДС № 367 с 1 августа будет применен на вскрышных работах массовый взрыв «на выброс» на целиковых площадях с навалами прошлых лет.

1 августа. Приказом № 372 по ГУСДС объявлено, что за активное участие в выполнении производственного плана Дальстроя, высокие показатели производительности труда, соблюдение режима и дисциплины в лагере решением Особого совещания от 15 июля из лагеря условно-досрочно освобождены 22 чел., из них 20 чел. – работники горных управлений; сокращены сроки наказания 24 чел., из них 21 горняк.

5 августа. Приказом ГУСДС № 386 по итогам июля объявлено, что экскаваторный парк Дальстроя выполнил план по объемам на 123%, лучшим признан экскаваторный парк прииска «Большевик», ему вручена премия 10 тыс. руб., 12 начальникам и главным механикам объявлена благодарность с занесением в личное дело.

Приказом № 387 по ГУСДС по итогам июля звание «Лучшая экскаваторная бригада Дальстроя» присвоено бригаде экскаватора ЛК № 244 прииска «Октябрьский» (бригадир Герда), которая переработала 22,4 тыс. м³ горной массы, выполнила план на 208%, добилась выработки на 1 м³ вместимости ковша 44,7 тыс. м³ и производительности 40,5 м³/ч, а также бригаде экскаватора ППГ № 537 прииска «Чай-Урья» (бригадир Хохуля), которая переработала 18,7 тыс. м³ горной массы, добилась выработки на 1 м³ вместимости ковша 16,5 тыс. м³, в среднем перевыполнила суточную норму на промывке песков на 108%. Обе бригады премированы по 10 тыс. руб. Четырнадцати бригадам объявлена благодарность.

Приказом ГУСДС № 388 лучшей в Дальстрое по итогам июля признана механизированная шахта № 5 прииска «Чай-Урья» (начальник шахты Трошков), выполнившая план по объему переработки горной массы на 110,0% и по производительности труда на 144%. Шахте вручена премия 5 тыс. руб. За хорошую работу объявлена благодарность шахте № 4 прииска «Комсомолец» (начальник шахты Бабенко).

12 августа. Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за июль переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены Юго-Западному ГПУ (начальник Груша), вторая – Омсукчанскому горнорудному комбинату (начальник Бокарев), третьи премии – прииску «Ударник» (начальник Кацман) и прииску «Панфиловский» (начальник Медведев).

15 августа. В приказах ГУСДС № 406–408 объявлено, что за активное участие в выполнении производственных планов Дальстроя, за высокие показатели в труде, соблюдение режима и дисциплины в лагере решением Особого совещания от 29 июля из лагеря условно-досрочно освобожден 31 чел., из них 14 горняков; сокращены сроки наказания 180 чел., из них 81 горняк.

28 августа. Согласно приказу № 428 по ГУСДС на базе россыпного месторождения золота на ключе Анка прииска «Панфиловский» организован самостоятельный прииск I категории «Индибирский», исполняющим обязанности начальника назначен Воронцов.

29 августа. Приказом № 430 по ГУСДС в целях расширения золотодобычи в бассейне р. Индибирки в соответствии с решением народного комиссара внутренних дел с 1 сентября организуется Индибирское горнопромышленное управление. Начальником назначен А. В. Ломоносов. Строящиеся прииски «Ольчан» и «Захаренко» переданы в ИГПУ.

12 сентября. По приказу ГУСДС № 448 прииск «Бурхала» Северного ГПУ отнесен к I категории.

Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за август переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены прииску «Ударник» (начальник Кацман), вторая – Юго-Западному ГПУ (начальник Груша), третья – Омсукчанскому горнопромышленному комбинату (начальник Бокарев).

15 сентября. Приказом по ГУСДС № 454 инженер В. А. Павлов, составивший по своей инициативе в нерабочее время «Справочник по оборудованию обогатительных фабрик Дальстроя», премирован месячным окладом, ему объявлена благодарность с занесением в личное дело. Справочник планируется издать для служебного пользования в 50 экземплярах и разослать всем управлениям и предприятиям Дальстроя, добывающим второй металл.

Приказом № 458 по ГУСДС по итогам августа звание «Лучшая экскаваторная бригада Дальстроя» присвоено бригаде экскаватора «Лима» № 1516 прииска «Гвардеец» (бригадир Наймер), которая переработала 30 тыс. м³ горной массы, в том числе 20 тыс. м³ торфов, выполнила план на 170,8% и добилась выработки на 1 м³ вместимости ковша 52,8 тыс. м³, производительности 54,5 м³/ч. Ей вручена премия 5 тыс. руб.

На промывке песков лучшие результаты показала бригада экскаватора «Кунгурец» № 129 прииска им. Горького (бригадир – заключенный Сергеев), она переработала 10 468 м³ подземных песков, выполнила план на 149%, добилась выработки на 1 м³ вместимости ковша 27,8 м³ и производительности 31 м³/ч. Бригаде вручена премия 1 тыс. руб., восьми бригадам объявлена благодарность.

Приказом ГУСДС № 459 лучшим по итогам августа признан экскаваторный парк прииска «Большевик» (начальник Васильев), выполнивший план по объемам на 165%, коллективу парка вручена премия 5 тыс. руб., девяти работникам объявлена благодарность.

16 сентября. Приказом ГУСДС № 463 по итогам августа лучшей в Дальстрое механизированной шахтой второй раз признана шахта № 5 прииска «Чай-Урья» (начальник Трошков), выполнившая план по объему на 152% и по производительности труда на 145%.

20 сентября. В целях быстреего освоения Омчакского рудного месторождения и организации там горнодобычных работ по приказу ГУСДС № 466 с 25 сентября создается горнорудный участок, на который возлагаются обязанности проведения подготовительных работ, добычи руды и обработки ее на бегунной фабрике. Омчакскому горнорудному участку устанавливается план добычи и обработки руды: с 1 октября 25 т/сут, с 15 октября – 50 т/сут.

30 сентября. В приказе ГУСДС № 477 сообщается: «Одна из лучших бригад в Дальстрое, бригада заключенных Кузьмина, работающая на прииске им. Тимошенко Тенькинского ГПУ, первой в Дальстрое 10 июля 1944 г. закончила выполнение годового плана металлодобычи и к 15 августа имела выполнение годового плана на 153%. На протяжении всего промыслового сезона 1944 г. эта бригада самоотверженным трудом из месяца в месяц выполняла производственные задания на

200–300%». За высокие показатели производительности труда и соблюдение лагерного режима по ходатайству Главного управления Дальстроя и управления СВИТЛ решением Особого совещания от 16 сентября 1944 года 13 заключенных из бригады Кузьмина и других бригад прииска им. Гастелло освобождены из лагеря условно-досрочно, 26 заключенным снижены сроки наказания.

4 октября. Приказом ГУСДС № 483 с 1 октября вводится бригадная сдельно-прогрессивная оплата труда рабочих, занятых на лоточной промывке. Предполагается производить оплату по результатам работы всей бригады. Каждый грамм металла, намытый сверх нормы, установленной бригаде, оплачивать по двойным расценкам; тому, кто перевыполняет норму намыва, выделять дополнительное питание.

9 октября. Согласно приказу ГУСДС № 490 с 1 октября вводятся выходные дни для инженерно-технических работников, рабочих, служащих и заключенных приисков и горных управлений по скользящему графику, чтобы в течение недели каждый мог пользоваться выходным днем.

10 октября. Приказом по ГУСДС № 491 в целях дальнейшего развития эксплуатационных работ на индигирских россыпях организованы: на базе россыпей кл. Сана в ИГПУ прииск I категории им. трижды Героя Советского Союза Покрышкина и на базе россыпей кл. Дирина-Юрях прииск «Маршальский» I категории.

Согласно приказу ГУСДС № 493 по итогам сентября за хорошее использование экскаваторов и высокие показатели лучшим признан экскаваторный парк прииска «Красноармейский» Чаун-Чукотского ГПУ, ему вручена премия 10 тыс. руб., 12 работникам экскаваторных парков объявлена благодарность.

Приказом № 494 по ГУСДС по итогам сентября звание «Лучшая экскаваторная бригада Дальстроя» присвоено бригаде экскаватора «Лима» № 1437 прииска «Победа» (бригадир Петров), которая переработала за месяц 20,3 тыс. м³ объемов, выполнила план на 114%, добилась выработки на 1 м³ вместимости ковша 36 тыс. м³ и производительности 33,3 м³/ч. Бригаде выдана премия 5 тыс. руб.

За высокие показатели промывки песков 3 тыс. руб. премирована бригада экскаватора ЛК № 343 (бригадир Полозов) с прииска «Мальдяк», которая переработала за месяц

11,2 тыс. м³ песков, выполнила план на 141% и добилась выработки 22,4 тыс. м³ на 1 м³ вместимости ковша. Шести бригадирам экскаваторных бригад объявлена благодарность.

11 октября. Приказом ГУСДС № 495 по итогам работы за сентябрь лучшей признана штольня № 7 прииска «Мальдяк» (начальник штольни Васитинский), выполнившая план по объему на 187%, по производительности труда – на 200% и давшая за месяц рекордную уходку – 140 пог. м одним забоем; коллективу штольни вручена премия 5 тыс. руб. Четырем начальникам шахт объявлена благодарность.

12 октября. По приказу ГУСДС № 500 с 1 октября на базе россыпей кл. Желанный и Пробный, левых притоков р. Салгыбыстах, организован прииск II категории «Желанный» Западного ГПУ.

15 октября. Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за сентябрь переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены Западному ГПУ (начальник Сенатов), вторая премия – Северному ГПУ (начальник Гагкаев), третьи премии – прииску «Бурхала» (начальник Мучкин) и прииску «Стахановец» (начальник Знобищев).

16 октября. Приказом ГУСДС № 511 прииску Индигирского ГПУ, работающему в долине р. Тирехтях на кл. Захаренко, дано наименование «Тирехтях».

18 октября. В приказе по ГУСДС № 515 объявлена благодарность с занесением в личное дело всему составу бригады Недобежкина прииска им. Ворошилова Тенькинского ГПУ за систематическое перевыполнение плана (15 октября – 188%, 16 октября – 223%, 17 октября – 300%, 18 октября – 320%) и лоточнику Третьяченко, члену этой бригады (18 октября – 1 858% суточного плана).

19 октября. По приказу ГУСДС № 516 золоторудное месторождение, найденное в верховьях руч. Наталка Омчакской долины, названо именем Героя Советского Союза Александра Матросова.

3 ноября. По приказу ГУСДС № 545 в целях развития рудной металлодобычи на месторождении им. Матросова планируется с 1 января 1945 года начать строительство золотоизвлекательной фабрики производительностью 100 т/сут и рудника производительностью 200 т/сут сортированной руды. Пуск фабрики намечен на 10 мая 1945 г.

9 ноября. В приказах ГУСДС № 556–558 объявлено, что

Забойщик прииска им. Водовольного, им. Мулдабаева выкапывает скважину на 170–200 метров. На снимке Абака Мулдабаева

Передовая ударная

Многие рабочие подошли к предельной точке. Уильямовский скважина за время промывочного сезона достигла за пределы в длину горняков и в добыче оборонной продукции. На таких рабочих была коллективизирована бригада, которую возглавлял опытный организатор, мастер высшего класса — лучший выкатчик завода именибука тов. Султанко.

Первый день работы на премиях им. Буденного для бригады оказался, с удивительными темпами, план был выполнен на 73 проц. На второй день, освоив работу забойщика, бригада дала 97 проц.

Обеспечивая также домысливание, бригада тов. Султанко была первоначально составлена из работников была вкратце издана, на которую была. На утро третьего дня тов. Султанко с помощником дала тридневное задание в оборонный завод.

Работы в этот день началась по

Промывка, где начальником тов. Давидов бригады «Комсомолец», с помощью выкатки план по металлу. Максимальная выработка металла

Передовая ударная

за активное участие в выполнении производственного плана Дальстроя, за высокие показатели производительности труда, соблюдение режима и дисциплины в лагере решением Особого совещания от 14 октября из лагеря условно-досрочно освобождены 42 чел., из них 25 горняков; сокращены сроки наказания 201 чел., из них 120 горняков.

Приказом ГУСДС № 561 по итогам работы за октябрь лучшими признаны экскаваторный парк прииска «Штурмовой» Северного ГПУ (начальник Луговской), который выполнил план на 140%, и бригада экскаватора «Марион» № 8134 прииска «Большевик», выполнившая план по объемам на 150%, добившаяся выработки 24,8 тыс. м³ на 1 м³ вместимости ковша. Экскаваторному парку вручена премия 10 тыс. руб., а бригаде экскаватора «Марион» № 8134 – 5 тыс. руб.

В приказе ГУСДС № 562 указано, что коллектив экскаваторщиков Дальстроя в промсезон 1944 года добился хороших результатов в работе. План экскаваторных работ по общему объему выполнен за 10 мес. на 125%, по вскрышным работам – на 118%, промывке песков – на 101%, разработке отвалов подземных песков – на 119%, горно-подготовительным работам – на 111%. Выработка экскаватора на 1 м³ вместимости ковша составила 106% плана, часовая производительность – 124%.

Северное ГПУ выполнило план экскаваторных работ на 130%, Западное – на 122%, Чай-Урьинское – на 122%, Тенькинское – на 123%, Чаун-Чукотское – на 144%.

10 ноября. Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за октябрь переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены Северному ГПУ (начальник Гагкаев), вторая премия – Западному ГПУ (начальник Сенатов), третья премия – прииску «Ударник» (начальник Кацман).

13 ноября. В приказе ГУСДС № 569 указано, что в сентябре шахтеры Дальстроя выполнили годовой план по добыче подземных песков, а в октябре дали к нему еще 8,15%. Лучшей по итогам работы за октябрь признана шахта № 96 участка № 2 прииска «Гвардеец» (начальник шахты Осадчий), которая выполнила план по объему на 142%, по производительности труда – на 220% и дала за месяц рекордную по Дальстрою уходку – 142 пог. м одним забоем. Ей вручена премия 5 тыс. руб. Объявлена благодарность начальникам трех шахт прииска «Бурхала».

15 ноября. По приказу ГУСДС № 574 в составе Северного ГПУ с 1 ноября на базе разведанных запасов бассейна кл. Спокойный, правого притока р. Колымы, организован прииск II категории «Спокойный».

28 ноября. В приказе по ГУСДС № 585 отмечается, что благодаря ударной работе за октябрь, ноябрь Дальстрой имеет возможность к 25 декабря выполнить годовой план. В связи с этим все коллективы горных управлений и приисков получают суточные задания, такие же задания получают бригады, работающие на добыче металла. Для их выполнения мобилизуются все вспомогательные службы.

30 ноября. В приказе № 588 по ГУСДС отмечается, что все предприятия, добывающие олово, свой план закончили раньше срока, но еще не выполнено установленное наркоматом оперативное задание. Оперативный план добычи металла на декабрь определяется всем предприятиям. В управления командированы руководители горного управления Дальстроя. Выполнение оперативного задания намечается к 25 декабря.

4 декабря. Приказом ГУСДС № 599 в составе Чай-Урьинского ГПУ с 10 декабря на базе россыпных месторождений р. Контрандья, левого притока р. Аркагалы, организуется прииск «Пограничный».

8 декабря. По приказу ГУСДС № 610 с 10 декабря в Янском ГПУ в целях рационального использования рабочей силы и оборудования на более перспективных месторождениях ликвидирован прииск «Бургавли».

13 декабря. Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за ноябрь переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены Северному ГПУ (начальник Гагкаев), вторая премия – Юго-Западному ГПУ (начальник Груша), третья премия – прииску «Пятилетка» (начальник Косолапов).

24 декабря. В приказе по ГУСДС № 640 объявлено, что Дальстрой третий год успешно выполняет государственные планы по добыче металла и тем самым вносит вклад в помощь героической Красной Армии. В 1944 году коллектив треста успешно завершил годовой план по первому металлу и значительно перевыполнил план по второму металлу. За успешное выполнение государственных планов коллективам горных управлений, приисков, рудников, обогатительных фабрик, заводов, геологоразведчиков, угольщиков, транспортников объявлена благодарность.

27 декабря. В приказе по ГУСДС № 644 объявлено, что одна из лучших в Дальстрое бригада заключенного Старкова, работающая на прииске «Чай-Урья» Чай-Урьинского ГПУ, 20 сентября 1944 года выполнила годовой план металлодобычи. В течение всего промсезона бригада выполняла производственные задания на 170–200%. За высокие показатели производительности труда и соблюдение лагерного режима по ходатайству Главного управления Дальстроя и Севвостлагерей, решением Особого совещания при НКВД СССР от 11 декабря 1944 года 7 чел. из бригады Старкова освобождены из лагеря условно-досрочно, 27 заключенным снижены сроки наказания.

Приказом ГУСДС № 646 ввиду территориального тяготения приисков «Победа», «Панфиловский», «Индибирский» к новому Индибирскому ГПУ с 1 января 1945 года они передаются из Чай-Урьинского в Индибирское ГПУ.

В течение года добыто 70 400 кг золота и 3 400,5 т олова.

В 1944 году геолого-разведочными работами занимались 108 поисковых партий, в задачу большинства из которых входило выявление россыпных, рудных месторождений золота и

олова, а также велись поиски кобальта, железа, марганца, нерудных ископаемых и углей.

Поисковые работы на золото проводились не только на территориях существовавших горных управлений, но и в совершенно новых, еще не исследованных районах, например, Охотска, где действовали 15 геолого-поисковых партий масштаба 1:500 000 и 1:100 000.

В результате в ТГПУ были найдены золоторудные месторождения по побережью р. Тенька, в бас. р. Дегдекан и на правом берегу р. Омчак. Обнаружены коренные рудные тела по левобережью р. Бахапча и в бас. р. Неглинка.

В СГПУ поиски велись в Лево-Колымском и Нижне-Бахапчинском районах и по правобережью р. Буюнда. На территории ЧУГПУ выявили ряд новых точек коренных месторождений в бас. р. Нера.

Рудные разведки на золото проводились в ЗГПУ (Желанное, Светло-Холодненское, Евгар), в СГПУ (Голыдевское, Утинское), в ЧУГПУ (Чай-Урья) и в ТГПУ (Омчакская долина). Запасы рудного золота оказались незначительными – 7,8 т.

Кроме золота и олова, в 1944 году на территории Индигирского РайГРУ и ЧЧГПУ обнаружили залежи вольфрама на месторождениях Аляскитовый и Иультин – 3 800 т.

В целях расширения золотодобычи в бассейне р. Индигирка с 1 сентября (приказ ГУСДС № 430 от 29 августа 1944 года) организовалось Индигирское ГПУ под руководством А. В. Ломоносова.

В 1944 году дальнейшее развитие получила рудная золотодобыча. Из шахт было добыто и переработано 47 тыс. т руды. Из каждой тонны извлекалось 10,2 г золота, и в целом был получен 481 кг (205% к 1943 году).

Большое значение для выполнения плана золотодобычи имело более широкое применение метода оттайки мерзлых песков холодной водой, по которому работало 18 промывочных приборов. Кроме этого, было построено 47 утепленных зимних приборов с горячей водооттайкой, промывших 170 тыс. м³ песков.

В отличие от прошлых лет в 1944 году Дальстрой выполнил государственный план по всем видам горных работ.

Такой высокий результат был достигнут только благодаря широкому внедрению средств механизации. План добычи золота был выполнен на 100,8%, что составило 70 548 кг.

Лучшие показатели имели прииски «Ударник», «Бурхала»,

«Стахановец», им. Фрунзе, «Пятилетка», им. Гастелло, «Дусканья», «Утиный», «В. Ат-Урях», «Кварцевый», «Панфиловский», «Мальдяк», им. Горького, «Скрытый», «Чай-Урья», им. Чкалова, «Туманный», «Штурмовой», им. Водопьянова и им. Тимошенко.

Западное ГПУ перевыполнило план добычи золота на 19,7%, Северное – на 12,1%.

В приказе начальника ГУСДС № 03 от 8 января 1945 г. «Об итогах работы горных управлений по золоту за 1944 г. и основных задачах на 1-е полугодие 1945 г.» говорилось: «План по золоту на 1944 год, установленный Дальстрою Государственным Комитетом Обороны и приказом Народного Комиссара Внутренних Дел т. Берия, – выполнен.

В своей работе коллектив Дальстроя, воодушевленный героическими победами Красной Армии, руководствовался историческими указаниями товарища Сталина и по-большевистски преодолевал все трудности военного времени».

ПРОВЕРКА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

В мае 1944 года «столицу» Дальстроя – Магадан посетил вице-президент США Генри Уоллес. Вот как написал об этой инспекторской проверке мой коллега по журналистскому цеху Д. Райзман, который много лет изучал данную тему. Приведу несколько фрагментов из его очерка, опубликованного в «Колымском тракте».

«В правительстве Ф. Рузвельта Генри Уоллес занимал с 1933 по 1940 год пост министра сельского хозяйства, а с 1941 по 1945 год был вице-президентом США, влиятельным политическим деятелем, с мнением которого считались лидеры многих государств, международных общественных организаций и представители деловых кругов США.

В далеком теперь 1944 году ему поручили встретиться с Чан Кайши, руководителем Гоминьданского оппозиционного правительства в Китае, который терпел военные поражения от японских армий и нуждался в поддержке США. Генри Уоллес должен был согласовать с ним экономические и политические условия сотрудничества и потому, воспользовавшись коротким воздушным путем из Америки в Среднюю Азию, вылетел в Китай через Советский Союз.

Трасса, которой он пролетел над северными просторами России, функционировала с 1942 года. По ней в рамках ленд-лизингового соглашения между СССР и США осуществляли перегон американской авиатехники: истребителей, бомбардировщиков, гидросамолетов через аэропорты Аляски, аэродромы на Чукотке – Уэлькаль, Анадырь, Марково и на Колыме – Сеймчан, Якутск и далее до Красноярска, а затем в районы боевых действий советской авиации.

Однако накануне этой встречи Уоллес согласился с возможностью ознакомиться с Колымой, уникальной золотодобывающей территорией и сырьевой базой СССР.

В сущности это была инспекторская проверка союзников платежеспособности СССР, и потому руководство Дальстроя, командование Особой воздушной авиалинии и 1-й перегонной авиадивизии ГВФ, в течение двух лет хранившие режим секретности доставки самолетов американского производства через СССР к фронтам, рискнуло показать вице-президенту США знаменитую и в то же время таинственную и незнакомую Колыму.

Несмотря на 11-летний опыт дружеских отношений СССР и США, все же в американской прессе в 1943 году можно было встретить любопытную оценку советских граждан, с которыми приходилось встречаться простым американцам на Аляске в период двухлетних контактов летного и технического состава персоналов аэродромов, обслуживающих Особую воздушную трассу между двумя континентами и государствами.

Так, в журнале «Северная звезда» (штат Аляска) появилась статья «С кем мы служим», где отмечалось: «Русские, которых мы встречали в Фэрбенксе, Галене и Номе, очень похожи на нас самих.

Оденьте их в американскую форму, вместо их собственной экзотической формы, и можно сказать, что они из Миннесоты или Алабамы, или Нью-Джерси.

Не существует «типичного» русского, как нет и «типичного» американца.

Советский Союз, подобно США, состоит из многих национальностей. Советские люди, работающие на Аляске, выносливы, дружелюбны и не лишены чувства юмора. Они быстро воспринимают шутки и реагируют на них смехом. Но когда они заняты работой, они более серьезны, чем американцы. Это происходит оттого, что они видели врага в лицо, слышали тяжелые смертельные шаги к воротам Москвы».

И. Ф. Никишов и Г. Уоллес в Магадане

Возможно, что с таким же мнением прибыл Уоллес в тот год к нам на Северо-Восток. Во всяком случае, демократ Уоллес всегда доброжелательно относился к нашей стране, и это подтвердилось в ходе его поездки по Северо-Востоку России.

Первым аэродромом СССР, где приземлился самолет Уоллеса, был Уэлькаль – небольшой чукотский поселок вблизи Берингова пролива. Строители начали подготовку взлетно-посадочной полосы здесь еще в июле 1942 года с помощью рабочих и специалистов, прибывших пароходами из Приморья и Анадыря.

Уэлькаль расположился на низком песчаном, покрытом редким лишайником берегу. Состоял из одного большого деревянного дома школы-интерната, в котором одновременно находился поссовет и жила семья учителей. Вокруг школы стояло около десятка яранг, а на самом аэродроме еще шесть небольших домиков сборной конструкции в форме цилиндра, но с конусообразной крышей.

Внутри них было довольно комфортно. Именно здесь были оборудованы комнаты для отдыха перегоночных летных экипажей.

Все домики соединялись натянутыми на металлических стержнях веревками, которые в непогоду позволяли не сбиться с пути, не уйти вместо яранги в тундру и замерзнуть.

Участок авиатрассы от Нома (США) до Уэлькаля считался одним из самых трудных, так как он проходил над густыми лесами долины реки Юкон, сквозь туманы Берингова пролива, над безлюдной Восточной Чукоткой.

К тому времени, 23 мая 1944 года, когда самолет «Скай-мастер», ведомый полковником США Ричардом Т. Найтом, благополучно приземлился в Уэлькале, в поселке уже бывали члены американских экипажей, доставляющих через Чукотку, Охотское побережье в Хабаровск и Петропавловск-Камчатский грузы и пассажиров.

Встречал Уоллеса на Чукотке начальник трассы «Красноярск – Уэлькаль» генерал-майор И. С. Семенов. А вот переводчиком выступал сам Генри Эгард Уоллес. Русским языком он овладел самостоятельно, с помощью своих друзей. Пожалуй, он был единственным руководителем из США, знавшим язык соседнего государства.

Американцы долго в Уэлькале не задержались: небольшой отдых, завтрак, и «Скаймастеру» дали команду на взлет.

Три часа перелета, миновали Марково и Анадырь, закрытые облачностью, и к вечеру прибыли в Сеймчан. Здесь делегацию США встречал С. А. Гоглидзе, один из руководителей Хабаровского краевого управления НКВД, друг Сталина и Берия.

Напомним читателям, что Дальстрой в то время функционировал на территории Хабаровского края, но играл особую роль, подчиняясь в первую очередь распоряжениям из Москвы и формально выполняя указания Хабаровска. Однако присутствие С. А. Гоглидзе на встрече Уоллеса в Сеймчане придавало авторитет НКВД, фактическому хозяину региона.

Здесь тоже готовились к приезду Генри Эгарда Уоллеса.

Бортрадист 3-го перегоночного авиаполка, базировавшегося в Сеймчане, В. Д. Глазков вспоминал, что 10 мая поступила к ним команда готовить два самолета для полетов с вице-президентом США. Были составлены два экипажа: один с командиром полка П. А. Масляковым, бортрадистом В. Д. Глазковым и командиром авиадивизии И. П. Мазуруком, а другой возглавил подполковник В. А. Пущинский.

К вечеру 23 мая СИ-54 с Уоллесом и сопровождающими его лицами прибыл в Сеймчан. Гостей разместили на ночлег в гостинице аэропорта, организовали традиционный банкет, спланировали мероприятия на следующий день.

В. Д. Глазков свидетельствовал: «Утром начались сборы. В салоне нашего самолета разместились Генри Уоллес, его личная охрана, врач, советники и секретари, в пилотской кабине за штурманским столиком в качестве гостя – американский полковник, капитан самолета СИ-54, человек добродушный, веселый, с юмором. Он все сокрушался, что его СИ-54 не принял Магадан из-за технической непригодности аэродрома для такого типа самолета».

Поэтому всем им пришлось лететь на двух самолетах С-47 более 200 миль на высоте 13 тысяч футов.

Действительно, тогда под Магаданом было два аэродрома, на 13-м и 47-м километрах центральной Колымской трассы. Американцев привезли на Уптар, где в районе 47-го км находился резервный аэродром. Именно там встречал Уоллеса начальник Дальстроя, комиссар госбезопасности И. Ф. Никишов, он, как и И. П. Мазурук, был депутатом Верховного Совета СССР. Таким образом, одновременно они представляли высший государственный орган власти.

В Магадане Никишов пригласил Уоллеса в свой кабинет, где вице-президента США заинтересовали экспонаты – образцы рудоносных пород: золота, олова, свинца, угля, молибдена, радиоактивные элементы.

Уоллес узнал историю строительства Магадана. Об этом Никишов сказал так: «Двенадцать лет назад здесь появились первые поселенцы и поставили восемь сборных домиков. Сегодня Магадан населяет 40 тысяч человек, и у всех хорошее жилье».

В тот же день американцев пригласили посмотреть город. Им показали Нагаевский порт, где в то время стоял на рейде американский ледокол «Ветер Севера», затем авторемонтный завод.

Он осмотрел здание первой средней школы города – гордости Магадана того времени, столовую, магазин, склад пушнины, свиновхоз на 23-м километре Колымской трассы.

Вечером он со своими спутниками смотрел американский фильм «Звезда Севера» – голливудскую версию жизни советских колхозников.

Второй день пребывания Уоллеса в Магадане также завершился посещением культурного мероприятия.

По просьбе Уоллеса ему должны были показать горное производство, ознакомив с работой золотодобывающих при-

исков. Это было в Западном горнопромышленном управлении Дальстроя, где делегацию США уже ожидали, хотя Уоллес считал эту поездку в Берелех незапланированным маршрутом.

26 мая гости вылетели в аэропорт Берелех». О подробностях этого визита начальник Дальстроя И. Ф. Никишов докладывал Берия следующее:

«С 24 по 26 мая с. г. включительно вице-президент США Уоллес с тремя сотрудниками и четырьмя офицерами посетил город Магадан. В городе осмотрел порт, авторемонтный завод, школу-десятилетку, столовую, магазин, склад пушнины, свиновосхоз в 23 километрах от гор. Магадана, Дом культуры. 25 мая с. г. вечером в Магадане слушал концерт. На Нижнем Сеймчане осмотрел поселок Южного горнопромышленного управления, также осмотрел школу, столовую, детский интернат, парткабинет и в клубе смотрел кинокартину «Два бойца». В Западном горнопромышленном управлении осмотрел Сусуманский совхоз, один участок прииска им. Фрунзе и был на одном приборе на прииске «Комсомолец». На обоих этих приисках работает вольнонаемный состав. На прииске имени Фрунзе Уоллес беседовал с рабочими. 29 мая 1944 года. Дальстрой НКВД, Никишов».

Однако в Москве, видимо, не были удовлетворены этой информацией, и 6 июня Никишов направил туда еще одну телеграмму:

«Из Магадана Наркому внутренних дел СССР товарищу Берия. В дополнение моей телеграммы о пребывании Уоллеса в городе Магадан и на предприятиях Дальстроя докладываю: на протяжении всех трех суток пребывания Уоллес в основном интересовался следующими вопросами:

1. При первой встрече со мной задал вопрос, как я считаю, целесообразно ли на территории Чукотки и Колымы иметь железную дорогу или же использовать авиацию. На что я ответил: при большом количестве перевозок грузов и движения людей одной авиацией обойтись нельзя, основную роль все же будет играть либо железнодорожный транспорт, либо автотранспорт, а на больших расстояниях, когда не везде является необходимость строить дорогу, целесообразно использовать авиацию.

2. Несколько раз задавался вопрос, какое количество людей работает в Дальстрое.

3. Считаю ли я необходимой добычу золота во время войны, и нужно ли будет золото после войны. На это я ответил, что

если этот вопрос относится к добыче золота в Дальстрое, то в работе Дальстроя золото является не основным. Основная деятельность Дальстроя – строительство аэродромов, дорог, геолого-поисковые работы, рыбная ловля, эксплуатация Колымского речного транспорта, эксплуатация Нагаевского торгового порта. Указания по добыче золота Дальстрой получает от правительства и, если правительство дает указание по добыче золота, то, стало быть, золото нужно. Что касается, нужно ли будет золото после войны, полагаю, что золото своего значения и своей роли не изживет еще долго, и оно нужно как во время войны, нужно будет и после войны не только СССР, но и всем странам.

4. Упорно, на протяжении двух суток во всевозможных вариантах задавались вопросы мне: сколько добывается золота Дальстроем. Первый вопрос был задан после пребывания на Колыме на прииске Фрунзе после того, как посмотрели съемку золота на промприборе. Сколько Дальстрой в сутки добывает золота? На это я ответил: вот с этого промприбора 3–4 килограмма. После поездки на Чай-Урынскую долину был задан вопрос, а сколько промприборов в Дальстрое? Я ответил: на этой долине 50–60 промприборов. Затем был задан вопрос, а сколько было добыто золота Дальстроем в 1943 году, на что я ответил: так как химическая обработка золота в Дальстрое не производится, а производится на аффинажном заводе в Москве, поэтому я этих данных не имею, тогда задается вопрос, а все же, примерно сколько? На что я ответил: процентов на 7–8 больше, чем в 1942 году. Больше вопросов не задавалось. И, наконец, в гостинице аэропорта в Сеймчане при разговоре со мной и с т. Гоглидзе в присутствии его спутников и наших товарищей выразился так: «О Дальстрое мы слышали в Америке и знали, что это большой трест. Здесь, побывав на территории треста «Дальстрой», мы убедились в этом и должны заявить, что в Америке таких мощных трестов, охватывающих столь много работ и разностороннего характера, нет и, я думаю, что Дальстрой будет давать государству большую часть золота, чем остальные предприятия вашей страны». На это ни т. Гоглидзе, ни я ничего не ответили.

Следующий вопрос, по моему мнению, который интересовал Уоллеса и спутников, это увидеть лагерь заключенных, но так как они нигде не видели не только лагерь, но даже и отдельных заключенных, то в этом вопросе они были разочарованы.

Перед отлетом в Якутск утром 27 мая с. г. на аэродроме в Нижнем Сеймчане перед посадкой в самолет Уоллес на прощанье, пожимая мне руку, благодарил меня за то, что я ему показал в Дальстрое все, что он видел, ему понравилось, а также благодарил за теплый прием его и его спутников и снова заявил многократно, что мы в Америке знаем Дальстрой, много о нем слышали, но то, что я увидел лично сам, это превзошло все наши представления о Дальстрое. На это я ему ответил, что в Советском Союзе такая мощная и крупная хозяйственная организация, как Дальстрой, не единична. На это Уоллес сказал следующее: «Я надеюсь, что после войны Дальстрой будет еще больше развиваться, а это еще больше укрепит дружбу США и Советского Союза».

25 июня вечером в городе Магадане Уоллес со своими сотрудниками и 4 офицерами в присутствии т. Гоглидзе, представителя НКВД, начальника Особой воздушной трассы генерала Семенова, полковника Мазурука осмотрели Магаданский дом культуры, осмотрели выставку изобразительного искусства и изобретательства. В книге посетителей сделал следующую запись: «Выдающееся художественное выражение сильного народа, который первый начал освоение этого края. Генри Уоллес».

После осмотра Дома культуры присутствовали все на концерте. Концертом Уоллес остался доволен. Особенно большое впечатление концерт произвел на спутников Уоллеса и офицеров, сопровождавших его. При осмотре художественной выставки Уоллесу понравились две картины, он изъявил желание их купить. Посоветовавшись с т. Гоглидзе, мы решили ему их подарить. Картины Уоллес принял с большой благодарностью. Больше каких-либо особых моментов за время пребывания Уоллеса в Магадане и на предприятиях Дальстроя не было».

Обе эти телеграммы Никишова были доложены Сталину и Молотову.

А вот несколько впечатлений о визите Г. Уоллеса тех, кто в те далекие годы был свидетелем этого события.

Каниф Хакимов:

«В конце мая 1944 года в Магадан из Аляски на военно-транспортном «Дугласе» прилетел вице-президент США Генри Уоллес. Я тогда учился в магаданской школе № 1. Наша

семья – мать, старший брат и я – приехала на Колыму вслед за репрессированным отцом и жила здесь с 1935 года. Этот визит высокого гостя я запомнил на всю жизнь. Годы спустя, работая в «Магаданской правде», собирал о нем документальные материалы, пополнившие мои личные подростковые впечатления.

Ажиотаж в городе стоял необыкновенный! Самым потрясающим было то, что витрины магазинов в одночасье наполнились продуктами советского производства. Откуда они взялись, одному Богу известно – с 1942-го вся Колыма жила на белом хлебе из канадской пшеницы, получала по карточкам американскую тушенку, колбасный фарш, покрытый слоем пыли шпик, очищенные томаты в маринаде урожая 1908 года в проржавевших банках. Впрочем, продукты по вкусу, пожалуй, мало чем уступали нынешним. И еще деталь: офицеры магаданского гарнизона вдруг стали расхаживать в парадных кителях, фуражках и хромовых сапогах!

О том, что американец посетит нашу школу, мы, конечно же, знали. Когда мистер Уоллес в сопровождении комиссара госбезопасности 3-го ранга генерал-лейтенанта Никишова и управляющего трестом «Колымснаб» генерал-майора Корсакова появился в школе, ему навстречу, как бы нечаянно, попался наш физик Константин Николаевич, блестяще знавший английский. Когда американец через переводчика спросил его о чем-то, тот ответил на его родном языке, добавив, что также владеет французским и что в школе многие знают по два-три иностранных языка. Тут, словно рояль из кустов, возник преподаватель немецкого языка, с которым гость также свободно поговорил на английском. Если бы знал он, что его собеседник, профессор-полиглот из Ленинграда, осужденный в 1937 году, жил здесь без права выезда!

Потом гостя попотчевали в школьной столовой, где он смог продегустировать великолепные «ученические ланчи». Надо заметить, что в школе шли экзамены и никаких горячих завтраков и в помине не было! Подавала блюда обворожительная официантка Ася. Сопровождавшие Уоллеса американские летчики угощали ее сигаретами «Домино» и «Кэмел» – тут она и выдала себя с головой, машинально заткнув вторую сигарету за ухо «про запас» (как делают зеки)!

Потом все направились в соседний со школой магазин,

где в этот день была... свободная торговля! Сэр Генри заглянул в галантерейный отдел, которого здесь раньше не было вообще, – купил флакон духов. В это время обалдевшие от неожиданного счастья магаданцы сметали с прилавков бескарточные товары. Впрочем, на лице Уоллеса не дрогнул ни один мускул: опытный дипломат умел сдерживать эмоции».

Василий Васильевич Арбузов:

Горный инженер-геолог, окончил Свердловский горный институт в 1938 году. Был направлен в Дальстрой, где работал шесть лет, с 1939 по 1945 год: 1939–1942 гг. – участковый и старший геолог на приисках им. Чкалова, «Мальдяк», «Пятилетка», «Оротукан»; 1943–1945 гг. – инженер-геолог отдела приисковой геологии Тенькинского горнопромышленного управления. Вот как он вспоминает то событие:

«В Тенькинском управлении в годы войны прославилась богатым золотом Омчакская долина (крупная россыпь на реке Омчак). По названиям работавших здесь приисков – имени Буденного, Тимошенко и Ворошилова ее называли также Маршальской долиной. Работая в аппарате горного управления, мне приходилось бывать на многих приисках, в том числе и на Маршальской долине. В 1944 году я выполнял поручение особой важности – руководил подготовкой участков на прииске имени Ворошилова для показа богатого золота американским гостям – делегации союзников во главе с вице-президентом США Уоллесом.

Главная цель дружественного визита состояла в том, чтобы лично убедиться в богатстве золотой Колымы, т. е. в платежеспособности Советского Союза по ленд-лизу.

Ознакомление гостей и экспертов с крупными по масштабам и богатыми по содержанию золота Чай-Урынским и Омчакским месторождениями развеяло возникшие на этот счет сомнения.

Любопытно, как происходило это знакомство на прииске им. Ворошилова. Как нам стало известно, перед этим визитом из Москвы прибыл особо уполномоченный генерал, инструктировавший дальстроевцев по порядку приема высокого гостя. В частности, руководящий состав, имеющий воинские звания, был переодет в штатскую одежду. Были определены прииски для демонстрационного показа, в том числе и прииск им. Ворошилова.

Американская делегация прибыла на прииск им. Ворошилова в сопровождении руководителей Дальстроя и особо

уполномоченного генерала из Москвы, но одетого в форму старшего лейтенанта.

Когда группа подошла к промывочному прибору, была дана команда о прекращении подачи золотосодержащих песков. Через короткий промежуток времени пошла чистая вода и на шлюзе был виден золотой песок. Глаза вице-президента и гостей блестели от восхищения, но было выражено сомнение о столь богатом золоте на других участках прииска.

По желанию гостей был выбран другой промывочный прибор. После часа работы этого прибора остановили промывку и стали производить так называемый сполоск – при той подаче воды сбрасывается пустая порода и со днища шлюза собирается концентрат с золотым песком. На этот раз концентрат был желтого цвета от большого количества золотого песка, в котором просматривались и самородки. Выражая восхищение, вице-президент пожал руку начальнику прииска».

В. В. Арбузов

ВТОРАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГЕОЛОГОВ

Вторая конференция геологов Дальстроя, которая состоялась в Магадане в декабре 1944 года, по сути явилась этапной в развитии геологической науки военного времени. Вспоминая об этом, академик, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, почетный гражданин г. Магадана Н. А. Шило пишет: «После совещания С. С. Смирнов с В. А. Цареградским совершили объезд управлений. Побыва-

ли они в Северном управлении, в Ягодном, познакомились с геологическими исследованиями, разведкой, масштабом развития горной промышленности. Академик С. С. Смирнов был восхищен тем, как нам удалось в военное время столь широко развить геологические работы».

В числе докладчиков на 2-й научной конференции был и главный геолог ТГПУ Н. П. Аникеев. К своему выступлению он начал готовиться задолго. Понятно, такое важное событие в жизни геологов Дальстроя. К тому же, и материал был богатый и интересный. Не стеснялся загружать своих сотрудников по Тенькинскому горнопромышленному управлению. Просил точных сведений по россыпям и рудному золоту. Тема доклада, которая была согласована задолго до его поездки в Магадан, была обозначена так: «Коренные и россыпные месторождения золота Омчакской долины».

Казалось бы, все давно знакомо, но Аникеев старался найти наиболее удачное начало. Понятно, что содержательная часть наполнена многочисленными данными об этом уникальном, без сомнения, месторождении. Но все же... Начало тоже важно. И оно пришло в простом и ясном построении.

«В числе россыпных месторождений бассейна р. Колымы россыпи Омчакской долины, открытые во всей своей полноте, после начала войны с фашистской Германией, стоят в ряду наиболее крупных. – С этих слов Николай Петрович Аникеев начал свою вступительную часть доклада на конференции. – Открытие Омчакских россыпей привело к резкому изменению производственного профиля Тенькинского горнопромышленного управления Дальстроя.

Если до 1942 года Тенькинское управление в основном являлось оловодобывающим предприятием, то с момента организации в Омчакской долине крупных приисков им. Ворошилова, им. Тимошенко, им. Буденного, и впоследствии прииска им. Гастелло, роль золотодобычи в производственной деятельности этого управления резко возросла.

Начиная с 1942 года Тенькинское управление занимает ведущее место среди других золотодобывающих управлений Дальстроя и продолжает сохранять это положение до настоящего времени.

Детальное геологическое изучение бассейна р. Омчак привело в 1944 году к открытию крупных коренных золоторудных месторождений, что еще больше повысило промышленное значение Омчакского района.

Географическое положение Омчакских месторождений, примерно определяется координатами $61^{\circ}35'$ северной широты и $147^{\circ}50'$ восточной долготы.

Река Омчак является крупным левым притоком р. Теньки, в свою очередь впадающей в р. Колыму справа. Месторождение и работающие на его базе прииски связаны автомобильной дорогой с г. Магаданом и с административным центром Тенькинского горного управления – поселком Усть-Омчуг.

Впервые золото Омчакской долины увидел в 1932 году геолог Котов М. Г., проводивший рекогносцировочные работы в этом районе.

Но из-за того, что геолог Котов М. Г. не охватил своими работами среднюю часть долины р. Омчак, ограничив свои маршруты нижним течением, а также в связи с открытием крупных золотоносных россыпей на территории нынешнего Северного горного управления, отвлекших внимание геолого-разведочной службы Дальстроя, разведка Омчакской долины началась только в 1940 году.

Оторванность этого участка от освоенных в то время районов Колымы привела к тому, что только в 1940 году, по далеко не качественным разведочным работам были получены первые запасы золота в россыпи, отличающейся весьма невысоким содержанием золота. На первое января 1941 года было подсчитано 1,2 тонны золота с содержанием $4,14 \text{ г/м}^3$.

В 1941 году при детализации и проверке полученных данных впервые выяснилось, что в Омчакской долине имеется весьма крупное россыпное месторождение золота. Прирост за 1941 год составил 50,7 т золота, при среднем содержании в песках $9,2 \text{ г/м}^3$. В том же 1941 году на притоках р. Омчак, после обнаружения их промышленной золотоносности, была организована первая добыча золота, давшая 423 кг. За 1942 год прирост запасов составил 36 т, а добыча на организованных осенью 1941 года приисках составила 20,8 т шлихового золота. За 1943 год по всей Омчакской долине было добыто уже 25,2 т, а годовой прирост запасов составил 16,5 т. За 10 месяцев 1944 года удалось прирастить

9,6 тонны запасов, а добыча за этот промежуток времени выразилась суммой 16,1 т.

Приведенные цифры свидетельствуют, что ресурсы россыпей к настоящему времени в основном выявлены.

В 1942 году были организованы геологические работы по выявлению коренных месторождений золота. В результате этого геологом Машко Е. П. были локализованы ограниченные рудные поля и получена первая качественная характеристика золоторудных месторождений.

С целью повышения перспектив россыпной золотоносности в 1943 году были поставлены детальные геологические работы в непосредственном соседстве с районом Омчакского россыпного месторождения. Но в результате этих работ не удалось найти минерализации, подобной той, которая была обнаружена в 1942 году.

В 1944 году геологическое исследование бассейна р. Омчак было задолжено на расшифровке обнаруженных ранее рудных полей и на выявлении конкретных рудных тел, могущих представлять промышленный интерес.

В результате этой работы были открыты рудные тела, являющиеся, вне всякого сомнения, промышленными, краткое описание которых, наряду с описанием Омчакских россыпей, является предметом настоящего доклада».

А дальше Аникеев дал краткий геологический очерк бассейна р. Омчак.

«В свете геологических исследований, проведенных Тенькинским горнопромышленным управлением за последние три года, главнейшие проявления золотоносности приурочены к крупной и сложной антиклинальной структуре, протягивающейся в северо-западном направлении через всю территорию деятельности Управления. Эти золотоносные проявления разобщены между собою участками, не несущими золоторудной минерализации. Изолированные золотоносные районы резко отличны друг от друга как масштабом оруденения, так и качеством золота. Наиболее мощным золотоносным узлом, богатейшим по содержанию и запасам является Омчакский, накопленные запасы которого достигают почти 115 т шлихового золота в россыпях. Ресурсы коренных источников пока еще не выявлены, но по первым данным являются вполне промышленными. Общим для

всех основных золоторудных проявлений является приуроченность золота к жильной кварцевой формации.

Геологическое устройство Омчакского золотоносного узла определяется положением его в геологической обстановке всей территории деятельности ТГПУ. В бассейне р. Омчак развиты наиболее молодые отложения стратиграфического разреза, характеризующего правобережье верховьев р. Колымы...»

Теперь Николай Петрович уже почувствовал, что внимание аудитории обращено к нему, к тому, что он говорит. И дальше он говорил по тексту, порой отвлекаясь и бросая взгляд на коллег, научную общественность Дальстроя. Хотя, надо отметить, здесь были и гости из центра...

«...Выявленные к настоящему времени золотые россыпи Омчакской долина возникли за счет размыва описанных выше коренных золоторудных тел.

По состоянию на 1 октября 1944 года суммарный накопленный запас шлихового золота составляет 114,1 т. За годы эксплуатации россыпей, т. е. с 1941 по 1944 год, добыто 63,6 т, и остаток запасов составляет 50, 5 т.

Накопленные запасы золота распределяются по нескольким долинам Омчакского бассейна. Наибольшее количество запасов приходится собственно на долину р. Омчак – 51,3 т.

Следующим по величине запасов является кл. Наталкин, где всего подсчитано 33,7 т золота и на первое октября сего года уже добыто 29,8 т.

Запасы других крупных притоков р. Омчак составляют: по кл. Павлик – 18,3 т, по кл. Глухарь – 7,6 т. Остальное количество запасов распределяется по мелким притокам кл. Наталкина (Участковый, Увальчик), Глухаря (Боевик), Павлика (Крутой, Правый, Декабрьский и Малыш), Вани (Сбросовый, Спутник) и по кл. Геологическому.

Обращает на себя внимание тот факт, что промышленными россыпями обладают правые притоки р. Омчак, и только незначительная россыпь недавно обнаружена в долине очень небольшого кл. Конбаза, впадающего в р. Омчак слева. Это обстоятельство находит свое объяснение в характере расположения коренных первоисточников золота.

Геологическими исследованиями не установлено в пределах левобережья р. Омчак минерализаций, напоминающих рудное тело правобережья.

Все, без исключения, россыпи различных долин связаны между собою, как бы вливаясь в основную золотоносную россыпь, приуроченную к долине р. Омчак. Последняя тянется на протяжении 18 км, принимая в себя, по пути, россыпи своих боковых притоков кл. Наталкин, Глухарь и Павлик. В местах соединения Омчакской россыпи с россыпями притоков происходит увеличение ширины россыпи и повышение среднего содержания золота в песках. В тех участках Омчакской долины, где впадают притоки, не обладающие золотоносностью, происходит размыв и контур россыпи сужается.

Подавляющее количество золота сосредоточено в пойменной части долины р. Омчак и ее боковых притоках, но, кроме этого, некоторое количество золота обнаружено на террасах. Для объяснения причин формирования различных по уровню и, следовательно, по возрасту россыпей кратко остановимся на описании форм современного рельефа всего бассейна р. Омчак.

Долина р. Омчак, протягиваясь в северо-западном направлении, размывает осадочные породы вдоль их простирания, боковые притоки, наоборот, секут их вкрест простирания. Весь бассейн р. Омчак характерен типичным для Верхне-Колымского района среднегорным рельефом.

Абсолютные высоты на преобладающей части этого участка, в подавляющем большинстве случаев, колеблются в пределах от 1 000 до 1 200 м над уровнем моря.

Наиболее высокие точки рельефа приурочены к выходам гранитного массива Тенькачан, где преобладают альпинотипные форма рельефа, а абсолютные высоты достигают 1 680 м. Пойменные участки Омчакской долины обладают высотами от 650 до 800 м над уровнем моря...

Данные разведки россыпей показывают, что все, почти выявленные к настоящему времени террасовые россыпи найдены на участках, непосредственно примыкающих к первичным золоторудным источникам. Естественно, что нахождение россыпи в таких условиях является более простым делом.

Задачей разведочных работ в настоящее время является нахождение россыпей, удаленных от первоисточников...

Большое количество разведочных работ, проведенных за последние четыре года (30 000 погонных метров шурфов), дало обильный материал, позволяющий делать полноценные выводы

о характере четвертичных отложений Омчакской долины и закономерностях в распределении россыпного золота...

Главнейшую роль в создании золотоносной россыпи играет пространственное положение первичных коренных источников по отношению к долинам ключей и рек, размывающих эти первоисточники. Естественно, что чем больше коренного золоторудного материала будет переработано эрозией, тем очевиднее возникновение россыпного месторождения в долинах бассейна, размывающего коренные рудные тела.

Геологическая карта бассейна р. Омчак наглядно показывает, насколько удобно в этом отношении сочетается простирание рудных с направлением осей долин. Рудные тела под острыми углами пересекают долину, переходя по диагонали от одной долины к другой. Практически почти все участки рудных месторождений бассейна р. Омчак снабжали своим золотом аллювий его долин.

После выявления золоторудных источников, питавших россыпи бассейна р. Омчак, разведка новых россыпей проводилась уже исходя из возможности размыва данной новой долиной золоторудного тела.

В итоге были обнаружены россыпи кл. Зимнего, Участкового, Боевика, Спутника, Сбросового, Крутого, Правого, Декабрьского и Малыша.

Как уже указывалось, золото Омчакских россыпей характеризуется двумя основными особенностями, отличающими его от золота большинства других россыпей бассейна р. Колымы. Речь идет об удивительно выдержанной, очень незначительной величине зерен золота и о его невысокой пробности. Замечено, что пробность шлихового золота тем выше, чем дальше это золото перенесено от коренного источника.

Так, например, пробность золота в верхней части россыпи Омчакской долины колеблется от 785 до 788. Ниже, в отводе прииска им. Тимошенко, пробность повышается до 790, а еще ниже – в отводе прииска им. Гастелло – до 795.

Некоторые анализы показывают более низкую пробность в отводах приисков им. Тимошенко и Гастелло, но, вероятно, это обстоятельство объясняется за счет проникновения в россыпь золота из коренных источников, выходящих в пойме долины непосредственно в отводе прииска. Линия, характеризующая хвост Омчакской россыпи, дает пробность золота, равную 796. Проб-

ность золота в боковых притоках ключа Наталкина и Глухаря, в силу недалекой транспортировки, невысока, достигая величины 760–770, хотя в верхних частях россыпи, в непосредственной близости от коренного источника она составляет 740–750.

Пробность золота кл. Павлик несколько выше – 798, что, вероятно, стоит в связи с более высокой пробностью коренного золота. Но и здесь в верхних частях россыпи пробность равна 794, в приустьевых частях долины повышаясь до 805. Принято считать, что повышение пробности вниз по россыпи связано с явлением очищения золота от примеси в результате выщелачивания их грунтовыми и метеорными водами».

Для иллюстрации крупности Омчакского золота Николай Петрович привел результаты ситового анализа, которые были получены по главнейшим россыпям. Решил рассказать и о самородках, которые были найдены за эти годы.

«Так, в россыпи долины р. Омчак золото 1) диаметром меньше 0,5 мм составляет 61,3%; 2) от 0,5 до 2 мм – 36,89% и 3) выше 2 мм – всего 1,9%. В аналогичных интервалах золото россыпи кл. Павлик характеризуется следующими показателями: 1 – 58,4%; 2 – 39,8%; 3 – 1,8%.

В россыпи кл. Глухарь крупность золота характеризуется следующими показателями: 1 – 74,0%; 2 – 24,9%; 3 – 1,1%.

Аналогичные данные для россыпи кл. Наталки: 1 – 73,6%; 2 – 23,0% и 3 – 3,3%.

При добыче золота на приисках Омчакской долины самородки встречались очень редко. Зарегистрированы только два случая нахождения самородков золота массой больше одного килограмма. Вес самородков, находимых в россыпях, не превышает 200–700 г. Причем ежегодно на все прииски Омчакской долины приходится не более 2–3 десятков подобных находок.

Цвет золота – от желтого до желто-зеленого, причем желто-зеленая окраска характеризует зерна, недавно освободившиеся от кварца (так называемые рудные золотины). Форма зерен различная, преобладают пластинчатая и дендритовидная. Окатанность в большинстве полная и совершенная, за исключением участков россыпи, расположенных в непосредственной близости от коренного источника.

Приведенное краткое описание главнейших особенностей Омчакских золотоносных россыпей позволяет отнести их к типу выдержанных и простых по своей морфологии. Откло-

нение от этого типа наблюдается только в россыпях мелких распадков, на некоторых террасах и в хвосте долинной Омчакской россыпи...

Соотношение категорий запасов показывает, что россыпи Омчакского бассейна достаточно разведаны. Эксплуатационные работы последних трех лет проводились на наиболее обогащенных частях россыпи, результатом чего удалось, добыв и промыв около 25% всех золотоносных песков, получить более 55% золота из запасов всего Омчакского россыпного месторождения. Остаток запасов золота по всем Омчакским россыпям по состоянию на первое октября 1944 года составляет 50,5 тонны, при среднем содержании 6,8 г/м³.

Отработка Омчакских россыпей на протяжении 1942–1944 годов показала, что подсчет запасов, проводимый по результатам разведочных работ, оказался правильным и даже, наоборот, иногда занижал запасы золота в отработанных контурах. Это обстоятельство позволило внести поправочный коэффициент на некоторые россыпи Омчакского бассейна, который повышает подсчитанные по разведке запасы от 5 до 38%.

Ошибки при подсчете по разведочным данным в сторону завышения запасов имели место при подсчете по данным бурения (особенно станком «Эмпайр») и при мелких обрывках погребенных террас, влияние разведочных данных по которым распространялось на большую длину и ширину, чем та, которой обладали эти террасы (подземный участок прииска им. Буденного). Эти ошибки учтены в последующих подсчетах запасов».

Вот и все, главное сказано. Аникеев сделал небольшую паузу. Это всегда помогает привлечь внимание слушателей. Теперь можно перейти к последнему разделу доклада – к заключению.

«Если оценка коренных золоторудных месторождений бассейна р. Омчак определяется цифрой 130–150 т, все запасы золота в его россыпях можно оценивать суммой в 130 т. Из этого количества уже выявлено около 115 т. Поэтому, если природа не приготовит каких-нибудь приятных сюрпризов, в Омчакской долине можно прирастить еще 15 т золота в россыпях. При этом необходимо иметь в виду, что выявление этих 15 т будет сопряжено с гораздо большими трудностями, чем вся прошедшая разведка.

Под этим понимается необходимость проведения не только шурфовочных и буровых работ, но и чрезвычайно кропотливых

работ по изучению всех особенностей морфологии долин и всех первичных источников. Нужно думать, что эти 15 т золота удастся выявить на протяжении трех-четырёх лет работы.

В настоящий момент промышленный потенциал Омчакского золотоносного района определяется не только ресурсами россыпного золота, но и в значительной мере перспективами коренных золоторудных месторождений.

Максимальные усилия геологической службы Тенькинского горнопромышленного управления по разведке Омчакского золоторудного узла должны увенчаться успехом, в результате чего Тенькинское управление обогатится новым мощным месторождением, призванным играть существенную роль в балансе золотодобычи всего Дальстроя».

Концовка доклада получилась сдержанной и собравшиеся по достоинству оценили аплодисментами более чем часовое выступление Николая Петровича Аникеева.

ОТЧЕТЫ

7948 Итоги горно-эксплуатационных работ 1944 года на Штурмовском золоторудном месторождении. Турский.

На Штурмовском золоторудном месторождении горно-эксплуатационные работы проводились в 1942–1944 годах на месторождении дайки № 8, которое по своим запасам является одним из крупнейших золоторудных месторождений на Колыме.

Промышленное освоение дайки № 8 являлось в тот момент одной из первостепенных задач. Поэтому в данной информационной записке дается в основном геологическая характеристика дайки № 8 с итогами летних работ 1944 года.

2831 Отчет о геолого-разведочных работах ГРО ЮЗГПУ за 1944 год.

2470 Отчет о геолого-разведочных работах ГРО СГПУ за 1943 год. Коньчев М. И.

Коньчев М. И., Шило Н. А. Отчет о геолого-разведочных работах Геолого-разведочного отдела Северного горнопромышленного управления ГУСДС НКВД СССР за 1943 год. Текст – 75 стр. пос. Ягодный, 1944 г.

Магаданский филиал ТГФ, № 2470.

РЕФЕРАТ. Деятельность ГРО СГПУ в 1943 году заключалась

в следующих работах: геолого-поисковых, россыпных разведках, приисковой геологии и разведке, топогеодезических, научно-исследовательских, разведке нерудных ископаемых, геоморфологических и гидрогеологических. Работы проводили 5 разведочных районов (первое полугодие 1943 года) – Нижне-Дебинский, Ат-Уряхский, Мылгинский, Средне-Дебинский и Тыллахский, во втором полугодии – 3 разведочных р-на – Нижне-Дебинский, Средне-Дебинский и Тыллахский. Геолого-поисковые работы велись 7 полевыми партиями масштабов 1:100 000 и 1:25 000 в бассейнах рек Таскан, Мылга, Колыма, Эльген, Джелгала, Прав. Джелгала, Ат-Урях, Лыглыхтах и ключей Уйкан, Омандычан, а также в районе гранитной цепи Чьорго, Тасканского и др. массивов.

Геологические исследования были направлены на поиски новых рудных и россыпных месторождений и прослеживание известных месторождений золота и других полезных ископаемых.

Геолого-поисковыми партиями проведена геологическая съемка масштаба 1:100 000 – 3 542 км², 1:50 000 – 150 км², 1:25 000 – 411 км², 1:5 000 – 40 км²; геоморфологическая съемка масштабов 1:100 000 – 1 950 км², 1:50 000 – 275 км²; опробование долин в масштабе 1:100 000 – 4 034 пог. км, 1:25 000 – 672 пог. км; поверхностные горные выработки – 6 750 м³, подземные – 1 970 м³.

Детально-опробовательскими работами выявлены: четыре золотоносных объекта в бассейнах ключей Спокойный и Омандычан, слабая золотоносность по кл. Уйкан; золотоносность по кл. Гном и золотоносные участки по р. Колыма; промышленное содержание золота в вершине кл. Заветного и ряд золотоносных уч-ков по руч. Джелгала и ее притокам; знаковая золотоносность долины кл. Лев. Далекий и кл. Привальный (прав. пр. руч. Котел).

Геолого-разведочными партиями в результате проведения геологического картирования масштаба 1:25 000 установлены 4 золотоносные дайки (из них 2 с видимым золотом) в бассейне р. Ат-Урях и одна дайка с видимым золотом – на водоразделе Прав. Джелгала – Траппер.

2725 Краткая информация о результатах работ геологических партий ИРГРУ. 1944 г. Лихарев Б. Б.

2465 Отчет о геолого-разведочных работах ГРО ЗГПУ. 1943 г. Алискеров А. Х.

Алискеров А. Х. Отчет о геолого-разведочных работах

М. И. Коничев

ГРО ЗГПУ за 1943 год. Текст – 135 стр. ГУСДС НКВД СССР, Западное горнопромышленное управление, геолого-разведочный отдел, пос. Сусуман, 1943 г.

Магаданский филиал ТГФ, № 2465.

РЕФЕРАТ. Западное ГПУ проводило геолого-разведочные работы по разведке и добыче золота в бассейне р. Берелех (исключая низовья реки), р. Дебин и р. Мян-джа силами 5 разведочных районов – Хевкандинского, Бургалинского, Сусумано-Дебинского, им. Фрунзе и Дарпирского, которые проводили россыпную и рудную разведку, крупно-

масштабные и приобъектные топографические съемки. Непосредственно от ГРО проводились геолого-поисковые и геолого-геоморфологические работы, геол. съемки мелкого масштаба и триангуляционные работы, а также научно-исследовательские работы.

Основные поиски россыпных и рудных месторождений велись 9 полевыми партиями в районе действующих приисков «Челбанья», им. Фрунзе, «Объединенный», «Ударник», «Стахановец», «Верхний Дебин» и уч-ка «Холодный». Работы велись в бассейне р. Берелех на отрезке между Хатакчан-Холодным и по правобережью р. Дебин от руч. Безымянного до руч. Эфки, включая последний. Полевыми партиями были прослежены золотоносные зоны в бассейне р. Берелех: Мальдякская, Стахановская, Челбаньинская; в бассейне р. Дебин – Дебин-Бурхалинская, принадлежащие Главной Колымской золотоносной полосе.

В результате проведенных работ были открыты месторождения олова Тахо, Шукай, Адмолочан (партия Б. В. Пепеляева) в ЮВ части Чугулулукской гранитной интрузии. Установлена повышенная

золотоносность руч. Тирехтях близ устья руч. Унга (партия П. И. Показаньева), по кл. Марго выявлена россыпь (партия Б. С. Потана), партиями Судакова А. И. и Алейникова В. И. вскрыты перспективные рудные точки и открыто месторождение Евгар.

В результате разведки в бассейне руч. Салгыбыстах разведочного района им. Фрунзе открыт промышленный объект.

В результате поисковой разведки в Хевкандинском р/р-не открыты россыпи золота на левых притоках р. Хевканди (кл. Бир, Майский) и на кл. Незаметный (водораздел кл. Борис – Головной).

Бургалинский разведрайон проводил детальную разведку ранее открытых россыпей золота на 9 объектах.

В Сусумано-Дебинском разведрайоне открыта небольшая россыпь по кл. Пиритовому (прав. пр. р. Дебин).

Дарпирский разведрайон – работы законсервированы в I квартале 1943 г.

Эксплуатационные работы велись в 1943 году на 8 приисках: «Мальдяк», «Ударник», «Стахановец», «Скрытый», «Челбанья», «Объединенный», «Верхний Дебин» и им. Фрунзе.

Разведка на рудное золото велась в развед. р-не им. Фрунзе на Челбаньинском м-нии; на рудное олово – в Дарпирском р/р-не.

2819 Отчет о геолого-разведочных работах по ЧУГПУ за 1944 год. Левченко С. В.

2818 Отчет о геолого-разведочных работах СГРУ за 1944 год. Шило Н. А.

2764а Краткая геолого-экономическая характеристика рудной базы Дальстроя по состоянию на 1 ноября 1944 года. Цареградский В. А.

6041 Итоги геолого-поисковых работ полевых партий. 1944 год. Буряк Г. В.

В течение 1944 года работали 4 полевые партии:

Тауйская геолого-разведочная партия проводила разведку месторождения диатомита в районе пос. Балаганное, в старицах р. Тауй.

Лыглыхтахская геолого-разведочная партия проводила геологическую съемку в масштабе 1:25 000, а также поисковые и разведочные работы на уголь и другие полезные ископаемые в бассейне р. Правый Лыглыхтах – кл. Туфовый.

Танонская геолого-поисковая партия проводила геологическую съемку масштаба 1:100 000 в бассейне р. Ола и ее притоков – р. Ланковая, р. Танон и р. Сердык, имея своей целью

поиски третичных бурых углей, а также золота, касситерита и редких металлов.

Колымская маршрутно-рекогносцировочная партия производила обследование известных месторождений каменных углей по р. Колыме и ее притокам, а также поиски новых угольных месторождений на правобережье р. Колымы.

9855 Отчет ГРУ ДС за 1944 год.

РАПОРТЫ. МАТЕРИАЛЫ

14.04.1944 г.

Протокол

заседания Комиссии по установлению премий первооткрывателям и разведчикам новых м-ний, обнаруженных на территории деятельности Тенькинского горнопромышленного управления.

Присутствовали:

Председатель – начальник ТГПУ подполковник интендантской службы – т. Виноградов В. А.

Начальник Политотдела ТГПУ, майор юстиции – т. Виноградов Н. Г.

Заместитель начальника ТГПУ по геологоразведке – т. Кечек Г. А.

Главный геолог ТГПУ – т. Аникеев Н. П.

Заместитель главного инженера ТГПУ – т. Корж И. П.

Слушали:

Сообщение главного геолога ТГПУ т. Аникеева о первооткрывателях промышленных м-ний россыпного золота:

1. кл. Клинь.

2. кл. Дегдекан.

3. кл. Левого Улайлаха.

4. кл. Россыпного и Молодого.

5. Террасы ключа Глухарь. И коренного олова – месторождения «Отечественное» р. Хениканджа (представляется вторично).

Постановили:

В соответствии с приказом ГУСДС <...>, положением о премировании первооткрывателей и разведчиков, утвержденным зам. наркомом НКВД СССР т. Чернышевым, считать

первооткрывателями новых месторождений на территории деятельности ТГПУ, открытых за время с 1941 по 1944 год, следующих работников ГРО ТГПУ.

По месторождениям россыпного золота.

Месторождение кл. Клин открыто в 1941 году и по данным подсчета запасов на 1/1-44 г. на площади в 393 590 м² подсчитано 7,063 т золота, при мощности торфов 3,59 пог./м, песков – 1,58 пог. м и сред. содержании в 11,3 г/м³. Разведка ключа продолжается, общая прогнозная оценка м-ния кл. Клин определяется в 15 тонн.

Первооткрывателем этого месторождения считать т. Кофф Л. А. и руководство ГРО ТГПУ и в меньшей мере непосредственные исполнители работ – руководство района т. Асеев и т. Крупенский, а также прораб т. Якубо, десятник т. Вьюшин и промывальщик з/к Ражев – ст. 56.17, срок 10 лет.

Месторождение кл. Дегдекан – золотоносность ключа установлена в 1936 году партией геолога Соколова К. Д., и в операцию 1940 г. партия геолога Кожанова подтвердила результаты работ Соколова К. Д.

В результате проведения разведочных работ 1941, 1942 и 1943 г. на 1/1-44 г. выявлена промышленная россыпь на площади в 587 390 м². Элементы россыпи следующие:

Мощность торфов – 4,8 м.

Мощность песков – 1,59 м.

Среднее содержание Au на м³ – 12,05 г.

Запас золота – 11 295 кг.

Работа по дальнейшему уточнению запасов продолжается. На базе полученных запасов в 1943 году организован и работает прииск «Гвардеец», давший в 1943 году 1 820 кг.

Первооткрывателями считать: геолога Соколова К. Д., прораба-поисковика Воробьева П. Ф., геолога Кожанова С. И., прораба Тихонова. Лица, способствовавшие открытию, – Курилов, Буриков, Федотов и руководство ГРО, которое настойчиво организовывало разведку этой россыпи.

Месторождение Левого Улайлаха. В результате разведочных работ с 1941 по 1943 год на ключе выявлена промышленная россыпь на площади в 53 640 м² со следующими элементами: средн. мощность торфов 4,95 м, песков – 1,60 м и среднее содер-

жание – 5,01 г/м³. Запасы на 1/07-43 г. составляют 427,5 кг. Полная оценка месторождения определяется в 1,0–1,5 т.

Первооткрывателями месторождения являются: начальник Колымского района Родионов В. М., прораб Шарафетдинов и руководство ГРО ТГПУ.

Месторождение кл. Роскошного и Молодого открыто в 1941 году в результате проведения разведочных работ на 1/07. По этим двум объектам подсчитаны запасы на площади 137 680 м². Элементы россыпи определяются: ср. мощность торфов – 6,72 м, песков – 1,87 м, при среднем содержании 5,70 г/м³. Запас золота 1 468 кг. Полная оценка месторождения определяется в 2 000 кг.

Первооткрывателями считать: начальника разведрайона – Злобина П. Н., ст. геолога района – Герасименко С. С., прораба – Гладких, промывальщика – Корчевного и руководство ГРО ТГПУ.

Месторождение Левая терраса кл. Глухарь было впервые открыто в 1943 году приисковой разведкой прииска им. Тимошенко.

Установлены следующие запасы: по кат. С₁ – 1 254 кг со средним содержанием 9,05 г/м³, при мощности песков 1,95, мощности торфов – 5,70, запасы распределяются на площади, равной 71 240 м².

Первооткрывателями считать: ст. геолога прииска им. Тимошенко т. Фролова В. С. Способствовали открытию – бывший начальник прииска т. Хлюдас.

Коренные месторождения олова. Месторождение «Отечественное» р. Хениканджа впервые открыто полевой партией под руководством геолога Венчуговой в 1941 году на основании работ геологов т. Соколова К. Д. и т. Костылева Е. Н.

Подсчетом запасов на 1/01-44 г. установлены следующие запасы олова: по категории В – 103,8, среднее содержание – 2,79%; С₁ – 1 976,6, среднее содержание – 0,48%; С₂ – 1 074,4, среднее содержание – 0,64%. Всего по сумме категорий 3 154,8, среднее содержание – 0,54%.

Добыто на 1/1-44 г. 428,0. Первооткрывателями считать: Венчугову М. С., Соколова К. Д. и т. Костылева Е. Н., прораба Шепинова М. М. и Овечко Н. В. и топографа Логинова Г. Г., а также руководство ГРО ТГПУ.

Председатель Комиссии:

Начальник ТГПУ, подполковник интендантской службы
(Виноградов)
Начальник Политотдела, майор юстиции (Виноградов)

Члены Комиссии:

Зам. начальника ТГПУ по геологоразведке (Кечек)
Главный геолог ТГПУ (Аникеев)

Замечания по протоколу

Заседания комиссии по установлению премии первооткрывателя по ГРО ТГПУ

В целом следует заметить, что в протоколе, как правило, выставляется ведущая роль руководства ГРО и, наоборот, снижается роль непосредственных исполнителей. Однако, как видно из представленных материалов (Дегдекан, Клин), роль исполнителей зачастую решала успех работы.

Месторождение Клин:

1. Начальник отдела россыпных разведок, он же поисковик-прораб в прошлом, первый обнаруживший золотоносность кл. Клин, включивший его в разведку 1-й очереди т. Кофф – 35%
2. Бывший начальник района т. Асеев – 10%
3. Геолог района т. Крупенский – 10%
4. Прораб Якубо – 15%
5. Десятник Вьюшкин (арестован) (вычеркнут – **В. К.**) – 15%
6. Промывальщик з/к Рыжов – 5%
7. Начальник ГРО Аникеев – 5%
8. Главный геолог ГРО Драбкин – 5%

Месторождение Дегдекан:

1. Геолог Соколов К. Д. – 15%
2. Прораб Воробьев И. Ф. – 15%
3. Начальник ГРО Аникеев – 10%
4. Главный геолог Драбкин – 10%
5. Начальник района Курилов – 20%
6. Геолог района Буриков – 15%
7. Прораб Федотов – 10%
8. Начальник отдела россыпных разведок т. Кофф – 5%

Месторождение Лев. Улайлах:

1. Начальник района, он же геолог т. Родионов – 60%
2. Прораб т. Шерафутдинов – 30%
3. Начальник отдела россыпных разведок т. Кофф – 10%

Месторождение Роскошный – Молодой:

1. Начальник района Злобин – 35%
2. Геолог р-на Герасименко – 30%
3. Прораб Гладких – 15%
4. Промывальщик Корчевный – 10%
5. Начальник отдела россыпных разведок Кофф – 10%

Левая терраса кл. Глухарь:

1. Геолог прииска им. Тимошенко т. Фролов – 90%.
2. Начальник прииска им. Тимошенко т. Хлюдас – 10%.

Начальник отдела россыпных
разведок ГРУ ДС (Трушков)
Старший инженер отдела (Булычев)
14.04.1944 г.

Сов. секретно.

ПРОТОКОЛ

заседания комиссии по рассмотрению материалов по первооткрывателям россыпных месторождений золота.

от 15 марта 1944 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Председатель комиссии –

зам. начальника ЗГПУ

по геологоразведке – т. Алискеров.

Члены: гл. инженер ЗГПУ – т. Дубровский.

Нач. политотдела,

майор – т. Середкин.

Гл. геолог ЗГПУ – т. Шумилов.

В соответствии с приказом по ГУСДС № 392 от 28/7-41 г. и положением по первооткрывателям золотых месторождений Комиссия рассмотрела материалы по первооткрывательству за 1942 и 1943 год по ЗГПУ, причем установила:

I. По Бургалинскому разведрайону

1. Россыпное месторождение золота кл. Случайный

Ключ Случайный, правый приток р. Берелех, впадает в нее ниже Берелехской РЭС на 1 км. Ранее по этому ключу поисковых и опробовательских работ не производилось. В 1941 году выше устья ключ на 300 м была пройдена одна поисковая линия РЗ, показавшая по отдельным шурфам золото для механической добычи.

В проект работ 1942 и 1943 года кл. Случайный был включен по предложению бывшего начальника ГРО ЗГПУ т. Кечек Г. А. на основании того, что кл. Случайный находился на продолжении рудоносной зоны Задернованный и Заболоченный. Первые поисковые линии (№ 18, 23 и 11) были разбиты бывшим старшим геологом района т. Горбуновым Е. З. в сентябре и октябре 1942 года. Первая же пройденная линия (№ 18) обнаружила россыпь шириной 70 м.

В результате производившихся в течение 1943 года разведочных работ было выявлено россыпное месторождение золота для раздельной добычи, с запасом по состоянию на 1/1-44 г. выявлено: кат. В – 1 604,9 кг при среднем содержании 31,86/31,86 г/м³, С₁ – 1 136,3 кг при среднем содержании 19,05/14,01 г/м³.

Всего 2 741,2 кг при среднем содержании на пласт – 24,91 г/м³, при среднем содержании на горную массу – 20,85 м³.

Разведочные работы проводились вначале прорабом т. Колотовкиным П. А., а затем прорабом Белоусовым в большей их части. Десятником промкоманды работал т. Коханнич И. С., промывальщиком – т. Бурминский И. А.

Первооткрывателями месторождения кл. Случайного комиссия считает:

1. Бывшего начальника ГРО ЗГПУ т. Кечека Г. А. – на 20% премии, согласно § 9 Положения.

2. Бывшего старшего геолога района – на 20% премии, т. Горбунова Е. З., согласно § 9 Положения.

3. Бывшего начальника района т. Маркарян М. Х. – на 20% премии, согласно § 9 Положения.

4. Прораба Колотовкина П. А. – на 10% премии, как непосредственно проводившего разведочные работы.

5. Прораба Белоусова – на 15% премии, как проводившего большую часть разведочных работ.

6. Десятника промкоманды т. Коханнич И. С. – на 10% премии.

7. Инспектора отдела россыпных разведок Первухи-

на В. В. – на 10% премии, как инспектировавшего и направлявшего работы.

2. Россыпное месторождение золота кл. Двойной и Листопад

Кл. Двойной, левый приток Берелеха, впадающий в его долину выше кл. Красивого на 1,5 км. Длина ключа 2,5–3 км. Ранее по этому ключу опробовательских и поисковых работ не проводилось.

Включение кл. Двойного в план разведочных работ было предложено бывшим начальником ГРО ЗГПУ т. Кечек Г. А., на основании расположения его в золотоносной полосе, прослеживающейся от Мальдяка до Скрытного. Бурение поисковой линии № 3б, разбитой в 300 м выше устья ключа старшим геологом района т. Горбуновым Е. З. 27/6-42 г., началось 8 августа 1942 года, а 20 августа были получены результаты промывки, по данным которых прииск «Скрытный» уже 22 августа приступил к добыче золота. Попутно с эксплуатационными работами проводились разведочные работы бурением и шурфовкой, как по самому ключу Двойному, так и по его правому притоку – ключу Листопад.

В результате проведенных разведочных работ выявлены две золотоносные россыпи по ключам Двойной и Листопад, имеющих на 1/1-44 г. соответственно запасы по категории:

Кл. Двойной

В – 1139,8 кг при содержании 14,29 г/м³

C₁ – 167,1 кг при содержании 16,74 г/м³

C₂ – 37,5 кг при содержании 19,13 г/м³

Всего – 1 344,4 кг при содержании 14,66 г/м³.

Кл. Листопад

C₁ – 221,2 кг при содержании 28,4 г/м³.

Первооткрывателями месторождений ключей Двойной и Листопад Комиссия считает:

1. Бывшего начальника ГРО ЗГПУ т. Кечек – на 20% премии.
2. Бывшего старшего геолога района т. Горбунова – на 20% премии.
3. Бывшего начальника района т. Маркарян – на 15% премии, как обеспечившего форсированную разведку.
4. Бурового мастера станка «Эмпайр» т. Панфилова – на 20% премии.

5. Промывальщика Коханич – на 15% премии.
6. Инспектора отдела россыпных разведок т. Первухина – на 10% премии, как инспектировавшего работу.

3. Россыпное месторождение кл. Вилор

Ключ Вилор является правым притоком кл. Открытый, впадающего в Берелех ниже ключа Красивого.

В 1937–1938 годах в нижней части ключа были пройдены четыре поисковые линии, показавшие слабое золото по Открытому. То обстоятельство, что кл. Открытый и Вилор пересекают ряд даек, послужило причиной включения в проект разведки этих двух ключей, несмотря на отрицательные данные первых приисковых линий по кл. Открытому.

Первые поисковые линии по кл. Открытому (№ 51 и 59) были зарезаны бывшим старшим геологом разведрайона т. Горбуновым Е. З. 12 октября и по кл. Вилор (линии 10 и 20) – 10 октября 1942 года.

Первые данные о наличии золота по кл. Вилор поступили 17 февраля 1943 года.

В результате проведения разведочных работ по кл. Вилор выявлена и разведана россыпь с запасом по категориям:

V – 89,5 кг при содержании 12,59 г/м³,

C_1 – 395,4 кг при содержании 7,01 г/м³,

C_2 – 30,3 кг при содержании 6,21 г/м³.

Всего 515,2 кг при среднем содержании 7,53 г/м³.

Запасы ключа Открытого незначительны – всего 94,9 кг.

Первооткрывателями россыпного месторождения кл. Вилор Комиссия считает:

1. Бывшего старшего геолога района Горбунова – на 35% премии.

2. Начальника района т. Чернова – на 35% премии, как обеспечившего форсированную разведку.

3. Прораба шурфовочных работ т. Курятникова – на 20% премии.

4. Инспектора отдела россыпных разведок т. Первухина – на 10% премии, как инспектировавшего и направлявшего работу.

II. По разведрайону им. Фрунзе

1. Россыпное месторождение кл. Желанного

Ключ Желанный является левым притоком р. Салгыбыстах, по которой отмечается слабая золотоносность. То поло-

жение, что бассейн Салгыбыстаха является смежным с Челбаньей, имеющей крупное месторождение золота, и то, что свита даек прослеживается вплоть до Салгыбыстаха и пересекает его, заставила поставить приисковые буровые работы станком „Эмпайр“ на его притоках. В результате проведенных буровых работ, а впоследствии шурфовки выявлена золотоносная россыпь с запасом по категории:

C_2 – 916,1 кг при содержании 11,60 г/м³.

Первооткрывателями россыпи кл. Желанного Комиссия считает:

1. Старшего геолога района т. Гирич С. Г. – на 40% премии.
2. Начальника разведрайона т. Юфимова Ф. Н. – на 40% премии.
3. Бурового мастера т. Гладышева – на 20% премии.

2. Россыпное месторождение кл. Малый

Ключ Малый протекает параллельно р. Челбанье, впадая в нее в 3 км от устья. Ключ имеет сквозную долину, пересекающую распадок, впадающий в р. Челбанью. Близость к россыпи р. Челбаньи заставила поставить разведочные работы.

Ключ охвачен редкой сетью поисковых линий, выявивших россыпь с запасом по категории C_2 932,7 кг при среднем содержании золота 5,79 г/м³.

Первооткрывателями россыпи ключа Малый Комиссия считает:

1. Старшего геолога района т. Гирич – на 40% премии.
2. Начальника разведрайона т. Ефимова – на 40% премии.
3. Прораба разведки т. Тимофеева – на 10% премии.
4. Десятника промывки т. Лобанова – на 10% премии.

III. По Хевкандинскому разведрайону

1. Россыпное месторождение кл. Головной

Ключ Головной – правый приток р. Берелех – разведывался в 1938–1939 годах шурфовкой и бурами „Эмпайр“. Разведка дала отрицательные результаты – не было получено ни одного промышленного шурфа. При проектировании работ на 1943 год данные разведки 1938–1939 годов были поставлены под сомнение, так как смежные с Головным ключи – Задернованный и Борис имели промышленное золото и никаких аномалий в геологическом строении не зафиксировано на данном участке.

В результате проходки линии № 29 и контрольных шурфов по линии № 6 в 1943 году была обнаружена промышленная россыпь. На 1/1-44 г. по кл. Головной разведана россыпь с запасами по категориям:

В – 264,0 при содержании 4,77 г/м³,
 С₁ – 599,9 при содержании 11,31 г/м³,
 С₂ – 192,7 при содержании 6,04 г/м³.
 Всего – 1 056,6 при содержании 11,57 г/м³.

Вниз россыпь не разведана; разведочные работы продолжают. На россыпи ведутся эксплуатационные работы.

Первооткрывателями россыпи кл. Головной Комиссия считает:

1. Начальника района т. Заикина – на 25% премии.
2. Главного геолога ЗГПУ т. Шумилова – на 25% премии, как руководившего направлением работ.
3. Старшего геолога района т. Сизкова – на 20% премии.
4. Прораба т. Дулина – на 20% премии.
5. Десятника т. Журавлева – на 20% премии.
6. Промывальщика з/к Михайлова.

2. Россыпное месторождение золота кл. Незаметный

Разведка кл. Незаметный вначале была проведена станком «Эмпайр». Поводом к этому явился сначала крутопадающий ручей, разрабатывающий себе долину высокой древней террасы, не разведывавшейся раньше. Золотоносность кл. Незаметный была установлена бурением, после чего шурфовочными линиями удалось оконтурить россыпь, приуроченную к древней долине, расположенной на водоразделе современных ключей Борис и Головной.

Запасы по кл. Незаметному:
 кат. В – 194,5 с содержанием 17,23 г/м³,
 кат. С₁ – 79,8 с содержанием 8,05 г/м³,
 кат. С₂ – 82,9 с содержанием 5,54 г/м³.
 Всего – 357,2 с содержанием 9,88 г/м³.

Первооткрывателями россыпи кл. Незаметный Комиссия считает:

1. Начальника района т. Заикина – 25% премии, по чьей инициативе проведены работы.
2. Главного геолога ЗГПУ т. Шумилова – на 25% премии, как руководившего направлением работ.

3. Старшего геолога района т. Сивкова – на 20% премии.
4. Прораба участка т. Дулина – на 20% премии.
5. Десятника т. Курчинова – на 20% премии.
6. Бурового мастера станка «Эмпайр» т. Усманова – на 10% премии.
7. Промывальщика з/к Михайлова.

3. Россыпное месторождение кл. Борис

Правый приток р. Берелех. Пройденные ранее линии свидетельствовали о затухании россыпи кл. Борис вниз от линии № 4; по этой линии только один шурф имел содержание 3,12 г/м³. Данные разведки были поставлены под сомнение. Ревизия выше линии № 4 выявила россыпь шириной 40–50 м при содержании 10 г/м³, вместо имевшейся ранее 20-метровой россыпи с содержанием 3–4 г. Линии, зарезанные ниже линии № 4, в 1943 году, в выносе ключа обнаружили россыпь с запасом категорий:

В – 373,7 с содержанием 11,26 г/м³,

С₁ – 150,5 с содержанием 28,72 г/м³,

С₂ – 53,4 с содержанием 3,88 г/м³.

Всего – 577,6 со средним содержанием 11,06 г/м³.

Россыпь выноса открыта вновь. Первооткрывателями Комиссия считает:

1. Начальника разведрайона т. Заикина – на 40% премии.
2. Прораба т. Дулина – на 30% премии.
3. Старшего геолога т. Сивкова – на 20% премии.
4. Десятника т. Громова – на 10% премии.

4. Россыпное месторождение кл. Первенец

Ключ Первенец впадает в р. Берелех слева на 0,5 км выше р. Хевканди.

По кл. Первенец разведочные работы проводились в 1937–1938 годах разведочными линиями, с интервалами между шурфами 20 м.

Разведка положительных результатов не дала. Сомнительная документация и добивка некоторых линий в летний период заставили к данным разведки отнестись критически. Разведочные работы, проведенные в 1943 году, выявили россыпь с промышленным содержанием и с запасом по категориям:

В – 55,6 с содержанием 5,93 г/м³,

С₁ – 201,8 с содержанием 8,25 г/м³,

C_2 – 25,0 с содержанием 3,29 г/м³.

Всего – 282,4 с содержанием 6,82 г/м³.

Первооткрывателями россыпи кл. Первенец Комиссия считает:

1. Начальника района т. Заикина – 45% премии.
2. Старшего геолога района т. Сивкова – 30% премии.
3. Прораба т. Плавинского – 25% премии.
4. Промывальщика з/к Артюшова.

Председатель Комиссии – зам. начальника ЗГПУ по геологоразведке (Алискеров).

Члены: гл. инженер ЗГПУ (Дубровский),
начальник Политотдела – майор (Середкин),
гл. геолог ЗГПУ (Шумилов).

Зам. начальника Дальстроя по геологоразведке
инженер-полковнику т. Цареградскому В. А.
Кочиева И. И. – Нижне-Тарынский
разведрайон

РАПОРТ

Ознакомившись с материалами, представленными Индигирским РайГРУ и Хетинским разведочным районом в Центральную комиссию по премированию за первооткрывательство и соучастие, должен поставить Вас в известность о нижеследующем:

1. В Хетинском разведрайоне я работал с октября месяца 1942 года по февраль 1944 года в качестве начальника разведрайона.

За это время мною было открыто и разведано поисковыми шурфовочными линиями россыпное месторождение «Безалаберный». В результате поисковой разведки было подсчитано запасов золота на 1 января 1944 года 500 кг.

В июне месяце текущего года б. начальником Хетинского разведрайона т. Скорняковым были представлены списки первооткрывателей и разведчиков на предмет премирования таковых. Причем в представленном списке моей фамилии не значится, отсутствие которой объясняется только лишь нашими личными взаимоотношениями с т. Скорняковым.

2. В Индигирском РайГРУ был переведен в марте 1944 года и с того же месяца работаю начальником Нижне-Тарынского

разведрайона. До марта месяца с. г. Н. Тарынским разведрайоном производилась поисковая разведка на месторождениях «Сана» и Дирина-Юрях.

По данным поисковой разведки по указанным месторождениям на 1 апреля 1944 года был произведен подсчет запасов, который дал незначительное количество запаса золота, т. е. около 30% от всех запасов, подсчитанных на 1 июля 1944 года, а 70% всех имеющихся запасов по Н.-Тарынскому району были приращены в период моей работы.

Руч. Седой (левый приток руч. Дирина-Юряха) был разведан только лишь в мою бытность.

Индибирским РайГРУ я также не был включен в список разведчиков, что считаю со стороны РайГРУ неверным.

З. Товарищ Лалетин П. П. работал прорабом Дирина-Юряхского участка с сентября 1943 года по январь 1944 года. Товарищ Лалетин фактически первым зарезал поисковыми шурфовочными линиями руч. Дирина-Юрях.

Считаю, что т. Лалетину принадлежит огромная заслуга в деле открытия месторождения Дирина-Юрях, но почему-то ИРГРУ не представило т. Лалетина к премии. Прошу Вашего распоряжения об исправлении допущенной ошибки т. Скорняковым и Индибирским РайГРУ в отношении меня и т. Лалетина.

Прилагаю справку о приросте запасов за период моей работы в Нижне-Тарынском разведрайоне.

16 декабря 1944 г.

(Кочиев)

ПРИКАЗ № 648

Начальника Главного управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР

г. Магадан

27 декабря 1944 г.

Содержание: Об окончании сводных геологических и специальных карт территории деятельности Дальстроя.

Группами сводных карт горных управлений под руководством редакторов – начальников и главных геологов геолого-разведочных отделов горных управлений, составлены сводные геологические карты и специальные карты полезных ископаемых полумиллионного масштаба по легендам, разработанным Научно-исследовательским отделом Геолого-раз-

ведочного управления Дальстроя, осуществлявшим общий контроль и руководство работой.

Этот большой труд, потребовавший почти двухлетней работы, представляет собой наглядный справочник по геологии и полезным ископаемым территории всех горных и геолого-разведочных управлений Дальстроя, сопровождаемый целым рядом кадастров и списков, отражающих состояние геологической исследованности, разведанности, запасы и перспективы обнаружения полезных ископаемых на территории горных управлений. В качестве приложений к картам составлены паспорта всех месторождений полезных ископаемых Дальстроя, за исключением части месторождений Западного горнопромышленного управления и Индигирки. Таким образом, в основном завершена паспортизация месторождений Дальстроя согласно требованиям всесоюзного кадастра.

На основе этих карт и других материалов Группой сводных карт Научно-исследовательского отдела Геолого-разведочного управления в сотрудничестве с Картооформительским отделением Топогеодезического отдела Геолого-разведочного управления и сотрудниками Геолого-поискового отдела составлены геологическая карта и карта полезных ископаемых основной территории Дальстроя (от Яны до Охотского побережья) в полумиллионном масштабе на 32 листах и такие же карты двухмиллионного масштаба для всего Северо-Востока СССР (от Лены на Западе до мыса Дежнева на Востоке) на 6 листах.

Значение этих карт очень большое: они подводят первый итог большим геологическим работам, проведенным Дальстроем за все время его существования, дают картину распределения полезных ископаемых и связи его с геологическим строением Северо-Востока СССР и облегчают планирование дальнейших работ и прогнозы.

Отмечая успешную работу коллектива Геолого-разведочного управления и сводных групп на местах по созданию указанных карт, приказываю:

§ 1

Объявить благодарность с занесением в личное дело и премировать следующих товарищей:

1. Сняtkова Л. А. – зав. группой сводных карт НИО ГРУ ДС – 5 000 руб.

2. Колотковского Г. Г. – ст. геолога группы сводных карт НИО ГРУ ДС – 3 000 руб.

3. Махлина Е. М. – быв. нач-ка Научно-исследовательского отделения ЮГПУ – 1 000 руб.

4. Симакова А. С. – быв. ст. геолога группы сводных карт ЮГПУ – 1 000 руб.

5. Шамскую А. М. – нач-ка группы сводных карт ЧУГПУ – 1 000 руб.

6. Ерофееву Е. Н. – быв. ст. геолога ЧЧГПУ – 1 000 руб.

7. Зимкина А. В. – ст. геолога ЯГПУ – 1 000 руб.

8. Пиккель И. Э. – ст. картографа ЗГПУ – 1 000 руб.

9. Субботина В. А. – нач-ка картографического отделения ГРУ ДС – 3 000 руб.

10. Абрамова А. А. – быв. зав. группой сводных карт ЗГПУ, ст. геолога ТГПУ – 1 000 руб.

11. Ларина Н. И. – ст. геолога ТГПУ – 1 000 руб.

12. Колесова И. А. – картографа-составителя картограф. отд. ГРУ ДС – 700 руб.

13. Николаева А. А. – ст. геолога ЗГПУ – 1 000 руб.

14. Цветкова Н. В. – геолога НИО ГРУ – 1 000 руб.

15. Кулюкина М. М. – картографа-оформителя ГРУ ДС – 500 руб.

16. Синичкина Г. С. – картографа-оформителя ГРУ ДС – 500 руб.

17. Осипову Г. Н. – геолога НИО ГРУ – 700 руб.

18. Петрову В. Н. – ст. техника-геолога НИО ГРУ – 500 руб.

19. Зиверт Р. Р. – ст. техника-геолога НИО ГРУ – 700 руб.

20. Бурдина И. В. – ст. топографа НИО ГРУ – 700 руб.

21. Емельянова В. К. – картографа НИО ГРУ – 500 руб.

22. Зиньковского Е. Г. – картографа-составителя картоотделения ГРУ ДС – 700 руб.

23. Каминскую Е. И. – картографа-составителя картоотделения ГРУ ДС – 500 руб.

24. Советова М. И. – ст. коррект. картографич. отд. – 500 руб.

25. Куцаенко В. А. – ст. геолога группы сводн. карт СГПУ – 500 руб.

26. Давыдову В. А. – ст. геолога ГРО СГПУ – 700 руб.

27. Сорокина А. А. – ст. геолога ГРО СГПУ – 700 руб.

28. Школяренко К. Л. – нач-ка оформ. группы ЮГПУ – 700 руб.

29. Финикова Н. И. – нач-ка оформ. группы ЧУГПУ – 700 руб.
 30. Ивидченко Ф. К. – руководителя группы сводных карт ГРО ЧЧГПУ – 1 000 руб.
 31. Андрианову Л. В. – ст. геолога гр. сводных карт ГРО ЧЧГПУ – 1 000 руб.
 32. Фагутова В. П. – нач-ка ГПО ЯГПУ – 1 000 руб.
 33. Пояркову Е. С. – ст. техника ИРГРУ – 500 руб.

§ 2

Объявить благодарность с занесением в личное дело:

1. Шолмину В. Я. – нач-ку отдела приисков. геологии ГРУ ДС
2. Титову В. А. – нач-ку ГПО ГРУ
3. Келль Л. Н. – нач-ку ТГО ГРУ
4. Васьковскому А. П. – нач-ку НИО ГРУ
5. Мальцеву Г. Л. – быв. геологу гр. сводных карт ЮГПУ
6. Соколовской Э. Г. – геологу гр. сводных карт ЗГПУ
7. Островской К. В. – быв. петрографу ГРО ЗГПУ
8. Рудченко Л. Н. – ст. минералогу НИО ЮЗГПУ
9. Островскому И. А. – быв. зав. петр. минерал. лаборат. ЗГПУ
10. Субботиной И. И. – картографу оформит. карт. отд. ГРУ
11. Степановой А. И. – картографу оформит. карт. отд. ГРУ
12. Васильеву С. А. – картографу оформит. карт. отд. ГРУ
13. Дернову А. В. – ст. инженеру ТГО ГРУ

П/п начальник Дальстроя НКВД СССР

комиссар госбезопасности III ранга – И. Никишов.

Верно – ст. инспектор секретариата (И. Дементьева)

ПРИКАЗ № 649

Начальника Главного управления строительства

Дальнего Севера НКВД СССР

г. Магадан

27 декабря 1944 г.

СОДЕРЖАНИЕ: О присуждении премии первооткрывателям и разведчикам.

Центральной комиссией по присуждению премии за первооткрывательство месторождений полезных ископаемых на территории деятельности Дальстроя рассмотрены соответствующие материалы районной комиссии.

Согласно решению Центральной комиссии

ПРИКАЗЫВАЮ:

§ 1

Установить премии за открытие и разведку в Юго-Западном горнопромышленном управлении рудных месторождений Пр. Верина и Волочек – предварительно сто две тысячи рублей, рудного месторождения Ветрового – предварительно тридцать тысяч рублей и новых жил рудного месторождения им. Лазо – сорок тысяч рублей.

Указанные премии распределить между первооткрывателями и разведчиками следующим образом:

1. СКАРЖИНСКОМУ В. И. – нач. полевой партии	20 000 руб.
2. ДЕЙЧ Н. И. – ст. геологу района	20 000 руб.
3. КАЗАРОВУ В. К. – нач. разведрайона	20 000 руб.
4. ЛАГУТИНУ П. К. – районному геологу	9 000 руб.
5. ЛАЗАРЧУК В. К. – прорабу полевой партии	8 000 руб.
6. КУЗНЕЦОВУ И. Н. – нач. полевой партии	5 000 руб.
7. КОРОТКОВУ Г. И. – ст. коллектору	5 000 руб.
8. ЛЯСКИ Э. Я. – гл. геологу управления	10 000 руб.
9. ДРАБКИНУ И. Е. – зам. нач. управления	5 000 руб.
10. ДЕНИСОВОЙ М. В. – нач. отделения ГРО	5 000 руб.
11. СКОБЕЛИНУ В. С. – ст. рабочему	2 000 руб.
12. ПОНВЧЕВНОМУ П. Д. – нач. полевой партии	9 000 руб.
13. КУДА П. И. – прорабу полевой партии	6 000 руб.
14. АРИСТОДОВУ В. А. – начальнику участка	3 000 руб.
15. ЮРКЕВИЧ И. А. – ст. инженеру ГРО	2 500 руб.
16. ДЕМИНУ И. В. – ст. инженеру ГРУ ДС	2 500 руб.
17. СНЕШКОВУ А. Ф. – ст. геологу рудника	12 000 руб.
18. КУПАВЦЕВУ А. К. – участковому геологу	8 000 руб.
19. КРОЛЕВЕЦКОМУ К. И. – участковому геологу	8 000 руб.
20. ГОЛИКОВУ В. С. – участковому геологу	6 000 руб.
21. СУШЕНЦОВУ Н. Е. – зам. гл. геолога	6 000 руб.

Первооткрывателям и разведчикам новых жил месторождения им. Лазо т. СНЕШКОВУ, КУПАВЦЕВУ, КРОЛЕВЕЦКОМУ, ГОЛИКОВУ и СУШЕНЦОВУ премии выплатить полностью.

Первооткрывателям и разведчикам месторождений Пр. Верина, Волочек и Ветрового выплатить аванс в размере 50% от установленных премий, остальную часть – по окончании детальных разведок и перевода запасов в высшие категории.

§ 2

В дополнение приказа № 541 от 3/XI-1944 г. за соучастие в открытии и разведке рудных месторождений Индустриально-го и Хатарен выдать премии следующим товарищам:

1. ПАВЛОВУ Ф. Ф. – нач. полевой партии	8 000 руб.
2. ЧУМАК М. А. – прорабу полев. партии	5 000 руб.
3. ТРОЯНОВУ А. Т. – б. зам. начальн. СГПК	5 000 руб.

§ 3

Установить премию за открытие и разведку в б. Южном горнопромышленном управлении россыпных месторождений по р. Оротукану (нижн. течение), кл. Глубокому, кл. Оставленному, кл. Небольшому и кл. Глинистому в размере пятьдесят тысяч рублей. Распределить ее между первооткрывателями и разведчиками следующим образом:

1. СЕМЕНКОВУ И. Н. – б. ст. геологу района	10 000 руб.
2. КИРЮТОВУ В. А. – б. нач-ку района	12 500 руб.
3. БУЛЫЧЕВУ В. Г. – б. нач-ку отделения ГРО	7 500 руб.
4. РОГОЗИНУ Ф. А. – промывальщику	5 000 руб.
5. АЛИСКЕРОВУ А. Х. – б. нач. ГРО	2 500 руб.
6. ЕМЕЛЬЯНОВУ Г. Д. – б. ст. геологу пр. «Утиног»	2 500 руб.
7. ШОЛМИНУ В. Я. – б. зам. гл. геолога	5 000 руб.
8. МАКАРОВУ В. Ф. – б. нач. отделения ГРО	5 000 руб.

Притающиеся премии выплатить полностью.

§ 4

За новое направление разведочных работ, выразившееся в включении в сферу разведки и выявлении ряда россыпей, связанных древней гидросетью, выдать премии следующим товарищам:

1. СИВКОВУ Н. В. – ст. геологу р-на ЗГПУ	5 000 руб.
2. КЕЧЕК Г. А. – б. нач. ГРО ЗГПУ	8 000 руб.
3. ШУМИЛОВУ П. М. – гл. геологу ЗГПУ	10 000 руб.
4. АЛИСКЕРОВУ А. Х. – нач. ГРО ЗГПУ	7 000 руб.

§ 5

В дополнение приказа № 540 от 3/XI-44 г. выдать денежные премии следующим товарищам:

а) За соучастие в открытии и разведке месторождения Отчественного (Кулу):

1. КОЛОКОЛЬНИКОВУ Б. В. – б. нач. района	5 000 руб.
2. ЧЕМОДАНОВУ Н. И. – ст. геологу района	5 000 руб.
3. ЕВАНГУЛОВУ Б. Б. – ст. инженеру ГРО	5 000 руб.
4. САНДАЛОВУ Д. В. – технику по документации	5 000 руб.

- б) За соучастие в открытии месторождения кл. Дегдекан:
1. КОЖАНОВУ С. И. – нач. полевой партии	10 000 руб.
2. ТИХОНОВУ – прорабу полевой партии	5 000 руб.

в) За соучастие в открытии месторождения кл. Спокойный, кл. Юглера и кл. Матросова

1. МАЛЫШ И. П. – б. ст. коллектору п/партии	5 000 руб.
2. ДЖЕРИНОВУ Муту – промывальщику	2 000 руб.
3. КИМАЛОВУ Загиру – рабочему	1 000 руб.
4. рабочему	1 000 руб.

§ 6

За открытие и разведку торфяных месторождений на территории Янского горнопромышленного управления выдать премии следующим товарищам:

1. ПАВЛОВУ М. И. – нач. торфяных партий	5 000 руб.
2. САЛАМАТОВУ С. Г. – прорабу торфяных партий	3 000 руб.
3. РАКОВСКОМУ С. Д. – б. начальнику ГРО	3 000 руб.

§ 7

За открытие месторождения стекольных песков на р. Красавица (72-й км центральной шоссейной дороги) выдать денежную премию т. ДОМОХОТОВУ С. В., б. нач. полевой партии, в размере 3 000 руб.

§ 8

В дополнение приказа № 555 от 5/ХІ-44 г. за активное содействие в открытии и разведке ряда месторождений полезных ископаемых объявить благодарность и выдать денежные премии следующим товарищам:

1. АЛЯВДИНУ В. Ф. – нач. полевой партии ГРУ ДС	3 000 руб.
2. АРСКОМУ М. М. – б. нач. отделения ГРО СГПУ	3 000 руб.
3. ВЛАДИМИРОВУ Б. Н. – ст. инженеру ГРУ ДС	3 000 руб.
4. БЕЛЯЕВУ П. М. – нач. отделения ГРО ЗГГПУ	3 000 руб.
5. ГАЙДУК Н. Е. – ст. техн. Бургалинского р-на	2 000 руб.
6. ГУБКИНУ Н. В. – нач. отделения ГРУ ДС	5 000 руб.
7. ДМИТРИЕВУ Т. Н. – ст. инженеру ГРУ ДС	2 000 руб.
8. ЕВИК Н. А. – б. прорабу Хетинского р-на	2 000 руб.
9. ЕРЕМЕНКО. А. А. – нач. отдела ГРУ ДС	5 000 руб.
10. КАМИНСКОМУ А. Б. – нач. отдела ГРУ ДС	5 000 руб.
11. КАНАЕВУ А. К. – б. нач. отдела ГРУ ДС	5 000 руб.
12. КОТОВУ М. Г. – нач. полевой партии ТГПУ	3 000 руб.
13. ВАСЬКОВСКОМУ А. П. – нач. НИО ГРУ ДС	5 000 руб.
14. КОЧИЕВУ И. И. – нач. района ИРГРУ	5 000 руб.

15. КУЛИКОВУ П. Г. – ст. геологу пр. «Утиный»	2 000 руб.
16. ЛАЛЕТИНУ П. П. – прорабу ИРГРУ	2 000 руб.
17. МАТВЕЕВУ В. И. – нач. отделения ГРУ ДС	3 000 руб.
18. МЕЛЬНИКОВУ А. М. – ст. техн. Фрунзенск. р-на	2 000 руб.
19. КУЧКИНУ И. Н. – ст. геологу пр. «Стахановец»	3 000 руб.
20. ПАНОВУ А. А. – ст. геологу пр. «Мальдяк»	4 000 руб.
21. РОЖЕНЦОВУ В. Е. – б. нач. ГРО ЧУГПУ	5 000 руб.
22. СИЧАНУ А. С. – нач. отделения ГРУ ДС	2 000 руб.
23. СНЯТКОВУ Л. А. – нач. группы ГРУ ДС	5 000 руб.
24. СПИРИДОНОВУ П. Н. – ст. инженеру ГРУ ДС	3 000 руб.
25. СПРИНГИС К. Я. – гл. геологу ИГПУ	5 000 руб.
26. СУББОТИНУ В. А. – нач. отделения ГРУ ДС	3 000 руб.
27. УРУСОВУ Е. Н. – ст. геологу пр. «Туманный»	2 000 руб.
28. УШАТКИНУ М. Ф. – нач. полевой партии ГРУ ДС	2 000 руб.
29. ХРЕНОВУ И. И. – ст. геологу пр. «Большевик»	2 000 руб.
30. ЦХУРБАЕВУ В. К. – б. ст. инженеру ГРО СГПУ	5 000 руб.
31. ШАТАЛОВУ Е. Т. – гл. геологу ИРГРУ	5 000 руб.
32. ШЕСТАКОВУ Н. Ф. – б. ст. геологу пр. «В. Дебин»	2 000 руб.

§ 9

Дальнейший прием заявлений и протоколов комиссии горнопромышленных управлений по вопросу поощрения за первооткрывательство и разведку месторождений полезных ископаемых в 1942–1943 годах прекратить за давностью и вполне достаточного срока, объявленного для подачи заявлений, претензий и протоколов районных комиссий.

§ 10

Ввести в состав центральной комиссии по присуждению премий за первооткрывательство и разведку месторождений полезных ископаемых начальника геолого-поискового отдела ГРУ ДС т. Титова В. А.

П/п НАЧАЛЬНИК ДАЛЬСТРОЯ НКВД СССР
 комиссар госбезопасности III ранга – И. Никишов
 Верно – ст. инспектор Секретариата (И. Дементьева)

СМИ

Указ Президиума Верховного Совета СССР
«О присвоении звания Героя Социалистического Труда
работникам Дальстроя НКВД»

«За особые заслуги в деле промышленного освоения Дальнего Севера и обеспечения в трудных условиях военного времени успешного выполнения планов добычи редких и цветных металлов присвоить звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»:

комиссару Госбезопасности III ранга Никишову Ивану Федоровичу, инженер-полковнику Цареградскому Валентину Александровичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин.
Москва, Кремль.

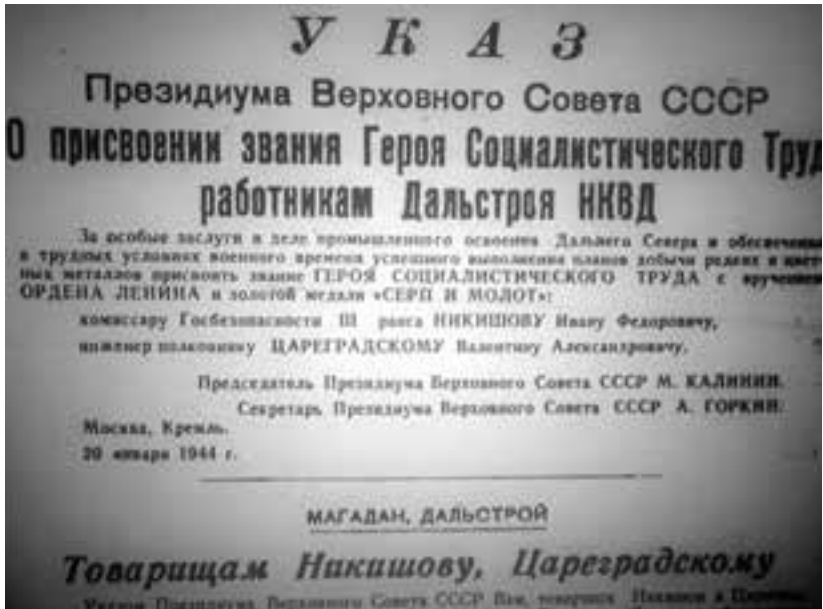
20 января 1944 г. »

«Советская Колыма», 22 января 1944 г.

ФОРСИРОВАТЬ РУДНЫЕ РАЗВЕДКИ

«Несмотря на то, что план добычи второго металла вполне обеспечен промышленными запасами как в целом по Дальстрою, так и по отдельным горным управлениям, на некоторых рудниках еще не изжито отставание в подготовке запасов высоких категорий. Нередки случаи, когда добыча руды ведется из блоков, мало разведанных и поэтому не гарантирующих планомерной, бесперебойной подачи руды. На таких предприятиях очень резки колебания в содержании металла в руде. В таких условиях разведочные работы приобретают первостепенное значение и особенно в первой половине года.

Приказом № 5 начальника Дальстроя рудникам и разведрайонам на первое полугодие 1944 года установлен необходимый минимум объемов подземных разведочных выработок, который должен обеспечить в первую очередь действующие предприятия запасами доброкачественных руд. Именно в силу этого око-

Указ Президиума Верховного Совета СССР

ло 80% полугодического плана подземных выработок должно быть пройдено на действующих рудниках и только около 20% – на остальных рудных разведках. Последние обязаны готовить перспективные месторождения для дальнейшего расширения минерально-сырьевой базы Дальстроя как по второму и первому металлам, так и по другим видам продукции.

В 1944 году решающее место в добыче второго металла принадлежит Чаун-Чукотке, большую роль должен играть рудник «Валькумей», который в ноябре и декабре 1943 года отлично провел разведочные работы, перекрыл всю свою задолженность и в результате перевыполнил план как по объемам, так и по приросту запасов. На новый год план разведочных работ ему увеличен вдвое, причем 60% их должны быть сделаны в первом полугодии. При наличии крупной обогатительной фабрики на «Валькумее» необходимо создать широкий фронт работ, который обеспечит бы маневренность в отработке блоков и выдачу руды соответствующей кондиции. Рудник должен не только закрепить темпы ноября и декабря, но и повысить их. Чем больше будет вскрыто рудных тел и оконтурено блоков, тем легче и эффективнее выбирать для эксплуатации наиболее богатые участки.

Юго-Западное управление к концу прошлого года несколько истощило на своих рудниках наиболее богатые подготовленные блоки. Несомненно, что их еще немало в запасах более низких категорий как на руднике им. Лазо, так и на рудниках Омсукчана. При должном развитии подземных разведочных работ Юго-Запад перекроет заданное ему среднегодовое содержание, снизит объемы за счет добычи руды высокой кондиции и перевыполнит план добычи металла.

Рудник им. Лазо всегда выполняет годовые объемы разведочных работ, но не всегда выполняет задания первого полугодия. В этом году он обязан за первые шесть месяцев дать по крайней мере 60% общегодового объема и тем самым создать нормальные условия развития эксплуатационных работ.

В самом трудном положении находится участок «Хатарен» рудника «Индустриальный». Разведочные работы там чрезвычайно отстали, и их необходимо решительно подтянуть. Почетной задачей Юго-Западного управления является освоение месторождений «Волочек» и «Ветровое».

В Тенькинском управлении ведущая роль в выполнении плана добычи второго металла принадлежит рудникам «Кулу» и «Бутугычаг». Особое внимание следует уделить разведке первого, так как запасов высоких категорий там еще далеко недостаточно. Для изжития нездоровой лихорадочности в работе рудника надо уже сейчас максимально форсировать горноразведочные выработки, создать должное опережение в запасах высоких категорий, готовить их к выемке.

Несколько слов о Янском управлении. Там вследствие небольшого эксплуатационного плана создаются наиболее благоприятные условия для развития разведки. Наибольшее внимание должно быть уделено разведке месторождений со сравнительно легко обогащаемыми рудами – «Кестер», «Илинтас» и «Куйга».

Разведчики рудных месторождений ежегодно выполняли свои обязательства перед эксплуатационниками Дальстроя. Эти обязательства должны быть, безусловно, выполнены и в 1944 году, году решающих побед Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками».

*Э. Ляски.
«Советская Колыма», 20 января 1944 г.*

РЕЗУЛЬТАТЫ СОРЕВНОВАНИЯ ГЕОЛОГОРАЗВЕДЧИКОВ В 1943 году

«Начальник Дальстроя т. Никишов, начальник Политуправления т. Сидоров и заместитель председателя Окружкома профсоюза т. Троицкий подвели итоги соревнования геологоразведчиков в 1943 году и подписали приказ № 32 о присуждении переходящих Красных Знамен.

Переходящее Красное Знамя, учрежденное для лучшего геолого-разведочного отдела при горном управлении, находившееся у геологов и разведчиков Теньки, присуждено геолого-разведочному отделу Севера (начальник отдела т. Шило, главный геолог тов. Кобычев). Годовой план капиталовложений выполнен им на 125,2%, по объему шурфовочных работ – на 107%. Этот коллектив геологов и разведчиков обеспечил выполнение не только своих основных работ, но и оказал значительную помощь эксплуатационникам.

Переходящее Красное Знамя, учрежденное для лучшего разведрайона, которое до сих пор находилось у геологоразведчиков <...> (Западное управление), сейчас передается коллективу разведчиков Бурхалинского разведрайона того же управления (начальник района тов. Чернов, старший геолог тов. Вестенгольц). Район выполнил план по объему на 107,2%, по приросту запасов – на 187% и по производительности труда – на 110,9%.

За хорошие показатели по выполнению плана геолого-разведочных работ прошлого года приказом объявлена благодарность коллективу геологов и разведчиков Запада, Теньки и Юга (начальники отделов т. Кечек, Дробрин и Алискеров).

Объявлена благодарность коллективам геологов и разведчиков районов: Тенькинского, имени Фрунзе, Нерючинского, Кестерского и Аляскитового. Приказ подчеркивает необходимость мобилизовать коллективы геологов и разведчиков на безусловное выполнение задач, поставленных перед ними Главным управлением Дальстроя на 1944 год. Надо организовать работы таким образом, чтобы в первом полугодии разведать и подготовить для добычи в первую очередь наиболее богатые, перспективные месторождения и участки с тем, чтобы их запасы реализовать с самого начала экспедицией в этом же году».

«Советская Колыма», 21 января 1944 г.

ПОБЕДА РАЗВЕДЧИКОВ-БУРОВИКОВ

«Разведчики-буровики Чай-Урьинского геолого-разведочного района одержали крупную победу, выполнив годовой план бурения станками «Кийстон» к 1 августа на 102,1%, при производительности труда на 155%. Значительно снижена себестоимость работ.

Успехи не пришли сами. В процессе разведочных работ были учтены уроки прошлого года, когда впервые осваивались эти станки и шла подготовка кадров буровиков. В течение зимы силами разведрайона был произведен ремонт станочного оборудования и машин. К началу операции станки были выведены на места работы.

С первых дней буровые бригады, соревнуясь между собой, взяли курс на значительное перевыполнение плана. Они давали за станко-смену по 13–14 погонных метров углубки, вместо 3,5 <...>

Буровики вызвали на социалистическое соревнование кийстонщиков Теньки и Запада. Исключительно, хорошо работали прораб буровых работ т. Редких, сменные мастера т. Лопусов, выполнивший технические нормы за 3 месяца на 183%, и т. Рынцеvич, превысивший технические нормы на 67%. Близки к двойным показателям кочегаров т. Кузнецова и Хильченко.

Столь успешная работа позволила разведать такие объемы, где мощность наносов достигла 60 метров. Разведка же шурфовкой заняла бы 2–3 года и потребовала бы затраты больших средств.

Сейчас в ответ на победы Красной Армии и приказ товарища Сталина буровики обязуются до конца разведочных операций работать еще более высокими темпами».

*Б. Локшин, начальник Чай-Урьинского
геолого-разведочного района.
«Советская Колыма», 18 марта 1944 г.*

ВЫШЕ ТЕМПЫ РАЗВЕДКИ!

«В апреле завершается основной объем разведочных работ, которые должны обеспечить предприятия Дальстроя промышленными запасами металла. Геологоразведчики должны

сейчас напрячь все силы и обеспечить выполнение плана первого полугодия.

В январе, феврале и первой декаде марта план шурфовки был выполнен лишь на 82%. Между тем от успешного хода разведки в значительной мере зависит выполнение государственного плана добычи металла в нынешнем году.

Начиная предмайское социалистическое соревнование, разведчики Запада обязались выполнить план первого полугодия к 15 июня. Они взялись повысить производительность труда на 8%, обеспечить высокое качество разведочных работ добыть к 1 июля 95% шурфов и снизить стоимость работ на 5%. На их призыв живо откликнулись коллективы других управлений. Разведрайоны Теньки и Севера приняли аналогичные обязательства. Разведчики Севера, кроме того, обещали подготовить и сдать в эксплуатацию к промывочному сезону два новых объекта. Руководители Чай-Урьинского управления обещали погасить задолженность в апреле. Прислали свои социалистические обязательства в такие отдаленные районы, как Индигирский и Охотский, обязавшиеся перевыполнять полугодовые задания и подготовить к началу промывочного сезона новые разведанные месторождения. Коллектив Охотского разведрайона вызвал при этом на соревнование Бургалинский район.

В результате развернувшегося социалистического соревнования выполнение плана во второй декаде марта поднялось выше 90%. Впереди всех идут разведчики Запада. Это управление, выполнившее план двух декад марта на 110%, показывает пример серьезного отношения к разведке. Здесь недостаток рабочей силы компенсируется умелой расстановкой ее и высокой производительностью труда. Каждый шурфовщик Западного управления ежедневно проходит 0,8 метра шурфа, а валовая производительность труда здесь равна 0,5 метра на человека. Хевкандинский разведрайон этого управления (начальник т. Заикин) получил благодарность от Главного и Политического управления Дальстроя.

По-стахановски работают разведчики Бургалинского района (начальник т. Чернов), план на 20 марта ими выполнен на 130%. Хорошо работает район им. Фрунзе, за это же время давший 115% плана. В Северном управлении впереди идет Нижне-Дебинский разведрайон (начальник т. Скрастин), выполнивший план на 115% при валовой производительности

труда в 0,5 метра. Этот район и Средне-Дебинский (начальник т. Кирютов) борются за первое место в управлении. К наступающему промывочному сезону оба они дают новые объемы с хорошими запасами металла.

Чай-Урьинское горное управление, которое особенно нуждается в выявлении новых запасов и территория которого еще слабо разведана, значительно улучшило свою работу. Разведчики Тенькинского горного управления, имеющего особенно большой объем работ, выполнили план второй декады марта и сейчас уверенно набирают темпы. На первом месте здесь стоят Тенькинский и Колымский разведрайоны. Лучшую производительность труда имеет Арга-Уряхский разведрайон (начальник т. Семенов).

Некоторые начальники районов недостаточно серьезно относятся к работе. Вместо мобилизации всех сил на выполнение плана они ведут разговоры о необеспеченности рабочей силой, разбросанности участков и т. д. Какая цена всем оправданиям начальника Чай-Урьинского района т. Локшина, выполнившего план за февраль только на 88% при валовой производительности труда в 0,31 метра на человека, если начальник разведрайона им. Фрунзе т. Юфимов, находящийся в совершенно равных с ним условиях, за тот же период перевыполнил план и его район имеет в полтора раза большую валовую производительность труда? План второй декады марта он выполнил на 118% и повысил производительность труда на 28%. Только в последнее время Чай-Урьинский район начал повышать темпы.

До начала весеннего паводка остается лишь 30–40 дней. За это время Чай-Урьинское и Юго-Западное горные управления и Индигирское разведочное управление должны погасить всю задолженность по проходке шурфов, образовавшуюся в первом квартале.

Необходимо во что бы то ни стало добиться, чтобы план первого полугодия по разведке был выполнен к 15 мая и разведрайоны могли начать с первых же дней промывочного сезона попутную добычу металла. Сейчас необходимо развернуть общественный смотр организации труда в разведрайонах. Руководителям районов нужно пересмотреть расстановку людей и за счет подсобных работ усилить основные, выставив на шурфовку не менее 65% списочного

состава. Надо использовать способы скоростной проходки (малые и эллиптические сечения шурфов) и широко применить прогрессивную оплату труда рабочих и работников горного надзора. Стремясь к выполнению заданий по объемам, следует помнить и о хорошем качестве работ. Необходимо обеспечить добивку и своевременное опробование всех шурфов зимней зарезки, не дожидаясь затопления их весенним паводком. Кроме того, нужно провести подготовку к буровым работам, начинающимся в мае.

Темпы разведочных работ сейчас нарастают. В последней декаде марта они достигли высокого уровня, и задача разведчиков – не снизить их в апреле. Работая высокими темпами, разведчики ликвидируют зимнюю задолженность, обеспечат выполнение плана первого полугодия и дадут приискам необходимые запасы металла».

Ю. Трушков, начальник отдела россыпных разведок

Геолого-разведочного управления.

«Советская Колыма», 4 апреля 1944 г.

ДОСТИЖЕНИЕ ГЕОЛОГОВ

«Работники геологической службы «Мальдяк» (главный геолог т. Панов) хорошо справляются со своими задачами. В первом квартале они выполнили годовой план прироста запасов на 78%, а квартальное задание превышено более чем в полтора раза.

Самоотверженно работали шурфовщики т. Жиглов, Топилов, Долгушенко, Суворов, Какурин, Белик и Ефремов, выполнявшие по полторы нормы. Уплотняя рабочий день, шурфовочная бригада высвободила 7 человек и уже 28 марта закончила план шурфовки. Надо отметить безупречную работу промывочного звена, возглавляемого горным мастером т. Васильевым.

Разведчики включились в предмайское социалистическое соревнование и взяли обязательство апрельский план шурфовки выполнить на 110%».

«Советская Колыма», 5 апреля 1944 г.

ЦЕННЫЙ ОПЫТ ПРИИСКОВОЙ РАЗВЕДКИ

«Геологическая служба прииска «Бурхала» провела в минувшем году весьма эффективную работу по доразведке приисковых объектов и расширению минерально-сырьевой базы прииска. Годовой план по приросту запасов выполнен прииском на 132% и по эффективности – на 149%. Две трети подготовленных разведкой запасов отработаны эксплуатацией в том же 1943 году и дали 32,6% всего добытого горняками металла. Это в значительной мере способствовало перевыполнению годового плана прииска.

Приведенные данные характеризуют бесспорные успехи приисковой разведки. Благодаря инициативе и настойчивости старшего геолога т. Платонова была детально разведана и введена в эксплуатацию богатая россыпь бурхалинской террасы.

И в текущем году «Бурхала» имеет прекрасные показатели приисковой разведки. При обеспеченности рабочей силой всего на 66% план I квартала выполнен по объему на 111%. Это достигнуто за счет высокой производительности труда, составившей в среднем за квартал 155% к плану. По производительности труда рабочих разведки «Бурхала» занимает первое место среди приисков Дальстроя. Выполнен на «Бурхале» и квартальный план прироста запасов.

Положительной оценки заслуживает и практика эксплуатационного опробования подземных выработок на прииске. Данные бороздового опробования, значительно занижающие, как известно, среднее содержание металла, систематически проверяются здесь методом так называемого валового опробования с объемом пробы в 0,5 кубометра. Пробы отбираются из взорванной в процессе эксплуатации горной массы при выдаче на-гора. Из каждой выданной вагонетки песков отбирается небольшая порция грунта – ендовка или пол-ендовки (в зависимости от количества вагонеток, выданных из опробуемой части забоя, с расчетом получения 0,5 кубометра породы). Берется одна проба на каждые 200 м² площади забоя. При этом целиком отпадает трудоемкая операция ручной отбойки породы. Промывка проб производится на усовершенствованном зумпфе, ускоряющем этот процесс.

Проводимое таким образом контрольное валовое опробование дает удовлетворительный результат. Как показал опыт 1943 года, по бурхалинской террасе данные валового опробования оказались в 3,7 раза выше данных бороздowego опробования и весьма близки к фактическим данным эксплуатации.

Положительный опыт «Бурхалы» следует перенести на все прииски Дальстроя, особенно внедряя его при разработке россыпей с преобладанием крупных фракций металла и резко выраженным неравномерным его распределением в горизонтальном сечении пласта, так как именно в этом случае бороздовый метод опробования дает наибольшее искажение действительной характеристики металлоносности.

Опыт «Бурхалы» дает ценный материал для определения правильной методики эксплуатационного опробования в подземных выработках. Геологи приисков и отделений приисковой геологии горных управлений должны подвергнуть серьезной деловой критике существующую в этой области практику и дать обоснованный материал для окончательной разработки наиболее совершенной методики опробования подземных эксплуатационных выработок в условиях колымских россыпей».

*Т. Дмитриев,
старший инженер отдела приисковой геологии.
«Советская Колыма», 14 апреля 1944 г.*

СОРЕВНОВАНИЕ РАЗВЕДЧИКОВ ИНДИГИРКИ

«Включившись в предмайское соревнование, коллектив Курдатского района (начальник т. Меробьян) обязался выполнить к 1 мая полугодовой план разведочных работ. Разведчики участка «Дуррах-Юрях» (начальник т. Мартиди), борясь за выполнение своих обязательств, достигают высоких показателей производительности труда. Например, шурфовочная бригада в составе т. Давлетова, Корх, Тимирханова, Куренкова, Курганского и Дарунова выполняет задание на 318%, шурфовщики Наливайко и Сычутов вырабатывают около двух норм

Топны взяты

В последние дни мая «Березовый» вынул в местной зале. Сейчас можно сказать — завершить этот этап. Горючим предстоит добывать с большей зарплатой, но трудность людей не пугает. 30 мая мы добыли столько металла, сколько должны 470 дней «Березовый» в зале. В 21,7% после мы уже получали это значение.

На золото: мощность и в два раза работает все промышленные приборы. Периоды убиты т. Бойлов и Лазарев. Сюда коллекторы про, которые прибором лучше выкапывают у горючего окисного, получают столько т. Клавдия.

Сейчас на промывку песков постав, если же даже вынуть до вынута поле в зале.

В. МОКИН,
заместитель прораба «Березовый».

—○—

Обязательства выполнили

Свое обязательство, которое по мне, количества вынута прораба «Кол», совместно вынута с «Березовый».

ДОБЫЧА ПЕСКОВ ЭКСКАВАТОРОМ

С 3 мая должны быть вынута в зале столько же золота, сколько вынута экскаватором. Периоды вынута экскаватором позволяют полностью загружать машину экскаватором. По ЧФУ-машине убранным экскаватором прибором должны добыть не менее 3,000 кубометров песка в сутки.

На основе экскаваторной подачи вынута на экскаватором 30 18 прораба «Клавдия».

Фото В. Владыкина

ДАВАЙТЕ РАБОТАТЬ. НЕ ПОКЛАДАЯ РУК!

Экскаваторная подача песков на промприбор

каждый. Бригады т. Чистячкова, Матченко и Ерофеева также значительно перевыполняют задания. Коллектив разведчиков Нерского района (начальник т. Фрейдович) соревнуется с Курдатским и Нижне-Тарынским разведрайонами.

Передовой участок Индигирского управления – Терехтяхский (начальник участка т. Мучкин) мартовский план разведочных работ выполнил на 150%. Здесь отлично работают шурфовщики т. Суслов, Бобчиневский, Ахмадиев, Извеков и Наторин. Они выполняют задание на 180%. Но на этом участке, к сожалению, есть отдельные шурфовщики, имеющие позорные показатели, как, например, т. Попов, выполняющий нормы на 46%, а т. Котляр – на 26%.

Разведчики Нижне-Тарынского разведрайона (начальник т. Кочиен) упорно стремятся к досрочному выполнению апрельского плана и погашению задолженности по шурфовке. Этот разведрайон успешно достигает своей цели. Месячный план им выполнен на 102%. Лучший шурфовщик района т. Кочетков систематически выполняет по 2 нормы.

В апреле продолжает отставать рудная разведка «Аляски-товый» (начальник т. Еременко). Коллектив этой разведки ранее

перевыполнял план, и ему долгое время принадлежало знамя Индигирского геолого-разведочного управления. Весной «Аляскитовый» ослабил работу, мартовский план он выполнил всего на 67% и продолжает отставать в апреле. Профсоюзные организации разведрайонов сейчас широко развернули на участках предмайское социалистическое соревнование и мобилизуют коллективы на выполнение плана разведочных работ, на максимальный прирост разведанных запасов».

Н. Панасюк, председатель общеразведкома.

Пос. Усть-Нера.

«Советская Колыма», 26 апреля 1944 г.

Б. Н. Ерофеев

3 290 ПРОЦЕНТОВ ЗА ДЕНЬ

«Прииск им. Водопьянова (По телефону). О лоточниках Григорьеве, Логвинове и Тенцове сейчас говорит весь прииск. Они ежедневно сдают в кассу большое количество металла. На площади, отведенной для лоточной промывки, т. Григорьев, Логвинов и Тенцов пробрили шурф. Работая по-стахановски, они в первый же день выполнили задание по намыву металла на 300%. На второй день показатели возросли до 1 620%, а 27 мая лоточники дали небывалую цифру – 3 290 своего задания добычи металла. Таким образом, каждый лоточник этого звена работал более чем за 30 человек.

Высокие показатели имеют также лоточники Ленковский, Шляпкин, Игнатьев, Васючков и Уколов. Они сдают металла в десять раз больше заданного».

А. Супоницкий.

«Советская Колыма», 2 июня 1944 г.

О ПОСТАВКАХ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ ВООРУЖЕНИЯ, СТРАТЕГИЧЕСКОГО СЫРЬЯ, ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И КАНАДОЙ

«Соединенные Штаты Америки и Великобритания, объединенные с Советским Союзом общей великой целью скорейшего разгрома гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе, вскоре же после вторжения немецко-фашистских полчищ в пределы Советского Союза приступили к снабжению СССР вооружением, промышленным оборудованием, материалами и продовольствием. В этом снабжении принимает участие также Канада, которая до 1 июля 1943 года осуществляла поставки СССР в счет английских обязательств, а затем стала осуществлять их самостоятельно. Снабжая Советский Союз указанными ценными материалами, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Канада содействуют успехам Красной Армии в деле освобождения родной земли от фашистских захватчиков и в деле ускорения общей победы союзников над гитлеровской Германией и ее сателлитами.

Поставки осуществлялись Соединенными Штатами на основе закона о передаче займы или в аренду вооружения (закона о ленд-лизе), Великобританией – на основе, главным образом, соглашения о взаимных поставках, кредите и порядке платежей от 10 августа 1941 года, а также на основе соглашения о финансировании военных поставок и другой военной помощи от 27 июня 1942 года, Канадой – согласно закону Канады о взаимной помощи объединенных наций.

Ниже публикуются данные Народного комиссариата Внешней торговли о поставках Советскому Союзу Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Канадой.

1. Поставки Соединенных Штатов Америки Советскому Союзу, произведенные за период с 1 октября 1941 года по 20 апреля 1944 года на основе закона о передаче займы или в аренду вооружения (по ленд-лизу)

Соединенные Штаты Америки на основе закона о переда-

че займы или в аренду вооружения (по ленд-лизу) отправили Советскому Союзу за период с 1 октября 1941 года по 20 апреля 1944 года 8,5 миллиона тонн вооружения, стратегического сырья, продовольствия и оборудования всего на сумму 5 357 миллионов долларов.

Из отправленного количества прибыло в Советский Союз 7,4 миллиона тонн на сумму 4 612 миллионов долларов, в том числе в 1941–1942 годах 1,2 миллиона тонн, в 1943 году – 4,1 миллиона тонн и за 4 месяца 1944 года 2,1 миллиона тонн. На 1 мая 1944 года находилось на пароходах в пути 68,4 тысячи тонн.

За этот период в Советский Союз доставлены из Соединенных Штатов следующие из наиболее важных средств вооружения и военного снаряжения: самолетов – 5 430 и сверх того – 2 442 самолета, полученных из США в счет обязательств Великобритании, танков – 3 734, минных тральщиков – 10, больших охотников за подводными лодками – 12, торпедных катеров и малых охотников за подводными лодками – 82, автомашин – 206 771, других средств военного механизированного транспорта – 5 397 единиц, мотоциклов – 17 017, зенитных пушек – 3 168, пушек «Эрликон» – 1 111, снарядов – 22,4 миллиона штук, патронов – 991,4 миллиона штук, пороха – 87,9 тысячи тонн, толуола, тринитротолуола и аммонита – 130 тысяч тонн, полевого телефонного провода – 1 229 тысяч км, телефонных аппаратов – 245 тысяч штук, армейских ботинок – 5,5 миллиона пар, армейского сукна – 22,8 миллиона ярдов, автопокрышек – 2 073 тысячи штук.

В числе стратегического сырья доставлено: высокооктанового авиационного горючего (авиабензин и изооктан) – 476 тысяч тонн, алюминия и дюралюминия – 99 тысяч тонн, меди и изделий из меди – 184 тысячи тонн, цинка – 42 тысячи тонн, никеля – 6,5 тысячи тонн, стали и стальных изделий – 1 160 тысяч тонн, из них рельсов со скреплениями – 246 тысяч тонн.

Для нужд оборонной промышленности доставлено: металлорежущих станков – 20 380, разного промышленного оборудования на сумму 257,2 миллиона долларов, в том числе энергосилового оборудования на общую мощность 288 тыс. кВт, включая 263 передвижные электростанции общей мощностью 39 тысяч кВт, оборудование 4 нефтеперегонных заво-

дов и алюминиевого прокатного завода, 4 138 судовых двигателей общей мощностью 1 768,7 тысячи лошадиных сил, 2 718 прессов и молотов, 524 крана, 209 экскаваторов и для нужд железнодорожного транспорта паровозов – 241, платформ – 1 154, цистерн для перевозки кислот – 80 штук.

Продовольствие доставлено в количестве 2 199 тысяч тонн.

2. Поставки Великобритании Советскому Союзу, произведенные за период с 22 июля 1941 года по 30 апреля 1944 года

Великобритания отправила в Советский Союз за период с 22 июля 1941 года по 30 апреля текущего года 1 150 тысяч тонн вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия. Из этого количества 319 тысяч тонн вооружения было отправлено без оплаты, в порядке военной помощи, 815 тысяч тонн сырья, промышленного оборудования и продовольствия на сумму 83,7 миллиона фунтов стерлингов было отправлено на основе соглашения между СССР и Великобританией о взаимных поставках, кредите и порядка платежей от 16 августа 1941 года (часть в кредит, часть за наличный расчет); небольшое количество грузов (2 тысячи тонн на 0,5 миллиона фунтов стерлингов) было отправлено в самом начале войны за наличный расчет.

Из отправленного прибыло в Советский Союз 1 041 тысяча тонн, в том числе в 1941 году – 158 тысяч тонн, в 1942 году – 375 тысяч тонн, в 1943 году – 364 тысячи тонн и за 4 месяца текущего года – 144 тысячи тонн.

На 1 мая текущего года находилось в пути в Советский Союз 44 тысячи тонн грузов.

В Советский Союз доставлены из Великобритании следующие из наиболее важных предметы вооружения: 3 384 самолета и, кроме того, 2 442 самолета доставлены из США в счет обязательств Великобритании; 4 292 танка, 12 минных тральщиков, 5 239 автомашин и бронетранспортеров, 562 зенитные пушки, 548 противотанковых пушек, снарядов – 17 миллионов штук, патронов – 290 миллионов штук, пороха – 17,3 тысячи тонн, 214 радиостановок управления артогнем, 116 приборов для обнаруживания подводных лодок.

В числе стратегического сырья доставлено: каучука – 103,5 тысячи тонн, алюминия – 35,4 тысячи тонн, меди – 33,4

тысячи тонн, олова – 29,4 тысячи тонн, цинка – 7,4 тысячи тонн, никеля – 2,7 тысячи тонн, кобальта – 245 тонн, джута, сизали и изделий из них – 93 тысячи тонн.

Из числа оборудования для нужд оборонной промышленности доставлено: 6 491 металлорежущий станок, разного промышленного оборудования на сумму 14,4 миллиона фунтов стерлингов, в том числе: электросилового оборудования на общую мощность 374 тыс. кВт, 15 084 электромотора, 104 пресса и молота, 24 порталных крана, технических алмазов на 1 206 тысяч фунтов стерлингов.

Продовольствие доставлено в количестве 138,2 тысячи тонн.

3. Поставки Канады Советскому Союзу

С начала войны по 1 июля 1943 года поставки Советскому Союзу из Канады производились в счет обязательств Великобритании и по соглашению о кредите между СССР и Канадой от 8 сентября 1942 года. С 1 июля 1943 года Канада осуществляет поставки Советскому Союзу согласно закону Канады «О взаимопомощи объединенных наций».

С начала поставок по 30 апреля текущего года Канада отправила в Советский Союз 450 тысяч тонн вооружения, стратегических материалов и продовольствия (пшеницы и муки) всего на сумму 187,6 миллиона канадских долларов. Из этого количества было отправлено (за счет английских обязательств) – до 1 июля 1943 года 93 тысячи тонн грузов на сумму 116,6 миллионов канадских долларов, по соглашению о кредите между СССР и Канадой 182 тысячи тонн пшеницы и муки на сумму 10 миллионов канадских долларов и в соответствии с законом «О взаимопомощи объединенных наций». В период времени с 1 июля 1943 года по 30 апреля текущего года – 175 тысяч тонн грузов на сумму 61 миллион канадских долларов.

Из отправленных Канадой грузов прибыло в Советский Союз <...> тысяч тонн, в том числе в 1942 году – 125 тысяч тонн, в 1943 году – 124 тысячи тонн и за 4 месяца текущего года – 106 тысяч тонн.

В Советский Союз доставлено из Канады: 1 188 танков, 842 бронетранспортера, 2 568 грузовиков, (нет цифры) тысяч снарядов, 34,8 миллиона патронов, 5 тысяч тонн пороха, (нет цифры) тысячи тонн алюминия, 9,1 тысячи тонн свинца, 23,5 тысячи тонн меди, 6,7 тысячи тонн цинка, (нет цифры) тонны никеля <...>, 208,6 тысячи тонн пшеницы и муки.

На 1 мая текущего года находилось в пути из Канады в Советский Союз 60 тысяч тонн грузов».

«Советская Колыма», 14 июня 1944 г.

ГЕНРИ Э. УОЛЛЕС О ВЫСАДКЕ СОЮЗНЫХ ВОЙСК В СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ

«Иркутск, 8 июня (ТАСС). Находящийся здесь проездом вице-президент США г-н Генри Э. Уоллес выразил пожелание в связи с высадкой союзных англо-американских войск на севере Франции опубликовать в нашей печати следующее сообщение:

«6 июня вечером во время обеда председатель Хабаровского крайисполкома Гоглидзе торжественно информировал вице-президента США Генри Э. Уоллеса об открытии нового фронта союзников с помощью мощных сухопутных, воздушных и морских сил.

Господин Уоллес, сопровождающие его лица и его советские друзья встретили это важное сообщение с глубоким энтузиазмом. Господин Уоллес был глубоко взволнован и рассматривает это наступление союзников как имеющее огромное значение не только для непосредственного ведения войны, но также и для будущего всего человечества. В этом событии он видит ясное доказательство солидарности и решительности великих союзников в деле скорейшего и полного разгрома общего врага – германского фашизма. Он также предвидит тесное сотрудничество в деле достижения мира на благо и процветание всего человечества».

«Советская Колыма», 11 июня 1944 г.

ПИСЬМО ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА США г-на Г. Э. УОЛЛЕСА ТОВАРИЩУ И. В. СТАЛИНУ

«Мой дорогой Маршал Сталин.

Накануне своего отъезда из города Алма-Аты в Китай я хотел бы выразить Вам свою глубокую признательность за дружественное и великолепное гостеприимство, которое было

оказано мне во время моего четырехнедельного посещения Сибири в Советской Центральной Азии.

Официальные представители и народ, с которым я встречался в городах и деревнях, в колхозах, на заводах и шахтах, поразили меня своей предприимчивостью, способностью и умением, а также своей постоянной любезностью помочь мне познакомиться как можно лучше со стоящими перед ними планами и проблемами и их великими достижениями.

Особый интерес для меня представляли сельскохозяйственные экспериментальные и селекционные станции, которые я посетил в большом количестве на своем пути от Магадана до Алма-Аты. Они выполняют выдающуюся работу на пользу совхозов, колхозов и бесчисленного количества «огородов победы». Особенно глубокое впечатление на меня произвели прогресс и достижения, достигнутые якутами, бурят-монголами, казахами и узбеками. Политика правительства Союза Советских Социалистических Республик, благодаря которой этот прогресс и достижения оказались возможными, является наглядным свидетельством наиболее выдающегося и талантливого государственного руководства.

Я еще раз хочу поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность лично увидеть огромную армию мужчин и женщин в Сибири и Центральной Азии, которые на заводах и фермах борются за достижение победы.

Пусть наши две великие державы, работающие в полной гармонии, внесут свой вклад в дело процветания всего мира путем такого же изобильного производства в мирное время, какое было достигнуто ими в дни войны. Посол Гарриман передает Вам настоящее выражение признательности вместе с моими наилучшими приветами и пожеланиями.

*Генри Э. Уоллес. Алма-Ата, 17 июня 1944 года.
«Советская Колыма», 30 июня 1944 г.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА США Г. УОЛЛЕСА В ИРКУТСКЕ

«Иркутск, 2 июня (ТАСС). Находящийся здесь проездом президент США Генри Э. Уоллес выступил вчера с речью на со-

стоявшемся в помещении областного театра собрания интеллигенции и представителей общественных организаций города. Аудитория весьма тепло встретила г. Уоллеса.

В своей речи, произнесенной на русском языке, г. Уоллес заявил: «С глубоким волнением я вступил на прошлой неделе на вашу землю. Я посетил Уэлькаль, Сеймчан, Магадан, Комсомольск и Якутск. Я познакомился с вашими сельскохозяйственными экспертами. Я видел также решимость советских людей дать максимум продукции в шахтах, на металлургических и авиационных заводах и на судостроительных верфях. Я работал на ваших огородах и встречался с вашими огородниками. Я видел коров высокой породы, я видел свиней и кур. Я видел ваши аэродромные сооружения и познакомился с вашими летчиками и военными, среди которых я особенно хочу отметить генерала Семенова и Героя Советского Союза полковника Мазурука. Среди ваших видных администраторов я хотел бы указать на директора Дальстроя И. Ф. Никишова, а точно так же на руководителей фабрик и заводов быстро растущего города юности – Комсомольска.

Нет более похожих друг на друга стран, чем Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Грандиозные пространства вашей страны, ее заповедные леса, широкие реки и большие озера, все виды климата – от тропического до полярного, ее неисчерпаемые природные богатства напоминают мне мою родину. История Сибири и ее героического населения напоминает мне историю дальнего запада США. Пионеры наших стран в титанической борьбе с природой, с тяжелыми условиями жизни шли неустрасливо вперед, строили новые города и села, новую промышленность, новую жизнь на благо своей родины и всего человечества.

В этой борьбе, в этом строительстве закалились характеры, развились наилучшие черты человеческой личности, проявлялись врожденные социальные инстинкты и утверждалось чувство общей солидарности. Недаром в текущую войну Сибирь сыграла и продолжает играть такую громадную роль. Ее бойцы – в первых рядах на всех фронтах и на важной тыловой работе, ее технические силы создали в кратчайший срок новый полный арсенал, необходимый великой Красной Армии в борьбе с ненавистным сильным врагом, и тем значительно способствовали ее победам.

Свободные люди, рожденные на свободных простран-

ствах, не могут терпеть никакой несправедливости, никакого насилия, не могут даже временно жить в рабстве. Теперь, когда ранняя заря будущего послевоенного мира начинает медленно вставать на горизонте, становится совершенно ясным, что только полное сотрудничество наших двух великих стран и их союзников может обеспечить миру спокойное состояние и правильное развитие.

В деле величайшей послевоенной реконструкции будет жизненно необходимо, чтобы в интересах всего мира была признана важная роль северо-западной части Соединенных Штатов Америки, Канады, Аляски и советской Сибири. Эти громадные слабо населенные территории завоеваны в наши дни авиацией. Теперь они нуждаются в развитии как их сельского хозяйства, так и промышленности. Обязанностью США и Канады является предпринять решительные научные усилия в деле развития их северных районов, как это было продемонстрировано Советским Союзом в деле развития Сибири и Дальнего Востока.

Я уверен, что путем обмена информацией, сортами семян, лучшими породами скота с Советским Союзом Канада и США могут значительно увеличить продуктивность всех этих районов. Громадные массы людей, прошедших через все ужасы общих и личных катастроф, верят, что их лишения и жертвы не напрасны и что за страшными днями войны наступят светлые дни мира в справедливости, в изобилии, мира для каждого человека.

Моя нынешняя поездка по районам советского Дальнего Востока и Сибири, мои посещения фабрик и заводов в этих районах, опытных сельскохозяйственных станций и полей, мои встречи и беседы с руководителями промышленных предприятий и сельскохозяйственных учреждений, с рабочими и лучшими стахановцами военной промышленности и сельского хозяйства, их огромный интерес ко всему, что делается на моей родине – в Соединенных Штатах Америки, вселяют в меня твердую уверенность, что дружба между нашими великими странами, скрепленная кровью лучших сынов народов обеих стран на фронтах смертельной борьбы против врага человечества – гитлеровской Германии, будет расти и крепнуть также и в послевоенное время.

После собрания г-н Г. Уоллес присутствовал на спектакле – шла пьеса «Сталинградцы».

«Советская Колыма», 1944 г.

ПЕРЕДОВЫЕ ГЕОЛОГОРАЗВЕДЧИКИ ЗАПАДА

«На зеленом ковре весенней травы у ключа Перспективный серыми буграми выделяются правильные ряды шурфов разведочного района им. Фрунзе. Деловой шум трудового дня нарушает таежную тишину. Над распадом раздаются отрывистые хлопки взрывов. Шумят вентиляторы, выкачивая из шурфов газы. Скрипят воротки, поднимая тяжелые бадьи с землей и черно-бурой водой.

Вода заливаает шурфы, а газы тяжелой желтовато-белой массой оседают на дно шурфа, мешая работать. Но разведчики – упорные люди. План на участке систематически перевыполняется. Лучшие шурфовщики Серенко и Рсалин ежедневно перевыполняют нормы.

Далеко слышен мерный стук «Кийстона», установленного здесь геологоразведчиками. Методично работают бур и желонка бурильного станка, все дальше и дальше углубляясь в недра. Станок работает круглосуточно в три смены.

«Кийстон» поставлен недавно. Но он уже показал свою экономичность и высокую производительность.

Слаженно и четко работает звено сменного мастера т. Тюрикова в составе машиниста Мищенко и желонщика Хорькова. С ним соревнуются сменные мастера Носов и Кудрин. Руководит ими старший мастер Нестеренко, а промывальщик Котельников один обслуживает все три смены.

Геологоразведчики не только выполняют свою основную работу, но и помогают управлению добыть металл. Промывальщики Григорьев, Абрамов и десятник Лобанов после своей основной работы каждый день работают с лотками.

Начальник района т. Юфимов и старший геолог т. Гиращ постоянно находятся на участках и помогают выполнению плана.

В результате старания коллектива разведочный район 30 мая закончил свой полугодовой план. Майское задание по приросту запасов выполнено на 216%, а по намыву металла – на 200%.

За хорошую работу району присуждено переходящее Красное Знамя Западного управления и политотдела».

П. Кильдебеков.

«Советская Колыма», 20 июня 1944 г.

ДАЛЬСТРОЙ – ФРОНТУ ЗА ТРИ ГОДА ВОЙНЫ:

«В фонд обороны – 136 404 831 рубль.

41 587 410 рублей на вооружение Красной Армии.

На подарки бойцам Красной Армии – 17 137 123 рубля.

5 358 212 рублей – на подарки населению освобожденных районов.

На восстановление родных городов – 2 610 455 рублей.

224 746 000 рублей – реализации военных займов.

Денежно-вещевые лотереи – 34 367 000 рублей.

299 813 штук – теплых вещей и посылок.

Эшелон подарков фронтовикам – 17 вагонов.

10 296 штук – книг подшефному госпиталю».

«Советская Колыма», 22 июня 1944 г.

Хроника 1941–1945 гг.

1945

2 января. Приказом № 1 по ГУСДС как для вольнонаемных, так и для заключенных, работающих на горно-подготовительных работах, подготовке полигонов, вскрышных работах, добыче подземных песков, эксплуатационной разведке, с 1 января устанавливаются 8-часовой рабочий день и календарные выходные дни.

4 января. В приказе № 3 по ГУСДС отмечено, что экскаваторный парк Чаун-Чукотского ГПУ выполнил в 1944 году объем экскаваторных работ на 176%, лучшие бригады (бригадиры Анисимов, Ушаков, Комиссаровский) выполнили планы соответственно на 251, 204, 189%. К 1 июля запланировано подготовить 100% площадей, намеченных к отработке в 1945 году.

6 января. В приказе ГУСДС № 5 утверждается выбранная Колымпроектom площадка под строительство на правом берегу руч. Раздельного золотоизвлекательной фабрики на 30 т руды на базе золоторудного месторождения им. Матросова Тенькинского ГПУ. Строительство первой очереди фабрики намечается закончить к 1 апреля.

17 января. Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за декабрь 1944 года переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены Северному ГПУ (начальник Гагкаев), вторая – Западному ГПУ (начальник Сенатов), третьи премии – руднику «Валькумей» (начальник Марков) и прииску «Бурхала» (начальник Мучкин).

11 февраля. В газете «Советская Колыма» сообщается, что по итогам работы за январь переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены Северному ГПУ (начальник Гаг-

каев), вторая – прииску им. Водопьянова (начальник Егоров), третьи премии – приискам «Большевик» (начальник Тараев) и им. Чкалова (начальник Муляр).

24 февраля. Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий правительства по производству и строительству на Дальнем Севере Дальстрой НКВД награжден орденом Трудового Красного Знамени.

За образцовое выполнение специальных заданий Государственного комитета обороны орденом Кутузова I степени награжден комиссар Государственной безопасности III ранга, начальник Дальстроя Никишов Иван Федорович.

За образцовое выполнение государственных планов производства и строительства орденами и медалями награждены 1 014 работников Дальстроя, из них орденом Ленина – 15 чел., орденом Трудового Красного Знамени – 118 чел., орденом Красной Звезды – 101 чел., орденом «Знак Почета» – 178 чел., медалью «За трудовую доблесть» – 300 чел., медалью «За трудовое отличие» – 312 чел.

Среди награжденных орденом Ленина – начальники горнопромышленных управлений М. А. Гагкаев, А. Ф. Киняшов, А. П. Сенатов, главные инженеры горнопромышленных управлений И. П. Мохов, Д. А. Осепьян, главный инженер прииска М. Я. Спиридонов.

9 марта. Приказом ГУСДС № 113 по итогам февраля звание «Лучшая экскаваторная бригада Дальстроя» присвоено бригаде экскаватора «Лима» № 1734 прииска им. Гастелло (бригадир Рыбалов), которая переработала 18,8 тыс. м³, выполнила на 158% план, добилась выработки на 1 м³ вместимости ковша 33,4 тыс. м³ и производительности 36,4 м³/ч. Бригаде выдана премия 10 тыс. руб. За хорошую работу объявлена благодарность бригадирам экскаваторов Кочкареву, Маляренко, Титову, Валуеву, Бекову и заключенному Бочкареву.

Приказом ГУСДС № 114 по итогам за февраль лучший экскаваторный парк прииска «Чай-Урья» премирован 10 тыс. руб. Руководителям экскаваторного парка Винникову, Васильеву, Кириченко, Фролову объявлена благодарность с занесением в личное дело.

10 марта. Согласно приказу № 117 по ГУСДС для оказания помощи Индигирскому ГПУ и создания ядра квалифицированных горнорабочих на новых приисках «Ольчан», «Маршаль-

ский», им. Покрышкина из Северного, Западного и Чай-Урьинского ГПУ направлено 11 бригад заключенных в количестве 360 чел.

14 марта. Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за февраль переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены Чай-Урьинскому ГПУ (начальник Арм), вторые премии – Чаун-Чукотскому ГПУ (начальник Дятлов) и прииску им. Чкалова (начальник Муляр), третьи премии – Бургалинскому разведрайону ЗГПУ (начальник Чернов) и прииску «Туманный» (начальник Ткаленко).

31 марта. Согласно приказу ГУСДС № 152 в Индигирское ГПУ из Северного, Западного, Тенькинского и Чай-Урьинского ГПУ направлены 1 700 заключенных для укомплектования рабочей силой, 30% из них – специалисты-подземщики.

3 апреля. В приказе ГУСДС № 163 сказано: «Несмотря на исключительно тяжелые климатические и метеорологические условия, полярные ночи, пурги, Валькумейский рудник, фабрика, прииск «Красноармейский» и в целом все управление план I квартала выполнили на 124,1%... Перевыполнением плана по добыче металла I квартала и марта коллектив Чаун-Чукотского ГПУ внес свой вклад в дело помощи нашей героической Красной Армии в быстрейшем и окончательном разгроме ненавистного врага». Всему составу управления объявлена благодарность. Предложено присудить ЧЧГПУ переходящее Красное Знамя ГКО и первую премию.

В приказе ГУСДС № 165 объявлено, что на 1945 год постановлением ГКО от 3 марта для предприятий Дальстроя установлены переходящее Красное Знамя и денежные премии: одна первая, две вторые, две третьи; для горных управлений установлен следующий размер премий: первая – 100 тыс. руб., вторая – 50 тыс. руб., третья – 25 тыс. руб.

7 апреля. Приказом ГУСДС № 171 в целях быстрейшего развития золоторудной добычи и наиболее интенсивного освоения рудного месторождения им. Матросова на его базе организован золоторудный комбинат в составе рудника и золотоизвлекательной фабрики.

Приказом ГУСДС № 172 по итогам марта лучший экскаваторный парк прииска «Скрытый» премирован набором продуктов и промтоваров на сумму 5 тыс. руб. Руководителям экскаваторных парков Краснощекову, Шмелеву, Зелинскому,

Васильеву, Кириченко, Хохлову, Полянскому объявлена благодарность с занесением в личное дело.

Приказом ГУСДС № 173 за перевыполнение месячного плана (март) и высокие показатели в работе премированы посылками с продуктами и промтоварами стоимостью по 3 тыс. руб. бригады экскаваторов ЛК № 304 ЗГПУ (бригадир Кожанов), «Марион» № 7295 ТГПУ (бригадир Курдюков), «Марион» № 8134 ЧУГПУ (бригадир Беков), «Воткинец» № 88 СГПУ (бригадир Пугачев), «Марион» № 8153 ИГПУ (бригадир Орешин). За хорошую работу объявлена благодарность бригадирам экскаваторов Волобуеву, Козлову, Теницкому, Кочкареву, заключенным Бочкареву, Осипенко.

9 апреля. Согласно приказу ГУСДС № 177 в Янском ГПУ на базе эксплуатационного участка, обогатительной фабрики и разведрайона с 1 апреля организован рудник «Кестер» III категории.

За высокие показатели производительности труда, соблюдение дисциплины на производстве и режима в лагере при выполнении государственного плана Дальстроя за 1944 год решением Особого совещания от 28 февраля 1945 года из лагеря досрочно освобождены, а приказом народного комиссара внутренних дел № 109 от 13 марта 1945 года награждены нагрудным значком «Отличнику-дальстроевцу» 48 чел., из них 38 – работники горнодобывающей промышленности.

В приказе ГУСДС № 180 объявлено, что за высокие показатели производительности труда, соблюдение дисциплины на производстве и режима в лагере при выполнении государственного плана Дальстроя за 1944 год решением Особого совещания от 10 марта 1945 года условно-досрочно освобождены 153 чел., из них 66 – горняки. Кроме этого, в приказах № 182–189 объявлено, что за высокие показатели производительности труда, соблюдение дисциплины на производстве и режима в лагере при выполнении государственного плана Дальстроя за 1944 год решениями Особого совещания от 7 февраля, 28 февраля и 10 марта сокращены сроки наказания 1 303 заключенным, из них 938 – работники горнодобывающей промышленности.

10 апреля. Согласно приказу ГУСДС № 191 намечается провести выбор места, составить проекты для строительства вольфрамового комбината на месторождении «Аляскитовый».

14 апреля. Газета «Советская Колыма» сообщила, что по итогам работы за март переходящее Красное Знамя ГКО и первая премия присуждены Чаун-Чукотскому ГПУ (начальник Дятлов), вторые премии – Западному ГПУ (начальник Сенатов) и руднику «Валькумей» (начальник Марков), третьи премии – прииску «Большевик» (начальник Тараев) и прииску «Стахановец» (начальник Знобищев).

27 апреля. Распоряжением № 278 по ГУСДС отменено положение о премировании экскаваторных парков и экскаваторных бригад Дальстроя.

3 мая. Распоряжением № 289 по ГУСДС в целях снижения экскаваторных перевалок и повышения эффективности использования экскаваторов приказано на одном из приисков Чай-Урьинского ГПУ провести испытание мощных скреперных установок на перевалке торфов.

7 мая. В приказе ГУСДС № 253 отмечено, что в апреле 1945 года шахтеры Дальстроя выполнили план добычи подземных песков на 116,8%, что на 30% больше по сравнению с апрелем 1944 года. Все горные управления, кроме Индигирского, перевыполнили свои планы. Особенно хорошие показатели имеет Западное ГПУ – 131,2% к плану. За высокие показатели работы начальнику комплексной механизированной штольни № 7 прииска «Мальдяк» Васитинскому объявлена благодарность с занесением в личное дело.

Стратегические задачи развития горнодобывающей промышленности были определены на геологическом совещании Дальстроя, состоявшемся 9 декабря 1944 года. По итогам этого совещания был издан приказ № 635 от 23 декабря, в котором говорилось: «В целях быстреего выявления запасов бассейна р. Индигирки предусмотреть... резкое увеличение геолого-поисковых и разведочных работ... для чего моему заместителю т. Цареградскому... направить туда необходимое количество опытных геологов и разведчиков на россыпное золото... В целях расширения сырьевой базы Дальстроя по золоту, начиная с 1945 года, резко увеличить объемы геолого-поисковых и разведочных работ на рудное золото».

Кроме этого, геологической службе предписывалось максимально развернуть в 1945 году и последующих годах раз-

ведочные работы на уголь и нерудные ископаемые в районах, перспективных в отношении золотодобычи, в частности на территории деятельности Индигирского районного ГРУ и ТГПУ.

Это решение было следствием постановлений советского правительства и требования лично И. В. Сталина в минимально короткий срок догнать и перегнать довоенный уровень золотодобычи.

В 1945 году интенсивность геолого-разведочных работ продолжала возрастать. Ассигнования на эти цели увеличивались со 105,6 млн руб. в 1941 году до 193,8 млн руб., что позволило в полевой сезон снарядить 128 партий вместо 122 по плану.

В отличие от прошлых лет, основной задачей 1945 года являлась разведка и поиск рудных месторождений золота в низовьях бас. рр. Индигирка, Полоусная и в среднем течении р. Колыма.

В процессе работ в Тенькинском ГПУ выявили несколько точек в бас. р. М. Мандычан и по руч. Веселый (левый приток р. Бахапча), в Северном ГПУ – по руч. Мрачный (р. Ларюковая), в Западном ГПУ – кварцево-золотоносные жилы по руч. Такон и Дорожный и ряд других. Эффективной оказалась разведка месторождений им. Матросова, Игуменовское, Дегдекан и открытие новых на Мальдяке с повышенным средним содержанием (ЗГПУ) и Ольчан в Индигирском ГПУ.

В 1945 году перед Дальстроем была поставлена задача не только «безоговорочно выполнить государственный план, но и дать 5–7% золота сверх плана».

НКВД СССР приказывал добыть 82 000 кг шлихового золота, в том числе СГПУ – 16 000, ЗГПУ – 12 500, ЧУГПУ – 16 500, ТГПУ – 20 500, ИГПУ – 16 500 кг.

Начальникам горных управлений предписывалось обеспечить повышение производительности труда по сравнению с 1944 годом на 8% за счет использования экскаваторов, комплексной механизации подземных работ и подготовки полигонов, применения массовых взрывных работ на вскрыше торфов.

Добыча золота в 1945 году характеризовалась дальнейшим ростом переработанных объемов горной массы, который превысил показатели 1944 года на 31,9%.

Это было связано с тем, что на полигонах были задейство-

ваны 167 экскаваторов и 71 бульдозер. Одновременное их использование позволило довести механизацию на открытых работах до 67,7%, в том числе на вскрышных работах до 82,9%.

В 1945 году началась промышленная добыча рудного золота. В течение года были спроектированы и построены два золоторудных комбината: Утинский и им. Берия в составе трех золотоизвлекательных фабрик производительностью 1200 т руды в сутки. Кроме этого, была пущена 50-тонная бегунная фабрика на месторождении Мальдяк ЗГПУ.

Основная разведка на рудное золото проводилась в ТГПУ, СГПУ, ЗГПУ, ЧУГПУ. Наиболее перспективными являлись месторождения им. Матросова, Игуменовское и Дегдекан. Чрезвычайно важным стало открытие новых золоторудных месторождений, имевших промышленное значение, – Мальдяк в ЗГПУ и Ольчан в ИГПУ.

В 1945 году продолжались и активные поиски россыпного золота в среднем течении р. Нера, верховьях р. Джелкан и в бассейне р. Нижний Нексикан.

Завершение военной кампании было отмечено успешным окончанием промывочного сезона. В последний год войны «благодаря большой помощи со стороны правительства и нашего Народного Комиссара т. Берия, благодаря упорному труду коллектива горных управлений Дальстрой в 1945 году не только выполнил план по объемам металла, но и значительно перевыполнил», – отмечалось в приказе начальника ГУСДС № 691 от 31 декабря 1945 г.

На предприятиях Дальстроя было добыто 69 500 кг химически чистого золота и 4509 т олова в концентратах.

В целом за годы войны, несмотря на большие трудности, геологическими исследованиями была охвачена площадь 504 247 км², из которых 320 тыс. км² в совершенно не обследованных районах. В ходе работы были разведаны запасы золота (356 т), олова (198 910 т), вольфрама (28 432 т), ископаемых углей (156 927 т), серебра (124 т), меди (24,9 т), свинца (66,1 тыс. т), редких металлов, огнеупоров и строительных материалов.

Разведкой россыпных месторождений золота было выявлено 150 новых объектов (200 т), из которых 80 введены в эксплуатацию.

И если посмотреть на эталонный 1940-й год, то вывод напрашивается сам собой: добыча золота значительно снизи-

лась. Сказалась, как принято отмечать, хищническая отработка месторождений. Но для экстремальных условий войны это вполне оправданно. К тому же, если учесть, что треть добываемого золота в годы войны проходила не через шлюзы промывочных приборов, а через лоток старателя, то для достижения поставленной задачи это весьма легкий путь. Это позволяло добиться заметного снижения себестоимости добываемого золота.

Но вот сокращение ассигнований на геолого-разведочные работы привело к уменьшению балансовых запасов золота и снижению темпов ввода в эксплуатацию новых объектов. В 1941 году прирост балансовых запасов составлял 71,0 т, в 1942 году – 112,3, в 1943 году – 62,5, в 1944 году – 48,0, в 1945 году – 56,5.

Главным направлением повышения эффективности золотодобычи являлась механизация горных работ с широким применением экскаваторов, бульдозеров, транспортеров и пр. Объем механизированной промывки увеличивался благодаря дальнейшему расширению парка экскаваторных работ и скрубберных приборов, количество которых увеличилось соответственно с 35 до 47 и с 2 до 94. Наряду с экскаваторами, на отдельных горных работах были впервые применены бульдозеры. Например, на прииске им. Водопьянова бульдозеры использовались на вскрышных работах, добыче и промывке песков.

В целом, как отмечают исследователи данной темы, опыт работы Дальстроя в годы войны показывает, что стабилизация золотодобычи была достигнута путем максимальной мобилизации внутренних ресурсов в сочетании с широким применением чрезвычайных мер, обусловленных законами военного времени.

РОЖДЕНИЕ РУДНИКА

В конце 1944 года в Тенькинском районе был организован Омчакский разведрайон и началась добыча рудного золота на Наталкинском месторождении. В те годы вопрос о начале добычи решался оперативно и уже в 1945 году, по окончании строительства вертикального ствола шахты и цеха цианиро-

вания, рудник и фабрика стали отдельными самостоятельными предприятиями и вошли в состав Тенькинского горнопромышленного управления.

Так сложилось, что в коллективе тенькинских геологов преобладали специалисты по коренным месторождениям. По их инициативе, сразу же после открытия россыпей в Омчакской долине и ее притоках, развернулась интенсивная деятельность по выявлению коренных источников. Первый успех пришел в 1942 году. Рудно-поисковая партия масштаба 1:25 000, возглавляемая Евгением Пантелеймоновичем Машко, обнаружила в верховьях ручьев Наталка, Глухарь и Павлик ряд золоторудных проявлений, приуроченных к минерализованным зонам. Эти работы были продолжены и в 1943 году. В 1944 году в результате работ Первой Омчакской (руководитель Н. И. Карпенко) и Второй Омчакской (руководитель М. М. Суворов) партий масштаба 1:5 000 обнаружено наличие трех золоторудных месторождений – Наталкинского, Павликовского и Омчакского. Общее руководство этими партиями осуществлял Е. П. Машко.

Однако новый тип коренного месторождения был несколько необычен, что позволило некоторым геологам усомниться в промышленной ценности открытых месторождений. Эти сомнения развеял геолог Б. Б. Евангулов. Детально изучив работы партий, ознакомившись с месторождениями на месте, он пришел к выводу, что это – крупное месторождение с перспективными запасами. Его убежденность и энергичные действия сыграли значительную роль в освоении месторождения. Положительную оценку рудных тел подтвердил и академик С. С. Смирнов, посетивший месторождение осенью 1944 года.

В конце 1944 года был организован Омчакский разведрайон, начавший проводить систематическую разведку омчакских месторождений под руководством Е. П. Машко. За ним закреплено право на первооткрывательство рудного месторождения. Он не только открыл, но и вплоть до 1950 года с научной скрупулезностью изучал их. Его описание месторождений явилось первой наиболее полной сводной работой по геологии и рудоносности бассейна р. Омчак. За это открытие Е. П. Машко был награжден в феврале 1945 года орденом Трудового Красного Знамени, а в 1951 году стал лауреатом Сталинской премии.

Приказом Дальстроя с 25 сентября 1944 года на прииске им. Ворошилова был организован горнорудный участок для проведения подготовительных работ, добычи руды и обработки ее на бегунной фабрике. Омчакскому горнорудному участку устанавливается план добычи и обработки руды: с 1 октября – 25 т/сут, с 15 октября – 50 т/сут.

Началась добыча золота из жилы номер 3 на Наталкинском месторождении.

Первую руду брали с вершины сопки. Вручную кайлили руду и спускали по склону. Руду на фабрику возил один полуторатонный «газик». Фабрика начала свое существование с двух бегунных чаш, работавших на шестернях, зубья для которых вытесывались из березы. В поисках березы были обшарены все сопки. Несколько человек пилили и тесали березовые бруски.

Но деревянные шестеренки, на изготовление которых уходило много времени, держались недолго.

Уже в ноябре 1944-го планируется с 1 января 1945 года начать строительство золотоизвлекательной фабрики (ЗИФ) производительностью 100 т/сут и рудника производительностью 200 т/сут сортированной руды. Пуск фабрики был намечен на 10 мая 1945 года. В январе 1945-го фабрику решено строить уже на 300 тонн руды в сутки и строительство первой очереди закончить к 1 апреля.

В 1945 году приказом номер 171 от 7 апреля на основе рудного месторождения им. Матросова организуется рудный комбинат ТГПУ. В его составе – рудник Матросова и ЗИФ. Начальником комбината утвержден Жиленко, начальником рудника – Поповиченко, инженером рудника – Лунев.

По проекту только на руднике им. Матросова численный

Б. Б. Евангулов

состав работающих планируется в 955, в том числе на основном производстве – 578 человек. 23 специалиста должны были составить аппарат рудника, остальные направлены во вспомогательные цеха. Среди них машинисты компрессоров, бурозаправщики, слесари, водители автомашин, «специалисты» гужевого транспорта, столяры, лесорубы, плотники и даже почти экзотические профессии – углежог, работники по заготовке мха и глины.

9 мая 1945 года на ЗИФ была переработана первая руды, добытая на руднике. А всего за 1945 год было добыто 1 339 кг химически чистого золота, себестоимость которого составила 12 рублей 76 копеек.

Дальнейшее развитие получило в 1945 году и Индигирское геолого-разведочное управление. Кроме традиционного для района полезного ископаемого – россыпного золота, было открыто большое количество проявлений и месторождений других видов минерального сырья. Если оглянуться назад, то следует вспомнить, что в 1941 году Ф. Р. Апельциным были установлены россыпные проявления касситерита и вольфрамита на правом берегу р. Чибгалах, геологом В. А. Антоновичем открыто вольфрамитовое месторождение Аляскитовое, геологом А. К. Соколовым – россыпное месторождение олова по руч. Оборонному. В 1942 году началась разведка Аляскитового месторождения. В том же году был создан специальный разведрайон для оценки олововольфрамовых проявлений в бассейне р. Чибгалах.

Оценка коренных золоторудных месторождений началась в 1945 году с разведки Туора-Тасского (Сохатиное) месторождения, открытого геологом И. К. Еременко, в дальнейшем оценивались рудные месторождения Хангалас (Ю. И. Трушко, С. П. Богдасов), Талалах (Е. П. Данилогорский), Хаптагай-Хая, Жданинское (А. И. Милай) – это были месторождения жильного типа с богатыми рудами.

Успешное решение задачи по созданию сырьевой базы крупного горнодобывающего предприятия в сложнейших условиях, в трудные военные годы стало возможным благодаря особым качествам геологоразведчиков тех лет – их преданности порученному делу, выдающимся организаторским способно-

стям, глубоким профессиональным знаниям, умению создавать и сплачивать коллективы и вести их к намеченной цели.

Особенно высок вклад в освоение богатств Верхне-Инди-гирского района, работавших в те годы в ВИРГУ руководителей управления С. Д. Раковского, Е. Т. Шаталова (впоследствии доктора г.-м. н.), К. Я. Спрингиса (впоследствии доктора г.-м. н.), П. М. Шумилова, В. Е. Роженцова, К. С. Андрианова, М. М. Арского, П. Д. Иванова, В. А. Соколовского, Д. М. Липовского, геологов С. Б. Кучерова, В. Я. Лещенко, Ю. Н. Трушкова (впоследствии доктор г.-м. н.), А. К. Неганова, С. Б. Кучерова, И. Н. Скорины, Д. И. Каца, Ф. Р. Апельцина, А. С. Агейкина, В. Ф. Джелали, И. В. Облянцева, Г. П. Дорошенко, С. Г. Желнина, (впоследствии доктора г.-м. н.), Д. С. Харкевич, П. Б. Станкевича, Н. А. Уурсова, К. И. Сусидко, И. М. Бруштейна, П. В. Лоота, В. Г. Камалаяна, Б. И. Акулова, М. Д. Эльянова (впоследствии кандидата г.-м. н.), С. И. Гаврикова (впоследствии кандидата г.-м. н.), В. С. Кравцова (впоследствии доктора г.-м. н.), А. А. Николаева, В. Г. Миллера (впоследствии кандидата г.-м. н.), Б. А. Онищенко, Е. П. Данилогорского, Д. С. Булаевского, А. И. Бородянского, А. К. Кондратенко, В. А. Твердохлебова, М. С. Аргунова, М. Т. Ворфоломеева, А. И. Гершевича, Ф. П. Ежова, И. М. Пенигина, А. Ф. Новоскольцева, Н. А. Рыхальского, Б. Н. Болтрукевича, В. С. Гмитрона, И. Н. Иноземцева, А. П. Хохолева и многих-многих других.

Доблестный труд индигирских геологов в годы войны был высоко оценен Родиной. Многие геологоразведчики были награждены высокими государственными наградами. Лауреатами Государственной премии СССР (Сталинской премии) стали руководители РайГРУ – Сергей Дмитриевич Раковский и Евгений Трофимович Шаталов. Завершился этот период переходом Верхне-Индигирского РайГРУ в состав вновь организованного в 1957 году Якутского геологического управления.

Территория работ ВИРГУ, преобразованного затем в Верхне-Индигирскую геолого-разведочную экспедицию, была определена в 440 тыс. км², протягивающихся широкой полосой вдоль северо-восточных границ Якутской АССР с Магаданской областью и Хабаровским краем.

И еще раз вернемся к цифрам.

В тяжелейших условиях военного времени многие технико-экономические показатели работы геолого-разведочной

К. Я. Спрингис

службы Дальстроя сократились (табл. 8).

Из приведенных данных следует, что в 1942 и 1943 году заметно сократились финансирование и объемы выполненных разведочных работ, снизилось и количество геологических партий.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в 1941–1943 годах капитальные вложения на разведку оловянных месторождений превышали затраты на разведку золота. Объемы россыпных разведок (шурфовки) в 1943 и 1944 году по сравнению с 1941 годом сократились вдвое. Динамика объемов рудных разведок была более стабильна, и на данном направлении

были предприняты все усилия для сохранения объемов уровня 1941 года. Это обстоятельство вновь главным образом связано с оловом, поскольку основное количество данного металла Дальстрой получал именно из рудных месторождений.

Накануне войны Советским Союзом за границей были сделаны заказы на различные виды станочного, кузнечно-пресового, прокатного и другого оборудования, которое отечественное станкостроение не производило. Тяжелые потери в первые годы Великой Отечественной войны и колоссальный размах боевых действий привели к необходимости масштабных военных закупок в США и Англии. Единственным желаемым средством оплаты для этих стран было только золото. В годы войны Дальстрой стал ведущим валютным цехом страны; вторым металлом являлось олово, очень востребованное оборонной промышленностью.

По мнению исследователей, Дальстрой милитаризиро-

Таблица 8

Показатель	1941	1942	1943	1944
Капитальные вложения на геолого-разведочные работы, млн руб.	153	100	104	118
В том числе: на золото	62	32	43	59
на олово	69	52	45	39
Геологоразведочные и геолого-поисковые партии	139	84	116	110
Россыпная разведка (шурфовка), тыс. м	365,9	235,9	179,0	179,3
Рудная разведка (подземные выработки), тыс. м ³	16,2	13,2	16,4	15,8
Буровые станки, шт.	19	26	29	31

вался и был готов к активной деятельности в чрезвычайных условиях войны с Германией, поэтому никаких сбоев в работе его хозяйства с началом войны в 1941 году не произошло. Напротив, проводилась максимальная мобилизация всех сил для выполнения государственного плана добычи золота и олова. Руководство Дальстроя указывало, что трудовой фронт очень важен для «полного и беспощадного разгрома врага».

Государство высоко оценило вклад геологов Дальстроя. За годы войны 7 из них награждены орденом Ленина, 20 – орденом Трудового Красного Знамени, 26 – орденом «Знак Почета», А. П. Васьковский, Б. Ш. Локшин, В. А. Цареградский, Е. Т. Шаталов – орденом Красной Звезды. Необоснованно репрессированные доктор геолого-минералогических наук, профессор А. К. Болдырев, научный сотрудник Е. К. Устиев были досрочно освобождены и удостоены государственных наград. Начальнику Геолого-разведочного управления В. А. Цареградскому в 1944 году присвоено звание Героя Социалистического Труда. В феврале 1946 года 10 геологов Дальстроя стали лауреатами Сталинской премии.

Известие о победе над гитлеровской Германией коллектив Дальстроя встретил с большим воодушевлением. Вольнонаемные и заключенные работники внесли свой трудовой вклад в общую победу. Вместе с тем наряду с праздничными мероприятиями на Колыме и Чукотке полным ходом шла подготовка к войне против Японии. Стране требовалось золото.

Промывочный сезон 1945 года вновь проходил в напряженной обстановке, периодически проводились «ударники».

В 1945 году в связи с разгромом японской армии и «капитуляцией императора» в Дальстрое был объявлен двухнедельный «ударник» (с 15 по 30 августа), а с 27 сентября по 10 октября 1945 года прошел «двухнедельник максимальной добычи металла». В результате Северное горнопромышленное управление уже 19 октября 1945 года выполнило свой годовой план и обязалось добыть еще 15% золота. Досрочно выполнило свой план и Западное управление. Руководство Дальстроя дало разнарядку на представление работников управлений к награждению медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и «За доблестный труд». По горнопромышленным управлениям и Индигирскому районному геолого-разведочному управлению к наградам разрешалось представить 17 900 чел. Кроме этого, были выделены значительные денежные суммы для премирования инженерно-технических работников и рабочих-стахановцев.

Добычу золота в СССР, кроме Дальстроя, осуществляло Главное управление золотоплатиновой промышленности НКЦМ, накануне войны в его состав входило 20 трестов от Урала до Приморья. В напряженные годы войны добыча золота в системе Главзолота упала весьма значительно: в 1941 году было добыто 83,25 т, в 1942 году – 55,6 т, в 1943 году – 37,8 т, т. е. добыча сократилась на 54,6%.

Показатели Дальстроя составили в 1941 году – 75,8 т, в 1942 году – 74,4 т, в 1943 году – 70,1 т, снижение за этот период – 7,5%. Таким образом, в 1941–1943 годах Дальстроем было добыто 55,5% всего золота Советского Союза.

Динамика численности работников показывает, что на предприятиях Главзолота было занято в 1941 году 162,1 тыс. чел., в 1942 году – 126,5 тыс. чел., в 1943 году – 102 тыс. чел. Уменьшение численности работников за эти годы составило 37,1%.

В Дальстрое на добыче золота в 1941 г. было занято 94,5 тыс. заключенных и вольнонаемных работников, в 1942 году – 79 тыс., в 1943 году – 69,2 тыс., т. е. количество работников сократилось на 26,8%.

Из приведенных данных следует, что на предприятиях Главзолота в абсолютных и относительных показателях снижение численности работников было намного суще-

ственное. Однако Дальстрой при меньшем количестве работников стабильно добывал больше металла, чем все тресты Главзолота.

ОТЧЕТЫ

6241 Геологический отчет по Бургалинскому разведрайону. 1944–1945 гг. Сивков Н. В.

6047 Сводный отчет об итогах геолого-поисковых работ. 1945 г. Злобин М. Н.

Геолого-поисковые работы, проведенные ГРО ЧУГПУ в 1945 году, имели своей целью расширение сырьевой базы Чукотки по олову. Проводились они в заведомо оловоносных, экономически освоенных районах, вблизи действующих предприятий ЧЧГПУ.

6026 Отчет по Ороекскому геолого-разведочному району за I полугодие. 1945 г. Пешков А. П.

Ороёкский разведрайон расположен на правом берегу р. Колымы выше устья кл. Оройка на 1,5 км. Территория деятельности района заключена между рекой Колымой и ее правыми притоками – руч. Б. Столбовой и Б. Шаманихой.

На территории района обнаружен ряд коренных и россыпных месторождений.

Первая группа полезных ископаемых представлена полиметаллическим (медным) Ороекским и Глухаринским золоторудными месторождениями. Кроме этих двух месторождений, в процессе геологических исследований найден еще ряд рудных минералов (вольфрамит, шеелит, киноварь и др.) в шлихах, но в связи с их слабой концентрацией эти находки имеют лишь только геолого-минералогический интерес.

Россыпные месторождения золота расположены на следующих объектах: Глухариный, Братишка, Юный, Глухой.

6240 Геологический отчет по Сусумано-Дебинскому разведрайону. 1944–1945 гг. Джелали В. Ф.

6242 Геологический отчет по Хевкандинскому разведрайону. 1944–1945 гг. Горбунов Е. З.

2972 Годовой отчет по разведке золотоносных россыпей Санга-Талонского разведочного района. 1944–1945 гг. Зинченко С. Ф.

Санга-Талонский разведрайон расположен в северо-восточной части территории ТГПУ.

С момента организации района россыпные месторождения золота разведаны в левых притоках р. Обо, кл. Журавлином, Ветреном, в правой вершине кл. Ветреного распадок № 3, кл. Кварцевом и его правых притоках – кл. Роскошном, Молодом, Нивелирном, в долине р. Эльгеньи на левой 70-м террасе, в левом притоке кл. Мой-Уруста распадке Левом, в долине р. Колымы выше устья р. Обо и на левой Колымской щетке, в 4 км ниже устья кл. Сибик-Тыллах.

В 1944–1945 гг. работы проводились на объектах: р. Обо, кл. Ветренный, р-к «Лагерный», кл. Кварцевый, кл. Роскошный, р. Колыма, р. Эльгенья, руч. Молодой, р-к «Заболоченный», «Колымская щетка», кл. Шипун, кл. Шеелитовый, кл. Террасовый.

2973 Годовой отчет по разведке золотоносных россыпей Бахапчинского разведочного района. 1944–1945 гг. Гринько Б. Н.

Бахапчинский разведрайон занимает довольно обширную территорию в бассейне среднего течения р. Бахапчи.

На территории района выявлены 4 ключа, имеющих промышленные россыпи золота для отдельной добычи. К ним относятся: кл. Таныр, Веселый, Сталинский, Вилка.

Из этих россыпей только россыпь кл. Сталинского разведана детально.

Из прочих полезных ископаемых следует отметить наличие шеелита в аллювиальных отложениях левых притоков кл. Дорожного и в истоках правого верхнего притока кл. Гусь.

В отчете приведены результаты разведки по следующим объектам: р. Б. Мандычан, кл. Хилтан, Спорный, Некучан, руч. М. Мандычан, кл. Увязка, Светлый, Кобох, Кучукан, Юрус, Коханный, Сергеевич, Лихой, руч. Бахапча, кл. Уенок, Выюн, Хмурый, Омчакан.

2974 Годовой отчет по разведке золотоносных россыпей Нерючинского разведочного района. 1944–1945 гг. Сикорский Ф. М.

Данный отчет является сводным по 2 районам – Арга-Юряхскому и Нерючинскому. Первый занимает площадь бассейна р. Арга-Юрях, второй – р. Нерючи и левобережья р. Кулу.

В течение операции 1944–1945 гг. разведочными работами был охвачен 51 объект, описание которых приводится в данном отчете.

Разведочными работами с 1936 по 1945 год на территории разведрайона выявлены 24 промышленные россыпи золота с

общим запасом в 21,2 т. Из них 10 россыпей по качественной и количественной характеристике относятся к объектам для старательской добычи.

Россыпные месторождения группируются в узкой полосе, приуроченной к зоне развития жильных золотоносных образований – Омчак, Дегдекан, Улахан. Обособленно стоят россыпи среднего течения р. Арга-Юрях и руч. Бодрого.

2975 Годовой отчет по разведке золотоносных россыпей Тенькинского разведочного района. 1944–1945 гг. Крупенский И. И.

Тенькинский разведрайон производит разведочные работы на россыпное золото.

Главные запасы заключают россыпи Омчакского узла, остальные приходятся на россыпи Клинского узла.

В Омчакской долине накопленные запасы распределяются в нескольких долинах, наибольший запас сосредоточен в собственной долине р. Омчак, следующей по величине является россыпь кл. Наталкин. Остальное количество запасов распределяется по долинам ключей Павлик, Глухарь, Участковый, Увальчик, Геологический, Боевик, Ваня, Сбросовый, Спутник, Крутой, Правый, Декабрьский, Малыш, Минометный, распадок Конбаза.

В Клинском узле известны 4 главные россыпи: Клин и Тенистый, Родионовский, Боровой, Игуменовский.

В районе известны также золоторудные, оловорудные месторождения, месторождения молибденита, торфа.

6154 Отчет о производственно-технической деятельности ЗГПУ. 1945 г.

Деятельность геолого-разведочного отдела ЗГПУ в 1945 году протекала в направлении усиления россыпных разведок и более широкого развертывания рудно-поисковых и разведочных работ на золото.

Одновременно проводились также и геолого-разведочные и геоморфологические партии в масштабах 1:50 000 и 1:25 000, открывшие ряд новых фактов по вопросам рудной и россыпной металлоносности.

По россыпным разведкам были достигнуты хорошие результаты по обнаружению россыпей на высоких эрозионных уровнях (Гнутый, Ленковский, Древний и т. д.).

Была установлена промышленная россыпная металлоносность в районе р. Табоги (руч. Невидимый) по ЮЗ части цепи Чьорго.

Была установлена россыпная и рудная металлоносность по северной окраине гранитного массива Морджот.

Наметились несколько рудных зон в районе Мальдякской россыпи.

2764 Краткая геолого-экономическая характеристика рудной базы Дальстроя по состоянию на 1 января 1945 года. Цареградский В. А.

6454 Годовой отчет по приисковой геологической службе ЧУГПУ. 1945 г. Митрофанов П. А.

В 1945 году в ЧУГПУ работало 8 приисков, из которых им. Чкалова, «Большевик», «Чай-Урья» и «Комсомолец», расположенные в долине руч. Чай-Урья, продолжают вести отработку россыпи Чай-Урьинского месторождения, начатую еще в 1938 году.

Прииск «Большевик», кроме месторождения Чай-Урья, начал отработку россыпи руч. Спокойный.

Прииск «Комсомолец» начал отработку россыпи руч. Фролыч.

Прииск «Октябрьский», кроме мест. руч. Буй, начал отработку россыпи в верховье руч. Нексикан.

Прииск им. 25 Октября производил доработку руч. Забытого месторождения руч. Ованджа.

Прииск «Незаметный», кроме отработки м-ния руч. Уюнку, приступил к отработке руч. Заросший.

Прииск «Пограничный» производил отработку средней части россыпи руч. Правая Контрандья, а также россыпи руч. Левый и Правый Злог.

6154a Предварительные итоги рудно-поисковых разведочных работ ГРО ЗГПУ за первые три квартала 1945 г.

6081 Состояние Тенькинских золоторудных разведок на февраль месяц 1945 г. Сочеванов Н. Н.

2948a Доклад на геологическом совещании – состояние сырьевой базы Главзолота и задачи геолого-разведочных работ на 1945 г. Вознесенский Д. В.

6207 Годовой отчет геолого-разведочного отдела Юго-Западного горнопромышленного управления. Драбкин И. Е., Ляски Э. Я.

В течение 1945 года проводились работы по следующим разделам: геологическая съемка и поиски полезных ископаемых, разведка рудных месторождений, научно-исследова-

тельские работы, топографо-геодезические работы и гидро-геологические работы.

В сферу влияния ЮЗГПУ входили следующие производственные и разведочные объекты: рудники им. Лазо, «Индустриальный», «Галимый», разведрайоны Каньон, Хатарен, Бастой, Останцовый.

В отчете приводится детальная характеристика отдельных видов работ.

6021 Оловорудные месторождения Омсукчанского района. 1945 г. Стулов Н. Н.

С целью обобщения ранее наработанного материала было проведено изучение месторождений района.

Омсукчанский оловорудный район приурочен к верхней части Балыгычан-Сугойского массива.

В отчете приводится описание следующих месторождений: Галимый, Индустриальный-Хатарен, Бастой, Нимфа, Дремучий-Победный, Айгур, Загадочное, Джагынское, Хивовчанское, кл. Контактный, Останцовское.

В результате работ на россыпные месторождения были выявлены небольшие россыпи касситерита промышленного типа в следующих ключах: Индустриальный, Минеральный, Хатарен, Скрытый, Галимый, Налетный, Контактный.

В районе найдены месторождение марганцевых руд, месторождение графита, месторождение каменного угля.

9856 Отчет ГРУ ДС за 1945 г.

РАПОРТЫ. МАТЕРИАЛЫ

В Центральную комиссию по первооткрывательству при
ГУСДС

от бывшего начальника Аркагалинского
разведрайона ГРО ЧУГПУ Бороденкова З. В.

Заявление

Работая начальником Аркагалинского разведрайона в 1940–1941 гг., мною в результате проведенной разведки было выявлено пять промышленных россыпных месторождений золота, из которых два находятся в бассейне р. Аркагалы на ключах Забытый и Хакчан, одно в бассейне р. Худжах на кл. Ованджа и два в системе р. Контранды на ключах Густой и Быстрый.

Три месторождения – Забытый, Хакчан и Ованджа начали эксплуатироваться в 1942–1943 гг. прииском «Большевик» и вновь организованным прииском «25 лет Октября», а месторождения ключей Густой и Быстрый вводятся в эксплуатацию в 1945 году только что организованным прииском «Пограничный».

Ключ Ованджа (левый приток Худжаха) и ключ Быстрый проектом разведработ ни бывшим Берелехским РайГРУ, ни ГРО ЧУГПУ не предусматривался как в 1940, так и в 1941 г. (см. проекты по Аркагалинскому разведрайону за 1940–1941 гг.) вследствие того, что они считались бесперспективными.

Постановка разведочных работ по кл. Ованджа и Быстрый в период 1940–1942 гг. была произведена по моей личной инициативе, как начальника разведрайона.

Руководство разведочными работами с апреля по сентябрь месяц 1940 г. осуществлялось мною и как начальником разведрайона, и как ст. геологом, так как ст. геолога в районе не было.

В соответствии с положением о первооткрывателях <...> и комиссии ЧУГПУ еще от 30 сентября 1942 года вместе с другими работниками района – ст. геолог Нодель, прораб Лесин и вновь назначенный нач. района Гонтарь был представлен на премирование, как первооткрыватель вышеназванных пяти месторождений, балансовые запасы которых определяются величиною около 8 тонн (см. прилагаемый протокол и материалы комиссии Чай-Урынского управления).

Согласно приказу по ГУСДС № от <...> указанными работниками получены премии как первооткрывателями. Я же, несмотря на большую долю участия в первооткрывательстве, по сравнению с другими работниками в перечисленных месторождениях – комиссия ЧУГПУ признала за мной (см. заключение комиссии – подчеркнуто), премии как первооткрыватель не получил и по каким соображениям, мне неизвестно.

Поэтому прошу центральную комиссию по первооткрывательству признать меня первооткрывателем указанных выше месторождений и распространить на меня действие положения о вознаграждении за открытие месторождений в соответствии с решением комиссии ЧУГПУ от 30 сентября 1942 года.

Пос. Нексикан ГРО ЧУГПУ

5/01-45 г.

(Бороденков)

Председателю комиссии по премированию первооткры-

вателей разведчиков м-ний, зам. нач. Д.С. по геологоразведке полковнику Цареградскому

От геолога Верхне-Нерского
разведрайона ГРО ЧУГПУ Гонтарь Петр Дмитриевич

Заявление

На основании приказа по НКВД СССР за № 02-64 <...> в целях стимуляции первооткрывателей и разведчиков м-ний введена система премий за открытие и разведку новых м-ний.

Будучи ст. геологом Кулинского развед. района, с самого момента открытия партией геол. Венчуговой М. С. Хениканджинского оловорудного месторождения, то есть с июля 1941 года по май 1943 года, проведена разведка этого месторождения и при моем непосредственном участии, данное месторождение в ноябре 1942 года было передано промышленности для освоения с организацией Хениканджинского оловорудного комбината, где я до 7-07-1943 года так и работал на нем в качестве зам. начальника комбината по геологоразведке.

В том же 1941 году мною, как ст. геологом Кулинского разведрайона, была поставлена разведка долины руч. Дегдекан, в результате чего выявлена богатая золотоносная россыпь. В этом основании, мною в 1942 году долина среднего течения руч. Дегдекан была подвергнута детальной разведке и верхнее ее течение поисковой разведке.

В результате этих работ в долине среднего течения руч. Дегдекан была выявлена промышленная золотоносная россыпь, а в верхнем течении было установлено наличие золота редких концентраций. И был поставлен мною вопрос перед ГРО об организации на руч. Дегдекан прииска.

В сентябре того же 42 года личным осмотром этого месторождения нач. т. Югоровым просмотром имеющихся разведочных материалов была признана целесообразность немедленной организации здесь прииска, после чего на руч. Дегдекан был открыт прииск «Гвардеец».

В период самой организации прииска стал вопрос о Кулинском разведрайоне, из которого впоследствии был организован новый россыпной Нерючинский разведрайон, в территорию деятельности которого отошел и весь бассейн руч. Дегдекан.

Действительное значение и оценка обоих перечисленных месторождений, а также их масштабы и разведка по состоянию: первого – на 1 июля 1943 года и второго – на 1 октября 1942 года произведены лично мною и организация на этих месторождениях эксплуатационных мероприятий также производилась при моем непосредственном участии.

До меня указанные месторождения никакой разведке не подвергались.

Прошу разобрать мое заявление и признать за мной право первооткрывателя и разведчика Хениканджинского оловорудного и Дегдеканского золотороссыпного месторождений.

13/01-1945 г.

Геолог (Гонтарь)

ПРОТОКОЛ

ЧУГПУ по рассмотрению материалов для представления к премированию за первооткрывательство и разведку месторождений золота и олова по Чай-Урьинскому горнопромышленному управлению, за период времени с 1/07-42 г.

Состав комиссии:

Председатель – начальник ЧУГПУ т. Арм Я. М.

Секретарь – начальник ОГФ ГРО т. Тропинин В. С.

Члены:

Главный геолог т. Роженцов В. Е.

Главный инженер т. Осепьян Д. А.

Нач. Политотдела т. Остриков Н. П.

Заседание комиссии, первое – 30 сентября 1942 года.

Рассмотрев представленные главным геологом ЧУГПУ материалы по первооткрывательству месторождений золота и олова на территории ЧУГПУ, комиссия в соответствии с положением о премировании первооткрывателей и разведчиков месторождений золота, олова, платины и др. полезных ископаемых на территории ДС нашла:

1. Представленные в комиссию материалы по первооткрывательству составлены в соответствии с «Положением» и достаточно полно отражают ход открытий и разведок месторождений золота и олова на территории ЧУГПУ за период времени с 1/07-40 г. по 1/07-42 г.

2. Представленных в материалах на премирование лиц за открытие россыпных месторождений золота и олова утвер-

Таблица 10

Месторождение	Запасы на 1/01-1945 г.				Добыто с начала эксплуатации, кг	Всего учтено запасов		Общая прогнозная оценка, кг
	По сумме категорий		В том числе по категориям В+С, ¹ кг	Среднее содержание, г/м ³		Количество, кг		
	Ср. содержание, г/м ³	Количество, кг						
кл. Петер	18,65	3409,9	3403,1	18,8	3470,5	6000		
кл. Гранитный	12,72	597,9	597,9	15,25	834,7	1000		
кл. Пр. Тылах	9,73	422,3	422,3	9,73	422,3	-		
кл. Смежный	10,30	484,9	436,8	10,30	489,9	-		
кл. Скальный	8,61	143,6	143,6	8,61	143,6	-		
кл. Террасовый	7,84	69,8	69,8	7,84	69,8	-		
кл. Безымянный	7,72	146,2	146,2	7,72	188,4	-		
кл. Мрачный	8,49	186,5	186,5	11,67	908,1	-		

дять как первооткрывателей. Определение доли участия этих лиц в первооткрывательстве и размеров премий передать согласно «Положению» на рассмотрение Центральной комиссии по первооткрывательству при ГУСДС.

Довести до сведения центральной комиссии при ГУСДС, что материалы по первооткрывательству террасовой россыпи на ключе Власыч будут представлены дополнительно после окончания разведки и подсчета запасов на 1 января 1943 года.

Председатель комиссии:

Секретарь:

Члены:

Копия верна: нач-к отд. подсчета запасов (Тропинин)

15/01-45 г.

ПРОТОКОЛЫ

Зам. нач. ГУС по геологоразведке
инженер-полковнику т. Цареградскому.

Заключение по материалам на первооткрывательство по Северному горному управлению.

1. По ключу Боковому оставить без изменения в размере премии, утвержденной ранее.

В дальнейшем для представления материалов на премирование за первооткрывательство необходимо давать полную оценку месторождений по категории С₂, а не заниженную.

2. По ключам Петер и Гранитный:

Ввести россыпь кл. Петер в количестве запасов 6 000 кг и Гранитный 1 000 кг, всего 7 000 кг с выплатой 50%. Окончательную сумму премии установить по январскому подсчету на 1/1-46 г.

Первооткрывателями считать: Шило – 15%, Комычева – 15%, Мирлина – 15%, Черкасова – 15%, Остроглядова – 10%, Кирютова – 20%, Макарова – 15%, Нестеренко – 5%.

3. Ключи Правый Тыллах и Смежный:

Премию по первооткрывательству утвердить с выплатой 100%.

Первооткрывателями считать: Басиладзе – 30%, Зыскина – 15%, Деонисяка – 15%, Черкасова – 10%, Мирлина – 10%, Распопова – 10%, Долецкого – 10%.

4. Ключи Скальный, Террасовый:

Премию утвердить с выплатой 100% с распределением между первооткрывателями: Басиладзе – 30%, Ритюнский – 25%, Камбалов – 25%, Лаваренко – 10%, Симаков – 10%.

5. Кл. Безымянный.

Премию утвердить с выплатой 100% с распределением: Платонову – 70%, Беднягину – 30%.

6. Вторую половину премии по россыпям Спокойный, Матросов, Юглер выплатить без изменения, в соответствии с ранее установленным распределением между первооткрывателями.

Нач. отд. россыпных разведок Трушков 17.05.1945 г. (Трушков)
Ст. инженер отдела < подпись от 12.06.1945 г. >

Начальник Главного управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР
г. Магадан

26 мая 1945 г.

ПРИКАЗ

Содержание: О присуждении премий первооткрывателям и разведчикам.

Центральной комиссией по присуждению премий за первооткрывательство месторождений полезных ископаемых на территории деятельности Дальстроя рассмотрены соответствующие материалы районных комиссий.

Согласно решению Центральной комиссии

Приказываю:

§ 1

Установить премии за открытие и разведку в Северном горнопромышленном управлении россыпных месторождений кл. Петер и кл. Гранитного – предварительно восемьдесят пять тысяч руб., кл. Пр. Тыллах и кл. Смежного – пятнадцать тысяч руб., кл. Скального и кл. Террасового – три тысячи руб., кл. Безымянно-го – три тысячи руб. и кл. Мрачного – двадцать тысяч руб.

Указанные премии распределить между первооткрывателями и разведчиками следующим образом:

1. Кирютову В. А., нач. района – 10 000 руб.

2. Черкасову Н. Л., ст. геологу района – 10 000 руб.

3. Шило Н. А., нач. ГРО управления – 15 000 руб.
4. Копычеву М. И., гл. геологу управления – 15 000 руб.
5. Мирлину Р. Е., нач. отделения ГРО – 5 000 руб.
6. Остроглядову В. А., ст. прорабу – 10 000 руб.
7. Макарову В. Ф., нач. района – 10 000 руб.
8. Нестеренко, десятнику – 5 000 руб.
9. Басиладзе Г. С., нач. партии – 6 500 руб.
10. Зыскину А. С., быв. нач. района – 2 000 руб.
11. Деонисьяк И. А., быв. ст. геологу района – 2 000 руб.
12. Сонину Ю. М., ст. инженеру ГРО – 1 500 руб.
13. Распопову Н. П., прорабу – 1 500 руб.
14. Долоцкому В. И., десятнику – 1 500 руб.
15. Ретюнскому Я. К., прорабу – 500 руб.
16. Камбалову В. Н., быв. ст. геологу района – 500 руб.
17. Лазаренко И. У., десятнику – 500 руб.
18. Симонову И. Е., десятнику – 500 руб.
19. Платонову В. В., ст. геологу прииска – 2 000 руб.
20. Беднягину В. П., нач. отделения ГРО – 1 000 руб.
21. Ипатову М. П., нач. партии – 7 000 руб.

Первооткрывателям и разведчикам кл. Петер и кл. Гранитного т. Кирютову и Черкасову, Шило, Копычеву, Мирлину, Остроглядову, Макарову и Нестеренко выплатить аванс в размере 50% от установленных премий, остальную часть – по окончании детальных разведок и перевода запасов в высшие категории. Первооткрывателям и разведчикам всех других месторождений, в связи с их достаточной разведанностью, премии выплатить полностью.

§ 2

За хорошую производственную работу в качестве геолога района з/к Якуту А. М. выдать денежную премию в размере 5 000 руб. и возбудить ходатайство о сокращении ему срока.

§ 3

Установить премии за открытие и разведку в Чай-Урынском горнопромышленном управлении россыпных месторождений р. Нексикан (террасы) – сорок четыре тыс. руб., кл. Спокойного – пятнадцать тыс. руб., кл. Тунгусского – тридцать тыс. руб. и кл. Центрального – сорок тыс. руб.

Указанные премии распределить между первооткрывателями и разведчиками следующим образом:

1. Локшину Б. Ш., нач. района – 12 000 руб.
2. Бурикову В. И., ст. геологу района – 10 000 руб.
3. Воробьеву И. Ф., ст. прорабу – 4 000 руб.
4. Лопусову С. И., прорабу – 4 000 руб.
5. Ваганову Г. Н., геологу района – 2 000 руб.
6. Левченко С. В., нач. ГРО управления – 5 000 руб.
7. Митрофанову П. П., гл. геологу управления – 5 000 руб.
8. Бывальцеву Е. Г., десятнику – 2 000 руб.
9. Посекану Г. С., десятнику – 2 000 руб.
10. Руцкому В. А., нач. партии – 4 500 руб.
11. Елфимову А. В., прорабу партии – 3 000 руб.
12. Фильшину П. С., быв. ст. геологу района – 10 000 руб.
13. Бадаеву Ф. Е., промывальщику – 2 500 руб.
14. Нодель И. М., ст. геологу района – 8 000 руб.
15. Галиеву А. Г., прорабу – 2 500 руб.
16. Асееву Д. П., начальнику района – 5 000 руб.
17. Пепеляеву В. В., начальнику партии – 9 000 руб.
18. Савич В. П., десятнику – 4 500 руб.
19. Байбакову Д. Е., начальнику партии – 14 000 руб.
20. Лигузову Д. А., коллектору – 4 000 руб.
21. Суханову А. П., промывальщику – 3 500 руб.
22. Алексеенко А. А., нач. района – 5 000 руб.
23. Хайпулину А. Б., десятнику промкоманды – 2 000 руб.
24. Алексееву А. П., промывальщику – 2 000 руб.
25. Кочкареву А. М., шурфовщику – 2 000 руб.

Всем перечисленным выше первооткрывателям и разведчикам выплатить аванс в размере 50% от установленных премий, остальную часть – по окончании детальных разведок и перевода запасов в высшие категории.

§ 4

За хорошую производственную работу в качестве прораба на разведке кл. Центрального з/к Малиновскому Н. Р. выдать денежную премию в размере 1 500 руб. и возбудить ходатайство о сокращении ему срока.

§ 5

В дополнение приказа № 085 от 14/11-42 г. на открытие и разведку россыпных месторождений кл. Ованджа, Забытого, Хакчана, Густого и Быстрого Чай-Урьинского горнопромышленного управления выдать премии следующим товарищам:

1. Бороденкову З. В., быв. нач. района – 12 000 руб.
2. Роженцову В. Е., быв. нач. ГРО управления – 8 000 руб.
3. Артюшкову В. А., быв. нач. отделения ГРО – 5 000 руб.

§ 6

За соучастие в открытии и разведке террасовой россыпи кл. Буя быв. прорабу ГРО Чай-Урьинского горнопромышленного управления т. Пак-Сен-Се выдать премию в размере 5 000 руб.

§ 7

В дополнение приказа № 555 от 5/11-44 г. за активное содействие в открытии и разведке новых промышленных площадей на территории деятельности приисков выдать денежные премии следующим товарищам:

1. Гусеву К. А., быв. ст. геологу пр. им. Ворошилова ТГПУ – 3 000 руб.
2. Кравцову П. Н., ст. инженеру ГРУ ДС – 2 000 руб.
3. Левицкой Т. Б., ст. геологу пр. «Дусканья» ТГПУ – 1 500 руб.
4. Невзорову А. З., ст. геологу пр. «Горный» СГПУ – 2 000 руб.
5. Сидоренко В. И., ст. геологу пр. им. Буденного ТГПУ – 3 000 руб.
6. Спивак Н. А., ст. геологу пр. им. Горького СГПУ – 2 000 руб.
7. Цкипуришвили М. А., ст. геологу пр. «Желанный» ЗГПУ – 2 000 руб.
8. Яныгину Ф. Б., ст. геологу пр. «Гвардеец» ТГПУ – 2 000 руб.

§ 8

В дополнение приказа № 540 от 3/11-44 г. за открытие и разведку россыпного месторождения кл. Желанного Западного горнопромышленного управления выдать премии следующим товарищам:

1. Показаньеву П. И., нач. партии – 8 000 руб.
2. Вронко Т. П., нач. партии – 4 000 руб.
3. Лузину А. А., нач. отделения ГРО – 5 000 руб.
4. Линовскому Д. М., быв. нач. отделения ГРО – 5 000 руб.
5. Первухину В. В., ст. инженеру ГРО – 3 000 руб.

§ 9

В связи с получением результатов детальных разведочных

работ и утверждением подсчета запасов на 1/1-45 г.:

а) По Чай-Урьинскому горнопромышленному управлению – на основании § 2 приказа № 685 от 14/11-42 г. первооткрывателям и разведчикам месторождения кл. Поименного, Глубокого и Последнего, доплатить остальные 50% от установленных премий:

1. Фильшину П. С., быв. ст. геологу района – 1 500 руб.

2. Шевыреву, ст. прорабу – 1 000 руб.

3. Пак-Сен-Се, быв. прорабу – 1 000 руб.

б) по Западному горнопромышленному управлению – на основании § 2 приказа № 540 от 3/11-44 г. первооткрывателям и разведчикам месторождения кл. Желанного доплатить остальные 75% от установленных премий:

1. Гирич С. Г., ст. геологу района – 12 000 руб.

2. Юфимову Ф. Н., нач. района – 12 000 руб.

3. Гладышеву И. К., бурмастеру – 6 000 руб.

в) по Северному горнопромышленному управлению – на основании § 3 приказа № 540 от 3/11-44 г. первооткрывателям и разведчикам месторождения

Таблица 11

Месторождение	Запасы на 1/01-1945 г.		Добыто с начала эксплуатации, кг	Всего учтено запасов	С учетом оперативного подсчета запасов, кг
	В том числе по категориям В+С1, кг				
	По сумме категорий	Количество, кг	Среднее содержание, г/м ³	Количество, кг	Среднее содержание, г/м ³
р. Н. Нексикан (Террассы)	10,60	2468,2	86,7	10,90	3039,4
кл. Спокойный	11,00	734,7	-	11,00	734,7
кл. Тунгусский	11,70	311,9	-	11,70	311,9
кл. Центральный	41,70	829,9	89,8	44,00	919,7

* Среднее содержание равно 22,0 г/м³.

** Ср. содержание равно 24,0 г/м³.

кл. Спокойного, Матросова, Юглера и Озерного доплатить остальные 50% от установленных премий:

1. Калинину А. А., нач. партии – 8 800 руб.
2. Берук И. И., ст. геологу района – 4 400 руб.
3. Скрастину А. К., нач. района – 4 400 руб.
4. Яценко П. П., прорабу – 2 200 руб.
5. Бирюкову Н. С., прорабу – 2 200 руб.
6. Деонисяку И. А., быв. ст. геологу района – 1 750 руб.
7. Зыскину А. С., быв. нач. района – 750 руб.

г) По Чаун-Чукотскому горнопромышленному управлению – на основании § 1 приказа № 540 от 3/11-44 г. первооткрывателям и разведчикам новых жил месторождения Валькумей доплатить остальные 50% от установленных премий:

1. Лугову С. Ф., быв. зав. ГРБ рудника – 9 000 руб.
2. Швец-Шуст Ф. М., прорабу – 4 000 руб.
3. Ерофееву Б. Н., быв. гл. геологу упр. – 5 000 руб.
4. Хромову А. В., коллектору – 1 000 руб.
5. Петухову Н. Ф., опробщику – 1 000 руб.

д) По Юго-Западному горнопромышленному управлению – на основании § 1 приказа № 541 от 3/11-44 г. первооткрывателям месторождения Бастой, ввиду его полной бесперспективности, остальные 50% не выплачивать.

е) По Янскому горнопромышленному управлению – на основании § 2 приказа № 542 от 3/11-44 г. первооткрывателям и разведчикам месторождений Илентас и Кестер доплатить остальные 75% от установленных премий:

1. Таежному С. П., быв. нач. развед. участка – 15 750 руб.
2. Мертвцову П. Е., геологу развед. участка – 15 750 руб.
3. Епифанову П. П., нач. партии – 10 500 руб.
4. Флерову Б. Л., гл. геологу управления – 10 500 руб.
5. Дубовику М. М., ст. геологу района – 21 000 руб.
6. Арзамасову М. А., ст. коллектору – 15 000 руб.
7. Андрееву Н. А., нач. района – 9 000 руб.
8. Ребенок А. Ф., быв. ст. геологу – 9 000 руб.
9. Вронскому Б. И., быв. гл. геологу управления – 6 000 руб.

е) По Индигирскому районному геолого-разведочному управлению – на основании § 3 приказа № 542 от 3/11-44 г. первооткрывателям и разведчикам месторождений кл. Саны и кл. Диринь-Юряха доплатить остальные 50% от установленных премий:

1. Лешенко В. Я., нач. партии – 14 000 руб.
2. Варфоломееву М. Т., десятнику – 7 000 руб.
3. Андрианову К. С., ст. геологу района – 7 000 руб.
4. Герлиху И. А., и. о. нач. района – 3 500 руб.
5. Алексеенко А. А., б. нач. района – 3 500 руб.
6. Неганову А. К., прорабу партии – 12 500 руб.
7. Ежову Ф. П., прорабу – 5 000 руб.
8. Дмитриеву Б. А., прорабу – 3 750 руб.
9. Еременко И. К., быв. нач. района – 2 500 руб.

§ 10

Претензию быв. ст. геолога Кулинского разведрайона Тенькинского горнопромышленного управления т. Гонтарь П. Д. о признании за ним права на открытие месторождений Отечественного и Дегдекана, как необоснованную, отклонить. Ввиду крайне неудовлетворительной постановки на указанных месторождениях разведочных работ, проводившихся под руководством т. Гонтарь, в выплате ему премий как разведчику также отказать.

Начальник Дальстроя НКВД СССР, комиссар Госбезопасности III ранга (Никишов)

ПРИКАЗ № 248

по Главному и Политическому Управлениям строительства Дальнего Севера НКВД СССР

5 мая 1945 года

г. Магадан

Содержание: О поощрении работников газеты «Советская Колыма».

В день большевистской печати 5 мая, отмечая успешную работу коллектива редакции газеты «Советская Колыма» в деле политического воспитания трудящихся Дальстроя и мобилизации их на борьбу за выполнение государственного плана добычи металла, приказываю:

§ 1

Редактору газеты т. Летневу В. Я. объявить благодарность и премировать месячным окладом

§ 2

Объявить благодарность и премировать полумесячным окладом:

Малагина – ответственного секретаря редакции
Лобовикова – зав. художественным отделом
Миляева – собкора по Западному управлению
Садетова – собкора по Тенькинскому управлению
Юдина – зав. отделом писем трудящихся
Молокашера – зав. отделом ТАСС
Лаврухина – выпускающего
Величко – ревизионного корректора
Николаева – ревизионного корректора

§ 3

Объявить благодарность следующим работникам редакции:
Сафронову – зав. горным отделом
Хмельницкому – зав. промышленным отделом
Слагодее – зав. партийным отделом
Кириенко – зав. советско-колхозным отделом
Нечаевой – собкору по Северному управлению
Смирнову – собкору по национальным районам
Логиновой – литработнику
Стоянец – литработнику
Хоровой – корректору
Акимовой – корректору
Никитской – корректору
Рахмановой – машинистке
Ширенко – машинистке
Егаренко – учетнику
Саночкиной – машинистке

§ 4

Выделить в распоряжение ответственного редактора «Советской Колымы» тов. Летнева 8 000 рублей для премирования отличившихся работников редакции.

§ 5

Колымснабу выделить промтовары на сумму 500 руб. для премирования работников редакции.

Начальник Дальстроя НКВД СССР
комиссар госбезопасности III ранга Никишов
Начальник Политуправления
Дальстроя НКВД СССР
комиссар госбезопасности Сидоров

СМИ**С. Д. РАКОВСКИЙ, НАЧАЛЬНИК
ИНДИГИРСКОГО РАЙГРУ**

«По сравнению с минувшим годом масштабы работ в нынешнем году у нас увеличились в два с половиной раза. В связи с таким резким увеличением плана в январе и феврале Индигирское РайГРУ значительно отставало. В эти месяцы мы получали подкрепление в материальных ресурсах, завозили рабочую силу. Известно, что в разведочных работах решающие месяцы – март и апрель. В марте произошел резкий перелом. Правда, квартальный план выполнен только на 93%, но все же в марте районное управление работало вдвое лучше, чем в феврале.

В первые два месяца года была проделана большая работа. Заново пересмотрена расстановка рабочей силы и среднего горнадзора. Построено около 200 километров временных зимних проездов на Аляскитовый и Предпорожный разведрайоны. Продовольствие в эти районы завезено почти полностью. Остается забросить горючее и технику, которые пока, к сожалению, очень медленно поступают из Магадана.

Сейчас наступают для нас решающие дни. Мы должны закончить поисковую и предварительную разведку некоторых площадей, чтобы пополнить запасы Индигирского горного управления для будущего года. Эльгенский разведрайон, например, заканчивает доразведку долины Дирины-Юрях, на площадях которой работает прииск «Маршальский», Нижне-Тарынский район – площадей, на которых работает прииск им. трижды Героя Советского Союза Покрышкина. По выполнению плана по объемам Нижне-Эльгенский район (начальник т. Иванов П.) – передовой в райГРУ. Поисковая разведка в апреле должна также разведать новые площади в Верхне-Индигирском и Предпорожном разведрайонах.

Большое значение для управления имеет своевременное окончание рудной разведки на малый металл на Аляскитовом. Сюда, на место будущего рудника, нам нужно

срочно забросить буровое оборудование, компрессорное хозяйство, горючее и прочую недостающую нам технику, в особенности рельсы.

Уже начата подготовка к отправке полевых партий. На места завозят продовольствие. Задерживает нас отсутствие снаряжения для партий, которое до сих пор находится в Сусумане. Хочется отметить огромную помощь, которую оказывают нам водители колонны машин управления Нагаевского торгового порта. Четкая, самоотверженная работа этих людей помогла нам забросить грузы в Нижне-Эльгенский и Аляскитовый районы.

Наша первоочередная задача в нынешнем году – добиться повышения производительности труда на 25–30%, дать наиболее эффективный прирост запасов. Придется много работать с людьми, поднять на производстве роль начальников участков, горнадзора.

Уже сейчас в порядке помощи горнякам управления мы готовимся к промывке песков. Намечен перспективный участок, туда завозят необходимые грузы и оборудование».

«Советская Колыма», 7 апреля 1945 г.

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ

«Это было в прошлом году, в самый разгар летней промывки. Прииски Теньки оказались в глубоком прорыве. Руководители управления, политотдел и общеприиском мобилизовали все средства на преодоление отставания.

Перед газетой «За металл» была поставлена задача – по-большевистски выполнить свою роль коллективного агитатора и организатора масс по борьбе за план. В условиях Тенькинского управления, где прииски находятся в большом отдалении друг от друга, эту задачу можно было выполнить только путем организации выездной редакции и типографии. Но сделать это было весьма трудно, так как не хватало шрифтов, не было походной печатной машины.

Однако в результате находчивости и упорства заведующего типографией т. Александрова трудности удалось преодолеть. Наборные кассы были приспособлены к работе в полевых условиях, а печатная машинка заменена ручным корректурным станком.

Второго июня выездная редакция прибыла на прииск им. Ворошилова, два человека выпрыгнули из кузова «газика».

– А где же ваша типография? – нетерпеливо спросил секретарь парторганизации т. Хахам.

Ему показали пару небольших наборов и пять касс шрифтов.

Он с недоверием посмотрел на наш набор.

– А где же ваша машина?

Но машины не было. И т. Александров, чтобы не скомпрометировать «свое предприятие», задал секретарю парторганизации контрвопрос:

– Вы лучше скажите, где думаете нас поместить, а печатать – дело наше.

Поздно ночью «типография» была погружена на подводу и перевезена на самый большой участок прииска. Не откладывая в долгий ящик, редакция приступила к делу. К обеду была выдана первая продукция походной типографии, а к вечеру вышла газета.

Опираясь на рабкоровский актив, передовых производственников, коммунистов и комсомольцев, газета быстро завоевала авторитет среди горняков. В редакцию приносили свои заметки о борьбе за план начальники промприборов, горные мастера, бригадиры, забойщики.

Газету полюбили за ее большевистскую критику недостатков в работе, за показ лучших людей трудового фронта, за то, что она поднимала людей на преодоление трудностей. В первом номере она сообщала о положении дела на прииске, призывала коллектив отдать все силы на выполнение плана. Вскоре горняки подтянулись и стали выдавать металл сверх задания. И 14 июня газета писала: «13 июня прииск выполнил план на 105%. Товарищи ворошиловцы, закрепляйте и умножайте успех. Выводите свой прииск в число передовых».

В отзыве о выездной редакции руководители прииска им. Ворошилова писали в политотдел:

«За время пребывания на прииске им. Ворошилова выездная редакция газеты «За металл» провела большую, плодотворную работу по мобилизации горняков на выполнение плана. Освещая в газете ход социалистического соревнования и систематически контролируя его действенность, газета способствовала повышению производительности труда на прииске. Газета уделяла много внимания вопросу укрепления

трудоу дисциплины и достигла того, что ряд рабочих, в прошлом нарушавших дисциплину, исправились и стали работать значительно лучше».

За промысловый сезон 1944 года было выпущено более 30 номеров газеты. Второй раз редакция выезжала на прииски «Гвардеец» и им. Ворошилова по просьбе руководителей приисков. Последний выпуск состоялся в дни осенне-зимней промывки.

В результате работы выездной редакции газета «За металл» еще больше укрепила связь с рабкоровским активом. Многие рабочие, инженерно-технические работники и сейчас держат повседневную связь с газетой.

Опыт прошлого года мы повторим и этим летом».

*М. Филатов.
«Советская Колыма», 17 августа 1945 г.*

МАШИНИСТКА САНОЧКИНА*

«Потом пришла Победа, которую я так долго ждала, а известие о ней все-таки пропустила... Вернулась со смены, где нам передали сообщение о боях в Берлине, и прилегла отдохнуть. А тут дочка прибегает, тормозит меня: «Мама, вставай, мамочка, вставай – ты посмотри, что на улицах делается!» Я плащик на себя накинула, выскочила. А там все – знакомые и незнакомые – целуются, обнимаются. Куда бежать? В редакцию, конечно – она моим вторым домом за войну стала.

А в кабинете редактора по радио говорил Левитан. Я тут же села за машинку и стала принимать сообщение об окончании войны. Помню, еще машинку принесли со шрифтом, в котором не хватало одной буквы... Мы немедленно выпустили специальный номер, посвященный Дню Победы: там было это сообщение, еще некоторые заметки. Кстати, в нашем краеведческом музее есть стенд с фотографией, где я снята во время приема сообщения об окончании войны. Позднее я получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которая тоже хранится в музее».

*С. Пономарев.
«Газетной строкой», с. 80–81, 1986 г.*

*Окончание очерка, начало на стр. 64).

А город был полон восторгов и ликований. Радость на лицах тех, кто гуляет в этом ликующем людском водовороте. Всех и каждого хочется обнять, пожать руку. Столько лет ждали, столько потерь, и вот – она – долгожданная ПОБЕДА! ПОБЕДА!!! ПОБЕДА!!!

**СПИСОК ГЕОЛОГОВ – РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ЗВЕНА,
авторов геологических
отчетов и других публикаций в годы
Великой Отечественной войны***

Ф.И.О.	Годы работы	Кол-во отчетов
Абаев С. М.	1941–1945, 1960	9
Абдрахимов З. А.	1945–1957	4
Авдеев А. М.	1943–1945, 1985	16
Аврамов А. А.	1936–1940	7
Агапьев Д. Ф.	1941–1943	5
Агишев М. Х.	1941–1946	7
Адрианов А. Ф.	1944	1
Аккериан А. Л.	1942	1
Александрова Н. С.	1945–1946	4
Алискеров А. Х.	1941–1947	4
Алявдин В. Ф.	1940–1945, 1965	41
Андреева Л. А.	1941–1950	4
Андрианов К. С.	1942–1946	2
Аникеев Н. П.	1942–1945, 1966	15
Антипьев В. И.	1943–1950	6
Антонов Н. Ф.	1940–1945, 1954	11
Асеев Д. П.	1952	1
Байбаков Д. Е.	1939–1943	9
Басиладзе Г. С.	1943–1950	5
Беляков А. И.	1942–1944	4
Берман Ю. С.	1945, 1978–1980	3
Берук И. И.	1945	1
Бессонов И. И.	1943–1944	3

*По данным хранения в Магаданском филиале ФБУ «ТФГИ по ДФО».

Билибин Ю. А.	1929–1941, 1945–1951	22
Бобров А. П.	1942–1944	3
Боговаров А. А.	1945–1947	3
Болдырев А. К.	1942–1946	11
Боровских Т. А.	1939–1943, 1957	7
Бородянский А. И.	1943–1946, 1957	4
Брутко В. Г.	1941	3
Бруштейн И. М.	1943–1950	3
Бубнов Д. А.	1945–1949	5
Булаевский Д. С.	1943–1945, 1958	4
Вайнерман П. Б.	1941–49, 1995	5
Васецкий И. П.	1944–1945, 1978	11
Васьковский А. П.	1932–1945, 1973	43
Ведерников Л. Е.	1940–1946	11
Венчугова М. С.	1936–1941, 1945–1957	17
Виноградов А. М.	1940–1945, 1962	14
Владимиров Б. Н.	1938–1945, 1963	16
Вознесенский Д. В.	1930–1935, 1945–1950, 1961	9
Володин В. Д.	1939–1945, 1964	22
Володин В. Д.	1956–58	2
Волонцевич М. А.	1940–1944	4
Волынцев В. П.	1945	1
Вронко Т. П.	1940–1946	5
Вронская В. М.	1931–1940, 1941–1946	–
Вронский Б. И.	1931–1945, 1951	14
Гавеман А. В.	1944	1
Гаврилов И. Д.	1934–1937	6
Галун А. С.	1942–1945, 1949–1957	12
Герасименко С. С.	1943–1945	12
Гирич С. Г.	1945–1949	2
Гладышев Г. Д.	1952	1
Голота Д. С.	1943–1948	4
Гонтарь П. Д.	1943–1946	3
Горбунов Е. З.	1942–1945, 1953	3
Грачева О. С.	1943–1957	15
Груша М. В.	1942	1
Грушков Ю. И.	1945	1
Губкин Н. В.	1940–1944	9
Гусельников И. И.	1940–1942	7
Гущин А. Г.	1942–1945, 1950	11
Данилевский Ю. А.	1939–1945	10
Дейч Н. И.	1945	1
Демин И. В.	1937–1952	39
Джелали В. Ф.	1944–1945, 1966	2
Дибров В. Е.	1941–1945, 1952	6

Дорошенко Г. П.	1941–1948, 1960	5
Драбкин И. Е.	1935–1971	34
Дранников Б. И.	1942	1
Дрозд А. Д.	1943–1947	26
Дубовик М. М.	1939, 1947	3
Евангулов Б. Б.	1939–59	9
Евсеев А. И.	1935–1941, 1945	7
Еловских В. В.	1944–1948	2
Желнов Б. Г.	1940–1941	2
Житкова М. К.	1945	1
Заводовский В. М.	1941–1945, 1962	21
Зайцев Г. А.	1943–1946	5
Заренкова А. И.	1942	1
Заржицкий Г. Ф.	1945–1947	3
Звягинцев	1941	1
Землякова М. А.	1945	1
Зимин В. А.	1935–1945	16
Зимкин А. В.	1935–1945, 1950	7
Злобин К. Т.	1941–1945, 1951	11
Злобин М. Н.	1945–1946	2
Золотько С. И.	1945–1948	2
Зубов А. И.	1942–1943	2
Зубрев И. Н.	1935–1945	7
Иванов П. Д.	1943	1
Ипатов М. П.	1941–1945, 1951	7
Кабачный И. И.	1942	1
Кайгородцев Г. Г.	1941–1945, 1959	19
Калинин А. А.	1943–1949	3
Калугин Х. И.	1937–1945	21
Камальян В. Г.	1943, 1947, 1970	3
Канцеров В. П.	1945, 1979	2
Капитонов М. Д.	1942–1945	6
Карбивничий И. Н.	1943–1945, 1957	7
Карпенко Н. И.	1938	2
Кац Д. И.	1941–1947	3
Келль Л. Н.	1945	1
Кечек Г. А.	1935–1945, 1967	10
Киселев Г. С.	1931–1945, 1949	9
Климов Ю. В.	1943–1946	2
Климова Л. А.	1942, 1951	2
Коваленко А. И.	1940–1961	20
Кожанов С. И.	1939–1946	9
Кожемяко М. Н.	1944–1948	5
Колтовский Г. Г.	1936–1941, 1950–1954	8
Кондратенко А. К.	1945–1948	5

Коновальцев В. Ф.	1940–1948	7
Коньчев М. И.	1933–1945, 1952	10
Коровин Н. В.	1944, 1960–1964	5
Королев В. Н.	1941–1945, 1948	5
Косов Б. М.	1940–1943	2
Костылев Е. Н.	1939–1945, 1964	10
Котляр С. Г.	1945–1956	9
Котов М. Г.	1931–1946	6
Котылев П. Н.	1940–1947	7
Красильников А. С.	1940–1957	12
Красников С. И.	1941–1945	5
Кривоборский В. А.	1942	1
Кривошей Г. Т.	1943–1946	4
Крист А. Л.	1938–1941, 1946–1951	9
Кромин М. В.	1943–1944	2
Крупенский И. И.	1944–1947	4
Куда П. И.	1945	1
Кузнецов И. П.	1943–1947	5
Лагутин П. К.	1942–1945, 1953	5
Лазарев Я. П.	1943	1
Ларин Н. И.	1938–1946, 1962	16
Ларионов И. Б.	1945–1957	11
Левицкий О. Д.	1940–1943	6
Левченко С. В.	1940–1945, 1956	8
Лейтгаммель Е. В.	1945	2
Леонов Л. Е.	1942	1
Липовский Д. М.	1940	1
Лисицын А. А.	1945–1957	7
Лисовский А. Л.	1935–1941, 1942	8
Литвиненко А. У.	1943–1945	4
Лифантова	1941	1
Лифиренко А. С.	1941–1945, 1947, 1960	5
Лорви И. С.	1936–1939, 1945–1946	5
Лузин А. А.	1939–1941, 1947	5
Ляски Э. Я.	1942–1945	8
Мамедалиев А. М.	1941–1944, 1982	3
Мартынов Е. Ф.	1940–1944, 1958	8
Матвеев А. К.	1940, 1942	2
Матвеев В. Т.	1936–1945, 1958	29
Мацуев Л. П.	1939	1
Машко Е. П.	1940–1945, 1955	14
Мельников О. Д.	1940–1945	6
Милюков А. М.	1945–1955	7
Мирлин Р. Е.	1940–1949	4
Митрофанов П. А.	1935, 1938, 1945, 1950	4

Митченко Е. А.	1941–1945, 1952	8
Мориич И. В.	1945	1
Мутовкина Л. П.	1945	1
Мухин А. И.	1945	1
Неймарк А. И.	1939–1945, 1950	11
Нестеров С. А.	1941–1945, 1963	9
Неходцев Н. А.	1939–1941, 1949, 1955	13
Никитин Г. М.	1939–1945, 1954	9
Николаев А. А.	1940–1945, 1969	25
Обручев С. В.	1930–1953	5
Овчинников Д. И.	1944	1
Онтоев Д. О.	1943–1951	4
Островский И. А.	1940–1945, 1950, 1972	12
Павлов Ф. Ф.	1942	2
Палевский А. К.	1945	1
Паначевный П. Д.	1941–1943	2
Пепеляев Б. В.	1941–1945, 1974	20
Петров П. С.	1939–1947	8
Петров Р. П.	1940–1943	12
Петрова Е. С.	1940–1941	2
Петровская Н. В.	1945	1
Пешков А. П.	1945–1946	2
Плаксин И. Н.	1939, 1943	2
Плиев В. Н.	1943–1945	4
Пожарицкий К. Л.	1941–1952	4
Показаньев П. И.	1940–1941, 1945, 1976	13
Полканов М. И.	1945	1
Попов А. И.	1942–1945, 1968	29
Попов Ю. Н.	1938–1941, 1945–1952	38
Потана В. С.	1943–1951	5
Пронина И. Г.	1943, 1966	2
Прохоров А. В.	1941–1945	3
Рабинович Ф. К.	1931–1937, 1941	12
Равич М. Т.	1938–1942	4
Радин Е. Я.	1941–1945, 1946	7
Ракитина В. С.	1940–1942	2
Раковский С. Д.	1936–1946, 1956	6
Расторгуев А. А.	1942–1946	3
Ребенок А. Ф.	1943	1
Резник Н. П.	1939–1944	4
Родионов В. М.	1938, 1944–1945	3
Роженцов В. Е.	1936–1943, 1948–1952	8
Розенцвит А. О.	1939–1942	2
Рохлин М. И.	1940–1953	11
Рудич К. Н.	1945–1956	9

Руцков В. А.	1941–1944	3
Рыжаков Н. Ф.	1945, 1987	2
Садовский Н. Д.	1941, 1947–1949	7
Сальников А. А.	1936–1941	3
Сафронов Вл. И.	1943–1945	3
Семенов А. А.	1945–1952	7
Сердюков Ф. С.	1943–1947	5
Серпухов В. И.	1930–1941	8
Сивков Н. В.	1945, 1954	2
Сикорский Ф. М.	1944–1963	11
Симаков А. С.	1939–1964	24
Синельщиков С. И.	1940–1942	2
Скаржинский В. И.	1943–1945	3
Скорина И. Н.	1943–1959	9
Скорняков П. И.	1933–1945, 1955	48
Слепнев Ф. Г.	1945	1
Смехов Е. М.	1940–1944, 1951	4
Смирнов С. С.	1933–1947	19
Снятков Б. А.	1935	10
Снятков Л. А.	1933–1940, 1948–1953	7
Соколов Б. С.	1941	1
Соколов К. Д.	1933–1944	10
Соколова Е. А.	1937–1945, 1952	10
Соколовский В. А.	1944–1947	4
Соловьев Е. В.	1942–1944	2
Сонин Ю. М.	1936–1939, 1943–1948	10
Сопин П. А.	1943–1945, 1962	20
Сосновский	1940–1944, 1948	4
Сочеванов Н. Н.	1936, 1940–1948	23
Спиридонов П. Н.	1936–1941, 1942	13
Спрингис К. Я.	1936–1946, 1956	10
Степаньков Л. С.	1941–1945, 1954	6
Стулов Н. Н.	1944–1948, 1960	4
Суворов М. И.	1943, 1957–1970	6
Судаков А. И.	1943–1945	4
Суриков П. Г.	1940–1945, 1966	15
Суслов А. И.	1940–1941	2
Терновский А. А.	1933, 1943–1955	17
Титков А. С.	1944–1949	3
Титов В. А.	1941–1945, 1974	27
Толкачев И. Д.	1940–1946	3
Топунова Г. А.	1941–1945, 1959	18
Топычканов П. Д.	1939–1945	7
Трифонов В. А.	1940–1944	5
Трушков Ю. Н.	1933–1953	16

Тупицын Н. В.	1929–1933, 1944	10
Тучков И. И.	1940–1945, 1959	28
Тырченко А. А.	1942	1
Урусов Н. А.	1942	1
Усков П. Т.	1945–1958	4
Усов Л. Р.	1941–1947, 1953	7
Устиев Е. К.	1940–1945	14
Ушаков П. Н.	1934–1944	6
Фагутов В. П.	1934, 1945	2
Федорков П. Д.	1942–1943	2
Федорович Г. Г.	1936–1941, 1945–1947	13
Федорчук В. Н.	1941–1943, 1953–1962	7
Федотов Н. А.	1941–1944	3
Ферчев М. Д.	1945	1
Филимонов П. М.	1940–1945, 1951	16
Фишелевич Д. И.	1944	1
Флеров Б. Л.	1931–1942, 1956	26
Фролов В. В.	1940–1944	9
Хабиков А. В.	1944, 1959	2
Хаин Я. З.	1945	2
Харкевич Д. С.	1941–1947	4
Хмелинин А. П.	1944	1
Холь Ф. И.	1939–1945	4
Худяков А. П.	1939–1945	4
Цареградский В. А.	1929–1955	30
Чайковский В. К.	1938–1952	15
Чекалов А. П.	1940–1946	8
Чемоданов Н. И.	1940–1946, 1963	13
Ченцов И. Г.	1943–1946	2
Черкасов Н. Л.	1945–1959	4
Черниченко Ф. И.	1944	1
Чертовских Г. Н.	1942–1945, 1979	9
Чугунов Н. С.	1945	1
Шавельский Р. Г.	1945	1
Шаньгин Д. М.	1939–1944, 1953	12
Шаталов Е. Т.	1931–1945, 1958	19
Шаталова Г. А.	1943	2
Шебанов	1943	1
Шепинов М. М.	1945–1946	3
Шило Н. А.	1942–1974	17
Шильшин	1945	1
Шиманский	1945–1947	3
Шмидт Н. Г.	1941–1944	2
Шоболов С. П.	1942	1
Шолмин В. Я.	1944–1945, 1960	14

Шпетный А. П.	1942–1945, 1978	14
Шульц Л. М.	1937–1945, 1966	6
Шумилов П. М.	1931–1942	3
Юркевич И. А.	1941–1944	3
Якушев И. Р.	1939–1945, 1958	16
<i>Уголь</i>		
Алейников Л. И.	1942–1945, 1952	8
Алексеев В. Г.	1938–1944	5
Буряк Г. В.	1936–1945, 1962	6
Васильев И. Н.	1945	3
Голубев-Мышкин И. И.	1942–1949	8
Гурин Г. Ф.	1941–1945, 1965	10
Домохотов С. В.	1940–1945, 1949	7
Золотухин В. А.	1941	1
Карпов Н. Ф.	1936–1943, 1950	12
Максимов О. Б.	1940–1959	9
Михельсон М. А.	1940–1972	6
Наварич И. Г.	1945	1
Ней К. И.	1941	2
Попов Г. Г.	1941–1945, 1979	14
Резник Н. П.	1939–1944	4
Семейкин А. И.	1941–1945, 1959	11
Тайхман Г. М.	1940–1946	8
Трибунский И. П.	1948–1951	4
Туганов П. Г.	1932–1945, 1951	13

ДНІПР

ПРОИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо вступления	5
Хроника	7
1941	7
1942	73
1943	147
1944	197
1945	278
Список геологов – руководителей высшего и среднего звена, авторов геологических отчетов и других публикаций в годы Великой Отечественной войны	316

ЗОЛОТОЙ СЛИТОК ПОБЕДЫ

Геологи Северо-Востока
в годы Великой Отечественной войны,
освещение в СМИ их вклада в Победу

ХРОНИКА 1941–1945 гг.

*Проект магаданской областной общественной организации
союза журналистов России*

Автор-составитель В. П. Кадцин

Редактор А. А. Гарипов

Консультант А. П. Ганов

Автор выражает признательность Магаданскому филиалу ФБУ «ТФГИ по ДФО», «Магадангеология», ГАМО, Магаданской областной библиотеке им. А. С. Пушкина за возможность работать с архивными материалами.

При подготовке были использованы материалы А. Г. Козлова, И. Д. Бацаева, С. П. Ефимова, В. Г. Зеляка

Оригинал-макет, обложка: А. С. Осипов

Верстка: А. А. Гарипов

Корректор: Т. А. Фокас

Подписано в печать 7.11.2015. Формат 148×210 мм.

Гарнитура Story

Печать офсетная. Тираж 350 экз.

Издательство «Охотник»
685000, г. Магадан, ул. Пролетарская, 11, офис 402.
Телефоны: +7 (4132) 63-18-15, 66-50-06,
эл. почта: oxotnik@online.magadan.su
info@hunterpress.ru
www.hunterpress.ru

Отпечатано в типографии «Любавич»,
194044, г. Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9